

А.М. Чепасова

Конструкция

глагол + возвратное местоимение

в современном русском языке

Монография

Министерство образования и науки РФ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет»

А.М. Чепасова

Конструкция
глагол + возвратное местоимение
в современном русском языке

Челябинск, 2016

УДК 4Р-2

ББК 81.411.2-212

Ч-44

Чепасова, А.М. Конструкция *глагол + возвратное местоимение* в современном русском языке [Текст]: монография / А.М. Чепасова. – Челябинск: Изд-во Юж.-Урал. гос. гуман.-пед. ун-та, 2016. – 193 с.

ISBN 978-5-906777-99-7

В этой книге впервые (мы хотели бы быть в этом уверенными) в современном русском языкознании описываются значения и роль местоимения *себя*, употребляющегося в составе конструкции **глагол + (сам) себя**. В результате анализа большого количества текстов, отобранных из художественных, газетно-публицистических и других произведений, удалось установить, что местоимение *себя* имеет сложное субъектно-объектное значение, образует необычное, на первый взгляд, сочетание с глаголом. Последний в составе конструкции омонимичен глаголу, употребляемому в свободном словосочетании с широким кругом слов.

Употребляясь с глаголом, местоимение *себя* вызывает качественное изменение значения глагола, превращая его в компонент процессуального фразеологизма. Местоимение *себя* в определенных синтаксических условиях актуализирует объектную сему своего значения, что позволяет сделать вывод о том, что объект формально не всегда противопоставлен субъекту.

Книга предназначена студентам филологических факультетов, аспирантам, научным работникам и всем, кто любит русский язык.

Рецензенты: Г.А. Шиганова, д-р филол. наук, профессор

И.Г. Казачук, д-р филол. наук, профессор

ISBN 978-5-906777-99-7

© А.М. Чепасова, 2016

© Издательство Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, 2016

ВВЕДЕНИЕ

Преподавая более 50 лет морфологию русского языка, я обязательно какое-то время отводила местоимениям, находила в них очень много необычного, нестандартного, необъясненного, сожалела, что они мало изучены. Длительное изучение и практическое преподавание в вузе позволили мне с опорой на факты современного русского языка в учебном пособии «Местоимения в современном русском языке», вышедшем в 2007 году в издательстве «Флинта. Наука», показать семантическую, грамматическую организованность местоимений, их стилистическую роль в языке и многое другое.

Удивительной информацией я считаю данные Частотного словаря русского языка под ред. Л.Н. Засориной, в котором приводятся следующие факты: из 40 000 слов, употребленных 1 056 382 раза, **местоимения следуют за глаголами**: на первом месте существительные 26,65%, на втором – глаголы 17,12%, на третьем – местоимения 13,29%! Я нигде ранее не встречала такой информации. Конечно, данные в 40 000 слов, употребленных 1 056 382 раза, не очень большие для русского языка, да и погрешности при подсчете исключать нельзя. Но третье место после глагола! На какое свойство русского языка оно указывает? Не менее удивительным следует считать факты отсутствия рода, числа, падежа у некоторых местоимений, что делает их до сих пор «загадочными».

«Загадочность» местоимений русского языка, мы думаем, объясняется не тем, что они похожи то на существительные, то на прилагательные, то на числительные и употребляются то в одних, то в других типах конструкций или в разнообразнейших словосочетаниях и сочетаниях, о чем так подробно говорит В.В. Виноградов, назвав главу «Грамматические пережитки местоимений как особой части речи в современном русском языке» [6, с. 255–270]. Мы думаем, что местоимения не «пережитки», а строгая семантическая и грамматическая система, сохранившая «следы древнейших стадий грамматического строя» [6, с. 270], и единственной важной задачей современной грамматики и русского языкознания вообще являются не предположения, куда отнести те или иные местоимения или их группы, считать или не считать их особой частью речи, а глубокое внимательное изучение свойств местоимений в современном русском языке.

Не вступая в дискуссию, обратимся к рассмотрению конкретного материала.

Из всего класса слов, относимых к местоимениям, для исследования мы избрали лексику *себя*, ограничившись описанием ее свойств в современном русском языке и отдельными экскурсами в историю языка.

Этого местоимения мы касались в нескольких работах, особенно когда речь шла о местоимениях как классе слов, о категориях субъектности, объектности, возвратности, о категории залога.

В настоящей монографии будет рассмотрен ряд вопросов, касающихся роли местоимения *себя* как компонента глагольной конструкции, его морфологических свойств, позиции в словосочетании, деривационных и словообразовательных связей, способности конструкции образовывать синтаксический ряд, специфики значения местоимения *себя* в сочетании с местоимением *сам*, значения грамматических форм глагола в сочетании с *себя*, значения местоимения *себя* с точки зрения психологии, разговорной речи, функции конструкций с *себя* в словосочетании и предложении и др.

Материал для настоящей работы собирался нами из русских письменных источников на протяжении нескольких десятилетий; мы накапливали факты, относящиеся к структуре, условиям употребления, значению, функциям глагольных конструкций с местоимением *себя*, их отношениям с другими типами и видами синтаксических конструкций. При построении концепции мы использовали не только данные анализа письменных источников современного русского языка, свидетельства словарей древнерусского и старославянского языка, но и данные психологии и семасиологии последней половины XX и начала XXI века.

Появившийся в 2002 году «Русский ассоциативный словарь» [49], написанный по материалам эксперимента, проведенного с 11 тысячами студентов, содержит в двух своих томах статьи с местоимением *себя*. Материалы этого словаря оказались вторым очень важным источником выявления свойств местоимения *себя*. В дальнейшем мы будем, позволяя материал, сопоставлять данные письменной и устной речи, имеющиеся в двух названных источниках.

Данные «Русского ассоциативного словаря» замечательны во многих отношениях. Во-первых, все приводимые факты – это факты **современной устной** речи, во-вторых, задачи и характер словаря, хотя и не в

целых текстах, реализуются в разных формах местоимения *себя* в составе сочетаний с разными частями речи и их формами; в-третьих, чрезвычайно ценно в этом словаре указание на частоту употребления каждого сочетания и каждой сочетающейся со стимулом лексемы, что невозможно выявить из материалов, выбираемых из письменной речи. Например, *себе* изменить 29, нравиться 12, представлять 10; *себя* найти 70, показать 46, узнать 40, искать 17 [т. 1, с. 760]; *собой* доволен 81, хорош 41, гордиться 34, оставаться 23, любоваться 19 [т. 1, с. 762]. В дальнейшем мы будем сопоставлять, где это возможно, данные письменной и устной речи.

По данным нашей картотеки, местоимение *себя* в разных падежных формах способно сочетаться с несколькими частями речи – с существительными: **отношение к себе, вера в себя, уверенность в себе, забота о себе**; с прилагательными – **хорош собой, довольна собой**; с наречиями – **наедине с собой, независимо от себя**. Но особенно продуктивными, разнообразными по значению глагольного компонента являются глагольные словосочетания. Такими же массовыми оказались глагольные словосочетаний в ассоциативном словаре.

Даже первый взгляд на количественные показатели сочетаемости местоимения *себя* с глаголами убеждает в том, что выводы об абсолютной продуктивности глагольных словосочетаний, сделанные предварительно на материале письменной речи, полностью подтверждаются данными устной речи.

Известные русские ученые, писавшие о возвратном местоимении как самостоятельном разряде – А.А. Шахматов [41, с. 121 и 186], А.И. Ефимов [31, с. 241], К.В. Горшкова [13, с. 316 и 118], А.Н. Гвоздев [14, с. 266], Н.М. Шанский и А.Н. Тихонов [34, с. 152] утверждают, что местоимение *себя* относится к субъекту действия или предложения, что оно указывает на тождество объекта с субъектом, обозначая объекты, оно не имеет именительного падежа.

Все названные пособия, за исключением пособия Н.М. Шанского и А.Н. Тихонова, были опубликованы более полувека тому назад. За прошедшее время в языкознании появились и успешно развиваются теории, которые позволяют по-новому взглянуть на природу до сего времени не объясненных фактов, явлений и решить другие, связанные с ними проблемы.

Из истории русского языка известно (Грамматика XI–XIII), что возвратное местоимение *-ся* является краткой формой местоимения *себя, себе*. Обе формы квалифицировались как два способа выражения возвратности. Но, к сожалению, насколько нам известно, исследователи заинтересовались только судьбой формы *-ся*, которая изучалась долго и многосторонне, но без сопоставления со свойствами местоимения *себя* (см. об этом С.П. Обнорский [28], С.Д. Никифоров [27] и др.). В результате в теории современной русской морфологии, синтаксиса, семасиологии, стилистики наблюдается полное отсутствие системы знаний об этой лексеме, больше того, в современных приведенных выше и др. высказываниях о местоимении *себя* стал обычным полный разрыв когда-то, да и в современной разговорной речи, одной лексемы на две единицы – морфему и лексему, что выразилось в обозначении краткой формы, называемой то «прицепкой», «местоименным корнем» (В.В. Виноградов), то «прибавкой» (В.А. Богородицкий), «частицей» (С.П. Обнорский и др.), «аффиксом» (Н.А. Янко-Триницкая). Чаще других употребляются термины «частица», «аффикс». А.А. Зализняк использует относительно *-ся* термин **ЭНКЛИТИКА**, исследуя позицию этого компонента в предложениях разных старославянских и древнерусских текстов, созданных в разное время, и отмечает своеобразие этого компонента по сравнению с другими энклитиками [18, 19, 20]. Хотя наша работа посвящена характеристике значения, функции, позиции местоимения *себя* в современном русском языке, мы используем некоторую информацию из трудов А.А. Зализняка и выскажем о ней свое мнение в § 2 гл. II.

Учитывая сложные семантические, морфологические, синтаксические свойства местоимения *себя*, мы ограничили свое исследование, во-первых, глагольными словосочетаниями, в которых *себя* является подчиненным компонентом, во-вторых, такими словосочетаниями, где грамматически главный компонент обозначает психическую, духовную деятельность человека, а в-третьих, именной компонент словосочетания обозначает внутренний объект [38, с. 45 и след.].

Приведем хотя бы в малом количестве примеры конструкций из нашей картотеки и ассоциативного словаря, чтобы легче можно было представить характер материала, который будет описываться в дальнейшем:

а) Забывая о себе, заговорил о себе, я борюсь с собой, пытался уверить себя, только не насилуйте себя; тип женщины, потерявшей себя;

резко объявил себя ее ненавистником, еще не ощутил в себе национальной потребности, не замечал в себе этого качества, Репин сказал себе, пытался подавить в себе влечение к перу, хотел проверить себя, отдавший себя искусству, определить для себя, оглянуться на себя, я отношу себя к проповедникам;

б) **себя** – найти 70, показать 46, узнать 40, показывать 29, искать 17, спрашивать 11, увидеть 10, жалеть, забыть, понимать, подготовить, лепить, охранять, вспоминать, вынуждать, открыть, полюбить, судить, творить, уронить; **себе** изменить 29, нравиться, позволять, изменила, помочь, помогать, изменит, изменишь, взял, взяла, возьмет, нравиться, обещать, ответить, отвечать, покорять, тащить; **собой** гордиться 34, оставаться 23, любоваться 19, управлять 5, дорожи 5, дорожить, наполнять, пугать, платил, платила [т. 2, с. 760, 761, 762].

ЧАСТЬ I. СТРУКТУРНЫЕ И ГРАММАТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА КОНСТРУКЦИИ (СОЧЕТАНИЯ) *глагол + (сам) + себя*

ГЛАВА I. ГРАММАТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА КОМПОНЕНТОВ КОНСТРУКЦИИ *глагол + (сам) + себя*

§ 1. Характеристики глагольного компонента

Описание форм и категорий считаем целесообразным начать с глагольного компонента. Грамматически главный компонент конструкции, по данным картотеки и ассоциативного словаря, имеет полный набор форм: личных, причастных, деепричастных, инфинитивных.

Ниже приводятся цитаты *с личными формами*:

Воспитание. Самый основной и самый трудный вопрос. Ну, прежде всего мы считаем, что родители **воспитывают** детей **собой** (Комс. пр., 09.7.1981). **Злился на себя**: выходит, он слабее других? (Комс. пр., 29.10.198). Ужасно понять, как **загородили себе** путь жители Земли. (Н.К. Рерих). С большим трудом он (Рахманинов) **заставляет себя** войти в творческую колею, начинает работать над новыми сочинениями (Правда, 01.4.1973). ...Гаврилов с трудом **заставил себя** занести домой вещи: непреодолимая сила тянула его в Архангельск (В. Санин). Несколько лет назад мы выдвинули коммуниста Сахата Касимова на должность директора совхоза «Аврора». Он хорошо **зарекомендовал себя** в новой роли (Правда, 13.12.1976). Я **позволю себе** радикально не согласиться с Бахтиным, и именно прежде всего на примере Шекспира (А.В. Луначарский, т. 1, с. 162). В «Mont-Oriol» Мопассан как будто соединяет мотивы двух предшествующих романов и **повторяет себя** по содержанию (Л.Н. Толстой, т. 15, с. 255). И там, и здесь я **побеждал** прежде всего **себя** (Комс. пр., 09.08. 1969).

с причастными формами:

... тип женщины, **потерявшей себя** (Л.Н. Толстой в воспоминаниях современников). Нельзя быть в обозе своего времени, **предающего себя** и закапывающего заживо (Советская Россия, 21.10.1999). Не нам сейчас точно определить и суммировать результаты художественной работы, **произведенной над собой** Рерихом, глубину и серьезность его чисто формальных исканий (А.А. Ростиславов). ... пусть не пугают нас некоторые «охранители» марксизма-ленинизма, **присвоившие себе** право на истину в последней инстанции. Советская Россия, 02.12.2000. Я имею в виду и нашу местную «Солидарность», в которую проникли люди, **скомпрометировавшие себя** в прошлом (Правда, 17.02.1981). Настойчивый, **сосредоточенный в себе**, человек внутренней, а не внешней жизни... (Рерих. Держава Рериха, с. 83).

с деепричастными формами:

Я лез (на вышку – А.Ч.), **ободряя себя** молодецким фальшивым посвистыванием, и чувствовал: вышкарь внизу улыбается... (В.М. Песков). Мересьев внутренне весь встопорщился, с трудом **сдерживая себя** (Б. Полевой). ...равнодушное понимание перерождается, пусть не сразу, в нравственную глухоту. **Не слыша себя**, мы перестаем слышать других (Комс. пр., 22.08.1982). Но когда Репин впервые выступил в печати со своими записками, он, **забывая о себе**, очень долго вспоминал лишь о других (К.И. Чуковский). **Продавая себя** за океан, Хальмквист, видимо, рассчитывает на солидные американские гонорары, но, по мнению консервативной газеты «Свенска дагбладет», ... оснований надеяться на большие заработки у него нет (Комс. пр., 12.04.1968). Нельзя найти свое лицо, **не переключая себя** на других (В.П. Каверин). ... постепенно, читая правду о нашей нынешней российской жизни, которую вы, уважаемые товарищи, пишете, – люди, **примеряя** написанное **на себя**, на свою жизнь, все больше стали доверять «Советской России» (Сов. Россия, 18.11.1999).

с инфинитивными формами:

(владыка Иоанн:) «... как **вернуть себе** ясно понимаемый смысл бытия?» (Сов. Россия, 01.11.2005). Пресловутый вооруженный «гуманизм» Запада, как и встарь, излечивает русских от всевозможных «общечеловеческих» иллюзий. И заставляет пристальнее **вглядеться в себя** (С. Васильцов, С. Обухов. Сов. Россия, 16.03.1999). Но чтобы стать таковым (думающим и работающим – А.Ч.), нужно обладать не только громадным талантом ученого, но и **выстрадать в себе** гражданина с душой патриота. **Воспитать из себя** человека, умеющего отвечать за всё и потому способного преодолевать личные невзгоды, не отстраняясь от бытия (Ю. Белов. Сов. Россия, 07.06.2001). Сумеем ли мы в этих условиях перейти от призывов к реальному объединению? Сумеем ли заставить **считаться с собой**? **Постоять за себя**? (Сов. Россия, 09.10.2004). Расул любит **подшучивать над собой** (Сов. Россия, 09.09.2003). Человек проявляется в языке невольно, даже когда очень старается **спрятать себя** в нем (М.П. Лобанов. Сов. Россия, 24.12.1998). ... он (Репин) то и дело пытался **подавить в себе** влечение к перу (К.И. Чуковский). ...я все еще пытался **уверить себя**, что я брат и единомышленник руководителей «Посредника» (И.А. Бунин). Хочу **проверить себя** до тонкости, – говорил он (Л.Н. Толстой) (Л.Н. Толстой в воспоминаниях современников, с. 93.)

Я свежий ветер, огонь крылатый,

И наше время на циферблатах!

Пусть повезет нам в большом пути

От равнодушья **себя спасти**... (Сов. Россия, 30.06.2005).

Сегодня снял, завтра надел – так не бывает. Хочешь **себя соблюсти** – будь всегда в форме. Не всем это удастся. Поэтому и приходится нам возвращаться к напечатанному (Известия, 09.07.1989).

Приведенные из письменной речи факты однозначно подтверждают положение о том, что возможны все типы форм глагольного компонента. Результаты анализа всей картотеки свидетельствуют о продуктивности каждого типа форм: на первом месте находятся личные формы, их больше половины из 946. На второе место вышли инфинитивы. Причем инфинитивы есть независимые и зависимые, а среди зависимых в большинстве своем субъектные, которые определенным образом участвуют в формировании личного значения конструкции. Причастные и деепричастные формы единичны.

Данные ассоциативного словаря показательны во многих отношениях. Во-первых, господство глагольных лексем и форм убедительно подтверждает мысль лингвистов XIX и XX вв. о том, что «возвратное» местоимение действительно тяготеет к глаголу как средство создания его нового лексического значения. Причем как в нашей картотеке, так и в ассоциативном словаре глаголы в абсолютном большинстве обозначают психическую деятельность человека. Во-вторых, господство инфинитивных форм в словаре и высокую продуктивность в картотеке, думаем, можно объяснить принятой в русском языке традицией считать инфинитив «представителем» класса глаголов, поэтому на требование испытующих назвать слово, с которым сочетается местоимение *себя*, испытываемые прежде всего называют глагол в форме инфинитива, и так же естественно, хотя и редко, называют личные формы этого же глагола: **любить себя** и **люблю себя**, **жалеть себя** и **жалеет себя**, **изменить себе** и **изменил(-а, -и) себе** и т.д. В-третьих, указание на высокую частотность некоторых сочетающихся с местоименным компонентом лексем можно квалифицировать как начало или уже функционирование фразеологизма. См., например, сочетания с глаголами **вести себя**, **находить себя**, **найти себя**, **уходить**, **уйти в себя** и др. Вообще же указание на частотность сочетающихся с местоимением глагольных лексем – превосходное и исключительное качество ассоциативного словаря:

себе: взять 8, брать 3, помочь 2 – т. 1, с. 578;

себе: изменить 29, нравиться 12, предоставлять 10, позволять 8, помочь 6, помогать 4 – т. 2, с. 760;

себя: любить 12, люблю 3, уважать 2, я не люблю 1 – т. 1, с. 578;

себя: найти 70, показать 46, узнать 40, вести 36, показывать 29, назвать 27, чувствовать 20, называть 19, искать 17, уважать 15, посвятить 13, отдать 12, спрашивать 11, увидеть 10, понять 9, ненавидеть 8, проверить 7, считать 5, спасти 4. – т. 2, с. 760;

собой: гордиться 10, любоваться 7, торговать 3 – т. 1, с. 605;

собой: гордиться 34, оставаться 23, любоваться 19, восхищаться 12, остаться 11, дорожи 11, управлять 5, руководить 3, торговать 2, являться 1 – т. 2, с. 795.

Однако преимущественное использование ассоциативным словарем инфинитивных форм делает его неэффективным при изучении многих морфологических категорий глагольного компонента и некоторых синтаксических свойств всей конструкции. Данные картотеки письменных источников в этой части исследования без сравнения высокозначимы. Основываясь на данных картотеки и в небольшой части на данных ассоциативного словаря, охарактеризуем морфологические категории глагольного компонента конструкции.

Начнем с морфологической *категории лица*. Термину **лицо** мы, лингвисты, придаем, я бы сказала, сложное противоречивое значение. С одной стороны, под этим термином понимается тот, кому приписывается речь, обозначенная глагольным словом, и в этом случае лицо – это грамматическая словоизменительная категория глагола, обозначающая отношение человека к типу, разряду и т.п. говорящих лиц (47, с. 271).

С другой стороны, только говорящих (1, 2, 3 лицо) нельзя называть источником разнообразнейшей деятельности, процессов, качеств, если они могут проявлять только одно свойство – способность говорить.

С третьей стороны, человек не только говорит, но и действует, он созидает новое или разрушает старое, он является автором всего того, что уже создано на Земле. В этой, третьей, ситуации человек в языковой форме 1, 2, 3 л. – и лицо говорящее, мыслящее и источник действия.

Во всех трех ситуациях лицо глагола связано с именительным падежом имени, являющимся в предложении или в устной речи главным членом – подлежащим, одной частью грамматического центра, а вторая часть центра – предикат, выраженный глагольным компонентом. Лицом в современном синтаксисе считается имя предмета, имеющего форму именительного падежа, являющегося подлежащим при личном глаголе, источником действия [11, с. 360; 35, с. 36 и след.].

Особенно неоднозначно употребляется в современном языкознании термин **субъект**, о чем пойдет речь в главе 2 части II.

В настоящем параграфе лексему **лицо** мы будем употреблять как термин, обозначающий человека, проявляющего мыслительную, психическую деятельность, не обязательно проявляющуюся во внешней, звучащей речи.

По данным нашей картотеки, самой частотной формой оказалось 3 лицо, которое придает особые значения глагольному словосочетанию с *себя*. Однако эта форма, даже будучи самой продуктивной, не является той формой, которая оптимально выражала бы первое, основное значение конструкций с *себя*. Именно форма 1 лица, хотя она и занимает в количественном отношении незначительное место, наиболее информативна при решении проблемы содержательной сущности и назначения в языке названных конструкций.

Формы 2 лица, можно сказать, единичны.

В ассоциативном словаре, как мы заметили выше, личные формы, хотя и в небольшом количестве, тоже представлены все: 1 л., 2 л., 3 л. ед. и мн. числа.

Немаловажно выявить характер лица. Как показал материал, количественно проявляющимися оказались существительные, обозначающие человека по разным его признакам:

по собственному имени – Рерих, Калугин, Буш, Троцкий, Достоевский, Плеханов, Анатолий Яковлевич, Ярослав, Саддам Хусейн, Милошевич, Сальников, Катя, Пришвин, Скатов, Гоголь, Мопассан, Владимир, Смуул, Наталья, Зиновьев, Пугачева, Зу-Нуvas и т.п.;

по социальной роли – вождь (-и), владыка, товарищи, император, герой, отцы церкви и т.п.;

по роду занятий – математик, художник, маркшейдер, офицеры, мастера, проектировщик, депутаты, специалисты, космонавт, писатель, литератор, спасатели, медики, работник и т.п.;

по родственным отношениям – сын, мать, родители и т.п.;

по возрастному признаку – взрослый (-ые), старики, молодежь и т.п.

Особые значения обнаруживают конструкции с *себя*, если лицо выражено существительным(и), обозначающим(и) не отдельного конкретного человека или раздельное множество людей, как в приведенных выше примерах, а различные их объединения: социальные группы, функциональные сообщества, члены организаций, жители городов, население государств, человека вообще и т.п.

... **«властная вертикаль»** ... **противопоставила себя** практически всем... слоям общества (Сов. Россия, 26.10.2004). ... **Запад как бы полностью реабилитирует себя**... (Сов. Россия, 12.4.2001). ... **Париж сдергивает с себя** открыточный глянец... (Лит. газета, 22.7.1981). ... **США подчиняют себе** весь Ближний Восток... (Сов. Россия, 8.04.2003). ... **белорусская сторона всегда вела себя** корректно в расчетах за российский газ...

(Сов. Россия, 9.07.2005). Плоды такой безответственной политики в полной мере уже **ощутили на себе Ливия и Ирак, Иран и Босния, Судан и Сомали, Югославия и Македония** (Сов. Россия, 3.08.2002). Похоже, два уважаемых **ведомства** никак не **разберутся между собой** в этом вопросе (Комс. пр., 9.07.1989). ...**руководство** Корейской Народно-Демократической Республики... на международной арене **утверждает себя** достойно и независимо (Сов. Россия, 9.09.2003). ...**юность** стремится **утвердить себя**, доказать, что она способна на серьезные дела (Комс. пр., 9.09.1972). Одно неизвестно – долго ли еще **народ будет** так горько **смеяться над собой** (Лит. газета, 31.08.1983). Если и дальше так продолжится, будет катастрофа. **Народ** окончательно **потеряет себя** и уже не поймет, где истинное искусство, а где – подделка... (Сов. Россия, 22.09.2005). Главное достояние страны – ее народ, ее способность **воспроизводить себя** в каждый новый исторический период (Сов. Россия, 19.01.1999). В наши дни, когда **человек освободил себя** от власти голода и страха, значение СЛОВА в формировании духовности приобрело особое, определяющее значение (Сов. Россия, 16.12.2000). Педагогические сочинения заставляют **человека задуматься о себе самом** в роли воспитателя, поднимают над суетой и мелочностью быта (Лит. газета, 1.12.1982). Она (наука) не обладает средствами сделать так, чтобы **человек обращал** полученные наукой положения сразу же лично **на себя** (Лит. газета, 1.12.1982). **Человек** проявляется в языке невольно, даже когда очень старается **спрятать себя** в нем (М.П. Лобанов. Сов. Россия, 24.12.1998). Без подпорок, без помощи, без провидения **человечество** одиноко стоит на Земле. Вместе с тем, полное внутренних сил и мощи, **оно сознает себя**, Вселенную и глядит в глаза звездам (Н.П. Дубинин. Комс. пр., 17.10.1980). **Человечество открывает себя** (Заголовок книги). На протяжении всей истории **человечество**, открывая мир, **открывало и себя** (Р.Г. Подольный, с. 3).

На втором месте по частоте употребления стоят местоимения, соотносительные с названием лица – 3 и 1 л. ед. и мн. числа (*он, она, они, я, мы*), *каждый, сам, все, никто, кто*. Заметим, что местоимение **сам** от всех названных выше местоимений отличается специфическими функциями, о чем речь пойдет дальше, в параграфе 2 этой же главы.

Категория числа. Глагольный компонент, взятый как отдельная лексема, не ограничен в употреблении форм числа, в составе же конструкции он чаще всего употребляется в форме единственного числа. На первый взгляд кажется, что фактом господства форм единственного числа можно пренебречь, потому что она (форма числа) определяется формой числа подлежащего. Но если учесть, что выборка материала была

сплошной, то господство форм единственного числа нельзя считать случайным. Ниже мы выскажем на этот счет свое мнение.

Субъектность, объектность глагольного компонента. Категория залога. Анализируя конструкцию, прежде всего обнаруживаем, что глагольный компонент в ней *изначально объектный*, способный подчинять именной компонент, выраженный существительным, образовать словосочетание, обозначая объектом реальное действие. *Объект* в таком словосочетании *внешний*: **искать дорогу, найти дорогу.**

Но если объектом оказывается местоимение *себя* в винительном падеже без предлога – **спрашивать себя, убедить себя, ощущать / ощутить себя, возомнить себя, знать себя, слушать себя, критиковать себя, спасать себя, ограждать / оградить себя** и т.д. и т.п., то в конструкции происходят следующие изменения: 1) глагольный компонент становится в таком сочетании субъектным, обозначающим реальное действие и *стоит вне залога*; 2) *вся конструкция получает цельное значение как одна лексема* (ср. **искать друга и искать себя, найти друга и найти себя**), имеющая расчлененную, синтаксическую структуру, лишь внешне, формально похожую на словосочетание, но семантически представляющую собой синтаксическое слово. При этом местоимение *себя*, оказавшись средством образования нового значения, часто проявляет исконное глубинное родство с местоимением краткой формы *-ся*, тоже выполняющим словообразовательную функцию; 3) объект, выраженный местоимением *себя*, оказывается внутренним, «спрятанным в субъекте», включенным в субъект, а *не возвратившимся в него*, как принято говорить.

Но глагольный компонент конструкции с местоимением *себя* в винительном падеже без предлога может быть изначально многообъектным, то есть способным управлять несколькими падежными формами, сохраняющим и проявляющим эту способность в сочетании с другими, но уже «внешними» объектами.

ставит себя в эти обстоятельства...

связал себя своим словом...

не стеснял себя в средствах...

сознавая себя служителями красоты

освобождает себя от излишней нагрузки...

подчинить себя общим интересам...

посвятил себя искусству...

посвятил себя государственной службе...

попробовал себя в педагогической деятельности...

приговорил себя к смерти...

не надо **погружать себя в отчаяние...**

Как видно, подчиненные исследуемой конструкции существительные имеют формы пяти косвенных падежей, за исключением винительного без предлога, залог в таких синтаксических условиях не имеет только одной формы. Местоименный компонент может иметь форму любого косвенного падежа с предлогом и без предлога.

избрав себе умственную деятельность

сказавший о себе последнее слово

подняли под себя целые отрасли...

примирил с собой своих воинов...

все скорби **тянул на себя**...

образ **несет с собой** свою пластику...

сбросивший с себя цепи рабства...

находил в себе силы шутить...

берет неустойку **на себя**...

Местоименный компонент в форме любого косвенного падежа, исключая форму винительного без предлога, «освобождает» последнюю (форму Вин. п.) для внешнего объекта, превращает конструкцию «глагол + местоимение *себя*» в направленную по значению, а категория залога получает полный набор форм. Но в какой бы падежной форме ни употреблялся компонент *себя*, он остается уникальной противоречивой единицей – словообразовательной морфемой и подчиненной лексемой в глагольном словосочетании.

Вид как количественная категория, характеризующая действие со стороны его длительности, функционирует в исследуемых конструкциях без ограничений. Способы образования коррелятивных пар те же, которые известны русским глаголам. Одновидовые или двувидовые глаголы употребляются без особенностей.

ощущать себя

ощутить себя

Ребенок, постоянно **ощущающий себя** оскорбленным, униженным в своем достоинстве, замыкается, становится недоверчивым, подозрительным, с ним трудно иметь дело (Комс. пр., 11.11.1978). ... французы, немцы, нормандцы, итальянцы, шведы и испанцы **ощутили себя** «своими» по отношению к «чужим» – арабам и грекам (Л. Гумилев. Древняя Русь и Великая степь).

отдавать себя

Отдавая всего **себя** надежде, сладкой посланнице небес, пребываю Ваш А. Чехов (А.П. Чехов, т. 13, с. 138). Этот великий энтузиаст и преобразователь театра, всего **себя отдавший** искусству (К.С. Станиславский), требовал и от своих будущих спутников такого же жертвенного отношения к делу (Н.Д. Телешов).

контролировать себя

Эффективно **контролировать себя** может уже только сам работник (Лит. газета, 30.07.1969). (Вл. Сальников) В воде **контролировал себя**: на поворотах смотрел на секундомер и выдерживал ровный темп (В. Чебаков, А. Юсин).

искать себя

(С. Бондарчук) Дочь Наталья, ставшая кинорежиссером, **ищет себя** в русской теме. Сов. Россия, 22.09.2005. ...**себя**, свой путь в писательстве, Пришвин **нашел** не под крышей жилья, не на шумных талдомских ярмарках, а под небом, в единении с природой, в размышлениях о ее тайнах и красоте (В.М. Песков. Проселки, с. 81).

найти себя**сдерживать себя**

Он **сдерживал себя**, боялся быть наивным... (Л.Н. Толстой. Война и мир, т. 2, с. 494). Математик сделал движение, собираясь броситься на Мвена Маса, но **сдержал себя** (И. Ефремов. Туманность Андромеды, с. 257).

сдержать себя**проверять себя**

Иногда, наоборот, горы кажутся угрюмыми, дикими. И странное дело! Чувство это не бывает личным, субъективным, оно всегда является общим для всех людей в отряде. Я много раз **проверял себя** и всегда убеждался, что это так (В.К. Арсеньев. В делях Уссурийского края, с. 16). Что Святополк был западником, мы уже знаем; что в войске Ярослава было много язычников, и скандинавских и славянских, мы догадываемся, но должны **себя проверить** (Л. Гумилев. Древняя Русь и Великая степь, с. 289).

проверить себя**заставлять себя**

С большим трудом он (Рахманинов) **заставляет себя** войти в творческую колею, начинает работать над новыми сочинениями (Правда, 01.04.1973). Гаврилов с трудом **заставил себя** занести домой вещи: непреодолимая сила тянула его в Архангельск (В. Санин. -72⁰, Роман-газета. № 13, 1976, с. 6–7).

заставить себя

Тот же общеглагольный характер и способность глагольных компонентов иметь коррелятивные формы отмечается ассоциативным словарем. Обращает на себя внимание указание на различия в продуктивности некоторых коррелятивных форм: найти себя – 70, искать себя – 17, показать себя – 46, показывать себя – 29 и явное преобладание форм совершенного вида в сочетаниях *себе* и *себя*.

Категория времени, как и вида, функционирует без ограничений.

Приведем примеры.

1. Я **отношу себя** к проповедникам, но чрезвычайно ценю в людях добропорядочность (Ю.В. Бондарев. Сов. Россия, 11.03.1994).

2. ... вера в призвание преодолагает все. Я учусь писать, я **изнуряю себя** трудом (К. Федин. Писатель, искусство, время, с. 474).

3. Охота стоит немалых денег, и те, кто их заплатил, **держат себя** так, чтобы все понимали, кто тут заказывает музыку (В.М. Песков. Аляска... с. 118).

4. ...поборник «чистого искусства», каким **изображает себя** Репин в своих теоретических статьях 1893–1894 годов (К.И. Чуковский. Предисловие к книге Репина..., с. 18).

5. ...Я **борюсь с собой** и все же знаю, что не пирожки владеют мною, а я ими... (И.А. Бунин).

6. Пленум определил опасность правизны через «уютный парламентаризм». В партии появились люди, которые не **мыслят себя** без Думы (Сов. Россия, 01.06.2002).

7. Здесь великий художник **не понял себя самого** (К.И. Чуковский. Предисловие к книге Репина..., с. 18).

8. Она сердцем поняла, что сын ее **обрек себя** навсегда чему-то тайному и страшному (М. Горький. Мать, т. 7, с. 203).

9. Всей остальной жизнью Рерих **укрепил в себе**, оформил, углубил эту преданную любовь, но ничего не придал ей в силе и напряжении (Держава Рериха, с. 89).

10. Алексей Максимович на несколько секунд **ушел в себя**, глядя с прищуром в сторону (И. Шкапа, с. 63).

11. Позже врачи сказали, что у нее (Анны Сергеевны) случился спазм сосудов головного мозга – слава богу, не инфаркт, это был бы второй по счету, – и я **казнил себя** за неосторожный телефонный звонок (В. Аграновский. Комс. пр., 24.08.1974).

12. ...ни «отцы церкви», ... ни ученые-христиане, ни гностики ... **не запятнали себя** гнусными преступлениями против мыслящих иначе (Л. Гумилев. Древняя Русь и Великая степь, с. 108).

13. Вдруг он (Л.Н. Толстой) **вообразил себе**, что человеку ничего не нужно... (Л.Н. Толстой в воспоминаниях современников, с. 84).

14. Он (Достоевский) всего **себя вложил** в свои произведения (Н.А. Бердяев. О русских классиках, с. 118).

15. **Разрешу себе** повторить, что мне представляется ошибочным мнение некоторых ученых о том, что текст не имеет границ (И.Р. Гальперин. Текст как объект лингвистического исследования, с. 13).

16. Никогда и никто **не поставит себя** на место автора (Слова о полку Игореве – А.Ч.) тех времен с его мировоззрением, миропониманием и мировидением – слишком велика временная дистанция и наслоения минувших веков... (В. Чивилихин. Память. Роман-эссе, т. 3, с. 585).

17. Когда я крикну «ура!» – за мной и не отставать... Дружной, главное дело... **покажем себя**, не ударим лицом в грязь, а, ребята? (Л.Н. Толстой. Повести и рассказы, с. 87).

18. ... Человек..., лишенный способности к самоанализу, **себя не выстроит** (Лит. газета, 21.06.1972).

19. Подведем итоги этой беседы. На минуту забудем о птицах и зверях. **Глянем со стороны на себя** (В.М. Песков. Окно в природу, кн. 2, с. 50).

Как показал материал, временные формы по продуктивности различаются: формы прошедшего и настоящего времени представлены примерно одинаково и только формы будущего времени уступают им. В целом можно заключить, что временные формы теснее связаны с семантической базой сочетаний и всего высказывания, чем формы категории вида.

По данным ассоциативного словаря нельзя судить о продуктивности разных форм времени, потому что они редко встречаются среди господствующих форм инфинитива, но представлены в статьях особенно с формой *себя* все временные формы.

Категория наклонения в исследуемой конструкции функционирует тоже без ограничений, говорим так потому, что в нашем материале есть формы всех наклонений. Что же касается продуктивности, то львиную долю их занимает первая форма, которую мы считаем правильнее называть субъективно-информативным наклонением, а не изъявительным, потому что она (эта форма) субъективно информирует обо всех и всяких действиях, состояниях, изменениях, короче говоря, обо всех свойствах деятеля, проявляющихся и проявившихся во времени. Субъективность, как часть объективной информации, исходящей от говорящего, вместе с глагольной основой, полифункциональной флексией или суффиксом -л выражается дополнительно либо наречием, либо частицами, либо модальными словами и фразеологизмами, либо несколькими средствами одновременно и таким образом создает *образ (модус) деятельности* лица.

Мы считаем, что модальное значение глагольных форм субъективной информативности можно более или менее правильно определить, если учитывать названную выше совокупность выражающих ее средств. При описанном понимании термина *субъективная информативность* накло-

нение не поглощается категорией времени, которое «бесстрастно» прикрепляет действие к моменту речи, а с другой стороны характеризует его.

Более широкий взгляд на субъективную информативность глагольных форм, связанных со временем, заставляет сделать логически непротиворечивый вывод о том, что этой формой в устной и письменной речи выражено и выражается всё, что человек индивидуально открыл, изучил, узнал, сделал, подумал (о ком, чем), пережил, оценил, открывает, изучает, узнает, делает, думает (о ком, чем), переживает, оценивает и т.д. и говорил или говорит письменно или устно об этом.

Справедливость высказанного понимания природы названной формы склонения подтверждается философским положением о роли слова в познании человеком окружающей действительности и самого себя. «... в нем (слове) откладываются, объективируются и через него актуализируются знания, посредством которых человек во всё возрастающей мере осознает окружающую действительность и самого себя» (63, т. 3, с. 519).

Покажем на примерах, приведенных в пункте о функционировании времени, разную субъективную информативность.

А. **Изнуряю себя** трудом (пр. 2) формой настоящего времени действие оценивается как напряженное, волевое; **держат себя** так (пр. 3) выражена ирония к тем, кто неуважительно относится к другим участникам в одной обстановке; **борюсь с собой** (пр. 5) формой выражено снисходительное отношение к бесполезным своим нравственным усилиям.

В приведенных примерах формой одного времени выражены разные образные (модальные) значения.

Б. В сочетании **обрек себя** (пр. 8) формой прошедшего времени выражено чувство обреченности, страха за сына; **ушел в себя** (пр. 10) выражено чувство напряженной внутренней сосредоточенности; в **казнил себя** (пр. 11) содержится ярко выраженное чувство сожаления, самобичевания за совершенный поступок. В этих примерах одной и той же формой времени выражены разные модальные значения.

В. В сочетании **разрешу себе** повторить (пр. 15) выражено мягкое, но настойчивое несогласие с противоположной точкой зрения на обсуждаемый вопрос; в сочетании (никто и никогда) **не поставит себя** на место (пр. 16) выражается твердая убежденность в невозможности повторения кем-либо подвига автора отдаленного прошлого. Названное модальное значение поддерживается двумя отрицательными формами **никто** и **никогда**. В сочетании **себя не выстроит** (пр. 18) выражено убеждение говорящего в невозможности достижения определенного результата при

наличии названных психических качеств другого лица. В сочетаниях с формой будущего времени тоже выражены разные образные значения.

Выше мы отмечали, что категория времени теснее связана с семантической базой анализируемых сочетаний, чем категория вида, теперь нужно сказать, что категория наклонения еще теснее связана с семантическими свойствами сочетаний, чем категория времени. Но, будучи тесно связанными, они не поглощают друг друга.

§ 2. Характеристика местоименных компонентов

Как было показано выше, глагольный компонент исследуемой конструкции по морфологическим свойствам качественно ничем не отличается от однозвучных глаголов в других сочетаниях, кроме продуктивности некоторых форм одноименных категорий.

Второй же компонент, напротив, обладает целым рядом свойств, которые отмечаются в русской грамматике абсолютно всеми авторами, но никем не объясняются. Это делает лексему *себя* хоть и не «страшной», но «загадочной». В самом деле, она не обозначает предмет, вещь как единицу существующего, не отвечает, как говорят в грамматике, на вопросы *кто? что?*, она не обозначает признака предмета, ее нельзя найти среди прилагательных, потому что не отвечает на вопросы *какой? чей? который?*, она не указывает на количество и поэтому не отвечает на вопрос *сколько?* Это лексема, а о том, что она лексема, говорит факт ее употребления как отдельного слова и способность занимать разные позиции в предложении. Существует эта лексема очень давно, во всяком случае, в памятниках X века она встречается очень часто. Учитывая возраст этой лексики хотя бы с X века, на загадки, о которых шла речь выше, должна пролить свет историческая грамматика русского и не только русского языка.

В настоящей работе мы попытаемся описать и, может быть, систематизировать те свойства компонента *себя*, которые он обнаруживает в современном русском языке. При описании мы будем опираться на данные картотеки, составленной из источников письменной речи, на факты, изложенные в текстах древнерусских памятников, и на данные психологии. С возможной полнотой используем данные ассоциативного словаря современного русского языка.

Местоимение *себя*, как известно, в русском языке составляет отдельный разряд «возвратное».

По данным Словаря славянской лингвистической терминологии [10], это местоимение имеет два ряда обозначений: возвратное и личное (с. 246–247). Наличие элемента **личное** в обозначении местоимения **себя** во всех славянских языках, включая русский (хотя в научной, учебной и справочной отечественной литературе компонента **личный** нет) в большей степени информативно, чем компонент **возвратный**.

В предыдущей работе [40, с. 86] мы выразили в эмоциональной форме отрицательное отношение к термину **возвратный (-ое)**. В настоящей работе приведем аргументы такого отношения. Прилагательное в сочетаниях **возвратный глагол, возвратная форма, возвратное местоимение** помимо национального обозначения в славянских языках называется латинским именем *reflexive*. Однако ни одно из значений этого слова, а их четыре, ни одно из производных этого гнезда [46, с. 657] не имеет терминологического значения и не является термином (Н.В. Юшманов). Слова с корнем **возврат-** в русском и фонетических вариантах других славянских языков ни в коей мере не содержат лингвистического, терминологического значения, не являются знаками понятия (А. Зиновьев), они устойчиво сохраняют центральную сему лексемы **возвратиться** – ‘двигаться в обратном направлении’. Всеобщее использование лексемы **возвратный (-ая, -ое)** тем не менее не свидетельствует о терминологическом характере последней, потому что она не содержит почти ни одного признака термина. «Почти» мы сказали потому, что это слово все-таки является обозначением вида по отношению к родовому понятию местоимение. Мы разделяем позицию Ф. Бэкона, который боролся против деспотизма общепринятых мнений, которые могут быть столь же иллюзорными, как и мнение отдельного человека, показывая тем самым, что массовое признание еще не свидетельство истинности [22, с. 163].

Слово **возвратный**, или *reflexive*, употребляемый как термин, в современной лингвистике является тормозом 1) в понимании тройственной природы местоимения **себя**, 2) в создании цельной теории структуры класса местоимений, 3) в понимании семантической и грамматической связи компонента **себя** с глаголом, 4) в понимании семантического объема этого местоимения и его роли в высказывании (предложении). Существование названного круга проблем, связанных с природой местоимения **себя**, к тому же прочно удерживается исключением закономерной связи языкознания с психологией. Другими словами, затруднения в решении проблем языкознания, в нашем случае проблем местоимения **себя**, объясняется действием нескольких причин: 1) не критическим отношением к

теориям, сформулированным в предшествующий период состояния языкознания, 2) в связи с опорой на недостаточную эмпирическую речевую базу и потому неглубоким анализом фактического материала, 3) игнорированием влияния антропоцентричности языка вообще и данных психологии в частности.

В самом начале работы мы отмечали, что местоимения мало изучены в современной грамматике, в частности, потому, что, будучи древними по происхождению, утратили многие семантические и грамматические свойства и дошли до современного состояния языка с большими особенностями.

Местоименный компонент *себя* как раз относится к числу лексем, имеющих много особенностей, до сих пор не объясненных, а только фиксируемых.

В грамматике считается, что местоимение *себя* относится по своему субкатегориальному значению к предметным, а исходя из этого, оно должно бы характеризоваться со стороны функционирующих в таких единицах морфологических категорий рода, числа, падежа. Однако в научной и научно-учебной литературе по большей части отсутствует морфологическая характеристика [55, с. 316; 33, с. 119–120] или указывается, что это местоимение не имеет рода и числа [34, с. 152–153; 31, с. 241] или не имеет именительного падежа (56, с. 58). Заметим между прочим, что названные квалификации в приведенных пособиях высказаны не учащимися школ, не студентами вузов, а известными учеными в 50-х, 60-х и более ранних годах прошлого века и тогда эта информация была не первой.

Проанализированный нами материал подтверждает известное свойство местоимения: оно не имеет форм рода, независимо от того, какую форму имеет подлежащее предложения и глагол-сказуемое, если употребляется в форме прошедшего времени. Больше того, исследуемое местоимение не имеет показателей пола, хотя сочетается с глаголом, обозначающим психическую деятельность *лица*. По отсутствию указаний на род и пол местоимение *себя* объединяется в одну группу с местоимениями *я*, *ты* и частично с *кто*, хотя последнее является средством выражения более крупной семантической категории одушевленности.

(Прокофьев) углубляется в *себя*, его душа ищет уже звука-слова... (Н.Я. Мясковский). *Она* (Зинаида Петровна Кузнецова) до предела скромна, и нужно искусство, что ее побудить рассказать о *себе* (Сов. Россия, 21.10.1999). И только за последний поход винил *себя* **Гаврилов**. Упрекал,

терзал **себя** за то, что недосмотрел, поверил на слово – кому поверил! – и обрек, быть может, на смерть девять преданных ему ребят (Вл. Санин). Все это до тех только пор, пока **она** (актриса) еще не обрела **себя**, не почувствовала роль (Ю.М. Юрьев). **Безухов**, например, это характер **человека**, сумевшего так или иначе преодолеть **в себе** крепостнические свойства и ставшего своеобразным воплощением целой России [63 т. 5, с. 233]. **Володька** поторапливал гнедуху и ругал **себя** ругательски (Ф.А. Абрамов). Если я **подросток**, я хочу **себя** проявить по-новому (Лит. газета, 15.07.1981). – Ничего-то ты не знаешь, – сказал Валерка с досадой. И всегда так. Вот ради него **мать** выгнала Петра, лишила **себя** всего (Огонек, № 33, 1960).

Отсутствие морфологических показателей рода и пола у местоимения, обозначающего лицо, – первая особенность, которая не может быть объяснена без использования данных психологии. Эмпирический материал свидетельствует о том, что исследуемый компонент не имеет форм категории числа, а квалифицировать формы **себя**, **собой**, **себе** как формы единственного числа нет оснований, потому что это формы падежа.

...школьники открывают для **себя** пушкинское понимание любви и дружбы... (Н.П. Терентьева). ... Николай Сучков, открыв для нас новую страну, при этом ничего нового в человеке не открыл, да, собственно говоря, такой задачи **перед собой он** и не ставил (Лит. газета, 15.07.1981). Цель, которую **мы ставим перед собой**, – подумать вместе с читателями... (Лит. газета, 01.07.1981). ... **разочаровываться в себе никто не любит**... (Лит. газета, 30.06.1982). Часто говорят: «Мы ошибаемся в людях». Неправда, мы ошибаемся только **в самих себе** (Н. Бехтерева. Комс. пр., 06.11.1990). Как мало **себя мы знаем** / В нашей новой стране (Вл. Луговской). Он (П.Д. Барановский) смолоду **приучил себя** ценить время, как бы уплотнить его, насыщая делами и не теряя ни одного года, месяца или дня (В. Чивилихин. Память: Роман-эссе, т. 3, с. 549). **Пели** дуэты, трио. Не для публики. **Для себя** (А. Подболотов. Сов. Россия, 07.06.2003).

Отсутствие морфологических показателей категории числа предметной единицы – вторая особенность, не разрешенная в языкознании.

Третья категория, характерная для местоимения **себя**, – это падеж. По своему характеру эта категория морфолого-синтаксическая, «собственная для предметных единиц» [42], специализировавшаяся на выражении подчинительных связей, устанавливаемых между предметными единицами и другими словами и формами в тексте. Падеж – надежный показатель предметности во всяких синтаксических условиях, в том числе и в таких, которые не содержат формальных показателей предметности

(категории рода и числа). Устойчивость падежу в русском языке создает система шести падежных форм, в которой прямой именительный падеж является средством выражения в первую очередь грамматического лица, а все косвенные – средством выражения объекта, признака и различных обстоятельств. Для выражения определенных падежных форм и значений одной флексии бывает недостаточно, мысль при этом может оставаться нечетко выраженной, не способствующей взаимопониманию между общающимися. Для восстановления семантического и грамматического «равновесия» в каждом конкретном речевом случае используется то или иное дополнительное лексическое или синтаксическое средство, характерное для того или иного национального языка. Первым средством создания «равновесия» между падежной формой и падежным значением в русском языке, как известно, является предлог, образующий единую предложно-падежную конструкцию, в которой флексия выражает в первую очередь строевую функцию, а во вторую очередь семантическую, а предлог, напротив, в первую очередь выражает семантическую функцию, а во вторую – строевую. Оставляя в стороне роль всех других средств выражения формы и значения падежа предметных имен, ниже рассмотрим участие предлогов в выражении падежных значений местоименного компонента **себя** в составе синтаксических глагольных конструкций.

Категория падежа в исследуемых конструкциях, хотя тоже имеет особенность, все же, в отличие от первых двух, представлена морфологически. Особенностью, как отмечают все, кто пишет об этом местоимении, объявляется отсутствие именительного падежа. Как решить эту загадку и решается ли она в современном языкознании? Какая информация содержится в психологии, философии, в учебниках, где обсуждается проблема **второго Я, внутреннего Я**. Как в грамматике рассматривается этот вопрос и рассматривается ли? Пока оставим эти вопросы до главы 3, посвященной проблеме значения, а в этой части работы охарактеризуем падежную парадигму местоимения **себя** такой, какая она есть в современном русском языкознании.

Падежные формы местоимения **себя** совпадают с такими же формами личного местоимения **ты**: винительный, родительный **себя**, дательный **себе**, творительный **собой (-ю)**, предложный **о себе**.

Как видно, из пяти падежных форм четыре попарно имеют совпадающие флексии. Совпадение же флексий главным образом существительных в грамматике квалифицируется как проявление процесса десемантизации этой морфемы и рост роли предлогов, а в итоге как усиление

аналитических тенденций в грамматическом строе русского языка [10, с. 17 и след.; 11, с. 147]. Омонимия форм Род. и В. падежей местоимения *себя* частично снимается при помощи предлогов: у Род. п. – **для, от, из, против**, у Вин. – **на, в, за, про, через, с**; омонимия флексий Дат. и Пр. падежей полностью не может считаться омонимичной, потому что только Дат. падеж может быть беспредложным, а Пр. – не может, к тому же предлог **к** употребляется только с Дат. падежом. Форма Тв. падежа имеет флексию **-ой(-ою)**, которая не вступает в омонимические отношения ни с одной из флексий четырех косвенных падежей, предлоги, употребляемые с этой формой, – **за, перед, между, над** – служат только средством создания определенного падежного значения.

Таковы данные, полученные в результате анализа письменных источников.

Данные ассоциативного словаря своеобразны в нескольких отношениях. Во-первых, в качестве отдельных стимулов и реакций приведены форма *себя* для Род. и Вин., форма *себе* для Дат. и Пр., и отдельными лексемами приведены **собой** и **собою**.

Во-вторых, в ассоциативном словаре приведены такие предлоги с Род. падежом, как **внутри, внутрь, вглубь**, однозначно снимающие омонимию с Вин. падежом. Фактов употребления названных предлогов с формой Род. падежа в письменных источниках мы не встретили.

Сопоставлять продуктивность разных падежных форм в письменных источниках и в ассоциативном словаре мы считаем некорректным, потому что в письменной речи эта лексема и ее формы употребляются только в связи с темой текста (произведения), задачами его и т.д., а в ассоциативном словаре эта лексема и ее формы вынесены в заголовок статьи, содержанием которой является реакция говорящего на предложенный стимул. Так, с Вин. падежом приводятся такие сочетания *себя*: найти 70, узнать 40, показывать 29, назвать 27, называть 19, уважать 15, искать 17, посвятить 13, отдать 12, спрашивать 11, ненавидеть 8, понять 9, спасти 4 [49, с. 760].

Так же велика количественная разница в употреблении форм Дат. падежа. В картотеке их около 40, а в словаре – 150: изменить – 29, нравиться – 12, позволять – 8, помочь – 6, помогать – 4 [там же, с. 760]. В обоих источниках господствуют беспредложные формы *себя* и *себе*, что мы считаем показательным для характеристики местоименного компонента, обозначающего внутренний объект. Однако даже учитывая разные условия создания картотек, обнаруживаем в них определенные соответствия. Так,

и в картотеке и в статье количество употреблений форм Вин. падежа без предлога подавляющее, причем мы обратили внимание на то, что в статьях словаря приводится сочетаемость с разными частями речи, а среди глаголов – лексемы, не обязательно обозначающие психическую деятельность человека, и исключили их.

Такова специфика функционирования третьей морфологической категории местоимения *себя*.

На первый взгляд кажется, что при таком количестве морфологических лагун у местоимения, обозначающего лицо, в речи и языке не может быть стройности, системности, логичности. Однако это не так. В устной речи и в языке сочетания с исследуемым местоимением обычны, «будничны», не вызывают у русских людей каких-либо затруднений, не вступают в противоречия с другими словами и формами в предложении-высказывании и в языке вообще, а выполняют свои очень сложные важные функции.

Рассмотрим, какими средствами достигается «равновесие» грамматической формы и грамматического значения в конструкции с местоимением *себя* по данным письменной речи.

До сих пор мы описывали двухкомпонентную конструкцию модели **глагол + себя**, но в языке нередко употребляется трехкомпонентная конструкция **глагол + сам + себя**. Местоимение *сам(-а,-и)* в русском языке квалифицируется как определительное, хотя одновременно указывается, что оно обозначает лицо или предмет и соотносится со всеми формами лица и числа личных местоимений и должно бы было быть квалифицировано как предметно, личное, «возвратное», если использовать традиционный термин. Во всех славянских языках, кроме русского, оно входит в разряд возвратных наряду с *себя, свой*.

Для нашего исследования небесполезно сравнить толкования значения этого местоимения, приводимые в академическом словаре и в одном из пособий по современному русскому языку: «*Сам* ... местоимение определительное. Употребляется при указании на лицо или предмет, лично, непосредственно являющееся источником или объектом действия, состояния» [56, т. 13].

«Определительные местоимения: весь, *сам*, самый, всякий, каждый, иной... В смысловом и функциональном отношении особое положение занимает местоимение *сам*. Основное его значение – это обозначение лица, производящего действие без чьей-либо помощи, без участия, или лично испытывающее его» [32, с. 239–240].

Как видно, в первом толковании указывается на две предметные субстанции – источник действия или состояния и объект. Утверждение о том, что местоимение *сам* указывает на лицо, непосредственно является источником действия, объяснено, но заявление о том, что то же местоимение является объектом, никак не объяснено, а между тем оно было бы очень важным для выявления сущности этого местоимения. Непонятно также, почему термины **источник** и **объект** соединены сочинительным союзом **или**. Во втором толковании значения лексемы **сам** подчеркивается только значение лица, производящего действие? и нет упоминания об объекте. Упоминание в первом толковании об объекте позволяет убедиться в том, что местоимение *сам*, обозначающее лицо, может иметь косвенные падежи с объектным значением. По нашим данным, местоимение *сам(-а, -и)* в трехкомпонентной модели имеет полную падежную парадигму.

А. Она во всем, во всем она одна виновата, – **говорил он сам себе...** (Л.Н. Толстой). Что-то у них произошло, – **рассуждал он сам с собою** (И.С. Тургенев). **Сам он себе отвечал**, что по его убеждению, по крайней мере некоторые из них были достаточно дальновидны и умудрены жизненным опытом (Сов. Россия, 30.07.2005). Петя **сам себя не помня**, стиснул зубы (Л.Н. Толстой). – Всякий человек **сам себя** воспитать должен, – ну, хоть как я, например (И.С. Тургенев). ... он (Л. Толстой) и **сам вообразил себя** Диогеном (Л.Н. Толстой в воспоминаниях современников). У меня в то время были завалящие три рубля, о которых я как будто забыл, **сам перед собою притворялся**, берег на крайний случай (А.И. Куприн). Ни в какой школе он (Шаляпин – А.Ч.) не был, ни в каких классах не сидел, не учился никаким предрассудкам; всем лучшим был обязан **самому себе, сам себя воспитал и вырастил** (В.В. Стасов). И тут было продемонстрировано всё появление Фарлафа, и когда показался весь – Шаляпина в комнате не было, а стоял гигантский верзила, **сам себя** напугавший (Б. Асафьев). – Да ведь в то время, когда я анекдотами рассказываю, болтаю, в это время я **сам себя проверяю**, головы вы садовые (В. Гайдаров).

Б. Каков бы ни был мой образ мыслей, политический и религиозный, я **храню его про самого себя** и не намерен бездумно противоречить общепринятому порядку и необходимости (А.С. Пушкин). «Я буду жить в стране, в которой бродил Назон», – **повторял он (Пушкин) самому себе** в первые же дни кишиневского своего бытия (И.А. Новиков). Какой великий талант! И такому-то человеку всего двадцать пять лет! **Самому себе не веришь!** (В.В. Стасов). Значит, мало было **работать над самим собой** – приходилось все окружение приводить в возможное соответствие со своими намерениями и всем своим сценическим поведением (Б. Асафьев, с. 145). Я

вспомнил, наконец, старое обещание, данное **самому себе**: прошел от истоков до устья по речке, на которой я выросал (В.М. Песков). Домостроители и впрямь **обогнали самих себя** (Правда, 08.08.1972). ... он **стыдился самого себя**, он негодовал на свое малодушие (И.С. Тургенев). Мы почаще должны **заглядывать в самих себя**, не кивая в конфликтных ситуациях на «объективные причины» и на несовершенство окружающих людей (А. Демидова. Правда, 07.06.1980). Кто следующий? От этого вопроса все труднее уйти. И нашему соотечественнику приходится **отвечать самому себе**: похоже, что на очереди мы (С. Васильцов, С. Обухов. Сов. Россия, 16.03.1999). У детей вообще не бывает капризов (...) Не согласны? Давайте в очередной раз займемся самоанализом. **Покопаемся в самих себе**, вместо того чтобы выносить приговоры в адрес детей (Ю.Ф. Олещук). Значит, не все еще он (Бейль) **знает о самом себе** (А. Виноградов).

Наблюдения за функционированием трехчленных конструкций дали возможность выявить семантические особенности и роль компонента *сам*. Он, сохраняя предметное личное значение, одновременно содержит сему признака, которая в одних синтаксических условиях проявляется более или менее отчетливо, а в других деактуализируется и компонент остается только предметным. Названная семантическая особенность жестко связана с морфологическими свойствами: этот компонент имеет формы рода и числа и, кроме косвенных форм, форму именительного падежа. Если компонент повторяет форму субъекта, то, оставаясь предметным, личным, актуализирует сему призначную 'способен', 'независим', 'самостоятелен' (см. примеры группы **а**), если же имеет форму любого косвенного падежа (примеры группы **б**), то семантически и морфологически повторяет компонент *себя*, как второй предметный, личный «возвратный». Призначная сема в таких условиях деактуализируется.

Из сказанного следует, что компонент *сам(-а, -и)* служит средством нейтрализации морфологического неравновесия лексемы *себя*: он своими формами прямо указывает на род и число и так снимает лакуарность местоименного компонента. Следующим средством восстановления «равновесия» грамматической формы грамматическому значению являются флексии рода и числа субъекта и глагола-сказуемого (см. примеры группы **а** и **б**). Таким образом, формы рода и числа компонента *сам* и такие же формы субъекта и глагола-сказуемого создают полное «равновесие» грамматической формы грамматическому значению местоименного компонента *себя* в условиях целого предложения.

Второе средство нейтрализации лакуарности категорий рода и числа обязательно действует и в двухкомпонентных конструкциях [39, с. 353–359].

ГЛАВА II. СТРУКТУРНЫЕ СВОЙСТВА КОНСТРУКЦИИ *глагол + (сам)+ себя*

В русской грамматике для обозначения связи местоимения с глаголом широко используется глагол **тяготеть** в значении 'испытывать потребность в связи с кем-, чем-либо, как с центром влияния' [56, т. 15]. На наш взгляд, этим глаголом точно передается сущность глубинной синтаксической и содержательной связи между членами конструкции, которые с чисто структурной, формальной точки зрения представляет собой обычное глагольное словосочетание с грамматически главным компонентом-глаголом и подчиненным именем местоимением, последнее употребляется в той падежной форме, какую требует от него управляющий глагол. Следовательно, компоненты словосочетания связаны друг с другом беспредложным или предложным управлением с объектным значением.

Думаем, что здесь, после выше проведенного анализа компонентов можно ответить на вопрос о том, к чему относится местоимения *себя*. Компонент *себя* не только формально привязан к глаголу как объект, образуя глагольное словосочетание, но и содержательно, семантически создает в глагольной конструкции значение 'я высший слой («этаж») человеческого мозга, осознающий (-вший), осмысливающий (-ивший) возникающую (-шую) сложную психическую, духовную ситуацию'.

Глагольная конструкция с компонентом *себя* как предикат характеризует в предложении лицо, выраженное именительным падежом имени; то же лицо характеризует *себя* внутри глагольной конструкции. Таким образом, в предложениях с исследуемым сочетанием, лицо выражается дважды: компонентом *себя* в глагольной конструкции и именительным падежом имени, «внутренним объектом» и внешним субъектом, именительным падежом.

Выявив, как нам кажется, значение местоименного компонента в современном живом сочетании, мы тем не менее не узнали, почему субъект, лицо выражалось в древнерусском и продолжает выражаться в современном русском языке формой косвенного падежа местоимения. И если *себя*, *-ся* – формы косвенного падежа, то какая форма была у именительного падежа?

Словосочетание с *себя*, будучи по семантическому качеству лексемой, ни при каких условиях не утрачивающей своей синтаксической

формы, в письменной и устной речи функционирует как синтаксическая единица, вступающая в разнообразнейшие связи и отношения с другими конструкциями в предложении и претерпевающая разные изменения. Характеристику свойств этого необычного словосочетания начнем с краткого исторического экскурса.

§ 1. Краткий экскурс в историю конструкции

Обратимся к трем историческим словарям, содержащим материал с интересующей нас конструкцией: «Словарю древнерусского языка XI–XIV вв.», «Словарю русского языка XI–XVII вв.» и проспекту «Фразеологического словаря старославянского языка». Первый труд, как нам кажется, не нуждается в представлении, это академический словарь русского языка XI–XVII вв., издается с 1988 года, в 2004 году вышел VII том из десяти. Материалом для этого словаря служит картотека, составленная из древнерусских памятников названных четырех веков [51]. Опора на материал этого словаря позволила нам в предыдущей работе [38] сформулировать положение о том, что агглютинация *-ся*, «корневой морфемы» (В.В. Виноградов), берет начало ранее XI века, то есть ранее периода, определяемого в русской исторической науке. Глагольные словосочетания, содержащиеся в текстах статей этого словаря, предоставляют в распоряжение исследователя большой фактический материал для осмысления еще одной проблемы, глубоко связанной с предшествующей, - проблемы времени возникновения, содержательного и формального разделения местоимения *себя(ся)* на две единицы – на лексему, обозначающую внутренний объект, и морфему, усиливающую значение субъектности глагола-сказуемого.

Второй труд – «Словарь русского языка XI–XVII вв.» [13] издается с 1975 года, включает фактический материал старославянского, древнерусского языка и языка более поздних веков. Назван этот словарь, на наш взгляд, неверно, но мы не включаемся в идущую по этому вопросу дискуссию. Нас интересуют материалы, содержащие местоимение *себя* и *-ся* в приводимых текстах. Словарь этот тоже толковый, как и словарь XI–XIV вв., в нем приводятся, толкуются и иллюстрируются разнообразные формы и сочетания местоимения *себя* – фразеологизмы, устойчивые сочетания, «свободные» словосочетания в составе целого предложения и т.п. Но здесь необходимо отметить: в этих двух академических словарях обрабатываются одни и те же тексты, что мы считаем нерациональным

для науки. Оригинальным и новым этот словарь русского языка был бы при условии, если бы в нем разрабатывались памятники с XV по XVII вв.

Третий труд – «Фразеологический словарь старославянского языка» существует пока в форме проспекта, прошедшего строгое рецензирование двух известных в России и за рубежом лингвистов-фразеологов профессоров В.М. Мокиенко и Г.А. Лилич. Источником для создаваемого словаря послужила картотека, состоящая из памятников X–XI вв., традиционно относимых к старославянским. Редактор словаря проф. С.Г. Шулежкова называет такие памятники: Зографское четвероевангелие, Мариинское четвероевангелие, Ассоманиево (или Ватиканское) евангелие-апракос, Саввина книга, Охридские глаголические листки, Листки Ундольского и др. [см. 65, с. 22–27]. Не обсуждая здесь вопроса о том, насколько оправданно относить этот словарь к фразеологическим, отметим очень важные для нас черты проспекта словаря: в нем приводятся субстантивные и глагольные словосочетания, части предложений, целые, даже сложные предложения. Глагольные компоненты (слово)сочетаний с местоимением *себя, -ся* чаще всего употреблены в форме инфинитива. В этом отношении проспект фразеологического словаря старославянского языка С.Г. Шулежковой внешне похож на Русский ассоциативный словарь Ю.Н. Караулова [49]. Вторая, а возможно, первая важная черта – в проспекте словаря все факты взяты из текстов памятников X–XI вв. Таким образом, учет материалов трех названных трудов позволяет проследить динамику исследуемых конструкций за восемь веков.

Учитывая хронологические рамки каждого исторического лексикографического труда, фактический материал будем приводить сначала из Фразеологического словаря старославянского языка (проспекта), затем из Словаря древнерусского языка XI–XIV вв. и после них факты из Словаря русского языка XI–XVII вв.

- I. аще бо быхомъ себе рас@ждали не быхомъ ос@ждени были (с. 47)
- вѣнимати / вѣн#ти себѣ** отъ кого, отъ чего (с. 87)
- въ себѣ прити, прити въ с#** (с. 92)
- глаголати въ себе чѣто (с. 105)
- грѣхъ съ себе съвлѣши (с. 110)
- животъ имѣти въ себѣ (с. 131)
- изводити / /извести (себѣ)** отъ жити> (с. 144)
- къ себѣ (решити, глаголати)** (с. 161)
- мыслити въ себѣ** (с. 171)
- не чѣти себе** (с. 191)

о себѣ (жити, прѣбывати, расти, **творити**) (с. 202)
отъ жити> (**себѣ**) изводити / извести см. изводити / извести (**себѣ**) отъ жи-
ти> (с. 205)

помышлѣти / помыслити в **себѣ** (с. 222)

раздѣлити с# на с#, в себѣ (с. 248)

решити въ себѣ (с. 250)

себѣ рѣждати (с. 259)

свѣлѣши съ себе грѣхъ см. грѣхъ съ себе свѣлѣши (с. 270)

сътворити (себѣ) дрѣгы отъ мамоны (с. 278)

дрѣжати слово **въ себѣ** (с. 295)

нко себе (любити искрѣнего) (с. 321)

балии **исцѣли с# самъ** (с. 50)

възлюби ближнѣго, подрѣга, искрѣнѣго своѣго ко, ако и **самъ с#** (с. 82)

любити / възлюбити ближикѣ >коже с> **самого, самъ себе** (с. 164)

>ко жрътва (чиста самоизвольна **приведе с> самъ** к великомѣ чистителю)
(с. 327)

II. перен. Аще чѣто сквѣрнѣно худо **очистити въ себѣ** ...тъ (с. 231)

и перехожахѣ (и)ерданѣ, и далече кождо **w(т) себе разлучахус#** (т. 4,
с. 221)

Втора> же заповѣдѣсть, иже **любити** дрѣга **акы себе** (т. 4, с. 465)

>ко мнитѣ ми с> мѣчника **себе проповѣдати** мысля таковою на ны и
бестѣди~ въз>тъ (т. 5, с. 81)

Оцѣстити "очистити, сделать чистым" перен.

истинѣимъ пока>ни~мъ **оцѣсти себе** (т. 6, с. 325)

Плищевати "кричать, шуметь, волноваться, приходиться в смятение"

Аще убо видиши праведника коего болѣщи, или в напасть кую
въпадѣша, не плищюи, но **поразумѣи в себе** (т. 6, с. 428)

имѣти к собѣ любовь всѣ(м) ... старѣшимъ же к меншимъ любовь и
наказанье... тако наказывати менша и рѣшати > (т. 5, с. 152)

Побѣжати² 2. 'Одoleвать кого-л., что-л., брать верх над кем-л.'

да **не мнѣити с# о себѣ** съмыслѣнѣ бытии. Имѣ же по проказѣ
мѣн#шес# побѣжати (т.6, с. 456)

и **помыслиши в собѣ**, яко начахъ побѣжати помыслы и устрашати
бѣсы (Там же)

а иже **побѣженѣ** ~сть **собою**, то стѣдено и срамѣно естъ (т. 6, с. 457)

внимаи себе и стаду своѣму, ~дина бо дѣла творима суть (т. 6, с. 464)

ввергнуть во что-л. Перен. всего **себе повѣрзи** въ покорени~ ни мала
своѣвольства рѣтаи в ср(д)ци твоѣмъ (т.6, с. 474)

Повѣдѣти " - 'рассказать, поведать, сказать'

не прѣщю тебе аще ми **не повѣси себе** кто ты еси (т.6, с. 479)

Погрѣжа~мь – страд. прич. наст. ‘поглощаемый чем-л.’

видѣхъ себе многою печалию погружаема (т. 6, с. 491)

а ныне ~сме гѣне погѣбли... .. ch>ти гѣне не чего а ~сти тако же не чего вы гѣне **промежу собою** исправы **не учините**, а мь(вм. мы) промежу вами погѣбли (т. 6, с. 505)

Възт#гнѣтис# “удержаться, отказаться от чего-л.’

Самъ в себе ствар#~ть недугъ безвременнымъ дѣ>ни~мь и безмѣрнымъ. и **самъ с# осуждать** в муку. аще с# не пока~ть ни вѣст#гнетьс# w(т) того (т. 2, с. 136)

Зазрѣтис# – ‘устыдиться’

Все ре(ч) ѣсти и в рыбахъ и в м#сѣхъ аще и **сам с# не зазреть**, ни гнѣша~ть(с) аще ли зазреть(с). а ѣсть грѣхъ ~сть ~м(о)у (т. 3, с. 304)

Зазирати “осуждать, порицать’

самъ себе зазираеша

..... въ боли страхъ въпаде и велми **зазираеша себѣ** (т. 3, с. 302)

Иже хочет надъ инѣмъ кн#жити, да рчитс# первие **самъ собою владѣти** (т. 4, с. 361)

III. Царствие мое не передъ сего въ прошлое время, какъ если **самъ ся заклѣял** и зарекъ и мир учинить и завязать, так и нынѣ и всегда на томъ стоимъ (т. 5, с. 216)

Заплонатися – ‘вспыхнуть, покраснеть от сильного волнения’. Узрѣвши тотъ листь королевна заплонавишся срамомъ, **начаша сама себе мыслить** (т. 5, с. 269)

Клеветощему на друга въ твоя слуха загради, да не сугубъ грѣхъ свершиши, и себе приучиши въ злѣ (т. 7, с. 157)

Тогда учиниша **себѣ** съ папою большей соборъ, и **кончавши между собою дѣла своя**, и въ записи крѣпчѣ положиша (т. 7, с. 285)

Ты хочешъ земля наша поштитъ..... .. того для, чтобъ ты **себѣ метал** в каковы страсти или ветеръ морской (т. 9, с. 124)

Новие же людие и мѣзнии володимирци и переяславци вразумѣвшеся, яшася по правду крѣпко и **рекоша** вси в **себѣ**: любо Михалка кнзя **налѣземъ себѣ** и брата его (т. 9, с. 150)

И до коих мѣстъ тот срок не минуетца, и мнѣ **собою** того уговору **порушити** нелзя (т. 9, с. 164)

О княже! **О себѣ** еси сиа **замыслилъ**, и се воистину младенствоваль еси (т. 9, с. 184)

Начяша князи про малое, се великое мльвити, а **сами на себе** крамолу **ковати** (т. 9, с. 240)

А **знаеть** меня сынъ мой, игумень Макарей, **сам собою** (т. 23, с. 28)

Онъ такую смуту и бѣду **сворачивая съ себя** на насъ, хочеть передь тобою, великимъ государемъ, быти правъ, бутто и не ево дѣло и бутто онъ архимарить Служебники намъ давалъ, а мы у него не приняли и служити не хотимъ (т. 23, с. 195)

И ту свою неправду онъ Петръ **своротилъ с себя** на нас холопеи и сиротъ твоихъ, а мы ... измѣны за собою и воровства никакова не ведаем (т. 23, с. 196)

... гордый удаляетъ себѣ отъ бога и отъ челоука (т. 23, с. 204)

Было два лотры, сии рѣчь разбоиники, которыя присягаю обща-ниимъ **связались межъ собою**, что единъ другаго не оставилъ въ потребѣ (т. 23, с. 201-202)

И драгоцѣнная война до сего числа токмо для содержания короля Августа (который **сам себе** свое несчастье **сковаль**) и речи посполитой чинитца, и прочия союзные его того же **себѣ** безъ партикулярного интересу **ожидать** могутъ (т. 24, с. 216-217)

И тако печалию изнемогъ разбрѣдутся, то онѣ ... отъ учителей побиваемы **зазирають себе**, яко ... на семь свѣтѣ живут, и паки сковася аки супостати животу своему дважды и трожды **зажигаютъ себѣ** и не почиють, дондежь **себѣ скончаютъ** (т. 24, с. 217).

Уже первые наблюдения текстовъ памятниковъ X-XI вв. (факты I группы) показываютъ, что в них (текстахъ) функционируютъ сочетания с местомимениемъ **себя (себе)** и «возвратные» формы. Но если сопоставить частотность первыхъ с частотностью вторыхъ, то легко видѣть, что «возвратныхъ» формъ намного больше, чемъ сочетаний с **себя (себе)**, и темъ не менее послѣдние далеко не единичны. Более частотны и разнообразны названные конструкции в Словаре древнерусскаго языка (факты II группы). При этомъ необходимо отметить, что и в древнерусскихъ памятникахъ встречаются конструкции, тождественныя по составу и структуре старославянскимъ. Относительно Словаря русскаго языка XI-XVII вв. должно сказать, что новыми для исследуемаго вопроса мы считаемъ факты лишь памятниковъ XV-XVII вв., потому что факты, извлеченныя изъ памятниковъ XI-XIV вв., очень часто оказываются уже повторяющимися факты Словаря древнерусскаго языка. Поэтому в Словаре русскаго языка мы наблюдали только факты, относящияся къ XV-XVII вв. Основываясь на этихъ фактахъ (некоторые изъ

них приведены в группе III), можно уверенно утверждать, что конструкций с местоимением *себя (себе)* стало в языке намного больше.

Что касается глаголов с агглютинативной и автономной краткой формой местоимения, то их число активно увеличивается в текстах с X века по настоящее время [38, гл. IV, с. 55]. Данные названных словарей позволяют ответить на вопрос о времени возникновения исследуемой конструкции только так: она возникла до X века.

Информация, представленная историческими словарями, позволяет говорить об исследуемой конструкции как о древнейшей и, имея в виду современные ее проявления с тех пор, не только как о живой, но и как о развивающейся.

Не менее ценную информацию представляют словари по проблеме отношений между формами *себя (себе)* и *-ся*. Обе формы одинаково тяготеют к глаголу, как и в современном русском языке, обе создают в глаголах, называемых «возвратными», новое лексическое значение, но одна из них *себе (себя)* – так называемая полная форма, как десять и более веков тому назад, образуя «возвратный» глагол, не соединилась с последним, а составила с ним особую синтаксическую конструкцию, которая обозначает, что выраженное ею действие является осознанной единственно правильной / неправильной, полезной / вредной, выгодной / невыгодной и т.п. духовной деятельностью лица, выраженного именительным падежом имени. В таких синтаксических условиях создается и сохраняется парадоксальная ситуация: с одной стороны, *себе (себя)* формально относится к глаголу как подчиненный компонент глагольного словосочетания с объектным значением, а с другой местоименный компонент участвует в создании такого лексического значения, которое является выражением высшего результата духовной деятельности лица, обозначенного именительным падежом имени.

Вторая форма, *-ся*, называемая краткой, придала глаголу, к которому она агглютинировалась, дополнительную сему личности, усилила личное значение, лексическое значение глагола. Таким образом, можно заключить, что две формы одного слова уже до X века различались семантическими, синтаксическими и словообразовательными свойствами. Эти различия стали в дальнейшем причиной разделения одной единицы на две – полная форма продолжает оставаться лексемой, а краткая форма постепенно становится «корневой морфемой» (В.В. Виноградов).

Местоимение *себе (себя)* может сочетаться с глаголами, обозначающими физическую деятельность лица. В таких сочетаниях местоименный

компонент обозначает обычный «внешний» объект и действие направлено на внешность лица, на его «тело».

Аще кто **самъ себе** **қбить** ли **заколетъ** ли **қдавить** приноше-
ни~ не принесетс# за нь. СДРЯ, т. 3, с. 309, 1284.

си слышавъ аби~, **повергъ себе** на земли прос#ше мл(с)ти ^
бга. СДРЯ, т. 6, с. 474, 1296.

Краткая форма, **-ся**, агглютинированная или неагглютинированная, сочетается с глаголами всех и всяких семантических категорий и ведет себя как любое глагольное словообразовательное средство, образующее глагол со значением действия, отношения, состояния, относящихся ко всему субъекту как единому цельному источнику действия, внося категориальную сему усиления субъекта. Отсутствие ограничений в сочетаемости **-ся** с глаголами обеспечивало и обеспечивает исключительную продуктивность «возвратных» глаголов в древнерусском и в еще большей степени в современном русском языке.

Выше был охарактеризован процесс разделения **себя** и **-ся** на две единицы по его результатам уже в X веке. Но наряду с описанными фактами, к счастью, в этом же словаре [62] приводится достаточное количество фактов, свидетельствующих о динамичности и диалектичности этого процесса, фактов, которые допускают двойное оформление и понимание не только у нас, говорящих на современном русском языке, но и у наших отдаленных предков десять веков тому назад. Динамичность наблюдается в единицах, глагольный компонент которых сочетается с формой **-ся**, но сочетание в целом может быть понято как обозначение психической, духовной деятельности субъекта-лица.

възнести с# до небесе (с. 82). с#== = себя?

до ада низвести с#, съвести с# (с. 116). с#== = себя?

Крпипити с# дрхомь (с. 159). с#== = себя?

очистити с# отъ сквьрны (с. 210). с#== = себя?

очистити с# отъ грххъ чить (с. 211). с#== = себя?

Хранити с# въ дхвьствх (с. 301). с#== = себя?

хко одежде\ (одети с# стрдомь) (с. 319). с#== = себя?

Динамичность видна в том, что компонент с# может употребляться не на своем месте – в препозиции.

на **қбои** с#== **творити** (с. 183).

В примере на с# надхюти с# (с. 183) форма с# использована дважды: в препозиции она по значению является объектом, лексемой, а в постпозиции – морфемой, хотя в этом случае еще не агглютинированной. Пока-

зательно еще одно проявление динамизма: уже в памятниках X в. и более позднего времени форма с# осложняется местоимением *сам* и даже в одном предложении употребляются сочетания **самъ в себе** и **самъ с#** [53, т. 2, с. 136; см. в этой работе гр. II].

Но особенно примечательно то, что глагольные компоненты в таких сочетаниях употребляются в переносных значениях (см. примеры на с. 82, 159, 210, 211).

В целом наблюдения за подобными конструкциями позволяют заключить, во-первых, что компонент *-ся* в речи говорящих X века осознается и как внутренний объект и как неагглютинированная морфема, и, во-вторых, общее направление динамики движется к состоянию «равновесия» между грамматическим значением и грамматической формой – к окончательному разделению двух форм на две единицы и к полному разделению их значений [см. пример в 51, т. 6, с. 325; в этой работе гр. II].

§ 2. Позиция местоименных компонентов *себя, сам* относительно глагольного компонента конструкции

В главе I я обещала сказать о взглядах А.А. Зализняка на языковую единицу *-ся*. Исследуя сложный вопрос о позиции слов и форм в структуре древнерусского предложения, автор в двух произведениях, которыми мы располагаем [19 и 18], приводит список энклитик: **же(ж), ли, бо, ти** (частица), **бы**, местоимения в дательном падеже – **ми, ти, си, ны, вы, на, ва**; местоимения в винительном падеже – **м#, т#, с#, ны, вы, на, ва, и, ю, ~, ѡ, >**; связки – **~смь, ~си, ~сме** (~смо и др.), **~сте, ~свѣ, ~ста** [19, с. 282, с. 47]. В дальнейшем изложении *-ся* называется только энклитикой и отделяется «от прочих энклитик, поскольку ее поведение в древнерусском языке особое» [20, с. 47]. Как особое явление отмечается «двойное *-ся*» [20, с. 53, 61, 66], Зализняк имеет в виду факты употребления *-ся* в препозиции и постпозиции в одном предложении. Мы считаем, что это не «двойное *-ся*», а **два *-ся***: одно – лексема, являющаяся полноударным словом, может занимать препозиции, второе *-ся* – морфема, занимающая постпозиции, по отношению к глаголу, образует «возвратный» глагол, так как агглютинирует к нему, хотя может писаться в древнерусском языке как лексема отдельно от глагола, то есть быть энклитикой.

Приступая к анализу работ А.А. Зализняка, мы надеялись найти в них мысль о двойственной природе *-ся*, которое обнаружило уже в древнерусском языке тенденцию к разделению одной единицы на две – лек-

сему и морфему. Но наши надежды не оправдались: *-ся* без соотнесения с *себя* рассматривается только как энклитика, отличающаяся своеобразием от других энклитик. В работе (19) автор подробно характеризует 8 разрядов текстов, в которых в зависимости от структуры древнерусского предложения *-ся* употребляется то в препозиции, то в постпозиции (с. 56-61), но не связывает эти позиции с характером значения и функциями *-ся*, которые (функции) диктуются характером значения. Так и остается *-ся* «особенной» энклитикой.

Нам представляется, что А.А. Зализняку не удалось раскрыть «особенность *-ся* в древнерусском языке» по нескольким причинам.

Во-первых, потому, что он не учитывает, что слова и формы квалифицируются по типу категориального значения и по морфологической изменямости или неизменяемости.

Во-вторых, автор не учитывает, что личные местоимения как предметные слова имеют категорию падежа, формы которой могут быть предложными и беспредложными. (А.А. Зализняк приводит примеры из берестяных грамот: «В берестяных грамотах XI–XII вв. мы находим: на м# (527, 235, 531), по м# (109), въ т# (246), н(а) т# (421), за с# (293), за вы (503)» [18, с. 168].

В-третьих, *-ся* как предметная лексема выполняет объектные функции, а как корневая морфема образует «возвратный» глагол.

В-четвертых, автор не замечает, что *-ся* как лексема не имеет закрепленной позиции в предложении, потому что последняя определяется, кроме указанных выше условий, актуальными задачами высказывания; *-ся* (морфема) стоит в конце глагольного слова как агглюнативный элемент.

В-пятых, автор не обратил внимания на то, что уже в древнерусском языке лексема *-ся* часто употребляется в форме *себя*, а морфема *-ся* остается в форме *-ся* и в ней доходит до современного русского языка.

Все динамические и диалектические процессы, происходившие с единицей *-ся* в старославянском и древнерусском языке только начинались и выражены не всегда отчетливо, зато в современном русском языке эти единицы получили свою окончательную квалификацию и обе выполняют разнообразнейшие функции в языке.

На этом мы заканчиваем краткие замечания о позиции *-ся* в церковнославянском и древнерусском языке и приступаем к анализу позиции *себя* в конструкции с глаголом, обозначающим психическую, духовную деятельность человека.

Позицию мы будем описывать, опираясь на данные картотеки письменной речи, в цитатном материале которой исследуемая конструкция употреблена в структуре целого предложения, что позволит более достоверно судить о порядке расположения компонента *себя* в конструкции. К сожалению, материалы ассоциативного словаря не представляют никакой информации по исследуемому вопросу. Двойная природа местоимения *себя* проявляется в порядке его расположения по отношению к глагольному компоненту. Во всяком «обычном» глагольном словосочетании глагольный компонент как управляющий находится в препозиции, а подчиненный именной – в постпозиции. Такой же порядок следования компонентов наблюдается в подавляющем количестве конструкций с компонентом *себя*.

– А скот куда девать? В аймаке нечем кормить... – Продать, раз уж **посвятил себя** государственной службе (И. Ефремов). Караеву не свойственно **повторять себя** (Т. Хренников. Правда, 05.02.1978). Гаврилин непрерывно работал. **Придирался к себе** до беспощадности (Ю. Белов. Сов. Россия, 17.08.1999). ... в этом спектакле он (Вячеслав Гордеев) должен будет освобождаться от страха, слабость свою превращать в силу. Вечно **преодолевать себя** (Е. Гришина. Комс. пр., 08.01.1975). «А мне, по настоящему, непременно надо там быть, – подумал Калугин, – но уж я и так нынче много **подвергал себя**» (Л.Н. Толстой. Повести и рассказы). Он (Н.К. Рерих) **показал себя** всесторонне, показал результаты своих учебных лет, образцы того, чего он уже достиг и что в будущем все ярче определялось и развивалось (А.А. Ростиславов). Пролетев за четыре с половиной месяца больше девяноста трех миллионов километров, не поддавшись естественной усталости, ни разу не **позволить себе** и короткой передышки, – это, должно быть, и есть мужество? (Ю. Апенченко. Правда, 08.11.1978). Таким же острым, вдумчивым исследователем жизни **проявил себя** Смуул и в книге «Японское море, декабрь» (Лит. газета, 21.04.1971). Он (капитан – А.Ч.) мог **спасти себя**, но тогда наша атака не была бы такой стремительной, а это принесло бы потери в живой силе (Сов. Россия, 02.03.1999). Как считает Белов, Гаврилин **сжигал себя** музыкой, поэтому век его оказался недолгим (Сов. Россия, 02.03.1999).

В расположении контактной постпозиции *себя* проявляется не только устойчивость, принудительность положения подчиненного компонента глагольного словосочетания. В названной позиции компонент *себя* проявляется прежде всего как морфема, а затем уже как лексема. Именно в контактной постпозиции к глаголу компонент *себя* «прямой родственник» краткой формы местоимения; недаром сочетания, в кото-

рых компонент стоит в форме винительного падежа без предлога соотносительны с «возвратными» глаголами, например, **проявил себя – проявился, спасти себя – спастись, подверг себя – подвергся, повторять себя – повторяться.**

Морфемная, словообразовательная роль *себя* проявляется также в устойчивых нефразеологических сочетаниях, имеющих всегда контактную постпозицию местоименного компонента. Мы имеем в виду сочетания типа **чувствовать себя, считать себя, представлять / представить себя.** Академический Словарь русского языка [55, т. 3, с. 509] приводит седьмое значение последнего глагола: представить (обычно в сочетании со словом «себе») – ‘мысленно воспроизвести, вообразить’. Своеобразие значения этого сочетания в том, что названное глагольным компонентом мыслительное действие обязательно должно, способно и т.п. осуществиться или уже осуществилось при одновременном участии субъекта-объекта *себя* и субъекта, выраженного именительным падежом имени и представляет / представит его (мыслительное действие) как результат, прогноз и т.п. Местоименный компонент в таком сочетании занимает устойчивую постпозицию. Если глагольный компонент сочетания употребляется в форме 2 лица повелительного наклонения, то словосочетание является своеобразной формулой приглашения собеседника к речевому общению (представь(те) себе такую картину...).

Уже через короткое время мне пришлось сознаться, что я плохо **представляю себе** характер этой девушки (Ю. Нагибин). Генерал считал, что в правильном бою простой солдат столь же отчетливо представляет **себе** весь смысл действий, как и сам командующий (Ю. Нагибин). Люди, физикой не занимающиеся, вряд ли реально **представляют себе**, как глубоко проникла она в суть явлений природы (Лит. газета, 20.08.1960). Для меня, например, мучительно трудно сочинять «сцены в кабинете», «заседания», камерные эпизоды. ... А всё оттого, что не **представлял я себе** зримо ни этого кабинета, ни зала заседаний, где идет горячий, интересный спор... (Б. Горбатов). Просто удивительно, как обыватели, и древние, и современные, не могут **представить себе** иных стереотипов поведения, кроме собственного, привычного, и как дорого им это обходится каждый раз (Л. Гумилев).

В устойчивых сочетаниях **являть собой, представлять собой и представлять из себя** в конструкциях, где речь идет о субъекте-лице, формы **собой** и **из себя** имеют значение ‘внутренний объект-субъект внешне проявляет какое-либо одно качество’.

Кажется, у всех администраторов кинотеатров, клубов и других культурных учреждений, с которыми приходилось встречаться, была одна общая «профессиональная» внешняя черта – постоянно озабоченное лицо, выражающее предельную занятость. Памбос Ставракис **не являл собой** исключение (Правда, 06.12.1981).

Сочетания **представлять собой, представлять из себя** тоже речевые формулы, они создают значение квалификации субъекта-лица.

Многочисленную по составу группу устойчивых сочетаний со значением самоквалификации субъекта-лица составляют конструкции с базовым глаголом **считать: считать себя, воображать себя, мнить себя, выдавать / выдать себя** и др. Замечательной особенностью этой группы сочетаний является лексически выраженное значение самоквалификации, выраженной формой 1 лица глагольного компонента или квалификации, выраженной формой 2 или 3 лица.

– А вот вы сами **считаете себя** суровым человеком? – осмелился спросить я. – Я **не считаю**, – серьезно сказал он (Рюмин). – Но другие почему-то **считают** (А. Тарасов. Комс. пр., 31.12.1980). Прежде всего я **мыслю себя** композитором... (Е.Ф. Светланов): Я **считаю себя** последователем всей русской школы, писал он (Сов. Россия, 04.09.2005). – А везенье на войне тоже бывало? – Ну я, например, **считаю себя** везучим (Сов. Россия, 12.03.2005). **Он** и **она** (выделено автором) не правы, **считая себя** обманутыми (Ю. Бондарев). Как же, **воображает себя** рабочим классом, культурно отдыхающим после трудового дня (Ф.А. Абрамов). Солженицын любит **называть себя** не политиком, а художником (М.П. Лобанов. Сов. Россия, 24.12.1998).

Местоименный компонент в охарактеризованной группе сочетаний находится в устойчивой контактной постпозиции.

Конструкция **чувствовать себя** должна быть выделена особо, потому что ее главный компонент имеет сложное значение '(о)сознавать свое физическое или душевное состояние'. Сочетание **чувствовать себя** выделяется как устойчивое, после значка светлый ромб [56, т. 17, с. 1154]. Особенность значения конструкции с компонентом **чувствовать** заключается в том, что какое бы состояние ни (о)сознавалось – физическое или душевное, оно все равно оценивается **внутренним объектом**; разница только в том, что физическое состояние может внешне или в речи выразиться отчетливо, а душевное – не отчетливо или совсем не обнаруживаться. Местоименный компонент в этом сочетании тоже находится в устойчивой контактной постпозиции.

И наконец в еще одном типе конструкций местоименный компонент занимает, можно сказать, жесткую позицию – в процессуальных фразеологизмах. Мы имеем в виду двух-, трех-, четырехкомпонентные единицы типа: **рвать на себе волосы, брать / взять себя в руки, потерять себя, зарыть себя, владеть собой, искать себя, найти себя, принести себя в жертву, уходить / уйти в себя, выходить / выйти из себя, приходиться / прийти в себя, держать себя, вести себя, поймать / ловить себя на мысли, ставить / поставить себя на (чье-либо) место, рыть себе яму, не дать себя в обиду, держать себя в руках, подписать себе приговор, брать / взять на себя (что-либо), выдавать себя с головой.**

Как говорилось выше, глагольный компонент в конструкции с *себя* является объектным и во фразеологизмах сохраняет «старую» синтаксическую связь, управляя тем или иным косвенным падежом имени. По этому формальному признаку любая из приведенных выше единиц не отличается от глагольного словосочетания с управлением внешним объектом, стоящим после глагола. В сочетании с местоимением *себя* оба компонента претерпевают качественные семантические изменения: местоименный компонент становится внутренним объектом, глагольный компонент, обозначавший физическое действие или движение (уходить, приходиться, выходить и т.п.), приобретает в сочетании новое значение деятельности человека, характеризующей его внутренний мир. Компонент *себя* во фразеологизме продолжает оставаться в контактной постпозиции. Если фразеологизм трех- и более компонентный, компонент *себя* как бы оттесняет второй именной компонент и занимает место непосредственно после глагольного компонента (см. выше). На примере этих фразеологических единиц можно убедиться в том, что, во-первых, компонент *себя* может превращаться во внутренний объект, во-вторых, быть фразообразующим, вызывать, в-третьих, качественные семантические изменения глагольного компонента, но оставаться неспособным изменить глубинное синтаксическое свойство глагола – располагать управляемое имя в постпозиции и оставлять у этого имени ту падежную форму, которую изначально требует каждый данный глагол в нефразеологическом словосочетании.

Итак, контактная постпозиция местоименного компонента *себя* – это его собственная позиция, изначальная, характерная для абсолютного большинства таких сочетаний, свидетельствующая о «кровном» родстве местоимения *себя* с морфемой *-ся*, располагающейся всегда в конце глагольного слова.

Редко, но возможно расположение одиночного местоименного компонента конструкции в препозиции, что можно понимать как проявление лексемности этого компонента и его субъектно-объектного значения. Причем на субъекте-объекте, употребленном препозитивно, сосредоточено особое внимание говорящего или самого автора действия, обозначенного сочетанием.

Горький так весь и подался ему (Шаляпину) навстречу, но сейчас же **себя одернул** (А. Серебров. Шаляпин, т. 2, с. 255). (Шаляпин): А иногда я такое **в себе чувствую**, что подняться бы мне на какой-нибудь твердый предмет... вроде луны... и запеть бы оттуда на всю вселенную, да так... чтобы... звезды плакали! (А. Серебров. Шаляпин, т. 2, с. 255). Теперь Миронич, отдав свой последний приказ, лежал со светлым лицом на подушке: своим приказом он **себя оправдал** и мог быть совершенно спокоен – больше он никому не мешал (М.М. Пришвин, Осударева дорога, т. 6, с. 269–270). В новом служебном коллективе человек скован из-за необходимости определенным образом **себя зарекомендовать** (Лит. газета, 24.05.1978).

Конструкция при таком расположении подчиненного компонента не перестает быть семантически единой, цельной, характеризующей духовную деятельность лица, подчиненный компонент остается средством образования глагола с новым значением, хотя и занимает не свое собственное место.

Не только тяготение, но жесткая связь компонента *себя* с глаголом проявляется в синтаксических моделях предложений, где предикативный центр состоит из сочетаний форм категории состояния или личного глагола и конструкции с местоимением *себя*: **трудно было себе представить, можно себе представить, не могла себе и представить, нужно себя испытывать, не умел себя беречь, не надо себя тешить, не хотят за себя решать и за себя отвечать, не мог на себя рассчитывать, позволял себя одолеть**.

Трудно было себе представить более глубокую передачу и «Забытого» Мусоргского и «Двойника» Шуберта (Д. Похитонов. Шаляпин, т. 2, с. 286). **Можно себе представить**, как переживала команда первый «промах» Титова (Сов. спорт, 07.09.1960). Он (Юхан Ю. Смуул) **не умел себя беречь** – бесчисленные общественные обязанности отнимали у него много времени и энергии (Лит. газета, 21.04.1971).

Особенность таких конструкций состоит в том, что компонент *себя* оттесняет первый элемент предикативного центра и остается в контактной препозиции к своему грамматически главному компоненту. В таких

синтаксических условиях с другой стороны, со стороны позиции в предложении, подтверждается мысль о том, что двухчленная конструкция **глагол + себя** – единое семантическое и грамматическое образование.

Единичны дистантные препозитивные расположения *себя*, в которых усиливается его лексемность, хотя основные семантические и грамматические характеристики остаются прежними.

...я еще любил свое искусство без разбору и национальной потребности **в себе еще не ощущал** (И.Е. Репин). Великая Отечественная война определила, что наш народ должен воспрянуть, **понять себя**, осознать свой путь. Вот поэтому Свиридов **себя как творца рассматривал**, в русле становления национального самосознания после войны (Ж. Касьяненко. Сов. Россия, 21.06.2003).

Как в старославянской и древнерусской речи X века и более позднего времени, так и в современной русской речи местоименный компонент *сам*, третий член конструкции, выполняет роль средства нейтрализации морфологической лакунарности лексемы *себя* и, в зависимости от позиции компонента *себя* и своей падежной формы, актуализирует разные семы своего значения. Трехчленная конструкция почти во всем материале начинается с препозиции компонента *сам*, причем в постпозиции этот компонент чаще всего употребляется в форме косвенных падежей: **раскрываются для самих себя, убежать от самого себя, слушал самого себя, расходовать на самих себя, рассказывала о самой себе**.

– Да, – продолжал, как бы говоря **с самим собой**, Павел Петрович: несомненное сходство (И.С. Тургенев). Это человек (Горький), удивительно поработавший **над самим собой** (Л. Леонов). Молодые актеры стали забывать свою основную задачу – перевоплощение и нередко играют **самих себя** (Р. Симонов).

Препозитивный компонент *сам*, оттесняя компонент *себя* от глагола, тем самым, с одной стороны, ослабляет, не уничтожая, словообразовательную функцию *себя*, с другой стороны, снимая морфологическую лакунарность этого компонента, усиливает семантику предметности последнего и его объектность.

В конструкциях, где компонент *сам* не оттеснил компонент *себя* от глагола, очень отчетливо проявляется словообразовательная функция *себя*, как во всех предложениях с двухчленной конструкцией, о чем речь шла выше.

Анализируя позицию конструкции с одиночным *себя*, мы заявили, что контактная постпозиция для местоимения *себя* – это его собственная

позиция, изначальная, свидетельствующая о «кровном» родстве местоимения *себя* и морфемы *-ся*, и что редкая препозиция этого компонента вызывается необходимостью сосредоточить внимание говорящего на субъекте-объекте. Компонент *сам* в составе трехчленной конструкции оказывает сильное влияние на позицию этой конструкции в предложении: препозиция местоименных компонентов конструкции не только не редкое явление, а явление, почти превышающее частотность контактной постпозиции. Это первая особенность трехчленной конструкции. Вторая особенность: компонент *сам* почти в 100% употреблений имеет форму именительного падежа, усиливает субъект, выраженный Им. падежом, повторяя его форму, и актуализирует сему призначности своего значения.

Надо сказать, что большая семья **сама себя воспитывает** (Комс. пр., 09.07.1981) (семья сама). – Но все-таки лучше мне стало жить. Все больше я **сама себя вижу** (М. Горький. Мать) (я сама). Николай Петрович сказал ему, что брат **сам себя поранил**, на что доктор отвечал: «гм!» (И.С. Тургенев. Отцы и дети) (брат сам). Политрукам в Москве придется серьезно задуматься, как выбираться из ловушки, в которую они **сами себя загнали** (Новая газета, 07.02.2000) (они сами). ...она, очевидно, **сама себя считала** за добродушное и простое существо (И.С. Тургенев. Отцы и дети) (она сама). – Говорю я теперь, – продолжала мать, – говорю, **сама себя слушаю**, – **сама себе не верю** (М. Горький. Мать) (мать сама). Никто тебя не похвалит, если ты **сам себя не похвалишь**, не без основания рассуждает он (Эйзенхауэр) (Лит. газета, 27.10.1960) (ты сам). Аркадий, который окончательно **сам с собой решил**, что влюблен в Одинцову, начал предаваться тихому унынию (И.С. Тургенев. Отцы и дети) (Аркадий сам). Итак, если мы видим, что жизнь мало-помалу идет вперед – мы обязаны этим мальчишеству; если мы **самих себя сознаем** лучше и чище – мы обязаны этим мальчишеству (М.Е. С.-Щедрин) (мы сами).

Компонент *сам* оказывает большое влияние не только на контактную позицию конструкции, но в гораздо большей степени на дистантную позицию этой трехчленной конструкции. Основную причину резкого изменения подвижности сочетания *сам себя* в предложении мы склонны видеть в образовании особого субъектно-объектного единства *сам(-а, -и) себя*, в котором компонент *себя* обозначает семантический внутренний объект, а компонент *сам* добавляет к этому лакунарному объекту грамматические показатели того субъекта или объекта, которому подчинено в структуре данного предложения сочетание *сам себя*. Это правило реализуется в русской речи в дистантной постпозиции и препозиции.

1. – Нет, это мне не по зубам, - **сказал он сам себе**, прочитав страницу, и закрыл книгу (М. Горький. Жизнь Матвея Кожемякина).

2. Брат не довольно практичен, - **рассуждал он сам с собой**: его обманывают (И.С. Тургенев. Отцы и дети).

3. **Сержусь-то я на самого себя**; сам я кругом виноват (А.С. Пушкин. Капитанская дочка).

В примерах 1, 2, 3 дистантность создается объектами он..., он..., я.

4. В новом спектакле нет виноватых героев – виноваты обстоятельства жизни. И вместе с тем звучит страстная нота призыва **вглядеться** каждому **в самого себя**, задуматься о своей ответственности за счастье другого (Правда, 20.03.1980).

5. Они (женщины, оказавшиеся на скамье подсудимых – А.Ч.) стремятся обладать всем, **не расходуя** при этом самого основного и самого золотого своего запаса – **самих себя** (Лит. газета, 29.05.1974).

6. А на самом-то деле **защищает** власть только **саму себя** и **заботится** только **о самой себе**, а вовсе не о судьбе страны (Сов. Россия, 16.04.2005).

7. Калистрат Кондратьевич так и уснул, **не показав** всего **самого себя** и не рассказав, как же поступил шахтер, оставивший своих детей (Лит. газета, 21.01.1961).

8. Преобразуя окружающий мир, они **преобразуют** и **самих себя** (Н.Н. Михайлов).

9. ...если речь идет о мучительной потребности **объяснить себя** хотя бы **самому себе**, о потребности искупить вину – значит не все потеряно (Комс. пр., 23.03.1983).

10. Аппаратные депутаты прекрасно организованы, но **представляют** в основном **самих себя** (АиФ, № 2, 1989).

11. Кого должны **винить** нынешние еврейские изгнанники-поселенцы? Прежде всего **самих себя**. Нельзя жить за чужой счет: в данном случае за счет изгнанных со своей земли арабов (Сов. Россия, 20.08.2005).

Как видно, дистантная постпозиция создается самыми разнообразными формами и конструкциями: в примерах 1, 2, 3 – субъектом, в 4 – объектом, в 5 – обособленным обстоятельством, в 6, 7, 8, 9 – частицами, в 10 – модальным словом, в 11 – целым предложением.

Дистантная препозиция – явление более редкое по сравнению с дистантной постпозицией, но особый субъектно-объектный характер единства *сам себя* в этой позиции обнаруживается более отчетливо. Думаем, что именно поэтому названная позиция активно используется в пословицах, поэтических текстах и в конструкциях, где речь идет о проявлении большого душевного волнения.

Сам о себе росу обивает. **Сама себя** раба бьет, что не чисто жнет. **Сама себя** раба любит, что верно служит. **Сами-то себя** одинова в год любяют. **Сам на себя** палку подал (Пословицы).

Тихо **сам с собою**,

Тихо **сам с собою**

Я веду беседу (Из песни).

Но никто не знал, что **сама себя** я поставила на двадцать пятое место (Юность, № 8, 1970). – Ну, что за беда, коли и скажет барину? – **сам с собой** в раздумье, флегматически говорил он (И.А. Гончаров).

Заканчивая пункт о позиции компонента *себя* в составе исследуемой глагольной конструкции, мы должны еще раз подчеркнуть, что глубинная связь двух форм местоимения ярче проявляется в постпозиции, будь она контактной или дистантной. Степень близости препозитивной полной формы к краткой, особенно в дистанции, конечно, ослабляется, но не прерывается, из-за сохраняющегося их семантического родства. Тем не менее лексемный характер *себя* и морфемный *-ся* в современном языке являются сильными факторами, удерживающими их на разных полюсах: одного – на позиции хотя и формального, но члена глагольного словосочетания, другого – на позиции «корневой морфемы».

§ 3. Субъектность и объектность конструкции

глагол + (сам) + себя в тексте

Сочетание глагола с местоимением *себя*, как отмечалось выше, семантически представляет собой **глагол** с значением, отличающим его от значения однозвучного одиночного глагола, **синтаксическое слово**, формально же – **глагольное словосочетание**, состоящее из одно- или многообъектного глагола и управляемого им местоименного компонента. Последний хотя и подчиняется глагольному компоненту, семантически и формально не заменим никаким другим местоимением без того, чтобы не разрушилось значение этого слова-словосочетания. Единственно, с чем можно соотнести это образование, это с «возвратным» глаголом, имеющим синонимичное значение, а не с любым «возвратным»: **терзать себя – терзаться, тренировать себя – тренироваться, готовить себя – готовиться, приучить себя – приучиться, подвергать себя – подвергаться, держать себя – держаться, вверять себя – вверяться, убеждать себя – убеждаться** и т.п. Но все соотносительные лексеммы правого ряда отличаются от сочетаний левого ряда отсутствием одного принципиально важного элемента семантической структуры сочетания, без которого (элемента)

синтаксическое слово разрушается как особая лексико-синтаксическая единица.

Местоименный компонент, сохраняющий лексемный характер и категорию падежа, выполняет две роли – с одной стороны, создает такое значение глагола, которым выражается сложнейшая скрытая духовная деятельность человека, совершаемая «вторым Я», деятельность, которая находится в разнообразнейших мыслительных, эмоциональных и других отношениях с деятельностью (действиями) субъекта, выраженного внешне (формально) именительным падежом: **спрашиваю самого себя** – ‘пытаюсь сформулировать вопрос о чем-то лично неизвестном’; **замыкаюсь в самом себе** – ‘не высказываю вслух, другим свои тяжелые переживания, мысли’; **клянется себе** – ‘твердо обязуется не делать чего-л. или сделать что-л. сложное, важное, трудное’; **спорить с собой** – ‘отрицать правильность своих поступков, мыслей, поведения, понятий’; **надеяться на себя** – ‘осознавать внутреннюю уверенность совершить какое-л. сложное дело’; **слушать себя** – ‘отмечать появляющиеся новые мысли о чем-л. личном’; **отстаивать себя** – ‘опровергать / ~нуть враждебные, лживые, позорящие меня (его, тебя) доводы’; **отречься / отречься от себя** – ‘отказываться / отказаться от своих обычно исповедуемых принципов, убеждений, взглядов’; **подтрунивать над собой** – ‘мягко отрицать правильность своих привычек, навыков, действий’; **потерять себя** – ‘утратить способность придерживаться прежних принципов поведения’; **убедить себя** – ‘утвердиться в правильности прежних доводов или сменивших их новых’; **сдерживать / сдержать себя** – ‘усилием воли в острой ситуации не поддаваться / не поддаться действию аффекта’.

В приведенных и подобных глаголах местоимение *себя* создает значение сосредоточения действия в самом субъекте, в его сознании, внешне, может быть, не проявляемом, хотя внутренне активном, напряженном.

С другой стороны, местоименный компонент занимает позицию **внешнего** объекта, выполняющего роль управляемого компонента при глаголе-сказуемом. Если глагол до соединения с *себя* был однообъектный, то в конструкции с *себя* он функционирует как **субъектный** по значению, реализовавший единственную свою синтаксическую связь: **вспоминать себя, владеть (овладеть) собой, верить в себя, (перестал) узнавать себя, не знает себя, уверовать в себя, забываю себя, погрузиться в самого себя, придирается к себе** и т.п.

Если глагол двухобъектный, то его вторая объектная позиция может оставаться не занятой и конструкция остается в данном конкретном тексте **субъектной**, но **потенциально объектной**, например:

Воспитай себя	потенц. Тв. б.п.	напомнить о себе	Д. б.п.
Защитить себя	Р. от	успокоить себя	Тв. б.п.
Контролировать себя	Пр. в.	требовать от себя	Р. б.п.
Завоевать себе	В. б.п.	рассчитывать на себя	Пр. в.
Напугать себя	Тв. б.п.	уяснить себе	В. б.п.

В текстах нашей картотеки потенциально объектные конструкции занимают одну треть. Но субъектность потенциально объектных сочетаний может быть снята по требованию целого текста употреблением объекта в таком падеже имени, который (падеж) не совпадает с падежом местоимения **себя** и определяется глубинным синтаксическим требованием глагольного компонента. Например.

1. Я **тешил себя мыслью**, как будет доволен он (Пушкин), угадывал, что будет нравиться ему, и это было моею высшею и первую наградою (Из письма Гоголя Погодину. Цит. по В. Чивилихину. Роман-эссе, т. 3, с. 479). И под этот шум Катя в конце концов перестала **мучить себя разрешением** задачи, как из суток выкроить больше, чем двадцать четыре часа (А.Н. Толстой, т. 6, с. 374). Уже записные либералы, вроде Явлинского, произносят искренние обличения губителям демократии. Общество близко к глубокому протесту. Узурпаторы **подводят себя к роковой черте** (В. Чикин. Сов. Россия, 26.06.2003). Все возможно, главное – не надо **погружать себя в отчаяние**, это чревато плохими последствиями, надо жить, несмотря ни на что! (Сов. Россия, 25.07.2002). Он (Пьер) говорил, что он навеки **связал себя своим словом** (Л.Н. Толстой. Война и мир, т. 2, с. 621). Он (Ленин) иссушал свой мозг в непрерывной умственной работе, **сжигал себя в непрерывном нравственном напряжении** (Ю. Белов. Сов. Россия, 20.04.2002). Надо спешить, надо скорее набить руку, чтобы к 30 годам определиться и **завоевать себе** некоторое **положение** на литературном рынке (А.П. Чехов, т. 17, с. 74). Каждый артельщик работал откровенно, **отдавал себя на суд** всем товарищам и знакомым (И.Е. Репин. Далекое близкое, с. 178). Гоголь – один из самых загадочных русских писателей. Он **не открывал себя в своем творчестве**, он **унес с собой тайну** своей личности в иной мир. (Н.А. Бердяев. О русских классиках, с. 118). Флигель-адъютант своею изысканною учтивостью, казалось, хотел **оградить себя от попыток** фамильярности русского адъютанта (Л.Н. Толстой. Война и мир, т. 1, с. 192). И лишь при последнем отъезде на Кавказ после одного разговора с Натальей Николаевной, как сообщает Арапова, сказал (Лер-

монтов – А.Ч.), **упрекая себя в близорукости**: «Я чуждался Вас, мало-душно поддаваясь враждебным влияниям... Но когда я вернусь, я сумею заслужить прощение». Он не вернулся (Н.Н. Скатов. Сов. Россия, 10.02.2001). Его (С.Ф. Бондарчука) считали киногенералом, баловнем судьбы. А он пахал как рядовой, буквально **загоняя себя в работе** (Рабочая газета, 01.09.2007). Он (Сеченов) советовал **выработать в себе силу воли**, не позволять распускаться своим нервам (А.В. Нежданова, с. 64). Мы ушли, **унося с собой** некоторое **недоумение** (Ф.И. Шаляпин, т. 1, с. 111). ...сознательным усилием ума и воли он (актер) обязан **выработать в себе взгляд** на то дело, за которое он берется (Ф.И. Шаляпин, т. 1, с. 255). Мы на войне учились **понимать и узнавать себя самого в другом человеке**: тут и хороший человек, и средний, и так себе, и негодяй, – **всех видишь в себе**, как в зеркале, и **себя самого в них** (М.М. Пришвин. Мой герой).

II. Надо было **чем-то развлекать себя**, вот он и развлекался в свободное от писания своих военных воспоминаний время (Ю. Нагибин. Жарким июньским днем. Огонек, № 5, 1960). Печаль и трагическое восприятие мира – лишь **это разрешал себе** художник в последнее десятилетие своей жизни (П. Бекедин. Сов. Россия, 02.03.1999). «Славянолюбие» - вот **что**, думаю, надо нам заново **воспитать в себе** в сегодняшнее беспокойное и окаянное время (Сов. Россия, 09.07.2005). Только определившись с кругом задач, которые недоступны автоматическим аппаратам, пойдем, **что** должен **взять на себя** человек с уникальным сочетанием в нем пытливого ума и умений, позволяющих ему находить решения в непредвиденных ситуациях, корректируя каждый шаг анализом предыдущих (Сов. Россия, 18.08.2005). Правда, ничего конкретного в письме найти не удалось, но мы **успокоили себя тем**, что обилие общих фраз не всегда равнозначно бездействию (С. Лесков. Комс. пр., 17.08.1982). (Проектировщик) пытается **успокоить себя тем**, что награда получена справедливо, такой техники не создавал еще никто (Лит. газета, 09.08.1960).

Приведенные в пп. I и II тексты с функционирующим объектным сочетанием **глагол + себя** даже в таком ограниченном количестве позволяют сделать некоторые обобщения. 1. Так как глагольная конструкция обозначает не физическую, а духовную деятельность, то объект, подчиненный этой конструкции, обозначает либо отвлеченное понятие, выработанное сознанием, – **мысль, разрешение, отчаяние, напряжение, тайна, творчество** и т.п., либо лицо, проявляющее духовную деятельность. Примеров выражения объекта отвлеченным существительным в нашей картотеке абсолютное большинство, и это не особенность только нашего материала, это проявление глубинной объективно-субъективной логико-лингвистической закономерности: так в русском языке называют предмет

мыслительной или вообще духовной деятельности. 2. Предмет мыслительной деятельности может быть очень сложным или неопределенным, в таких текстах в качестве объекта при конструкции с *себя* употребляются местоимения **что, что-то, все, это, то**. Структура текста в таких случаях может оставаться такой же, как в текстах с объектом-существительным, и может измениться за счет появления придаточной части с союзом **что**, конкретизирующей содержание местоимения **то** в главной части (примеры см. выше в п. II).

Исследуемые конструкции с двухобъектным глагольным компонентом, реализовавшие внешнюю объектную связь, функционируют в тексте как сложные по форме, простые по значению объектные глагольные словосочетания.

Сливать себя с чувствами и мыслями (своего героя),
сознавать в себе (современного) человека,
воспитать в себе (эти) свойства,
впитывать взор в себя,
принял в себя (его) душу,
сбросив с себя власть,
убедить себя трудом,
смотрел себе в душу,
обеспечивал себе (легкие) позиции,
ограждал бы себя от ... покушений,
представляет собой воплощение академизма,
впитывал в себя воздействия (сцены),
страхнуть с себя мысли,
культивировать в себе привычки,
воплотивший в себе (все) хорошее,
уподобляю себя льву,
развивать в себе способность,
снискать себе симпатии,
навлечь на себя неприятности.

Примеры взяты из книг «Федор Иванович Шаляпин», т. 1, 2. Гос. изд-во «Искусство», Москва, 1960.

Особое место занимают единицы, глагольный компонент которых изначально двухобъектный и реализовал обе объектные связи, но является частью процессуальных фразеологизмов **держать себя в форме, держать себя в руках, брать / взять себя в руки, отдавать / отдать себе отчет** и др. под. Особенность таких сочетаний заключается в том, что конструкция с *себя* утратила семантическую самостоятельность в составе

фразеологического целого, но сохранила синтаксическую способность глагольного компонента реализовать вторую объектную связь - ~ **в форме**, ~ **в руках**, ~ **в руки**, ~ **отчет**, последние тоже утратили семантическую самостоятельность и образовали вместе со своими глагольными конструкциями новые **субъектные** процессуальные единицы: **держаться в форме** – ‘проявлять в обществе личные качества, соответствующие своему общественному положению’, **держаться в руках** – ‘строго управлять своим поведением в определенной обстановке’, **брать /взять себя в руки** – ‘подчинять / подчинить строгому контролю свое поведение в сложившихся социальных условиях’, **отдавать /отдать себе отчет** – 1 ‘осознавать / осознать соответствие / несоответствие своего поведения чему-л. в данной обстановке’, 2 ‘В чем.’ определять / определить характер своего участия в какой-л. деятельности’.

Волнение мое быстро улеглось, я **взяла себя в руки** и спела весь дуэт с Титта Руффо как следует, после чего раздались бурные аплодисменты (Антонина Васильевна Нежданова, с. 109–110). ...здесь Марфа могла бы спеть несколько фраз сквозь слезы. Вот потом, к арии уже надо **взять себя в руки** и думать о пении (Она же, с. 168). Каждый звук напоминал об Антонине Васильевне, меня (А.П. Выспреву) душили слезы, но, зная, что она ставила дело превыше всего, что она осудила бы меня за отсутствие мужества и выдержки, я **брала себя в руки** и пела (Она же, с. 480). (Мансур Гизатулович): – Василий Михайлович, смерти боятся все. Все! Я могу это утверждать, имею право, потому что видел и смелых, и несмелых, стойких и нестойких. Но один умеет **взять себя в руки**, а другой – нет. (В.М. Песков. Сов. Россия, 12.03.2005). Как бы я ни волновалась в концерте и спектакле, я всегда могла **держаться в руках**, так собой владеть, что никто не замечал моего волнения (А.В. Нежданова, с. 73). Теперь он (Анатолий Яковлевич) молодой пенсионер, который всегда **держал себя в форме**... (М.С. Фонотов. Голубые зеркала Каменного пояса, с. 21). Вспоминая эту первую мою попытку и мой успех, я теперь ясно **отдаю себе отчет**, как я был тогда еще несовершеннолетний (Ф.И. Шаляпин, т. 1, с. 249). Только после окончания спектакля я **отдал себе отчет**, что ожидает Шаляпина в будущем (Он же, с. 687). Неужели он (Пассарт) **не отдал себе отчета**, что такое Шаляпин? (Он же, т. 2, с. 212). Не думал я (Теляковский) после всего того, что мне о Пассарте рассказывали, встретить такого глупого немца, совершенно **не отдающего себе отчета**, что он видит, ни в игре, ни в музыке, ни в постановке, ни в драматических авторах (Он же, с. 213).

Объект, управляемый глагольным компонентом конструкции с *себя*, как и другими глаголами в русском языке, может быть выражен инфинитивом, сравнительным оборотом, целым предложением:

...не позволяя себе **подойти** близко к рампе...
...не позволяя себе **расходовать** краски...
...рассматриваете себя как представителя...
... утвердить себя **как личность**...
... Я говорила себе: **никакой фальши, никаких ухищрений**...
... убеждал себя, **что я прав**...

Но названные формы выражения единичны среди многих сотен охарактеризованных выше.

Назовем здесь третью особенность объектных конструкций с *себя*: объект при них там, где он есть, как правило, один, даже если глагол вне этой конструкции может реализовать несколько объектных связей (**спрашивать** кого, о чем, про кого, про что, **пересиливать** кого в чем, **спасти** кого от кого, от чего и т.д.). Этот факт, мы думаем, является следствием действия семантической причины: компонент *себя* участвует в образовании такого самодостаточного лексического значения глагола, которое не уничтожает, но ограничивает синтаксическую активность всей конструкции, делает неактуальным употребление другого(-их) объекта(-ов). На справедливость этого предположения дополнительно указывает высокая продуктивность потенциально объектных сочетаний.

§ 4. Конструкция *глагол + (сам) + себя* – член синтаксического ряда

До сих пор мы рассматривали конструкцию, состоящую из глагола и местоименного компонента *себя*, обозначающего объект и одновременно являющегося субъектом. Будучи объектом и средством образования нового значения глагола, компонент *себя*, как мы говорили ранее, не является в предложении дополнением, остается по значению частью слова, а по форме компонентом глагольного словосочетания. Такую роль выполняют конструкции с *себя* в массовом материале. Но среди нескольких сотен карточек с исследуемой конструкцией нам встретилось несколько десятков, в которых компонент *себя* начинает синтаксический объектный ряд или входит в его состав, при этом ведет себя как внешний объект. Объект(-ы), употребляемый(-ые) в одном ряду с компонентом *себя* и имеющий(-ие) одинаковую с ним падежную форму, принципиально отличается(-ются) от объекта(-ов), о которых шла речь в параграфе о субъектности и объектности конструкции: он(-и) подчиняется(-ются) тому же глагольному компоненту, какому подчиняется компонент *себя*, выстраи-

вается(-ются) с ним в один ряд, называя большее количество объектов, на которые распространяется это действие.

Местоимение *себя* называется возвратным не только в русском, но и во всех славянских, а также в английском, немецком, французском языках [1, т.1, с. 246–247]. Но мы не нашли ответа на вопрос о том, что обозначает термин «возвратный» ни в одном академическом или авторском лингвистических словаре [2, 3, 4], ни в теоретических работах, посвященных такому местоимению. Может быть, это наш недостаток. Как бы то ни было, но отсутствие толкования значения термина «возвратный» позволяет думать, во-первых, что он не содержит корректной информации о свойствах слов, которые включает в свое название это определение, во-вторых, отсутствие толкования значения у широко распространенного термина тормозит глубокое осмысление свойств слов, содержащих определение «возвратный».

Специфика этого местоимения заключается в его семантико-грамматической двойственности: обозначая субъект действия, *alter ego*, как и субъект, выраженный формой именительного падежа, это местоимение одновременно является объектом – оно обладает признаком отдельности и относится к тому же глаголу, к которому относится форма именительного падежа; по форме является компонентом глагольного словосочетания, но в предложении не выполняет функции дополнения и оказывается своеобразным элементом, образующим новую процессуальную единицу, фразеологизм.

Термин «элемент», употребленный нами, на первый взгляд, кажется необычным: обладает признаками слова и одновременно в живом национальном языке оказывается особой лексемой-морфемой, создающей особую синтаксическую конструкцию **глагол + себя**, этот элемент нельзя считать вспомогательным, семантически ослабленным, он сигнализирует о своей семантической сложности. Основную массу нашей картотеки составляют предложения, в которых предикатом является конструкция **глагол + одиночное местоимение себя с предлогом или без предлога**. Меньшую часть картотеки составляют предложения, в которых местоименный компонент конструкции является членом объектного синтаксического ряда.

Настоящая работа посвящена анализу таких предложений.

На первых порах я лишь **подметил на других и на себе самом**, что в творческом состоянии большую роль играет телесная свобода, отсутствие

всякого мышечного напряжения (К.С. Станиславский о Ф.И. Шаляпине. Шаляпин, т. 2, с. 127).

Деятельность человеческого сознания **направлена** не только **на** окружающий **мир**, но и **на самого себя**, свое **бытие** в мире (Т.Г. Попова. Языковая личность, с. 295). **Пожелаем** лишь **и всем, и себе**, прежде всего, чтобы чаша духа не расплескалась (Н.К. Рерих. Нерушимое, с. 169).

Анализ конструкций, подобных приведенным выше, несмотря на их малочисленность, показал, что они обладают целым рядом признаков, указывающих на их содержательную и синтаксическую системность в русском языке, на четко выраженное, но не осмысленное в современной теории условие изменения значения всей конструкции и её местоименного компонента.

Прежде чем излагать результаты анализа синтаксических рядов с компонентом *себя*, мы считаем нужным указать на необычность такого синтаксического ряда. Во-первых, компонент *себя* лишь формально является лексемой, а содержательно он морфема, образующая новое значение глагола и всей конструкции. Во-вторых, как любое местоимение, этот компонент сохраняет категорию падежа и принимает любую падежную форму по требованию глагольного компонента. В-третьих, падежная форма компонента создает такое значение с господствующим глагольным компонентом, которое может быть распространено и на другой(-ие) объект(-ы), выраженный(-ые) другим(-и) местоимением(-ями) или разными по семантике существительными. Реализующаяся возможность объединения с другим(-и) объектом(-ами) в составе синтаксического ряда свидетельствует об определенном изменении значения всей конструкции, но в то же время о сохраняющихся у компонента *себя* обеих его «ипостасей» – морфемной и лексической, то есть, строго говоря, о сохранении компонентом *себя* в составе синтаксического ряда своей двойственной природы.

В большей части материала синтаксический ряд состоит из двух компонентов: *себя* и другого объекта, повторяющего падежную форму первого компонента. Например: ...созидатель, преобразующий **мир и самого себя**... (Правда 5.2.1975); ...познающего **мир** в себе и **себя** в мире... (Сов. Россия 4.5.2001); ...уважать **человека и самих себя**... (М. Горький); ...он (Скатов) открывает **для себя и для нас** личность Кольцова.

Меньшую часть составляют трехчленные ряды: ...он (человек) воспринимает **мир, свою страну и себя** в своей стране (Правда. 2-5.03.2007); ...он (Рерих) беседует **с самим собой, со своей душой**, а значит, и с целым

миром (Держава Рериха, с. 225). ...Нужно научиться глядеть **на** родную **Землю, на всё**, что на ней существует и происходит, **на самих себя** – с вселенской точки зрения (Сов. Россия, 12.04.2001).

Есть в картотеке карточки, в которых синтаксический ряд насчитывает большое количество членов.

...находясь в социуме, человек отвечает не только **за себя** и свое еще не родившееся **потомство**, но и **за свой коллектив, своих друзей, соплеменников, наследие** предков, **благополучие** потомков и, наконец, **за идеи**, формирующие его культуру и даже идеалы, ради которых стоит жить и не жаль умереть (Л.Н. Гумилев. Древняя Русь и Великая степь, с. 632).

Подавляющее количество двучленных рядов, при условии сплошной их выборки, разрешает предположить, что, хотя теоретически объем синтаксического ряда не ограничен, практически он редко превышает два компонента.

Члены ряда тоже в большинстве случаев употребления связаны союзной связью, все союзы сочинительные, по этому признаку описываемые ряды не отличаются от любого синтаксического ряда однородных членов, состоящих из других компонентов.

Господствующим средством связи, по нашим данным, оказался союз *и* (примеры см. выше).

Назовем другие союзы:

Не только, но и: К полету очень важно готовить **не только себя, но и семью:** к общению с тобой и твоими товарищами, где мы как экипаж неразделимы (Сов. Россия, 18.08.2005). ...давайте не забывать простой истины: мы живем друг для друга. Давайте всегда прислушиваться **не только к себе, но и к другим**, нас окружающим (Комс. пр., 22.08.1982).

Не, а: «Слободан Милошевич осознает, что защищает **не себя, а** национальное **достоинство** сербов, – отметил, принимая награду, экспосол Югославии в Российской Федерации Б. Милошевич (Сов. Россия. 30.06.2005).

Ни, ни: Не утешаю **ни себя, ни других** (Ю. Никифорова. Сов. Россия, 15.06.2002).

Или: Кого же вы обманываете, г-н премьер-министр, прячась за словом «советский», **самого себя или население?** (Сов. Россия, 22.02.2002).

Да: Только горький опыт многочисленных стихийных бедствий и техногенных катастроф уже научил людей надеяться в основном **на са-**

мих себя да на исконную народную **взаимовыручку** (Сов. Россия, 25.06.2002).

Компоненты двух-, трех-, четырехчленного ряда могут быть связаны бессоюзной интонационной связью.

Он (Шалапин) не знал хорошо **самого себя**, всех своих **данных возможностей** (Ю. Юрьев). Строчки не везде ладили с рифмой, но чувствовалось, что это не особенно-то заботит автора, спешащего выразить **себя**, свое острое, нахлынувшее **ощущение** мира, **жажду** и **поиск** красоты (Комс. пр., 08.08.1969).

Без подпорок, без помощи, без провидения человечество одиноко стоит на земле. Вместе с тем, полное внутренних сил и мощи, оно сознает **себя**, **Вселенную** и глядит в глаза звездам (Н.П. Дубинин. Комс. пр., 17.10.1980).

Трехчленный синтаксический объектный ряд может быть построен таким образом – первый и второй члены связаны бессоюзной связью, а последний соединяется с предыдущими членами союзом **и**: Важно, что человек чувствует, как он воспринимает **мир**, свою **страну и себя** в своей стране (Вл. Бортко. Правда. 2–5.03.2007).

Возможна и такая структура ряда: первые два члена связаны союзом, третий соединяется бессоюзной интонационной связью: Деятельность человеческого сознания направлена **не только на** окружающий **мир, но и на самого себя**, свое **бытие** в мире (Т.Г. Попова).

Анализируя синтаксические ряды с исследуемой конструкцией, мы обратили внимание на позицию компонента **себя** в ряду. Оказалось, этот компонент в основном **начинает** ряд, то есть располагается непосредственно после «своего» глагольного компонента. В других случаях он занимает постпозицию в ряду и в одном предложении – интерпозицию.

Названные факты красноречиво свидетельствуют о сохранении этим компонентом своей двойственной природы: с одной стороны, как словообразовательная морфема, **себя** семантически жестко связана со своим главным компонентом и подтверждает эту связь своей «родной» контактной постпозицией, с другой стороны, имея форму лексемы, сохраняющей категорию падежа, **себя**, хоть и очень редко, способна стать членом синтаксического ряда, обозначающего объекты, подчиненные глагольному компоненту конструкции с **себя**.

Компонент **себя** создает качественное своеобразие синтаксического ряда, особенно двухчленного. Такой ряд состоит из внутреннего и внешнего объекта, причем внутренний объект семантически не вычленяется из образованного им словосочетания, он остается словообразова-

тельной морфемой в семантической структуре этой конструкции; в таком ряду собственно объектом остается только второе имя, выраженное местоимением какого-либо другого разряда или существительным, то есть, строго говоря, синтаксического ряда нет, такой ряд есть только в так называемом трехчленном ряде, где помимо *себя* есть еще два имени внешнего объекта, имеющих такую же падежную форму, как и компонент *себя*. Вторая особенность ряда. Будучи лексемой, *себя* соединяется союзной или бессоюзной связью с другими членами ряда, то есть ведет себя как внешний объект. Сам факт нахождения *себя* в синтаксическом ряду, члены которого связаны большей частью сочинительной союзной связью и большей частью союзом *и*, сигнализирует о семантических особенностях компонента *себя*, который в составе синтаксического ряда объединяется с двумя типами имен, обозначающими лицо и/или не-лицо.

К именам первого типа мы отнесли местоимения: повторяющееся *мы*, повторяющееся *он, они, все*, особенно часто употребляющиеся *другие, вы, никто* и др., к именам этого типа относятся существительные, обозначающие одно лицо, раздельное их множество или различные совокупности лиц: семья, дети, родственники, собеседники, друзья, враги, товарищи, потомство, начальство, империалисты, слушающие, близкие, хор, население, народ, люди.

Объединяясь с именами первого типа, второй, внутренний объект-субъект утверждает, что лицо(-а), названное (-ые) в этом синтаксическом ряду, тоже обладает (-ют) таким свойством, каким обладает он сам, поэтому считает возможным / невозможным, желаемым / нежелаемым, нужным / ненужным, положительным / отрицательным и т.п. совершать действия, поступки и т.п., сочетаясь со вторым членом синтаксического ряда, помня о нем, учитывая его, имея его в виду и т.п.

Здесь (в пьесе «Неравный бой») каждый держит экзамен на трудное искусство **уважать себя и других** (Лит. газета, 09.04. 1960). Маша, перестань, ты **терзаешь себя и нас**, – остановил ее Александр (А. Кузнецова). Еще одно противоречие, которое я **ощущаю в себе самом и в близких, дорогих мне людях**, это противоречие отдельно взятой души, отдельно взятой человеческой личности, это противоречие между накопившейся колоссальной усталостью и необходимостью действовать, сражаться (Г.А. Зюганов. Сов. Россия, 28.11. 2000).

Себя как средство выражения самосознания отдельного и каждого человека, употребляющееся в сочинительном синтаксическом ряду с именами, тоже обозначающими лицо (-а), является национальным язы-

ковым средством выражения внутреннего Я, имеющегося у всех людей, высшим отличительным признаком каждого человека.

Одиночный компонент **себя**, употребленный в конструкции с глагольным компонентом в форме множественного числа, имеет такое же значение в имплицитированном виде.

К именам второго типа мы отнесли местоимение обобщенно-предметного значения и существительные, обозначающие предметы неживой природы, вещества, отвлеченные понятия: *всё, жизнь, действительность, повторяющееся, мир, бытие, война, специальность, дорога, мозг, страна, государство, Вселенная, ощущение, возможности, поиск, жажда* и др.

Иной характер значения второго и третьего членов ряда вызывает большие изменения в объеме ряда, в позиции *себя*, в средствах связи членов ряда. Объем ряда может увеличиваться до трех-восьми членов, компонент *себя* становится более подвижным – он может располагаться после члена ряда, выраженного существительным, члены ряда могут быть связаны союзной и бессоюзной связью, но ряд остается объектным с одинаковой падежной формой всех его членов.

Однако синтаксические ряды с именами второго типа имеют не только внешние отличия от рядов с именами первого типа. Сам факт наличия имени, обозначающего не лицо, и глагола, обозначающего активную творческую человеческую деятельность, требующую физических и психических сил, свидетельствует об изменении значения *себя*; оно может, конечно, сохранять в некоторых случаях значение только внутреннего объекта, но в абсолютном большинстве употреблений оно обозначает активно действующую личность, человека в целом, в единстве его психических и физических свойств, качеств, возможностей. В таких синтаксических условиях компонент *себя* расширяет объем своего значения, усложняет его, выходит за пределы возможности обозначения только психического, духовного действия грамматического субъекта, может часто отрываться от «своего» глагольного компонента.

Он (Шаляпин) еще **не знал** хорошо **самого себя**, всех своих данных, возможностей (Ю. Юрьев). Важно, что человек чувствует, как он **воспринимает мир, свою страну и себя** в своей стране (Правда, 2–5 марта 2007). Но если дома такой вид чиновничьих услуг практически не возбраняется, то и карьерные дипломаты, забыв, что **представляют** за рубежом **не себя, а государство**, могут потерять всякую осторожность, не говоря уже о совести и чистоте побуждений (Сов. Россия, 11.08.2005). Без подпорок, без помощи, без провидения человечество одиноко на Зем-

ле. Вместе с тем, полное внутренних сил и мощи, оно **сознает себя, Вселенную** и глядит в глаза звездам (Н.П. Дубинин. Комс. пр., 17.10. 1980).

Как видно из приведенных немногочисленных примеров, новое более сложное значение компонента **себя** поддерживается не только членами его синтаксического ряда, но всем лексико-грамматическим составом предложения.

Заканчивая параграф, выскажу несколько общих соображений.

Местоимение **себя** в русском языке отличается двойственной природой: оно обозначает по форме **объект**, а по значению **субъект**, *alter ego*, который относится к тому же глаголу, с которым сочетается субъект, выраженный именительным падежом. Названный компонент, будучи отдельным словом, образует синтаксическую конструкцию с однообъектными и многообъектными глаголами.

Роль местоимения **себя** зависит от семантической характеристики глагола, с которым это местоимение сочетается.

Сочетаясь с глаголами, местоимение **себя** обнаруживает двойственную природу – остается лексемой и образует процессуальный фразеологизм, имеющий модель глагольного словосочетания, одновременно в образованной единице выполняет роль словообразовательной морфемы. Глагольный компонент в конструкции с **себя** утрачивает способность управлять винительным падежом без предлога, но сохраняет способность управлять именем в другом косвенном падеже.

В конструкции **глагол + себя** как члене синтаксического ряда местоименный компонент активизирует объектную сему.

§ 5. Деривационные отношения конструкции **глагол + (сам) + себя**

Анализ картотеки показал, что конструкция **глагол + (сам) + себя** способна образовать ряд с субстантивным словосочетанием:

продолжать / продолжить себя (самого) → продолжение себя (самого),

осознавать / осознать самого себя → осознание самого себя,

отречься / отречься от себя → отречение от себя,

спасать / спасти самих себя → спасение самих себя,

рекламировать самих себя → реклама (рекламация) самих себя,

терять / потерять себя → потеря себя и т.п.

Как видно из приведенных рядов, сочетания имеют одинаковый количественный состав, именной компонент-существительное является производным от глагольного компонента, местоименный компонент или

его сочетание с компонентом *сам* присутствует(-ют) в субстантивном сочетании, как и в глагольном. Тожественные основы глагольного и субстантивного компонентов позволяют говорить о тождестве выражаемого логического понятия двух словосочетаний. Названные признаки сопоставляемых членов ряда и сочетаний в целом позволяют квалифицировать их как соотносительные по форме единицы, а тождественность логического понятия, выражаемого соотносительными сочетаниями, разрешает считать их дериватами [16, с. 24 и след.], в которых субстантивное словосочетание является производным, а глагольная конструкция – производящей.

Если иметь в виду только внешние формы этих двух нефразеологических единиц, то деривацию можно считать синтаксической. Но если вспомнить семантическую особенность глагольной конструкции и особенность синтаксического объектного двухкомпонентного ряда (см. предыдущий пункт), один компонент которого по сущности является синтаксическим словом с особым индивидуальным значением, а не самостоятельным членом синтаксического ряда, то нужно сказать, что приведенные выше ряды представляют собой лексико-синтаксические дериваты, в которых (в рядах) производящей является глагольная конструкция, то есть синтаксическое слово, а производным – полноценное субстантивное словосочетание. Компонент *себя* и в условиях деривационных связей сохраняет двойственную природу: как компонент единого семантического образования он **морфема**, создающая новое глагольное значение, материально выраженный обязательный **внутренний** субъект-объект, «второе Я» субъекта, но как отдельная лексема он составляет глагольное словосочетание, которое вступает в деривационные отношения.

Названный компонент в субстантивном деривационном сочетании тоже выполняет противоречивую роль: он создает соотносительность деривационной пары, но сам-то в производящей конструкции является словообразовательной морфемой, создающей новое значение в глаголе или новый глагол; в то же время субстантив, как кажется на первый взгляд, образуется только от глагола, как бы не имеющего компонента *себя*, то есть от глагола со «старым» значением, поэтому *себя* как бы «переносится» в субстантивное словосочетание и становится строго обязательным и не воспринимается ни как лишний, ни как нелогичный. Именно компонент *себя* создает словосочетание, производное от конструкции **глагол + себя**.

Субстантивный член деривационного ряда, оставаясь логически тождественным глагольному члену ряда, проявляет целый ряд особых языковых свойств. Основной причиной лингвистического своеобразия субстантивного члена ряда является изменение категориального значения главного члена – из процессуального оно превратилось в предметное. Субстантивный дериват обозначает не активное психическое действие, а духовную деятельность, духовный процесс-предмет, процесс-состояние, процесс-чувство, процесс-признак, процесс-обстоятельство и т.п. Процесс, характеризующий личный объект, выражается компонентом *себя*, разными предложными и беспредложными падежными формами. Значение предметности в некоторых предложениях подчеркивается употреблением лексемы **процесс**.

Идентификация – **процесс объединения** субъектом *себя* с другим индивидом или группой на основании установившейся эмоциональной связи [42, с. 109].

Творчество Шукшина – это выражение души русского человека, и **процесс выверения себя** Шукшиным не прекращается для тысяч и тысяч российских граждан (Ф.Ф. Зернов. Сов. Россия, 20.07.2002).

Предметность главного члена деривата оформляется морфемами, характерными только для отвлеченных существительных.

Личным мы назвали духовный процесс потому, что главные члены производящего и производного сочетаний обозначают духовную, психическую деятельность лица и только лица. В субстантивном деривате компонент *себя* семантически усложняется, он обозначает не только то, за что «отвечает» «внутреннее Я», но и то, в чем проявляется личность человека вообще, во всей ее сложности, то есть остается «семантическим напоминанием» о том, что в производящем члене деривационного ряда *себя* является внутренним субъектом. Вместе с тем компонент *себя* в субстантивном деривате **перестает быть морфемой**, что усиливает его (*себя*) лексемный характер, усиливает статус внешнего объекта. Субстантивный компонент деривата проявляет динамизм в сторону усиления предметности: как любое существительное, он может получить согласованное определение, выраженное прилагательным или местоимением, хотя таких фактов немного.

...**неустанная работа над собой**... (Вл. Васильев).

...**неосознанное отождествление** субъектом *себя* с другим субъектом, группой, образцом [42, с. 109].

...**научное познание себя**...

...это **нахождение самого себя**... (М. Кузнецов).

...**активное преобразование** ... общества и **самого себя** (Психология, с. 337).

...**ваше отстранение, от себя** особенно... (И.Е. Репин).

Самосознание ... это **целостная оценка самого себя** [63, т. 5, с. 46].

Субстантивный компонент, будучи отвлеченным существительным, употребляется в основном в форме единственного числа, но в зависимости от задач высказывания, от его лексико-грамматической структуры может употребляться в форме множественного числа со значением сложности названного процесса.

...преобладание **фантастических представлений о себе** (Психология, с. 362). ...все молчание обнаружат **такие связи человека с самим собой** и с действительностью, ради которых они, собственно и предназначены (Комс. пр., 22.06.1989). ...до **углубленных размышлений над самим собой** ... [61, т. 5, с. 46]. Но Репина и тогда не оставили **мучительные сомнения о себе** (К.И. Чуковский. Предисловие к книге И.Е. Репина, с. 11). ...забывают предъявлять **такие же требования к себе** (Лит. газ., 04.11.1981).

Еще больше влияние предметности обнаруживается при функционировании падежа, потому что оба компонента – имена, обладают категорией падежа. Форма и значение падежа главного компонента деривата определяется семантическими и грамматическими требованиями управляющей формы в предложении или структурно-семантической спецификой целого предложения, а падежная форма и значение компонента *себя* определяется семантико-грамматическими требованиями главного компонента деривата и остается постоянной при возможном изменении его падежной формы.

Победа над собой, в победе над собой, без победы над собой, от победы над собой, при победе над собой, о победе над собой.

Выделение самого себя, в выделении самого себя, от выделения самого себя, к выделению самого себя, с выделением самого себя.

Противопоставление себя, к противопоставлению себя, от противопоставления себя, с противопоставлением себя, в противопоставлении себя, из-за противопоставления себя, без противопоставления себя.

Анализ падежных форм главного компонента субстантивного деривата показал, что он не имеет ограничений в образовании форм, но последние различаются продуктивностью.

Именительный падеж предикативный и номинативный занимает первое место, винительный без предлога и с предлогами **на, в, через** и др.

занимает второе место. Родительный в основном беспредложный – третье место, дательный, творительный, предложный приблизительно одинаково мало употребительны.

Деривационные отношения между глагольной конструкцией с *себя* и субстантивным сочетанием с таким же местоименным компонентом высоко продуктивны в современном русском языке, они свободно устанавливаются практически между любым глаголом, употребленным в прямом или переносном значении, обозначающим духовную деятельность лица (см. Приложение. Таблица № 1).

С словообразовательной точки зрения высокая продуктивность анализируемых сочетаний объясняется, с одной стороны, тем, что глагольные лексемы относятся к живым продуктивным классам в современном русском языке; с другой стороны, от таких глаголов свободно образуются отвлеченные существительные по продуктивным словообразовательным моделям, при этом производное существительное «прозрачно» мотивируется значением производящего глагола, значением существительного как части речи [30, т. 1, с. 157 и след.].

Существительное, будучи грамматически главным в своем сочетании, часто требует от компонента *себя* такой же падежной формы, какую требует от него глагольный компонент.

- Работать над собой – работа над собой
- Отстранять от себя – отстранение от себя
- Изменять самим себе – измена самим себе
- Относится к самому себе – отношение к самому себе
- Клеветать на самого себя – клевета на самого себя
- Бороться с самим собой – борьба с самим собой
- (не)довольствоваться собой – (не)довольство собой
- Уходить / уйти в себя – уход в себя
- Спорить с собой – спор с собой

Анализ дериватов с этой стороны показал, что в сохранении одинаковой падежной формы местоименного компонента в производящем и производном членах рядов проявляется глубинный семантико-грамматический характер глагольного управления.

В другой, возможно меньшей, части рядов субстантивный член ряда требует форму другого падежа местоименного компонента, чем форма падежа *себя* в глагольной конструкции. Это прежде всего касается замены винительного без предлога в глагольной конструкции родительным, омонимичным винительному без предлога – в субстантивном производном.

Выделять себя – выделение себя
Продолжать себя – продолжение себя
Открыть себя – открытие себя
Объединять себя – объединение себя
Рекламировать себя – реклама (рекламирование) себя
Охранять себя – охрана себя
Осознать себя – осознание себя
Ощущать себя – ощущение себя
Оценить себя – оценка себя
Преодолеть самого себя – преодоление самого себя

Такая же закономерность в следующих деривационных рядах:

Победить себя – победа над собой
Уважать себя – уважение к себе
Любить себя – любовь к себе
Контролировать себя – контроль над (за) собой)

В тексте с субстантивным дериватом четко прослеживается синтаксическая цепочка зависимостей, о чем говорилось выше:

...дита превращается в зрелую самостоятельную личность, дееспособную, **готовую** к воспроизводству и воспитанию нового человека, **к продолжению себя** в своих детях (Психология, с. 382) (**готовую** к чему (дат. п.) → **к продолжению** → кого (род. п.) **себя**); И всё же по прочтении «России в обвале» слышится не некий **зов к выработке в себе** большей активности, а почти фатальная обреченность (М.П. Лобанов. Сов. Россия, 24.12.1998) (зов к чему (дат.п.) → **к выработке** → в ком (пр.п.) **в себе**).

Выше мы описывали проявления деривационных отношений глагольной конструкции, охватывающих массовый материал, и отмечали при этом, что для появления и существования деривационного ряда обязательно наличие логического тождества выражаемого членами ряда понятия. В массовом материале это условие в высокой степени характерно для деривационных рядов в современном русском языке. Однако члены деривационного ряда как языковые единицы имеют каждая свое индивидуальное значение, которое семантически не тождественно индивидуальному значению другого члена ряда. Наличие логического тождества и семантического различия членов одного деривационного ряда правомерно квалифицировать как проявление **динамического равновесия** в языке одного временного периода. Причиной **сохранения равновесия** двух членов деривационного ряда является **логическое тождество**, обеспечивающее длительную продуктивность деривационных отношений в

языке. В свою очередь логическое тождество, может быть, не строго, но в четких границах обеспечивается влиянием определенных семантических и грамматических качеств каждого члена деривационного ряда. Прежде всего, глагольный компонент обозначает действие, длящееся, способное иметь грамматическое значение предела или результата. Этим свойством глагольного компонента, особенно значением длительности, обеспечивается значение длительности процесса, выражаемого субстантивным компонентом производного члена ряда.

Верить в себя → вера в себя

Противопоставлять / противопоставить самого себя → противопоставление самого себя

Досадовать на самого себя → досада на самого себя

Работать над собой → работа над собой

Защищать / защитить самого (саму, самих) себя → защита себя

Углубляться / углубиться в себя → углубление в себя

Если же субстантивный компонент обозначает результат или предел длившегося сложного духовного действия, то он оказывается связанным по образованию с формой совершенного вида глагольного компонента.

Принимать / принять себя → принятие на себя

Побеждать / победить себя → победа над собой

Оценивать / оценить себя → оценка себя

Открывать / открыть самого себя → открытие самого себя

Осознавать / осознать самого себя → осознание самого себя

Признавать / признать себя → признание себя

Утрачивать / утратить себя → утрата себя

Логическое тождество выражаемых деривационным рядом понятий устойчивее сохраняется, если субстантивный дериват не имеет согласованных определений и употребляется только в форме ед. числа, так как прилагательные, местоимения некоторых разрядов усиливают значение предметности: создают оценочность, особую конкретность, а формы мн. числа придают свойственное отвлеченным существительным значение множественности, сложности обозначенного предмета.

Заканчивая параграф о деривационных отношениях конструкции **глагол + (сам) + себя**, отметим, что этот тип языковых связей не является единственным для исследуемой конструкции, она, как мы покажем далее, способна вступать в системные отношения с другими единицами, сохраняющими с ней логическое тождество выражаемого понятия. Мы имеем в виду связь исследуемой конструкции с словообразованием.

§ 6. Деривационно-словообразовательные отношения конструкции глагол + (сам) + себя

В предыдущем параграфе шла речь о высокой продуктивности исследуемой конструкции в образовании деривационной единицы. Мы отмечали, что для дериватов характерно устойчивое сохранение логического тождества и семантического различия между членами деривационного ряда при обязательной сохранности синтаксической модели – словосочетания, хотя каждое из последних относится к типу, определяемому морфологической природой главного компонента словосочетания.

Отношения, о которых пойдет речь в этом параграфе, отличаются своеобразием: новая лексема – это сложное слово, состоящее из компонента *сам* и компонента – отвлеченного существительного, повторяющего существительное – компонент деривата, в свою очередь производного от глагольного компонента конструкции **глагол + (сам) + себя**:

восхвалять самого себя → восхваление самого себя → самовосхваление,
воспитывать / воспитать самого себя → воспитание самого себя → самовоспитание,

копаться в самом себе → копанье в самом себе → самокопанье,
контролировать самого себя → контроль над самим собой → самоконтроль.

Как видно, лексема обязательно включает в свой состав корневую морфему **сам(о)**, которая в производящей глагольной конструкции и в деривате не является обязательным компонентом, вторым компонентом является существительное – обязательный компонент субстантивного деривата глагольной конструкции. Лексема *сам* в русском языке отличается высокой словообразовательной способностью. Так, в Словообразовательном словаре русского языка А.Н. Тихонова [58] приводится 584 лексемы, среди которых называются существительные, прилагательные, наречия, глаголы. В Словаре современного русского литературного языка [56] толкуется 400 лексем таких же частей речи. В специальных словарях, например, в Психологическом словаре [48] или в «Философской энциклопедии» [63] такие лексемы используются редко. Производные, приводимые Словообразовательным и толковым словарями, разнообразны по субкатегориальному, групповому и лексическому значениям, особенно это касается существительных, среди которых имеются названия *предметов* (самоучитель, самовяз, самоделка, самокрутка), *машин* (самолет, самосброска, самостил), *механизмов* (самокат, самонаклад, самостанов, самопрялка, самопресс), *лиц* (самодур, самочинец, самоубийца, самоуправец), *процессов, состояний* (самоопыление, самосмазка, самоходность, самообман, само-

обогащение, самообожание, самообольщение, самоохрана). Абсолютное большинство приводимых существительных отвлеченные, из них для анализа мы отобрали только такие, которые логически соотносятся с деепричастиями отглагольных конструкций с компонентом *себя*, обозначающих психическую, эмоциональную деятельность, состояние человека, например, самоосвобождение, самооборона, самооценка, самопознание, самоунижение.

Логическое значение существительных, о которых пойдет речь, отличается большей сложностью, чем сложность лексического значения производящего глагола, имеющего одинаковую с существительным основу, последний обозначает один прием, одно ограничение, один акт, одно правило, одно действие и т.п., а квалифицируется как одно сложное действие, преследующее один положительный / отрицательный результат. У глагола эта семантическая особенность лексического значения жестко определяется глагольными грамматическими категориями. Большая сложность лексического значения существительного объясняется не только тем, что все составившие его семы образовали единое значение, обозначающее целесообразную духовную деятельность человека, но и тем, что личность человека представлена в этом слове и в этом значении специальным компонентом *само-* лицом, активно осуществляющим эту деятельность. Названная особенность лексического значения описываемых существительных объясняет редкое употребление их в живой разговорной и художественной речи. Область применения этого круга лексики – специальная книжная речь в окружении психологических, философских, политических и т.п. текстов.

Самолюбие. Чувство собственного достоинства, обычно сочетающееся с повышенной чувствительностью к мнению о себе окружающих [56, т. 13, с. 110].

Самонаслаждение. Высшая степень удовольствия, наслаждение от сознания своих успехов, заслуг и т.п. [56, т. 13, с. 114].

Самоотрешение. Забвение самого себя, отрешение от своих желаний, пренебрежение собственными интересами, потребностями [56, т. 13, с. 114].

Самосознание. Ясное понимание своей сущности, своих отличительных свойств, своей роли в жизни, в обществе [56, т. 13, с. 134].

Исследуя вопрос о семантическом объеме и словообразовательной структуре существительных с компонентом *само-*, мы обратились к Словарю современного русского литературного языка [56, т. 13] и обнаружили

ли ряд статей, в которых вместо толкования значения приводится полная модель субстантивного деривата:

Самоисключение. Исключение самого себя откуда-либо (с. 103).

Самоизнурение. Изнурение самого себя (с. 104).

Самовнушение. Внушение чего-либо самому себе (с. 86).

Самопрезрение. Презрение к самому себе (с. 126).

Самопринуждение. Принуждение самого себя (с. 126).

Самоутешение. Утешение самого себя (с. 147 и др).

В гораздо большем количестве статей толкование лексем состоит из двух частей – первая часть представляет собой субстантивный дериват, вторая – синтаксический ряд объектных форм, обозначающих, как и компонент **себя**, душевное, психическое состояние лица.

Самоконтроль. Контроль над самим собой, своим поведением, состоянием, своей работой (с. 106).

Самокритика. Критика самого себя, ошибок, недостатков своей деятельности, своего поведения (с. 106).

Самонаблюдение. Наблюдение над самим собой, своим состоянием, мыслями, чувствами и т.п. (с. 111).

Самопожертвование. Жертвование собой, своими личными интересами для блага других (с. 123).

Самопрославление. Прославление самого себя, своих заслуг, достоинств (с. 126).

Самоуважение. Уважение к себе, к своей личности (с. 139).

Самоунижение. Унижение самого себя, умаление своих достоинств (с. 142).

Самообожание. Обожание самого себя, сильная, восторженная любовь к себе (с. 115).

Самоутверждение. Утверждение собственной личности, ее ценности и значимости (с. 147).

В Словаре русского языка [49, т. 4] толкование начинается так же, как в большом академическом, а потом следует логическое объяснение субстантивного деривата или употребление синонимического отвлеченного существительного.

Самозабвение (книж.). Забвение себя, своих дум, чувств, переживаний; успокоенность, отрешенность (с. 22).

Самоконтроль. Контроль над самим собой, наблюдение за собственной работой, поведением, состоянием здоровья (с. 23).

Самообличение. Обличение самого себя, своих действий, поступков или слабостей, недостатков (с. 25).

Самообладание. Способность владеть собой; выдержка, хладнокровие (с. 25).

Самоутверждение (книж.). Утверждение себя, своей личности, признание ценности, значительности своей личности (с. 31).

Приведенные выше факты свидетельствуют о многом. Во-первых, о том, что составители не учитывают того, что лексемы не обозначают опредмеченное действие, опредмеченный процесс, как мы говорили в предыдущем параграфе, а душевное состояние, переживание, чувства, свойство, образ поведения, принципы поведения и т.п., которые владеют человеком, свойственны ему и которые не всегда и не сразу могут быть обнаружены, а только в общении и не со всеми окружающими. Во-вторых, душевное состояние, выражаемое лексемой, создается сочетанием компонента *сам* и компонента *себя*, которые вместе с субстантивным компонентом, производном от глагола, формируют новое сложное слово, в котором формально компонент *себя* не присутствует, а семантически вливается как составная часть в сложное значение, обозначающее душевное состояние, свойственное человеку.

Компонент *сам* в сложных лексемах такого типа является по сути средством выражения внутреннего субъекта-объекта. Как видно, в лексеме, связанной с дериватом глагольной конструкции, значение внутреннего субъекта-объекта остается живым, активным, своеобразным свидетельством постоянного усложнения человеческого сознания. Заканчивая параграф о связях исследуемой конструкции с словообразованием, отметим, что лексема с **само-** не связана непосредственно с глагольной конструкцией как началом ряда, но она невозможна без деривата, в свою очередь, производного от глагольной конструкции. Поэтому члены ряда должны располагаться таким образом: «глагол + (сам) + себя» → «субстантивный дериват + самого + себя» → существительное с компонентом **само-**. Такой порядок расположения членов ряда соответствует не только их структурным свойствам, но и степени семантической сложности значения каждого члена ряда: на первом месте глагольная конструкция с *себя*, на втором – субстантивный дериват, на третьем – самый семантически сложный член – существительное. Кстати сказать, лексема с **само-** образуется далеко не от каждого деривата (см. таблицу 3 в Приложении). Члены рассмотренного ряда обогащают семантику национального языка концептосферы Человек.

ЧАСТЬ 2. СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ СВОЙСТВА КОНСТРУКЦИИ (СОЧЕТАНИЯ) *глагол + (сам) + себя*

Если при исследовании компонентного состава и структурных свойств конструкции (сочетания) **глагол + (сам) + себя** можно было обойтись только знанием лингвистических законов и правил, то при исследовании содержательных свойств сочетания этих знаний оказывается недостаточно, необходимо использовать данные других, смежных наук и речевые тексты.

ГЛАВА I. «ALTER EGO» И ЕГО КОМПОНЕНТЫ

§ 1. Представления о центре сознания в неспециальной речи русских людей и в науке

В период сбора материала мы обнаружили речевые произведения, принадлежащие молодым и немолодым, образованным и необразованным, писателям, поэтам, артистам, космонавтам, ученым и другим, самым разным авторам, которые рассуждают о том, кто такой тот, который одним помогает, другим мешает, третьими управляет или оценивает их действия и т.п. Квалификация этого неизвестного у разных людей разная. Так, герой романа В. Быкова «Обелиск» говорит:

Я-то что! Я человек темный, три класса образования. Но я так понимаю, что надо, чтобы в человеке **что-то было. Стопор какой. А то без стопора дрянь дело.**

Стопор. 1. Устройство для остановки движущихся частей механизма [56, т. 14, с. 947].

Герои статей в «Комсомольской правде» называют неизвестного по-другому.

Хочется ничего не упустить, надеешься везде поспеть. Это самообман, от которого необходимо побыстрее избавиться. И тут должен сработать **внутренний голос разума**. Надо определить для себя самое важное, я бы даже сказал так: жизненно необходимейшее (Комс. пр., 20.10.1978). (Виктор Санеев): Обкатываешь себя на предельных режимах, словно какую-нибудь новую машину на испытательном полигоне, но **оно (чувство ответственности) живет глубоко внутри тебя** (Комс. пр., 05.11.1977).

У писателя Ю. Бондарева неизвестный характеризуется определенными чертами, но остается неизвестным.

Это ощущение собственной собачьей улыбки, долгое трясение его руки и звук своего голоса преследовали меня целый день, – о, как потом я морщился, скрипел зубами, ругая всеми словами, проклиная **некоего второго человека внутри себя, кто** в некоторых обстоятельствах **бывал сильнее разума и воли** (Ю. Бондарев. Мгновения).

Поэтесса Кира Чекмарева посвящает неизвестному целое стихотворение

Кто нашёптывает мне в тиши:

Ты пиши, пока живешь, пиши.

Кто подсказывает мне слова,

Убеждает: ты права, во всем права.

Кто дает мне силы и права,

Отнимает мой ночной покой.

Кто сияет в небе надо мной,

Управляется с моей судьбой.

Страшно мне одной

В глуши лесной.

Друг! Поговори со мной.

Отвечает **голос неземной**:

Ты пиши, пока живешь – пиши!

В приведенных текстах загадочным, неизвестным, но реально существующим для говорящего являются:

что-то, стопор какой;

внутренний голос разума;

оно (чувство ответственности) живет глубоко внутри тебя;

некий второй человек внутри себя;

кто в некоторых обстоятельствах бывал сильнее разума и воли;

кто, друг, голос неземной.

В письменной и устной речи образованных людей встречаются (употребляются) сочетания **мое Я, свое Я, собственное Я** и т.п. без толкования значения таких сочетаний.

В истории философии мы видим постоянно людей, образно говоря, «от сохи», которые без всякой другой подготовки оказываются философами. В самом себе, в размышлении **над своим Я** (выделено автором), в глубине себя – даже вне событий внешнего [для] личности мира – человек может совершать глубочайшую философскую работу, подходить к огромным философским достижениям (В.И. Вернадский. Научная мысль как планетное явление, с. 100).

Все же основанная на глубочайшем анализе разума, больше того, на психическом проявлении **живого «я»**, в его максимальных в настоящую

человеческую эпоху проявлениях, эта основная база философии не может служить мерилем научного знания (Там же, с. 101).

Человек, имеющий нравственные императивы, исходит из принципов добровольного самоограничения, даже самопожертвования, неизменно сопоставляя **свое «я»** с нуждами других людей (Известия, 01.01.1990).

...Шалапин расцветал во всю ширь и глубину своего богатейшего дарования и исключительного мастерства, **волновался** (выделено автором) и вместе с тем, находясь вне всех условностей театральности, проявлял **свое Я** с большой сосредоточенностью и мудростью (Б. Асафьев. Из книги «Мысли и думы». Шалапин, т. 2, с. 135).

Сочетание местоимения **Я** с прилагательными широко используется в учебной психологической и философской литературе. При этом авторы таких сочетаний, имея в виду что-то главное, центральное в человеческой голове, приводят пространные описания, вместо точного логического определения, поэтому загадочность, неизвестность чего-то главного в человеке остается, лингвистика, в сущности, не подвигается вперед в понимании местоименного компонента **себя**.

Конструирование **своего фантастического Я** свойственно не только юношам, но и взрослым людям [45, с. 362]. Важно, что в эксперименте испытуемый не сообщает экспериментатору сведений **о своем реальном и идеальном Я...** (Там же, с. 363).

Человеческое «Я» меняется вместе с ростом знаний, культуры чувств и воспитанием воли, а также с изменением физического состояния и самочувствия. Тем не менее оно сохраняет внутреннюю цельность и относительное постоянство. Благодаря наличию некоторых существенных инвариантных характеристик сознания человек «остается самим собой» и может каждый раз отождествлять **свое актуальное «Я»** с прошлым [63, т. 5, с. 46].

В нашей картотеке имеется группа текстов, содержание которых заставляет думать, что тот, кто обозначен местоимением **себя**, существует в человеке (в голове человека) не изначально, а появляется позже. В этих текстах уже взрослые русские люди в своих воспоминаниях или в разговоре отмечают период, момент прошлого, начиная с которого какие-то их желания, мечты, чувства, способности живут, развиваются до сих пор. Время появления такого желания, способностей и т.п. говорящий обозначает конструкцией «с тех пор как себя помню», «сколько себя помню» и т.п. и таким образом неосознанно заключает, что до этого момента он не обладал таким желанием, способностями и т.п.

Сколько себя помню, всегда сочиняла стихи (Л. Татьяничева. Лирические стихи, с. 3-4).

– Хотите ли вы поехать в Африку?

– В Африку? Нет, правда, в Африку?

Сколько помню себя, с самого детства,

Слово это звучало для меня чудесно (В.А. Сафонов. Опаленные солнцем, с. 5).

Я помню себя пяти лет (Ф.И. Шаляпин. Страницы из моей жизни, т. 2, с. 29).

С тех пор, как себя помню... (Л.Н. Толстой в воспоминаниях современников, с. 80).

(Вяземский): **С тех пор как помню себя**, во мне появились и копошились какие-то неосознанные зародыши, литературные и авторские (А. Кузнецова. Моя мадонна, с. 389).

(Веня): **Сколько себя помню**, все учили меня жить, я для начальства как учебное пособие (В.М. Санин. В ловушке, с. 263).

Не верь, не грешил я, грешить не умел.

С тех пор как я помню себя, дорогая,

Тебя лишь одну я любил и жалел,

Хоть так и не знаю, кто ты такая (Р. Гамзатов).

Сочетание **помню себя** – фразеологизм, в нем компоненты претерпели качественные семантические изменения, он имеет значение ‘сознавать свои поступки, давать в них отчет’ [56, т. 10, с. 1193]. Содержание всего лексико-грамматического состава цитаты «поддерживает» именно это значение единицы, сам же компонентный состав сочетания вне предложения содержательно может восприниматься по-разному: **помню (себя)** – ‘удерживаю в памяти что-то из прошлого’ (возможно без компонента *себя*) и ‘осознаю, понимаю что-то’ (невозможно без компонента *себя*).

Остается вопрос, каково назначение компонента *себя* в тех случаях, если сочетание употребляется в полном составе и в предложении-высказывании имеется субъект, выраженный формой первого лица ед. числа Им. п. местоимения и / или глагол-сказуемое, тоже в форме первого лица ед. числа?

Закончим параграф о том, кто находится внутри нас и действует разнообразно, кратким изложением понимания этого вопроса психологией. Не будучи психологом и оставаясь в границах лингвистики, обращаю внимание на следующие положения: «Головной мозг является органом психических процессов, органом сознательной общественной жизни человека» [63, т. 1, с. 381]. «Головной мозг имеет сложное “иерархическое”

строение. Наиболее простые формы анализа и синтеза внешних раздражителей и регуляции поведения осуществляются низшими отделами центральной нервной системы – спинным, продолговатым, средним и промежуточным мозгом; наиболее сложные формы – высшими этажами и прежде всего большими полушариями головного мозга» (Там же). «Высшим аппаратом головного мозга являются большие полушария, важнейшей частью которых, кроме базальных узлов, является кора головного мозга (серое вещество) и ее проводящие пути (белое вещество)» (Там же, с. 382). «Кора головного мозга состоит из огромного числа нервных клеток... и на высшей ступени своей организации имеет шестислойное строение» (Там же, с. 382). «Согласно современным представлениям, кора головного мозга является центральным аппаратом анализа и синтеза» (Там же, с. 382).

Выше мы приводили тексты, содержащие сочетание **помню себя**, к которому относятся конструкции **с тех пор как** и др. под. Вот как объясняет психология точно подмеченное неспециалистами свойство нашего сознания: «Характерно, что как нервные клетки, так и нервные волокна, входящие в состав наиболее сложных по своему характеру участков коры головного мозга, созревают позднее и наиболее сложные из этих участков завершают свое развитие у ребенка лишь 7–8-летнего возраста» (Там же, с. 382).

(Выписки сделаны из статьи А.Р. Лурия «Головной мозг». «Философская энциклопедия», т. 1, с. 381–382).

Приведенные данные психологии помогают не-психологу убедиться в том, что каждый человек обладает **ОДНИМ** органом психической деятельности – **центральным аппаратом анализа и синтеза**. Этот аппарат имеет сложную иерархическую структуру, связан с другими участками головного мозга, является главным «судьей» психической деятельности человека, центром сознания и осознания, выполняет функции отражения, отношения, целеполагания и управления [63, т. 5, с. 43]. Таким образом, психология учением о структуре и функциях головного мозга ответила на вопрос о том, сколько субъектов в голове человека, и о том, что никакого «второго Я», «моего», «своего», «реального», «идеального», «фантастического», «внутреннего» или другого какого-либо **Я** в голове человека нет, есть только один субъект-источник психической деятельности, выраженный именительным падежом имени, обозначающим лицо.

Сочетание «второе я» – широкоупотребительный фразеологизм, возникший в разговорной литературной речи образованных людей как средство обозначения чего-то не осознанного человеком, но живущего в

нем как бы автономно, над обычным, привычным, «родным» сознанием человека. Вообще же сочетание **второе я** является переводом латинского выражения **alter ego** второе «я» (ближайший друг) [46, с. 49], получившего в русском литературном языке XIX и XX вв. широкое распространение, употреблявшегося в трех значениях, которые характеризует А.М. Бабкин: 1. О ближайшем друге и единомышленнике. 2. Литературный образ как воплощение автора. 3. Чей-либо двойник, заместитель [52, т. 1, с. 74–75]. В современных словарях сочетание приводится в форме **другое я**. В словаре под редакцией С.Г. Шулежковой дается толкование сочетания – ‘О ближайшем друге, сподвижнике, постоянном помощнике и т.п.’ и называются лексикографические труды, в которых можно найти материалы об этом сочетании [44, т. 1, с. 331].

Но ответив на вопрос о том, сколько субъектов психической деятельности у одного человека и «кто» этот субъект, психология не коснулась вопросов о том, **кто** стоит за местоимением **себя**, каково назначение этой лексемы. Тайна остается, продолжаем исследование.

§ 2. Семантические преобразования компонентов конструкции *глагол + себя*

Необычная конструкция возникает в условиях, при которых объектный глагол любой семантики сочетается с местоимением **себя** как с внутренним объектом. В этом сочетании с субъектом-объектом глагол, оставаясь неизменным по звучанию, становится главным компонентом, как в процессуальном фразеологизме, участвующем в формировании совершенно нового, тоже процессуального значения. Образование **глагол + себя** двойственно по природе: по значению – лексема, по структуре – словосочетание. Семантическая и структурная специфичность глагола-словосочетания и однозвучного глагола с внешним объектом отчетливо обнаруживается при их сопоставлении.

Приведем несколько рядов.

Погрузиться в жидкость, ледяную воду

Погрузить руку, ногу во что-либо

Искать дорогу, дом, очки

Поставить ребенка, ограду, ведро

Уходить в поход, в лес, в дом

Сказать другу, врагу, приятелю правду,
новость

Погрузиться в самих себя

Погружать в себя, в свою душу свой
взор

Искать себя

Поставить себя

Уходить в себя

Сказать себе

Выйти из дома, из леса, из комнаты	Выйти из себя
Потерять очки, шапку, книгу	Потерять себя
Уронить шапку, палку	Уронить себя
Сжигать рукопись, тряпье, бумаги	Сжигать себя
Находить очки, корзину, книги, рукопись	Находить самого себя
Поймать птицу, соболя	Поймать себя на чем-то
Приходить в дом, в школу	Приходить в себя
Делать дом, изгородь, карту	Делать себя
Углубиться в лес, в ущелье	Углубиться в себя
Открывать книгу, дверь	Открывать себя
Бороться (с трудностями) с неприятелем	Бороться с собой
Тешить дитя, старого человека	Тешить себя
Запрещать ребенка	Запрещать себе
Выдавить занозу из пальца	Выдавить из себя раба
Контролировать рабочих	Контролировать себя
Заставлять прохожих	Заставлять себя

Глаголы в составленных нами сочетаниях левой колонки обозначают физические действия, речь, движения, отношения, такие и подобные глаголы принято квалифицировать как базисные, фундаментальные, исконные, кроме лексемы «контролировать», обладающие широким кругом значений. Значения каждого из таких глаголов толкуются в современных словарях, но и без толкования говорящий на русском языке свободно понимает такой глагол.

Глагол, будучи объектным, в каждом приведенном словосочетании реализует центральную сему одного своего значения, которое дополнительно уточняется значением внешнего объекта. Сформулированные в словаре толкования значения глагола, как бы они ни были полными, точными, не содержат и в принципе не могут содержать всех многочисленнейших, чтобы не сказать «бесконечных» «модальностей нашего опыта» [17, с. 48]. Только при функционировании в письменной и/или звучащей речи субъективная модальность проявляется несравненно чаще, разнообразнее, чем в словарном толковании, что вполне закономерно. Однако здесь нам важно отметить не то, что в толковании может не отмечаться, а то, что психологический или эмоциональный, или нравственный компонент значения в семантической структуре приведенных и других подобных глаголов **имеется**, но в сочетании с внешним объектом, выраженным существительным или местоимением невозвратного разряда, остается **не реализованным**.

Сочетания правой колонки не составлены мной, они выбраны из цитат картотеки; в сочетаниях изменена только форма глагольного компонента. Лишенные лексико-грамматического состава предложения, эти сочетания кажутся необычными: в каждом из них сохранился тот же по звучанию глагольный компонент, что и в сочетании левой колонки, компонент этот остался объектным, но объектом в каждом словосочетании оказывается только местоимение *себя*, которое, как было выяснено ранее, обозначает субъект мыслительного действия, хотя и в форме объекта. Без текста предложения глагол непривычно понимать как не обозначение физического действия, непонятно и то, что действие направлено на самого себя, на источник этого действия. Лексико-грамматическое содержание предложения заставляет понять, что в глагольном компоненте произошли качественные изменения: деактуализировались семы, составившие структуру прежнего значения, уточняемого значением внешнего объекта, актуализировались такие семы, которые образовали новое значение, «старый» по форме глагол обозначает психическое или эмоциональное действие или социальные, нравственные отношения, поступки, волевые действия и т.п. Действие это замыкается в самом субъекте, источнике этого действия. Глагольный компонент при этом остается грамматически главным в объединении с компонентом *себя*. Компонент *себя* тоже качественно изменился: он не является внешним объектом, но, сохранив форму объекта (косвенного падежа) и оставшись загадочным, получил еще значение субъекта, став субъектом-объектом. В тексте исследуемые конструкции перестают быть необычными, может быть, нелогичными, в сознании говорящего / слушающего / читающего они осознаются как понятные ему обозначения сложных психических, эмоциональных, нравственных поступков, действий, активных состояний, совершаемых самим субъектом. Действие, обозначенное конструкцией, цельное, единое, оно разрушается, если компонент *себя* заменить любым другим объектом. Учитывая это свойство конструкции, можно утверждать, что она состоит из слов-морфем и представляет собой лексему-словосочетание. В тексте эта лексема-сочетание требует особого лексико-синтаксического окружения, «работающего» на раскрытие очень сложного значения процессуальной единицы. Приведем пример.

Глагол «строить», по данным ССРЛЯ т. 14, имеет 11 значений, из них первое ‘сооружать, возводить (здание, сооружение)’, с. 1061, является самым точным обозначением физического процесса, самым широким, самым сложным. Все другие значения, которыми выражается физическая

или духовная деятельность человека, ограничиваются значением внешнего объекта. Приводимые со знаком ~ фразеологические единицы тоже основаны на использовании значения какого-либо именного компонента, подчиненного глагольному компоненту **строить / построить: строить воздушные замки, строить на песке, строить куры, строить рожу(-и), строить из себя** и др.; сочетания **строить себя** нет, хотя это сочетание употребляется в современной письменной и устной речи.

Он первым из духовного сословья стал горным инженером (все ж чуть-чуть род выровнял). Великою любовью и тяжелой мукой был Великий Путь для юного маркшейдера, но – **строил** дорогу и **себя**. Успел. Сумел. Иркутск его за это удостоил почетного гражданства (А. Преловский. Лит. газета, 06.11.1978).

Посмотрим, какие психические, эмоциональные, нравственные процессы, состояния входят в огромный круг сознательных и неосознанных действий, состояний, которые составляют значение сочетания **строить себя**. Сразу можно сказать, очень многие. Назовем хотя бы некоторые из них: сознание необходимости самому наметить маршрут и исследовать природные условия, где будет пролегать тракт, сознание величайшей трудности предстоящей работы, чувство ответственности за совершаемую работу, чувство великой любви к делу, за которое взялся юный инженер, наличие твердой воли преодолеть препятствия, осуществление постоянного контроля за результатами физической деятельности, постоянное присутствие мысли о конечном результате деятельности, чувство физической усталости и, вероятно, другие составляющие подвига юного маркшейдера.

Лексико-грамматический состав текста, включающий отдельные лексемы, словосочетания и целые предложения: **великая любовь, тяжелая мука, Великий Путь. Успел. Сумел и награда жителей Иркутска** – вместе создают, хотя и сжатое, представление об этапах и результатах «строения» яркой личности молодого, «юного» человека. Необходимо отметить, что конструкция **строить себя**, являясь средством обозначения проявлений и результатов духовной деятельности лица, одновременно сохраняет образ первого значения – самому создавать из многих разных частей себя как более совершенную социально значимую личность.

Глагол **делать / сделать** является базовым не только для субкатегории деятельности, но и для всего класса глаголов и процессуальных фразеологизмов русского языка. ССРЛЯ, т. 3 приводит четыре значения этого глагола, первым названо 'заниматься чем-либо; выполнять какую-либо

работу', с. 666. Последнее значение сформулировано так: 4. Перех. 'Обращать, превращать кого- или что-либо в кого-нибудь или во что-нибудь', с. 668.

У каждого значения за знаком черный или светлый ромб приводятся сочетания глагола **делать** с существительными, которые (сочетания) в современной фразеологии считаются процессуальными фразеологизмами: **делать глазки**, **делать лицо**, **делать вид**, **делать карьеру**, **делать предложение** и мн. др. Сочетаний **делать себя**, **делать из себя** среди приводимых сочетаний нет.

(Шалапин): Никто меня не **делал** – я **сам себя сделал** трудом, работой (Э. Каплан. Шалапин, т. 2, с. 420).

Человек уникальной судьбы, он (Ф.А. Абрамов – А.Ч.) обладал твердым характером, беспощадностью к собственным слабостям, отличался неистовым трудолюбием и благодаря неустанной работе над собой **сделал из себя** писателя мирового класса (Вл. Васильев. Вступительная статья к книге Ф.А. Абрамова «Повести»).

Человек должен **делать себя**: идти вперед и вперед, раскрывая в себе все до единого творческие задатки, щедро черпать богатства жизни – еще щедрей отдавать (Дм. Биленкин. Комс. пр., 27.04.1977).

Судя по содержанию приведенных цитат, исследуемые сочетания ближе стоят к четвертому значению, чем к первому. Сочетаниями **делать / сделать себя** или **из себя** обозначается активная психическая деятельность, под руководством которой человек самостоятельно, применяя волевые усилия, развивает заложенные в нем способности и превращает их в высокие и даже высочайшие профессиональные качества певца и артиста (Шалапин), писателя (Абрамов) или вообще в качества творчески богатого человека.

Лексико-грамматические составы каждой цитаты более или менее развернуто раскрывают именно такое содержание сочетаний **делать / сделать себя**, **делать / сделать из себя**.

Глагол **искать**, по данным ССРЛЯ, имеет 6 значений, два из них общеупотребительные, а остальные устаревшие или специальные. Во втором значении, переносном // 'Стремиться к чему-либо новому, более совершенному и т.п.' в семе «стремиться» можно усмотреть сему дящегося процесса, главную для глагола **искать**. Сочетания **искать себя** в статье нет. Опишем наше понимание смыслового содержания конструкции **искать себя**: имея представление о положительных для себя качествах, свойствах какой-либо деятельности и представление о своих способно-

стях, желаниях заниматься этой деятельностью, мысленно выяснять путем сопоставления, анализа, в какой именно области деятельности больше свойств, соответствующих способностям и желаниям сопоставляющего и интересных для него.

(С.А. Бондарчук): Дочь Наталья, ставшая кинорежиссером, **ищет себя** в русской теме. В прошлом году вышел ее фильм, поставленный по «Житию Сергия Радонежского» и рассказу Лескова «Зверь». Интересная работа. Я даже о ней небольшую рецензию в «Правде» напечатал (Сов. Россия, 22.09.2005).

Первые два года **искал себя**, пока не убедился, что меня интересует не столько, как устроена Вселенная, а как люди представляли все это в разные исторические эпохи, в разных культурах (Пушкинский альманах, № 3-4, 1999, с. 155).

Связь между физическим действием **искать** и психическим сложным процессом **искать себя** проявляется в том, что как при первом, так и при втором проявлениях названного процесса необходимы многие пути, которые проходят физически или мысленно, пытаясь убедиться, соответствуют ли качества именно этой искомой деятельности твоим способностям.

В ССРЛЯ приводится омонимичный глагол **найти**. **Найти** первый имеет 13 значений, в четвертом значении 'отыскать, определить, открыть что-нибудь путем умозаключений, наблюдений и т.п.' (т. 7, с. 232) содержится, на мой взгляд, сема, которая актуализируется в сложном значении конструкции **найти (самого) себя**. Составители поместили эту конструкцию в конце статьи к четвертому значению, где приводятся со знаком ~ фразеологизмы. Толкование же сочетания, на мой взгляд, неверное, логически не связанное ни с значением глагола «отыскать», ни с значением сочетания **искать себя**, семантическим и логическим результатом которого оно является: 'получить возможность для полного проявления своих способностей' (с. 233). Думаю, что смысловое содержание конструкции **найти себя** правильнее обозначить так: 'признать для себя положительными результаты анализа свойств определенной деятельности и соответствие личных способностей для занятий этой деятельностью'.

... **себя**, свой путь в писательстве, Пришвин **нашел** не под крышей жилища, не на шумных талдомских ярмарках, а под небом, в единении с природой, в размышлениях о ее тайнах и красоте (В.М. Песков. Проселки, с. 81).

В путешествии своем по миру бывалого человек **находит себя самого** как единственно небывалое (М.М. Пришвин. Дневники последних лет, т. 6, с. 553).

Тут-то и нужно помочь старшекласснику **найти себя**, а убедившись в правильности его выбора, пойти навстречу его призванию (А. Ротарь. Лит. газета, 30.06.1960).

Глагол **терять** обозначает нежелательное, непреднамеренное, всегда в большей или меньшей степени отрицательное по своим последствиям для человека действие-процесс. Сам этот процесс, не имея внешних замечаемых проявлений, обнаруживается человеком в изменении своих физических или психических, нравственных качеств, черт. В зависимости от того, что теряет человек, этот процесс обозначает разные по сложности и характеру психические действия: отключение контроля за своим внешним поведением (**терять очки, книгу, шапку**); осознание ослабевающей четкости и силы нервных центров, отвечающих за физиологические свойства (**терять слух, зрение, голос**); осознание прекращения деятельности психических центров, отвечающих за разнообразные сложные социальные привычки, правила (**терять уважение, доверие, расположение кого-чего-нибудь**).

Сочетание **терять себя** выражает очень сложное значение 'непроизвольно утрачивать полностью или частично индивидуальную творческую способность коры головного мозга вырабатывать новые идеи, образы или утрачивать сложнейшие нравственные, эстетические, исторические качества, черты, характерные для своей нации'.

1. Лишившись родины, я **потерял самого себя** (из письма С. Рахманинова). С большим трудом он (Рахманинов) заставляет себя войти в творческую колею, начинает работать над новыми сочинениями (Правда, 01.04.1973).

2. Целая армия критиков нацелена на уничтожение, а не на созидание. Если дальше так продолжится, будет катастрофа. Народ окончательно **потеряет себя** и уже не поймет, где истинное искусство, а где – подделка, где его обманывают нагло, где пытаются вернуть его в пещеру, а не наоборот – поднять к звездам (Сов. Россия, 22.09.2005).

3. Он сделал больше, дающееся немногим: приблизил нас к этой тайне. Тайне русского художественного слова, в коем просвечивается вечность, – как найти человека в человеке? что есть добро и зло? в чем смысл жизни? Увы, расставшись с юностью, мы уходим от этих кажущихся нам отвлеченными вопросов: **теряем** связь времен и **себя** во времени настоящим (Ю. Белов. Сов. Россия, 04.05.2001).

4. (А. Масалов): – Нас всех объединяет отчаянная любовь к искусству, мы все стремимся – и это главное – не **терять себя** во времени и понимать себя в искусстве (Комс. пр., 17.05.1978).

Характер субъекта в приведенных цитатах разный и разное смысловое содержание сочетания **терять / потерять себя**.

Рахманинов (1) квалифицирует угасание у него музыкальных идей и образов как лишение самого себя творческой музыкальной сущности.

Автор статьи о критиках, нацеленных на уничтожение, а не на созидание (2), высказывает беспокойство по поводу возможной утраты нашим народом здоровой способности объективно судить о критикуемых фактах.

В третьей цитате сочетанием **теряем себя** автор выражает глубокую философскую мысль о неизбежной утрате нами понимания прошлого и настоящего, если не стремимся отвечать на глобальные вопросы бытия.

Автор последнего монолога, напротив, высказывает горячее стремление не утрачивать своей связи со временем.

Многочисленный омонимичный объектный глагол **ставит / поставить** образует конструкцию **поставить себя на место**.

Никогда и никто не **поставит себя на место** автора (Слова о полку Игореве – А.Ч.) тех времен с его мировоззрением, миропониманием и мировидением – слишком велика временная дистанция и наслоения минувших веков... (В. Чивилихин. Память: Роман-эссе, т. 3, с. 585).

В приведенном тексте названную конструкцию Вл. Чивилихин употребил в окружении отрицательных слов и форм «никто и никогда», «не» и в жесткой форме высказал мысль о невозможности современному человеку проникнуться психическим, историческим, философским, эстетическим пониманием обстановки того времени, когда создавалось «Слово о полку Игореве». Эту мысль Вл. Чивилихин обосновывает наличием «великой временной дистанции» и «наслоениями минувших веков». Мы не только не спорим с Вл. Чивилихиным, но, оставаясь в границах современной лингвистики, утверждаем, что отрицание **не** делает для нас закрытым психическое, историческое, философское, эстетическое понимание того времени, которым владел автор Слова о полку Игореве.

В примерах выше приведенных текстов с конструкциями **глагол + себя** можно видеть свойства, по которым эти конструкции выделяются из класса глагольных словосочетаний русского языка. Первое. Являясь обозначением исключительно **психической, духовной** деятельности человека, эти конструкции имеют главными компонентами глаголы со значением **физической деятельности (строить, делать, терять, искать, находить), движения (уходить, приходить, выходить)** и др. под. В этом проявляется важная лингвистическая закономерность: способность глаголь-

ной лексики, обозначающей конкретные физические действия, становится конструктивным материалом для единиц, обозначающих сложнейшую психическую человеческую деятельность, что «перекликается» со способностью конкретных существительных развивать отвлеченные значения и формировать категорию отвлеченности.

Второе. В составе сочетания с компонентом *себя* многозначный глагол утратил многозначность и актуализировал семы, которые не могли быть реализованы в сочетаниях с именами, обозначающими внешний объект.

Третье. Сочетание «старого» по звучанию глагола с местоимением *себя* только вместе с лексико-грамматическим составом предложения создают особую номинативную раздельноформленную процессуальную единицу, служащую средством выражения духовной деятельности именно этого человека.

Четвертое. Деятельность, процесс, поступок, обозначенная(-ые) какой-либо определенной конструкцией, не может(-гут) наблюдаться у каждого человека, у всех, владеющих русским языком, это глубоко индивидуальный процесс, хотя в определенной социальной, психологической, исторической обстановке он может проявиться в группе или в целом народе.

Пятое. Возможно, самой главной остается тайна превращения глагола из средства обозначения физического действия, процесса в средство обозначения высшей активной психической деятельности, причем деятельности, которая **всегда, исключительно** совершается субъектом со значением лица, выраженным именительным падежом имени существительного или местоимения невозвратного разряда, компонент *себя* остается формально внешним объектом, а семантически превращается в неотделимый от глагола внутренний объект. Так что же представляет собой компонент *себя*?

Шестое. Значение, выражаемое конструкцией **глагол + себя** сложное по объему, его невозможно передать одним словом, поэтому корректным считаем способ развернутого описания смыслового содержания исследуемых лексико-грамматических единиц.

§ 3. Является ли конструкция *глагол + себя* объектом лексикографии?

Вопрос, вынесенный в заголовок параграфа, не случаен. Исследуемая конструкция, как отмечалось выше, представляет собой одновремен-

но семантически лексему, структурно – словосочетание и устойчиво сохраняет это противоречивое качество в течение многих веков.

В последние два и начавшийся XXI век количество этих лексико-синтаксических образований резко увеличилось и продолжает увеличиваться в речи ученых, особенно психологов и философов, писателей, публицистов, артистов и других категорий лиц, говорящих(-ивших) на русском языке. Назову здесь для примера хотя бы несколько имен писателей XIX и XX вв.: Пушкин, Аксаков, Л.Н. Толстой, Тургенев, Бунин, Достоевский, Жуковский, А. Островский, Куприн, Крылов, Гоголь, Федин, Наседкин, Юрьев, М. Павлов, Бабаевский, Гранин, Сартаков, Вампилов, Рыленков, Бек, Панова, Горький, Лезгинцев, Первенцев, Айтматов, Гамзатов, Абрамов.

Не осталась неизвестной эта единица и лингвистам, мы имеем в виду лексикографов. Однако их отношение к названной конструкции нельзя назвать последовательным.

Я проанализировала на предмет отражения этой конструкции в пяти современных толковых словарях – Толковый словарь русского языка под ред. Д.Н. Ушакова [62], Словарь русского языка в четырех томах АН СССР [55], Словарь современного русского литературного языка в 17-ти томах АН СССР [56], Словарь современного русского литературного языка в 20-ти томах, начало издания [57] тоже АН СССР и Толковый словарь русских глаголов под ред. Л.Г. Бабенко [59]. Самой главной задачей каждого толкового словаря является толкование значения слова. Все названные словари «единодушны» в отношении и конструкции **глагол + себя**: ни в одном из них эта конструкция не помещена как заголовочная единица, значит, ни один коллектив словарников не считает ее лексемой. Что касается дальнейшей характеристики конструкции, то в этом отношении позиции коллективов словарей не одинаковы. Так, составители [59] остаются последовательными, они конструкцию с **себя** не включают ни в каком случае – ни при характеристике значения глагола, ни в составе фразеологизма. Авторы трех академических словарей и ТСРЯ, нарушая основной закон словарь для слов, хотя и редко, бессистемно включают единицы, состоящие из глагола и местоимения **себя**, предваряя их то значком светлый ромб \diamond , то \sim . В первом советском толковом словаре сочетания с **себя** приводятся в конце статьи, за знаком \diamond , в одном ряду с другими «ходячими цельными выражениями, заключающими в себе это слово с таким значением, которое отличается от всех указанных выше и встречается только в этом выражении» [59, т. 1, XXV с.].

Во Введении [55] говорится, что знаком \diamond отмечается фразеология (т. 1, с. XVI), а в Словаре современного русского литературного языка – что этим знаком отмечаются «употребления слова в речи» [53, с. XVII]. Во втором издании Словаря современного русского литературного языка специально оговаривается, что за знаком \sim (тильда) помещаются фразеологизмы трех видов: а) идиоматика, б) выражения, связанные с историей, мифологией, в) крылатые выражения (с. 16). Все другие сочетания, составные термины, единицы с номинативным значением, «сочетания служебных слов», «вводные словосочетания» помещаются за знаком \diamond (с. 16).

Ниже я скажу о соответствии / несоответствии терминов **устойчивый, устойчивость, фразеологизм** уровню развития русской фразеологии тех лет, а теперь отметим: авторы статей трех академических словарей и ТСРЯ **фиксируют наличие** в русском языке особой конструкции, обозначающей проявления высшей активной психической деятельности человека, субъектом-объектом которой является он сам, но не считают эту конструкцию (глагол + себя) свободным словосочетанием.

Конструкция помещается в той статье, где толкуемый глагол и глагольный компонент одинаково звучат; если глагол многозначный, то конструкция «привязывается к какому-либо его (глагола) значению». Приведем примеры характеристик конструкции в названных словарях.

ТСРЯ:

- Брать** \diamond **Брать на себя** – ‘обязываться что-н. исполнить’. Цитаты нет.
Брать на себя смелость (книжн.) – ‘решаться, осмеливаться’. Цитаты нет.
Брать себя в руки (разг.) – ‘овладевать собой’. (т. 1, с. 183). Цитаты нет.
- Вести** \diamond **Вести себя хорошо, дурно** и т.п. – ‘быть хорошего, дурного воспитания’ (т. 1, с. 262). Цитаты нет.
- Держать** \diamond **Держать себя** (каким-н. образом) – ‘поступать, вести себя как-н.’ (т. 1, с. 693). Цитаты нет.
- Забрать** \diamond **(Много) забрать себе в голову** (разг. фам.) – ‘заважничать, зазнаться’. (т. 1, с. 891). 1 цитата.
- Забывать** \diamond **Себя не забывать** (разг.) – ‘не упустить своей выгоды’ (т. 1, с. 895). Цитаты нет.
- Отдать** \diamond **Отдать себе отчет**. – см. отчет (т. 2, с. 915).
- Покончить** \diamond **Покончить с собой** или **с жизнью** (или **покончить расчеты с жизнью** или **покончить жизнь самоубийством**) (ри-

тор.) – ‘насильственно прекратить свою жизнь’. 1 цитата (т. 3, с. 499).

Прийти ◊ **Прийти в себя** – см. **себя** (т. 3, с. 798).

СРЯ

Выдавать / выдать имеет 5 значений. В конце статьи после знака ◊. **Выдать (себя) с головой**. См. голова. **Выдать себя** – ‘обнаружить что-л. скрываемое (чувство, вину, участие в чем-л. и т.п.)’. Цитаты нет (СРЯ, т. 1, с. 328).

Изображать / изобразить. К 4 значению (обычно в сочетании со словами «из себя»). Разг. **Выдавать себя** за кого-л., что-л., представлять себя кем-, чем-л.'. 1 цитата. СРЯ, т. 1, с. 808).

ССРЛЯ

Держать имеет 10 значений. 9-ое значение. Неперех. и перех. В просторечии. Двигаться, следовать в определенном направлении: идти, ехать, плыть куда-либо; иметь направление.

◊ В выражении. **Держать себя** – об осанке человека. 1 цитата. ◊ **Держать себя** – ‘вести себя, поступать каким-н. образом’. 2 цитаты. (ССРЛЯ, т. 3, с. 725).

Вести имеет 5 значений. 1. Перех. Направлять чье-л. движение, показывать путь; помогать идти, заставлять идти с собой. ◊ **Вести себя** – ‘держаться себя, поступать каким-л. образом’. 3 цитаты (ССРЛЯ, т. 2, с. 224-225).

Изображать / изобразить имеет 4 значения. 3. Только несов. Представлять собою, являться чем-л. ◊ **Изображать из себя**. ‘Выдавать себя за кого-, что-либо, представлять себя кем-, чем-либо’. 2 цитаты. (ССРЛЯ, т. 5, с. 225-226).

Строить имеет 10 значений. К 8 значению Разг. ‘В сочетании с некоторыми существительными употребляется в значении: устраивать, делать (то, что обозначено существительным). К 8 значению. ~ **Строить из себя** кого-, что-либо. Представлять, изображать из себя кого-либо’. 2 цитаты. **Строить себя** нет. (ССРЛЯ, т. 14, с. 1063).

Уронить имеет 7 значений. К 7 значению ‘Унизить, умалить’. ◊ **Уронить себя**. Толкования нет. 2 цитаты (ССРЛЯ, т. 16, с. 842).

Из начавшего издаваться с 1991 года второго издания (первые четыре тома) Словаря современного русского литературного языка мы выписали исследуемую конструкцию с глагольными компонентами **брать / взять**. Считаем, что эти факты позволят сделать некоторые дополнительные выводы. Например:

Глагол **брать** имеет 14 значений. К 10-му значению. Перех. Возлагать какие-л. обязанности, обязательства, ответственность на кого-л.

◇ **Брать на себя** что-л. Толкования нет. 2 цитаты.

◇ **Брать на себя труд, обязательство** и т.п. Толкования нет. 1 цитата.

◇ **Брать (на себя) опеку** над кем-л. 'Начинать осуществлять опеку'. 1 цитата.

◇ **Брать на себя риск, смелость**. 'Принимать рискованные решения, осмеливаться на какие-л. поступки, возлагая на себя ответственность за их результаты'. 2 цитаты.

◇ **Много брать на себя**. Разг. Превышать свои возможности, права, полномочия и т.п. 1 цитата.

К 11 значению. Перех. и неперех. Разг. 'Достигать цели, добиваться успеха посредством чего-л.'

~ **Брать себя в руки**. См. рука.

Глагол **взять** имеет 16 значений. К 2 значению. Перех. Уходя, уезжая, унести, увезти, увести с собой.

◇ **Взять с собой**. Толкования нет. 2 цитаты. К 9 значению. Перех. Возложить какие-л. обязанности, обязательства и т.п. на кого-л.

◇ **Взять на себя** что-л. Толкования нет. 4 цитаты.

◇ **Взять на себя труд, обязательство** и т.п. Толкования нет. 2 цитаты.

◇ **Взять на себя ответственность, вину**. 'Признать себя ответственным, ответить за что-л.'. 3 цитаты.

◇ **Взять на себя смелость**. 'Осмелиться, решиться что-л. сделать'. 2 цитаты.

К 13 значению. Усвоить, принять как обычай, привычки, манеру и т.п.

◇ **Взять (себе) за правило**. Толкования нет. 2 цитаты.

◇ **Взять на себя (чей-л.) вид**. Устар. 'Принять образ, подобие кого-л.; стараться казаться каким-л.'. 2 цитаты.

Первый вывод о наличии в русском языке особой глагольной конструкции с компонентом **себя** мы сделали, имея в виду фиксацию такой конструкции еще в древнерусских словарях, то есть имея в виду продолжение в современных словарях традиции древнерусских словарей (см. ч. I, гл. 2, § 1). Однако точности ради следует сказать, что ни в древнерусских, ни в названных современных словарях конструкция **глагол + себя** как средство обозначения проявлений высшей активной психической деятельности человека не выделяется, она фиксируется как обычное «ходя-

чее цельное выражение» [59, т. 1, с. XXV], имеющее значение, отличающее это выражение от всех указанных значений слова, приводимых в словарной (!) статье. Я считаю это заявление профессора Д.Н. Ушакова принципиально важным, потому что его можно, а точнее, следует считать началом положения о том, что «ходячие цельные выражения» не должны помещаться в лексическом (словарном!) словаре.

В современном русском языке «ходячие цельные выражения» принято называть фразеологизмами, толкуется в них не значение отдельного слова, а значение всего выражения (см. приведенные выше выписки из словарей). Как правило, в строгом толковании значения фразеологизма слово, благодаря наличию которого фразеологизм помещен после специального знака в данной статье, вообще отсутствует (см. толкования в примерах из словарей). По этой причине фразеологизм не должен помещаться в лексическом словаре. Толкование значения фразеологизма – дело очень сложное, при этом фразеолог должен учитывать всю информацию, прямо или косвенно относящуюся к этой фразеологической единице, целый набор принципов, общих и частных правил, ограничений и т.д. В 30-е годы, когда составлялся Толковый словарь русского языка, и позднее, в 50-е, 60-е годы, информации о свойствах фразеологизмов было мало, принципы и правила толкования еще не были выработаны. Да и, положив руку на сердце, надо сказать, что современные толкования значения фразеологизма не всегда соответствуют строгим нормам, хотя в последние годы опубликованы исследования семантики фразеологизмов самого высокого класса. Назову наиболее значимые, на мой взгляд, работы двух ученых – А.М. Мелерович и В.М. Мокиенко (26).

Параграф мы озаглавили в форме вопроса потому, что конструкция **глагол + себя** представляет собой сверхсловное образование (пока оставим вопрос о типе этого образования, хотя Д.Н. Ушаков относит его к фразеологизмам [59, т. 1, с. XXVI]; следовательно, оно не должно находиться в словаре «как книге о словах» [29, с. 78–79]. Не должно, но находится, и не только конструкция **глагол + себя**, а вообще любой фразеологизм, который оказался в картотеке на момент написания статьи с словом, компонентом фразеологизма, помещается в лексическом словаре. Учитывая эту практику, лексикографию надо было бы называть как-то по-другому, потому что термин **лексикография** утрачивает свое исконное значение «науки о словах» в той части, где помещаются сверхсловные образования. Сохранять термин **лексикография** с таким содержанием можно было в 30-х, 50-х, 60-х годах, когда фразеология как наука еще

только начиналась и помещать сверхсловные образования в словарной статье словаря было «добрым» делом, худо-бедно учитывающим номинативные единицы, раздельнооформленные по структуре. Термин **лексикография** сохранился без изменения до сих пор, хотя фразеология уже стала «взрослой» лингвистической дисциплиной и разработала обширную совокупность терминов, при помощи которых описываются свойства фразеологизмов.

В 70-х годах начали появляться надежные, можно сказать фундаментальные, труды по теоретической фразеологии, созданы глобальные классификации, уточнены термины **устойчивость**, **устойчивый**, термины **узкое** и **широкое** понимание фразеологии отошли в область истории науки, встал вопрос о специальном разделе фразеологии – фразеографии. В разных концах России учеными накапливаются обширные и не очень обширные фразеологические картотеки, а для названия трудов, в которых лингвисты описывали фразеологизмы, они использовали термины **лексикография**, **лексикографический**, **словарь**, **словарная статья** и т.п., хотя эти термины не подходили и не подходят в принципе к сверхсловным единицам. Влияние, даже давление старой, опытной, развитой лексикографии так велико, что какие бы объединения, разряды фразеологизмов с какой бы структурой, с каким бы объемом ни характеризовались, эти объединения фразеологизмов называются словарями, а статьи в них словарными! Я считаю это всеобщее *очарование фразеологов* очень вредным, оно *мешает фразеологии*: в словаре, даже если он назван фразеологическим, сверхсловная единица не получает необходимого глубоко научного анализа и описания. Поэтому системное описание фразеологических единиц по синтаксической организации, по анализу компонентов, происхождению сочетаний, по семантическому и структурному их развитию в языке, по связям и отношениям с другими фразеологизмами своего родного или чужого языка и по другим параметрам, не является словарем, это либо свод, либо справочник, либо собрание, либо энциклопедия, но не словарь!

Заканчивая параграф о месте конструкции **глагола + себя** в лексическом словаре, обратим внимание еще на одно обстоятельство. Исследуемая единица, как мы отмечали выше, формально представляет собой словосочетание с тем глаголом, которому посвящена статья, и если не знать, что и глагольный компонент сочетания и все сочетание в целом семантически качественно преобразовалось, то вполне возможно квалифицировать эту конструкцию как еще одно средство номинации поня-

тия, выраженного первым или вообще любым значением глагола. Но если знать о качественных семантических преобразованиях глагольного компонента и всего словосочетания, то станет ясно, что конструкция с *себя* не должна быть помещена в этой статье, потому что обозначает другое, более сложное понятие, нежели понятие, обозначенное однозвучным глаголом. Вообще-то номинативный фразеологизм по значению может быть соотносителен со словом, что отчетливо проявляется при правильном толковании значения фразеологизма, но тождество главного компонента фразеологизма и однозвучного слова в толковании при этом отсутствует. По этой причине конструкцию **глагол + себя** пока, при современном состоянии фразеографии, нельзя считать объектом лексикографии.

Выше мы говорили о сложности определения значения фразеологизма, о необходимости использовать (если уже известны) или искать новые средства номинации понятий, выражаемых фразеологизмом. Ближайшим средством номинации понятия, кроме слова, является словосочетание, свободное или терминологическое, или фразеологизм.

Мнение проф. А.Н. Рудякова о словосочетании как о втором средстве номинации понятия я разделяю и согласна с тем, что «функциональная, лингвистическая дисциплина, поставившая своей целью исследование и описание системы номинативных средств языка, не может ограничиться словами и игнорировать словосочетания» [29, с. 78]. Разработка этой проблемы позволит не только по-другому взглянуть на проблему номинации понятия, но и на проблему словосочетания как единицу синтаксиса, его структуру, механизм образования его значения как свободной номинативной единицы, граничащей с номинативной фразеологической и переходящей в последнюю, и как свободной синтаксической структуры, реализующей синтаксические связи слов в живой речи.

Для положительного решения вопроса о роли словосочетания как средства номинации понятия необходимо различение роли компонентов словосочетания в формировании его значения. Проблема эта сложная, решать ее надо в специальной работе, и скорее всего не в одной, здесь скажу следующее. Грамматически главный компонент словосочетания с моделью «существительное + сказуемое слово» может иметь грамматически подчиненные компоненты постоянные или переменные. Словосочетание с постоянным подчиненным компонентом является средством номинации определенного понятия, а словосочетание, подчиненный компонент которого переменный, остается свободной синтаксической кон-

струкцией с функциональным значением, возникающим по требованию синтаксического содержания именно этого конкретного предложения.

Например, в сочетании **мыльная пена** компонент **мыльная** переменный, обозначает свойство вещества, а в сочетании **мыльный пузырь** (о человеке) компонент **мыльный** постоянный, образует вместе с существительным **пузырь** название – характеристику человека, ярко одевающегося, надменного, но бессодержательного, ничтожного в человеческом, профессиональном, социальном отношениях.

Та же закономерность действует в сочетаниях с моделью **глагол + управляемое** или **примыкаемое имя**. В сочетании **пришел в школу, в театр, в комнату** подчиненные компоненты переменные, сочетание имеет свободное функциональное значение движения куда-либо (места), в сочетании **пришел в себя** грамматически подчиненный компонент постоянный, все словосочетание, точнее фразеологизм, имеет номинативное значение 'успокоился', сочетание с этим значением является вторым средством обозначения эмоционального состояния человека.

ГЛАВА II. ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ (облигаторные) СОСТАВЛЯЮЩИЕ ЗНАЧЕНИЯ КОНСТРУКЦИИ *глагол + себя*

§ 1. Цельнооформленное и раздельнооформленное средоточие значения единицы

Прежде чем характеризовать особенности значения исследуемой конструкции, необходимо, на наш взгляд, хотя бы очень кратко коснуться большой сложной проблемы о типах языковых единиц, которые являются средоточием цельного или раздельнооформленного значения.

Средоточием цельного значения современная отечественная семиология считает слово, которое исследовалось и исследуется, описывалось и описывается глубоко и многосторонне, получены объективные результаты. Но исследовалось и исследуется это значение на материале только цельнооформленных единиц.

Кроме названного типа единиц, в языке не просто есть, а возможно, составляют абсолютное большинство и функционируют единицы, являющиеся средоточием раздельнооформленного, аналитического значения. Сюда, например, относятся составные термины наук, искусств, производств, имеющих форму словосочетания: космический корабль, открытый космос, электрический чайник, оркестровая яма, первая скрипка, восклицательный знак, отбойный молоток; сюда относятся и сочетания, точнее, конструкции живой звучащей и письменной речи, бесконечно разнообразные, ежеминутно образуемые говорящими и пишущими на русском языке: весна света, весна воды, весна травы, радость жизни, людское горе, Война и мир, Блудово болото, Красная площадь, Северный Ледовитый океан, Южный Урал, старый дом, светлая комната, левый берег и т.п. Характер значения таких конструкций не изучался, хотя есть работы, в которых описываются способы образования составных наименований [35; 2], в разделах синтаксиса при характеристике членов предложения обязательно выделяются параграфы «Подлежащее, выраженное словосочетанием», «Дополнение, выраженное словосочетанием», «Простое, составное, сложное сказуемое» и т.п. Но анализа характера, структуры, объема значения таких конструкций не приводится.

Выше был назван тип так называемых свободных словосочетаний.

Другим типом синтаксических конструкций являются фразеологизмы, которые активно изучаются больше полувека с этимологической, структурной, семантической, грамматической стороны. По синтаксической организации фразеологизмы чрезвычайно разнообразны, они могут иметь модели сочетаний слов, словосочетаний, ряда однородных членов, модели простых и сложных предложений. Синтаксическая организация фразеологизмов современного русского языка исследовалась и исследуется, описана в десятках коллективных и индивидуальных монографий, в сотнях статей, в десятках кандидатских и докторских диссертаций челябинских и западносибирских фразеологов. Работы эти широко известны, мы не ставим своей задачей описывать их здесь.

В отличие от свободных сочетаний, фразеологические единицы имеют закрепленный компонентный состав, цельное единое, но раздельнооформленное значение. По своему типу фразеологическое значение может быть номинативным (предметным, процессуальным, призначным, качественно-обстоятельственным, количественным; грамматическим), строевым (фразеологические предлоги, частицы, союзы), модальным.

Компоненты фразеологических сочетаний, сохраняя прежнюю «старую» форму, претерпевают качественные семантические изменения и дают начало новой по значению языковой единице.

Исследуемая конструкция, как мы не раз отмечали выше, представляет собой глагольное словосочетание, его грамматически главным компонентом является глагол, а подчиненным – местоимение *себя*. Особенность этой конструкции в том, что ее подчиненный компонент закреплен, а главный жестко ограничен на семантическом субкатегориальном уровне – он обозначает психическое действие, состояние или процесс субъекта-лица. Семантическая полужакопленность грамматически главного компонента в сочетании с значением компонента *себя* является условием образования нового номинативного цельного раздельнооформленного значения. Больше того, образующееся или образовавшееся значение конструкции является не только новым по сравнению с значением глагола, употребляемого без *себя*, но или уже фразеологическим, или проявляющим отчетливую тенденцию к фразеологичности своего значения.

Ср. уйти (в школу) – уйти в себя – ‘замкнуться’

прийти (в сад) – прийти в себя – ‘опомниться’, ‘успокоиться’

выйти (из комнаты) – выйти из себя – ‘рассердиться’, ‘раздражиться’

искать (очки) – искать себя – ‘определять собственные творческие способности, наклонности’

поймать (ящерицу) – поймать себя – ‘внезапно понять что-л.’

Так как грамматически главные компоненты относятся к продуктивным морфологически изменяемым глаголам, то вся конструкция относится к классу процессуальных, значениям которых свойственно обладать всеми теми грамматическими категориями, о которых речь шла в предыдущих разделах книги. Но являясь частью класса процессуальных единиц, исследуемая конструкция обнаружила еще ряд специфических семантических и формальных свойств, которым посвящается нижеследующая глава.

Субкатегориальное, групповое, индивидуальное значения единиц конструкции **глагол + себя** обладают свойствами, объединяющими эти единицы в одну особую подсистему. Они обозначают психические действия, мысли о которых возникают в головном мозге субъекта-лица и совершаются тем же субъектом-лицом «внутри себя», «в себе», «над собой» и т.п., то есть не направлены на внешний объект. Такой конструкцией выражается результат высшей нервной деятельности человека. Лингвистическая исключительность названного свойства семантики заключается в том, что и субъект и объект этого действия выражаются **одним словом**, точнее, одной словоформой – местоимением *себя*. Акад. А.А. Шахматов пытается раскрыть функцию местоимения *себя* в терминах функционально-синтаксической теории: «Возвратное местоимение (разрядка автора – А.Ч.) – это название субъекта..., присоединенное к глагольной форме, оно является указанием на то, что действие, признак переходит на субъект, что субъект становится объектом. При этом представляются две резко ограниченные в своем основании возможности: во-первых, субъект, становясь объектом, продолжает, однако, оставаться субъектом, производителем данного действия; во-вторых, субъект, становясь объектом, перестает быть субъектом, каковым оказывается другое лицо или другой предмет» [41, с. 91–92].

Позволим себе не согласиться с мнением акад. Шахматова о том, что субъектом в этой конструкции становится «другое лицо или другой предмет». Мы считаем, что субъектом остается то же лицо, об этом свидетельствует форма лица глагольного компонента конструкции и тот факт, что мысль о данном конкретном психическом действии сформировалась в голове именно этого субъекта, того, который «спрятан» в загадочном местоимении *себя* данной глагольной конструкции, только он (субъект)

как бы «открывается», «материализуется» в форме именительного падежа, «отрываясь» от компонента *себя*, который остается объектом. В части I мы говорили о том, что исследуемая конструкция может состоять из трех компонентов: глагол + **сам(-а) + себя**. Компонент *сам(-а)* имеет полную падежную парадигму как любое местоимение предметного разряда, может в форме именительного падежа употребляться в конструкции в сочетании с местоимением *себя*: **тренирую(-ешь, -ет и др.) сам(-а) себя, называет(-ют) сам(-а, -и) себя, контролирую(-ешь, -ет и др.) сам(-а) себя, теряю(-ешь, -ет) сам(-а) себя, готовлю(-ишь, -ит) сам(-а) себя, слежу(-дишь, -дит) сам(-а) за собой**; в таких конструкциях местоимение *сам(-а)* самой формой именительного падежа подчеркивает субъектность действия (см. 4), его личный характер. В формах косвенных падежей **удивляюсь(-ешься, -ется и др.) самому(-й) себе, контролирую(-ешь, -ет и др.) самого(саму) себя, работаю(-ешь, -ет и др.) над самим(самой) собой** то же местоимение *сам(-а)* повторяет форму объекта и, вероятно, значение субъекта, содержащегося в загадочном местоимении *себя*.

Отсутствие окончательного решения вопроса о языковой природе местоимения *себя*, образующего вместе с глаголом особую конструкцию, обозначающую результат высшей нервной деятельности человека, не мешает исследованию обязательных составляющих значения всей конструкции.

Анализ материала показал, что единицам исследуемой конструкции присущи почти все свойства (признаки) речевых произведений; назовем те из них, которые непосредственно проявляются при употреблении. Эти единицы актуальны, реализуются во времени и пространстве, они материальны, активны, субъективны (имеют автора), являются видом свободной творческой деятельности индивидуума, они произвольны, отражают опыт индивидуума, преднамеренны и обращены к определенной цели, контекстно и ситуативно обусловлены [47, с. 414].

§ 2. Активность как обязательное свойство значения

Так как описываемые единицы не нашли сколько-нибудь удовлетворительного отражения ни в лексикографии, ни во фразеографии, ни в теории языкознания, то может сложиться, а скорее всего, сложилось отношение к таким единицам как к малочисленной экзотической группе фактов, не интересующей лингвистов. В действительности же конструкция модели **глагол + себя** представлена в современном русском языке не

десятками и не сотнями примеров и продолжает увеличиваться количественно, о чем свидетельствует наша картотека, постоянно пополняющаяся. И что самое замечательное, единицы, обозначающие психическую и вообще духовную деятельность человека, характеризуются свойствами, обязательно присущими всей подсистеме процессуальных единиц, и первым таким свойством мы считаем активность.

Лексема **активность** в современном русском языке используется как общеупотребительное слово в устном разговорном и книжном устном и письменном языке и как термин психологической науки, где многосторонне, на мой взгляд, описаны сущностные свойства этого понятия. Так, считается, что активность – это присущая живому существу способность к «самостоятельной силе реагирования» (Ф. Энгельс). Она характеризуется в большой степени обусловленностью производимых действий спецификой внутренних состояний субъекта непосредственно в момент действия, произвольностью, т.е. обусловленностью наличной целью субъекта, надситуативностью, т.е. выходом за пределы исходных целей, значительной устойчивостью деятельности в отношении принятой цели [45, с. 10]. В психологии выделяется несколько разновидностей активности: активность личности, активность надситуативная, активность поисковая (там же), активность общая, активность отчужденная, активность психическая, активность сверхнормативная [45, с. 16–17]. Из всех названных разновидностей для характеристики действий, обозначенных конструкцией **глагол + себя**, мы считаем основной первую, определяемую как «инициативное воздействие на окружающую среду, на других людей и себя» (45, с. 16); в этом толковании схвачена, на наш взгляд, содержательная сущность этой разновидности и вообще активности. Все другие разновидности тоже представлены в нашей картотеке и выражаются в речи значением самой конструкции и другими формами и лексемами, относящимися к исследуемой конструкции в предложении.

Активный в лингвистике понимается как ‘деятельный, энергичный’, а **активность** как ‘свойство активного’. В применении к исследуемой конструкции активный – это ‘такой, который способен совершать разнообразные психические действия’. **Действия** в применении к психической, духовной деятельности человека характеризуются тем, что они совершаются в головном мозгу, не видимо; действия эти чрезвычайно тонкие, своеобразные, это особые нервные процессы, которые неспециалисты, если результаты этих действий более или менее отчетливо проявляются в физических действиях, в поведении человека, в отношениях его

с другими людьми и т.п., обозначают в речи глагольными формами и глагольными сочетаниями, понятными нам, неспециалистам, носителям русского языка. Поэтому в настоящем параграфе и во всей главе будем описывать исследованные свойства единиц, которые (свойства) чаще всего приблизительно, неточно называют нервными психические процессы, имеющие в науке другие названия.

В философии считается, что активность как свойство сознания имеет материальную основу, учение о которой сформулировано А.Н. Бернштейном, назвавшим ее концепцией физиологической активности. Эта концепция, разумеется, касается свойств всего сознания, включая, как мы думаем, единицы той его части, которая выражается конструкцией **глагол + себя**. Поэтому с определенной долей уверенности предполагаем, что сущность концепции физиологической активности была выведена и из анализа фактов, выражаемых конструкцией **глагол + себя**: «...мозг устроен так, чтобы не только получать, хранить и перерабатывать информацию, но и вырабатывать план действий, осуществлять активное управление действиями, направленными на решение определенной задачи» [63, т. 5, с. 44].

Активность сознания, в том числе той его части, которая выражается конструкцией **глагол + себя**, имеет многообразные проявления. Опишем те, которые характерны для нашей конструкции. Первым проявлением назовем лексическое разнообразие глагольных компонентов, которые, будучи употребленными вне сочетания с местоимением *себя*, могут быть отнесены к некоторым выделяемым семантическим категориям [37, с. 20–21], например, действия или отношения. Но существующие семантические классификации глаголов [37, с. 20–21; 58] не могут быть распространены на единицы описываемой подсистемы, во-первых, потому, что все они обозначают такие активные психические действия, которые являются окончательным результатом деятельности центрального аппарата анализа и синтеза в головном мозге человека, окончательным «судьей». Во-вторых, эти психические действия замыкаются в самом субъекте, «в себе», что приводит к качественным семантическим преобразованиям и различиям значения глагольного компонента и значения конструкции в целом.

Выше (ч. II, гл. 1, § 2) мы привели несколько примеров качественных различий значения глагола без *себя* и сочетания того же глагола с *себя* (**терять шапку, очки и терять себя**). В качестве подтверждения лексического разнообразия конструкций с *себя* приводим таблицу-индекс в конце работы из наших материалов.

Лексическое разнообразие глагольных компонентов – очень важный показатель свойств описываемой подсистемы, оно свидетельствует о постоянном стремлении говорящего найти новое или другое слово для обозначения процесса, формулируемого в его (говорящего) голове. Судя по паспортам материалов картотеки, лексическое разнообразие глагольных компонентов увеличивается заметно.

Составляя картотеку, я обработала два тома книги «Федор Иванович Шаляпин» (М.: Искусство, 1960) и нашла в них 222 конструкции с *себя*, в 44 из них глагольный компонент повторяется (*думал о себе, сдержал себя* и под.), что составляет 1/5 часть карточек. В 178 единицах глагольные компоненты разные и конструкции с ними обозначают психическую, эмоциональную, нравственную, волевую, вообще духовную деятельность человека разного качества и разной интенсивности или разных этапов или особенностей проявления этой деятельности. Разумеется, мы не считаем, что такое же соотношение повторяющихся и неповторяющихся глагольных компонентов распространяется на всю картотеку с описываемой конструкцией, но наша мысль о чрезвычайном разнообразии глагольных компонентов и конструкции в целом, о чрезвычайно сложной функциональной активности сознания современного человека не изменится в основной части, хотя частные изменения, порождаемые семантическими и структурными свойствами некоторых групп единиц, могут вносить изменения в соотношение повторяющихся и неповторяющихся глагольных компонентов единиц исследуемой конструкции.

Вторым показателем активности действий, обозначенных описываемой конструкцией, является широкое использование глаголов, обозначающих в первых значениях физические действия.

Однако это не мешает им (оперным певцам) восхищаться Ф.И. Шаляпиным, который являет изумительный пример того, как можно **слить в себе** все три искусства на сцене (К.С. Станиславский. Шаляпин, т. II, с. 128).

На каждый свой промах он (один человек) набрасывается с таким негодованием, так беспощадно **себя бичует**, что все приходят в умиление (В.М. Санин. У Земли на макушке, с. 12).

Гоголь – один из самых загадочных писателей. Он **не открывал себя** в своем творчестве, он **унес с собой** тайну личности в иной мир (Н.А. Бердяев. О русских классиках, с. 118).

На основе совместной деятельности и общения у индивида формируется способность **взглянуть на себя** глазами других, принять позицию другого человека (Краткий психол. словарь, с. 227).

Дарить себя другому человеку каждый день и всю жизнь и есть великий труд любви (И. Руденко. Комс. пр., 23.08.1981).

Его (С.Ф. Бондарчука) считали киногенералом, баловнем судьбы. А он пахал как рядовой, буквально **загоняя себя** в работе (Рабоч. газ., 01.09.2007).

Все мои духовные скорби он (Владыка) **тянул на себя** (Сов. Россия, 01.11.2005).

Всей остальной жизнью Рерих **укрепил в себе**, оформил, углубил эту преданную любовь, но ничего не придал ей в силе напряжения (Держава Рериха, с. 82).

Человек должен **делать себя**: идти вперед и вперед, **раскрывая в себе** все до единого творческие задатки... (Д. Биленкин. Комс. пр., 27.04.1977).

Театр – игра, и кино – игра, но игра, рассчитанная на вовлечение зрителя. И в тот момент, когда это вовлечение удастся, и театр, и кино становятся школой жизни – чужую судьбу зритель **«примеряет» на себя** (С. Герасимов. Лит. газ., 01.11.1978).

Сложность, своеобразие индивидуального значения единицы исследуемой конструкции, его (значения) качественное отличие от значения однозвучного глагола, употребленного без местоимения *себя*, формируется в несколько этапов: первый – сохраняется категориальное процессуальное значение; второй – изменяется характер образуемого значения: из средства обозначения физического или менее сложного психического действия единица становится средством обозначения наиболее обобщенного действия; третий – в образующемся индивидуальном значении актуализируется самая отвлеченная сема лексического значения данного глагола. Второй и третий этапы характеризуются тем, что компонент *себя* образовавшееся значение замыкает в «себе», делая единицу субъектной, проявляющей двойственную субъектно-объектную характеристику. Особенно отчетливо названные этапы формирования индивидуального значения единицы нашей конструкции наблюдаются в тех случаях, когда производящим оказывается многозначный глагол. Поэтому многозначность производящих глаголов следует квалифицировать третьим проявлением активности действия и надежным, неисчерпаемым источником материализации результатов физиологической активности сознания современного человека.

Материалы нашей картотеки свидетельствуют о большой продуктивности в современном русском языке конструкций с *себя*, образованных от многозначных глаголов с разнообразным значением, но главным образом со значением «видимого», внешнего действия. Приведем примеры производящих глаголов с указанием количества их значений, по данным словарей, и производных конструкций.

Из СРЯ:

- Бороться (3) – бороться с самим собой
- Воспитать (3) – воспитать самого себя
- Вести (7) – вести себя как
- Выдавать / выдать (5) – выдавать / выдать себя за кого, что; выдать (себя) с головой; выдать себя в чем-л. и т.п.
- Готовить (5) – готовить себя к чему-л.
- Делать (4) – делать себя
- Держать (9) – держать себя каким-л. образом, держать себя в руках, держать при себе (взгляды, мнения и т.п.)
- Захлестнуть (3) – захлестнуть себя
- Изобразить / изобразить (4) (обычно в сочетании со словами «из себя». Разг.)
- Искать (5) – искать себя
- Казнить (3) – казнить себя
- Ловить (6) – ловить себя на чем
- Мобилизовать (2) – мобилизовать себя
- Навязывать (3) – навязывать себя
- Обманывать (3) – обманывать себя
- Отдавать (2) – отдавать себя
- Связывать (10) – связывать себя
- Сдержать (3) – сдержать в себе что-л.,
– сдержать себя
- Следить (5) – следить за собой
- Строить (9) – строить из себя кого,
– строить себя
- Хранить (4) – хранить в себе
- Ценить (2) – ценить себя
- Чувствовать (3) – чувствовать себя как или кем
– как себя чувствуешь(-ете)?
– давать себя чувствовать
– ног (земли) под собой не чувствовать, не слышать

Слышать (5) – ног (или земли) (под собой) не слышать. Прост.

Из ССРЛЯ:

Бороться (3) – бороться с самим собой

Воспитывать / воспитать (3) – воспитывать / воспитать себя

Готовить (4) – готовить себя к чему

Держать (10) – держать себя (об осанке человека)

– держать себя – вести себя – ‘поступать каким-л. образом’

Искать (6) – искать себя

Казнить (2) – казнить себя

Ловить (6) – Разг. ловить себя на чем-л.

Мнить (2) – мнить себя кем-л.

– мнить себя каким

– мнить (много, высоко) о себе

Хоронить (4) – хоронить себя, свои силы и т.п. в чем-н.

Держать (10) – держать себя (об осанке)

– держать себя (поступать каким-н. образом)

Делать (4) – делать себя

Вести (5) – вести с собой

– вести себя – ‘держат себя, поступать каким-л. образом’

Искать (6) – искать себя

Мобилизовать (2) – мобилизовать себя

Находить (12) – не находить (себе) места

– найти в себе силы

Навязывать / навязать (4) – навязывать себя

Обманывать / обмануть (5) – обманывать себя

Отдавать / отдать (11) – отдавать / отдать себя

Следить (5) – следить за собой

Строить (10) – строить из себя кого-л.

– строить себя

Изображать / изобразить (4) – изображать из себя

Выдавать (6) – выдавать себя за кого-л.

Требовать (4) – требовать с себя

Терять (6) – терять свое лицо, терять себя

Уронить (8) – уронить себя в глазах чьих, кого.

Характеристика проявлений активности действия оказалась бы неполной, если не была бы названа роль грамматических глагольных категорий, оформляющих процессуальную семантику конструкции. Самой первой по важности назовем категорию лица. В первой главе первой ча-

сти настоящей монографии структурную характеристику компонентов конструкции мы начали с категории лица глагольного компонента и объяснили свое понимание этого термина. Обращаясь к роли категории лица в настоящей главе, мы должны сказать, что активность действия выражается грамматически прежде всего значением форм лица. Мы не можем не привести здесь известное мнение В.Ф. Андреева относительно роли глагола как средства оформления сказуемого в предложении. «Личный глагол выражает независимое понятие конкретно, наглядно. Из всех формальных признаков *verbi finite*, наиболее способствующих конкретности, или наглядности, есть обозначение лица и числа...» Глагол «служит сказуемым не потому, что он имеет время, вид и залог, а главнейшее потому, что он способен указывать лицо; словом, в глаголе, служащем в предложении сказуемым, мы считаем главнейшим признаком лицо» (3). Цитируется по В.В. Виноградову [11, с. 361].

Хотя приведенное высказывание касается роли лица в любом глаголе как части речи и его функции в предложении, мы находим, что В.Ф. Андреевым названа главнейшая семантическая функция лица в исследуемой конструкции.

В первой главе первой части мы отмечали, что наиболее продуктивной оказалась форма 3 лица ед. числа, форма 2 лица чрезвычайно малочисленна, форма 1 лица намного уступает количественно форме 3 лица, хотя более продуктивна, чем форма 2 лица. Мы допускаем, что частично такое соотношение между формами лица можно считать особенностями нашей картотеки, но эти особенности не могут быть столь разительны. Анализ значения личных форм позволит объяснить названные особенности.

Действие, обозначенное исследуемой конструкцией, возникает как результат анализа и синтеза многочисленных и разнообразных раздражителей в верхнем этаже головного мозга отдельного человека, принадлежит этому человеку, является его личной «собственностью», этот человек – автор названного действия; эта мысль человека выражается формой 1 лица.

Однажды, когда я удивлялся его исполнению, он мне сказал:

– Я не знаю, в чем дело. Просто, когда я пою Варлаама, **я ощущаю**, что **я Варлаам**, когда Фарлафа, – что **я Фарлаф**, когда Дон-Кихота, – что **я Дон-Кихот**. **Я просто забываю себя**. Вот и всё. **Я владею собой на сцене** (К. Коровин. Шаляпин. Встречи и совместная жизнь. Шаляпин, т. II, с. 243).

Приведенное К. Коровиным объяснение Шаляпиным своего удивительного исполнения показательно в нескольких отношениях. Во-первых, Шаляпин «не знает, в чем дело», то есть не осознает, что всякий раз, когда он поет Варлаама, Фарлафа, Дон-Кихота, он демонстрирует высокий, даже высочайший уровень знаний о герое – Варлааме, Фарлафе, Дон-Кихоте и пением выражает свои знания о них (героях). Во-вторых, себя же Шаляпин не забывает, а превращает свой «главный аппарат анализа и синтеза, как говорят психологи, в строгий орган контроля за точностью передачи голосом, интонацией, мимикой, жестами, действиями и т.п. образа того или другого героя на сцене. Потому и говорит, что «владеет собой на сцене», то есть, скажем мы, не забывает себя, а остается «хозяином» роли. В приведенном тексте на принадлежность конструкций **забываю себя, владею собой** Шаляпина указывает не только форма 1 лица глагольного компонента, но обязательное дополнительное употребление местоимения 1 лица, как бы подтверждающего авторство озвученной или написанной мысли-вывода. Такую же структуру имеют приводимые ниже тексты.

Иногда, наоборот, горы кажутся угрюмыми, дикими. И странное дело! Чувство это не бывает личным, субъективным, оно всегда является общим для всех людей в отряде. **Я** много раз **проверял себя** и всегда убеждался, что это так (В.К. Арсеньев. В дебрях Уссурийского края, с. 16).

... вера в призвание преодолевает всё. **Я** учусь писать, **я изнуряю себя** трудом (К.А. Федин. Писатель, искусство, время, с. 474).

Я не рассказал и сотой доли того, с чем предстоит познакомиться посетителям выставки. Но **я утешаю себя** тем, что в моем распоряжении очень небольшая площадь газетной страницы... (Лит. газ., 15.05.1960).

И я сам с собой договариваюсь, что в моем полете – гомеопатическая доля романтики (В.М. Санин. У Земли на макушке, с. 144).

(Федор Шумицкий): Стыдно признаться, заплакал. И слезы меня отрезвили: так бездарно проститься с жизнью?! **Заставил себя** снять рюкзак, выпить, хотя и холодного, чаю, съесть кусок мяса (В.М. Песков. Все это было, с. 180).

Позже врачи сказали, что у нее (Анны Сергеевны) случился спазм сосудов головного мозга – слава богу, не инфаркт, это был бы второй по счету, – и **я казнил себя** за неосторожный телефонный звонок (В. Аграновский. Комс. пр., 24.08.1974).

Каждая из конструкций в приведенных текстах: **забываю себя, слежу за собой, проверяю себя, договариваюсь с самим собой, казню себя, заставил себя, утешаю себя, изнуряю себя** – обозначает сложное актив-

ное, мыслительное, эмоциональное, нравственное действие или поступок, или чувство, или речь. Все эти процессы, действия и т.п. совершаются ими или совершались, «чтобы обеспечить человеку овладение своим собственным поведением и психическими функциями» [23, с. 27]. Каждая конструкция имеет собственное **номинативное** значение как **начальное, исходное**. Необычность номинативного значения конструкции создается за счет направленности действия с формально внешнего объекта на семантически внутренний объект-субъект, выраженный одним и тем же местоимением **себя** и формой 1 лица ед. числа главного компонента. Это значение сохраняется как основа при изменении формы лица и числа глагольного компонента. В этом отношении значение формы 1 лица ед. числа исследуемой конструкции похоже на значение формы именительного падежа существительного, которое тоже сохраняется как основа при изменении функционального значения существительного в косвенных падежах.

Значение формы 1 лица мн. числа конструкции не тождественно значению формы 1 лица ед. числа. Это видно по содержанию цитат.

...на этих выборах решится: или **мы** – русские, другие коренные народы – побеждаем, или – теряем национальные интересы и **обрекаем себя** на рабство (Н.И. Кондратенко. Сов. Россия, 09.12.1999). Долгие годы **мы утешали себя** тем, что дальнейшая деградация России и ее населения приведут в конце концов к «социальному» взрыву, вернут коммунистов к власти. Оказалось, что не приведут и не вернут (Сов. Россия, 26.10.2004). Правда, ничего конкретного в письме найти не удалось, но **мы успокоили себя** тем, что обилие общих фраз не всегда равнозначно бездействию (С. Лесков. Комс. пр., 17.08.1982). Нас пытаются загнать в тупик. Нам навязывают смирение. Украдут миллионы, но тут же – нате вам «подарочек», подачку на сто рублей. Мы принимаем и ... снова молчим. Мы забыли свою национальную гордость. Сами **себя топчем** (Сов. Россия, 09.10.2004). **Пожелаем** ишь и всем и **себе**, прежде всего, чтобы чаша духа не расплескалась (Н.К. Рерих. Нерушимое, с. 169). Подведем итоги этой беседы. На минуту забудем о птицах и зверях. **Глянем** со стороны **на себя** (В.М. Песков. Окно в природу, кн. 2, с. 50).

Различие между формами ед. и мн. числа заключается в том, что говорящий квалифицирует испытываемое им состояние или совершаемое им психическое действие как испытываемое или совершаемое еще определенным кругом лиц. Эта новая квалификационная сема выражена местоимением **мы** – ‘я и другие’ и формой 1 лица множественного числа глагольного компонента. Наличие в форме мн. числа субъекта 1 лица

оставляет значение конструкции номинативным, но осложненным дополнительной квалификационной семой. Названное осложненное номинативное значение может иметь модальное значение пожелания, приглашения, если глагольный компонент употребляется в форме и значении инклюзивного повелительного наклонения.

Форма 1 л. мн. числа может употребляться в значении **я** в авторской речи, преимущественно в публицистической, научной [30, т. 1, с. 388], оно так и называется: «авторское мы» (Там же, с. 470).

Мы не ограничивали себя сугубо водным ракурсом (М.С. Фомотов. Голубые зеркала Каменного пояса, с. 5).

Значение форм 2 лица отличается бóльшим разнообразием, чем значение формы 1 лица. Прежде всего, конструкция в этой форме обозначает сформулированное лично автором действие собеседника. При этом форма числа глагольного компонента зависит от характера отношений между собеседниками – в одних случаях используется форма ед. числа, в других – множественного.

На всё, что с тобою случилось и что **ты сам на себя навлек**, у меня (Жуковского – А.Ч.) один ответ: *поэзия* (выделено Жуковским – А.Ч.) (А. Кузнецова. Моя мадонна, с. 371).

Перед кем позируешь, Веня? Или самого **себя уговариваешь?** (В.М. Санин. В ловушке, с. 262).

Кого же **вы обманываете**, г-н премьер-министр, прячась за словом «советский», самого **себя** или население? (О. Черковец. Сов. Россия, 22.02.2001).

Как **ты** (князь – А.Ч.) сам **обкрадываешь себя** и твоя и без того короткая жизнь на земле становится мелкой и скучной! (А. Кузнецова. Моя мадонна, с. 77).

(В. Кожемяко): ...**Вы рассматриваете себя** как представителя, как частицу русского народа. (Зиновьев): Так случилось, что я символизирую судьбу русского народа в этой ситуации (Сов. Россия, 25.11.1999).

Возьмите себе какую-нибудь другую фамилию, звучную и приятную (А.П. Чехов. Письма, т. 17, с. 118).

– Ну и знает же тебя Исай! – рассмеялась я. **Представь себе**, он спектакля не отменял, а просто скрылся с твоих глаз, чтобы ты его не терзал. (И. Шаляпина. Воспоминания об отце. Шаляпин, т. 1, с. 563).

(С.Н.): – Я вернусь и больше тебя не оставлю. (Вера): **Не обманывай себя**, тебе, как белому медведю, нужен снег (В.М. Санин. В ловушке, с. 228).

Конструкция в названных речевых условиях имеет номинативное значение с увеличенной ролью квалификационной семы, тем не менее остающейся дополнительной, как и в значении формы 1 лица мн. числа.

Во многих текстах этой группы исследуемая конструкция осложнена модальным значением рекомендации, совета или запрещения.

В устной и письменной речи частотно употребление формулы **Представь(те) себе**, иногда без местоименного компонента.

В отдельную группу объединяются тексты, в которых форма 2 лица ед. числа употребляется в значении 1 лица. Местоимение 2 лица в таком предложении не употребляется, конструкция имеет основное номинативное значение с дополнительной семой обобщенности.

Находишь корень мук **в себе самом** (М. Лермонтов).

К этому (поиску своего места в жизни – А.Ч.) надо готовиться на Земле, ведь вести систематические записи на борту **себя не заставишь**, если не будешь увлечен и способен находить новое ежедневно и ежечасно (В. Лебедев. Сов. Россия, 18.08.2005).

Слушая и читая смердяковых нашего времени, поневоле **проверяешь себя** и думаешь: Уж не напрасен ли труд предков, веками собиравших, сплавивавших и оборонявших отечество? (Р.И. Косолапов. **Ж. Изм.**, № 1, 1993, с. 48).

Особое место по значению и по количественной представленности занимает форма 3 л. ед. и мн. числа.

Форма 3 л. глагола в русском языке характеризуется как обозначающая разнообразнейшие действия лица или состояние, свойства предметов, которые перемещаются, как-то изменяются и т.д. и т.п. Причем глаголы в этой форме выражают «независимое действие конкретно, наглядно» (В.Ф. Андреев, 1895, с. 258), так сказать, прямо, «сразу».

Конструкциями с компонентом **себя** в форме 3 лица обозначаются не сами действия, совершаемые 3 лицом(-ами), а квалификации их действий, состояний автором письменной речи или наблюдающим(-вшим) за действиями 3 лица.

В бериевских «шарашках», будучи за решеткой, многие **сохранили себя**, несмотря на тяжелые условия, думали, рассчитывали, строили заводы, каналы, научные центры (В.В. Лебедев. Сов. Россия, 09.06.2005).

...многие сохранили себя...

В своих философских и богословских трактатах, в своей публицистике Вл. Соловьев **прикрывал, а не открывал себя**, в них не отражается

противоречивость его природы (Н.А. Бердяев. О русских классиках, с. 118).

... Вл. Соловьев прикрывал, а не открывал себя...

Воспитанные люди, по моему мнению, должны удовлетворять след(ующим) условиям: 5) Они **не уничтожают себя** с той целью, чтобы вызвать в другом сочувствие... (А.П. Чехов – Н.П. Чехову, т. 11, с. 84).

...они не уничтожают себя...

Нельзя сказать, чтобы **художник повторял себя** (А.А. Ростиславов, Н.К. Рерих, с. 86).

... художник повторял себя...

Здесь (в шести томах произведений В.М. Пескова – А.Ч.) встречаешься с удивительными и великим людьми столетия, узнаешь их такими, какими они **раскрываются для самих себя** в звездные часы жизни. В.В. Чикин. Сов. Россия, 11.05.2001.

... они раскрываются для самих себя...

Надо сказать, что большая **семья сама себя воспитывает** (А. Яшников, отец 6-х детей. Комс. пр., 09.07.1981).

... семья сама себя воспитывает...

У меня в разных странах живут братья и сестры. Я считаю, что и **они**, и их **дети** во многом **себя обкрадывают** (З. Балаян. Комс. пр., 02.11.1977).

... они, и их дети во многом себя обкрадывают...

Она (мать) сердцем поняла, что **сын ее обрек себя** навсегда чему-то тайному и страшному (М. Горький, т. 7, с. 203).

...сын обрек себя...

Его (Павла Петровича) носили на руках, и **он сам себя баловал**, даже дурачился, даже ломался (И.С. Тургенев. Отцы и дети, с. 25).

...он сам себя баловал...

Охота стоит немалых денег, и **те**, кто их заплатил, **держат себя** так, чтобы все понимали, кто тут заказывает музыку (В.М. Песков. Аляска больше, чем вы думаете, с. 118).

...те держат себя...

Каждый **артельщик** работал откровенно, **отдавал себя на суд** всем товарищам и знакомым (И.Е. Репин. Далекое близкое, с. 178).

...артельщик отдавал себя на суд...

Русский человек (не по крови, а по духовной культуре) идет на очищение души через нравственный самосуд. Так **он предохраняет себя** от бездуховности, воскрешает свою душу (Ю. Белов. Одна на всех, как Россия. Сов. Россия, 21.12.2006).

...он предохраняет себя...

Из статьи В. Кожемяко о С.А. Бондарчуке (Правда, 01.12.1994):

А **себя** во имя этого (максимального выражения средствами кино идей Л.Н. Толстого) **не щадил**. Впрочем, **не щадил он себя** на работе и раньше, со студенческих лет, что отлично запомнил его однокурсник по ВГИКу Вячеслав Тихонов.

Он, Бондарчук, в искусстве был не деланный, а **настоящий** (выделено автором). И таковым, в моем представлении, **себя берег**, не размениваясь на рекламную болтовню, да и, собственно, не нуждаясь в ней.

Мы не делились тогда, и он, народный артист СССР, тоже **не делил в себе** русское, украинское, советское.

Названия действий-квалификаций формируются сначала в голове автора текста, их глагольные компоненты получают, возможно, форму инфинитива; когда же квалификации адресуют действующему лицу, они получают форму 3 лица ед. или мн. числа в зависимости от формы числа действующего лица.

Как видно, значение формы 3 лица «двухслойное»: сначала в голове говорящего формируется номинативное основное значение как результат анализа и синтеза раздражителей, приходящих в верхний «этаж» головного мозга, затем на это значение конструкции наслаивается значение квалификации, которое сформулировано тоже в голове того же говорящего, но приписано действующему лицу, который, кстати, не квалифицирует свою деятельность именно таким компонентным составом конструкции с местоимением **себя**, а чаще всего вообще не квалифицирует ее (свою деятельность).

Многочисленность форм 3 лица замечательна в том отношении, что по этой форме можно судить об активности психической, духовной деятельности русского человека, который сравнительно нечасто адресует психические, духовные проявления лично себе в форме 1 лица, но часто и разнообразно квалифицирует духовную деятельность «третьего», который не говорит, а действует.

Форма 3 лица замечательна в том, что конструкции в этой форме не только многочисленны, но разнообразны по составу глагольных компонентов, характеризующих тончайшие, сложнейшие проявления духовной деятельности человека, поэтому не часто повторяющиеся.

Значение активности мыслительной, духовной деятельности поддерживается формами категории времени. Мы не приводим здесь новых текстов с формами времени, потому что названные выше тексты с формами 1, 2, 3 лица, особенно 1-го и 3-го, подтверждают истинность выска-

зываемой мысли: формами настоящего времени подчеркивается реальность совершаемого действия сейчас, в момент речи, или в определенный отрезок настоящего, а формами прошедшего времени – реальность действия, которое было настоящим. Формы будущего времени используются конструкцией редко и связаны в основном с формой 2 лица. Особая форма 1 лица мн. числа, похожая на будущее время, будет рассмотрена в параграфе о модальности.

§ 3. Воля как признак активности психического действия

Активность, о которой шла речь в первом параграфе настоящей главы, представляет собой сложный признак психической деятельности, она характеризуется, кроме названных составляющих ее, наличием такого свойства, как воля. Слово **воля** имеет в русском языке широкое распространение, оно многозначно, поэтому употребляется в книжной и устной разговорной речи, с этим словом в языке известно большое количество фразеологизмов, пословиц, образных выражений. В общеупотребительном языке оно чаще всего употребляется в значении ‘свобода, независимость от кого-, чего-л. (противоположность неволе, рабству)’ [56, т. 2, с. 645].

В академических лингвистических словарях слово **воля** толкуется прежде всего как термин психологии – **Воля**. 1. Психол. Одна из функций человеческой психики, выражающаяся прежде всего во власти над собой, управлении своими действиями, сознательном регулировании своего поведения [56, т. 2, с. 642], с чем нельзя согласиться, но для понимания природы исследуемой конструкции определение, приведенное в качестве первого значения, нам кажется больше всего подходящим. В Кратком психологическом словаре приводится характеристика воли как «высшей степени активности личности, предполагающей «способность принимать решения со знанием дела» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 116)» [45, с. 49].

Теме «Воля» посвящена большая научная литература. Мы из этой литературы используем лишь некоторые идеи. Оставляя в стороне весь широчайший круг проблем, касающийся воли, мы обратили внимание лишь на те из них, которые касаются квалификации характера действий, совершаемых с участием воли, и функций последней.

Психолог Е.П. Ильин в монографии «Психология воли», глава 1, п. 3, приводит впервые сформулированное Аристотелем, ставшее фунда-

ментальным в современной психологии, понятие о воле и ее функциях: действия и поступки, осуществляемые по решению самого человека, называются произвольными, воля не только иницирует, но и выбирает произвольные действия, а также регулирует их осуществление, воля – это способность человека владеть собой [23, с. 19].

Обозначенные Аристотелем функции воли отмечали в работах разных лет советские психологи Л.С. Выготский, В.И Селиванов и многие другие (см. 23, с. 27).

Для нашего исследования особенно важна концепция В.К. Калина, приводимая Е.П. Ильиным в той же главе: «специфику воли надо видеть в регуляции человеком собственных психических процессов...и в перенесении цели волевых действий с объекта на состояние самого субъекта, главная задача воли заключается в том, чтобы обеспечить человеку овладение своим собственным поведением и психическими функциями. Это означает, что в воле отражаются **самосубъектные** (выделено автором) отношения, т.е. активность человека, направленная не на внешний мир или на других людей, а на самого себя» [23, там же]. Действия и поступки, осуществляемые в головном мозгу, связаны, считают психологи, со второй сигнальной системой, т.е. с мышлением и речью [23, с. 61].

Приведенные выше данные психологии о воле позволяют глубже вникнуть в природу сочетаний, обозначающих духовную деятельность человека и выражаемых в языке и речи определенной синтаксической моделью.

Как говорит психология, все действия, поступки, состояния, обозначенные сочетанием **глагол + себя**, являются **произвольными** по своему характеру, так как, по Аристотелю, осуществляются по решению самого человека.

Особенно важно для нас мнение Калина, приводимое Ильиным: в воле отражаются **самосубъектные** отношения, которые мы в предыдущем тексте квалифицировали как **субъектно-объектные**.

В термине **самосубъектный** подчеркивается «двойная субъективность»: во-первых, человек осуществляет высшую психическую деятельность **сам**, в этом одна часть активности деятельности; во-вторых, совершаемая этим субъектом деятельность адресуется самому себе (может быть, точнее сказать направляется на того же самого субъекта) как субъекту, совершающему это действие или поступок.

Думаю, что понятием самосубъектность действий или, шире, деятельности человека и выражается сущность понятия **воля**, содержание

специфики высшей формы и психической активности человека, выражаемой внутренней и внешней речью. Значение самосубъектности отчетливо обнаруживается в производных существительных с компонентом *само-*:

Утверждать самого себя → утверждение себя, собственной личности, ее ценности и значимости → **самоутверждение**

Копаться в самом себе → копание в самом себе → **самокопание**

Внушать самому себе → внушение самому себе → **самовнушение**.

См. таблицу 3.

Как видно, компонент *себя* в сочетании **глагол + себя** и в существительных с *само-* устойчиво сохраняет субъектное значение, которое можно передавать сочетанием *alter ego*. Психология подтвердила истинность лингвистического понимания *себя* как средства выражения субъекта, но не приблизила нас к разгадке того, почему субъект имеет форму косвенного падежа.

Термин **субъектно-объектные** отношения, который мы используем в предыдущих частях настоящей книги, подчеркивает лингвистическую особенность конструкции **глагол + себя**. Во-первых, компонент *себя* в сочетании с глаголом является таким объектом (имеет форму косвенного падежа), который создает значение воли, хотя семантически ведет себя как второй субъект. Во-вторых, компонент *себя*, не разрушая конструкцию ни формально, ни семантически, способен образовать **объектный (!)** синтаксический ряд (см. Ч. I, гл. 2, § 4), в котором все члены ряда повторяют падежную форму компонента *себя*, а глагольная конструкция в целом, сохраняя свое значение, логически и семантически сочетается с каждым членом объектного ряда. Здесь уместно вспомнить еще одно (возможно, не последнее) свойство конструкции: компонент *себя*, образуя новую единицу, превращает объектный глагол в субъектный, то есть ведет себя как обычный объект в сочетании с объектным глаголом или изменяет форму объекта, относящегося ко всей конструкции.

Воля как свойство активной психической деятельности человека выражается компонентным составом всей конструкции и процессуальными фразеологизмами, о чем говорилось выше. Лексическими средствами выражается разнообразие и увеличивающаяся сложность психических произвольных действий и их тончайшие проявления, свойственные этому типу деятельности отдельного человека. Чем богаче словарный и фразеологический запас говорящего, тем точнее он выражает свою психическую деятельность.

При «поддержке» психологии мы еще раз убедились, что с компонентом *себя* конструкция является средством выражения особых, волевых, самосубъектных действий, а *себя* в конструкции является смыслообразующим, но это одна способность местоименного компонента, есть еще другая. Дело в том, что сема воли содержится в значении каждого глагола, обозначающего психическую, духовную деятельность лица; когда же такой глагол соединяется с местоимением *себя*, сема воли усиливается. Например, глагол **заставить** содержит в своем значении высокую степень участия воли, даже если действие адресовано другому лицу: **заставить Гаврилова оставить вещи дома** и **Гаврилов заставил себя оставить вещи дома**. В сочетании **заставил себя** содержится более высокая степень участия воли, потому что повелевается совершить действие тому же самому действующему лицу. В значении сочетания **воспитывать / воспитать кого-л.** присутствует сема воли в меньшей степени, чем в значении конструкции **воспитывать / воспитать себя** и т.д.

Увеличение доли семы воли в значении конструкции **глагол + себя** по сравнению с долей этой семы в значении отдельного глагола отчетливо осознается даже без «поддержки» других членов предложения (высказывания).

Упрекать кого-л. – упрекать себя.

Обвинить кого-л. – обвинить себя.

Успокаивать кого-л. – успокаивать себя.

Утешать кого-л. – утешать себя.

Сдерживать кого-л. – сдерживать себя.

Проверять кого-л. – проверять себя.

Позволять кому-л. – позволять себе.

Изменять кому-л. – изменять себе.

Исключать кого-л. – исключать себя.

Усиление или увеличение доли семы воли в значении конструкции можно было бы рассматривать как изменение количественного показателя в семантической структуре конструкции, но специфика значения как отдельного глагола, так и всей конструкции заставляет думать, что количественная сторона значения – это такая его часть, которую нельзя «измерить». Процесс, о котором здесь идет речь, есть сложный качественно-количественный процесс образования интенсивного значения конструкции, показатель возрастающей активности человека, и активность эта осознается каждым говорящим, слушающим, читающим по-своему.

§ 4. Формально выраженная и невыраженная чувственность – эмоциональность значения

Названные в предыдущих параграфах свойства не создают полного «портрета» индивидуального значения единиц исследуемой конструкции, потому что не вскрывают роли чувств в образующемся психическом образе действия, и поэтому остается неизвестным, как выражаются и выражаются ли семы чувства, оценки в обозначении их словом или сочетанием.

В активно развивающейся теории семантической структуры слова обращается внимание прежде всего на наличие логических, рациональных, интеллектуальных, исторических, социальных и других элементов значения, а не на наличие какой-либо доли чувств в названии того или иного явления, факта, действия. Такой принцип толкования бесспорно свидетельствует об отрыве лингвистики от смежных с ней философии и психологии.

Самый большой недостаток современной лингвистической теории семантической структуры слова проявляется в забвении (или игнорировании) фундаментального философского положения о том, что человеческое познание носит **чувственный** характер, что познание начинается с ощущений, с **чувственного** восприятия окружающего мира, событий и т.д., что ощущения – единственный источник знаний человека о мире, «субъективный образ объективного мира» (В.И. Ленин, Соч., т. 14, с. 106), что ощущение – исходный, простейший элемент процесса **отражения**, элементарный результат воздействия внешнего мира на органы чувств [63, т. 4, с. 195], что ощущения – формы непосредственной информации организма о состоянии внешней и внутренней среды [там же, с. 195].

Как видим, философия для выяснения материальной основы высшей нервной деятельности человека учитывает прежде всего роль физиологических процессов – раздражения и анализа в формировании ощущений.

Назовем в дополнение к вышеназванному еще ряд философских положений, учет которых помогает по-новому решать проблему семантической структуры слова вообще и индивидуального значения исследуемой конструкции.

– Все чувственные формы как непосредственные формы познания, качественно отличаются как друг от друга, так и от логического мышле-

ния (опосредованного отражения действительности) (подчеркнуто нами – А. Ч.) [15, с. 4].

– Две основные формы ступени познания не существуют обособленно друг от друга [Там же, с. 4].

– ... без эмоций, определенного (чувственного) отношения к предмету не может быть человеческих ощущений, восприятий, представления, нет мышления [Там же, с. 7].

– Сознание как знание о бытии, как отношение субъекта к объекту, осмысление этих отношений и психика различаются в каждый данный момент времени по степени ясности, сложности частных и общих закономерностей [Там же, с. 7].

Чувства, говорят психологи, «особое, испытываемое субъектом психическое состояние, где восприятие и понимание чего-либо, знание о чем-либо выступает в единстве с личным отношением к воспринимаемому, понимаемому, известному или неизвестному», чувство является «психическим процессом, имеющим свою динамику, текущим и изменчивым» [48, с. 316]. Давая определение чувствам, психологи подчеркивают специфичность чувств как форм отражения действительности: «если в познавательных процессах отражаются предметы и явления действительности, то в чувствах отражается отношение субъекта, с присущими ему потребностями, к познаваемым и изменяемым им предметам и явлениям действительности» [Там же, с. 318]. Для теории семантической структуры слова очень важными являются следующие мысли: в психологии выявлены глубокие связи между мыслительными и эмоциональными процессами, развивающимися в единстве. Во взаимодействии этих процессов роль чувств состоит в том, что они выступают как своеобразный регулятор интеллектуальной деятельности [Там же, с. 334].

Современная теория семантической структуры слова платит дорогую цену за игнорирование психологии и философии о роли и доли эмоциональных компонентов в значении номинативной единицы. В лингвистике до сих пор принято выделять так называемую эмоциональную лексику, выражающую оценку, отношение или обозначающую разные эмоции.

Особенно значимым проявлением отрыва лингвистики от психологии нам кажется характеристика эмоций как отдельной сущности, самостоятельной «субстанции» в психической деятельности человека. Например, считают, что эмоции выполняют «три важнейшие (основные) функции – отражательную, регуляторную (регулятивную) и когнитивную»

(Кубрякова Е.С., цит. по 5, с. 225), «обязательно являются выразителями субъективной модальности» [5, с. 226].

Некоторые лингвисты договариваются до того, что заявляют: «...в принципе мы обозначаем не вещь, не отдельный объект, а совокупность ощущений и впечатлений от этого объекта» (Кубрякова Е.С., цит. по 5, с. 225).

Отрыв лингвистики от психологии объясняется в какой-то, пусть очень малой степени, некорректным толкованием иноязычного слова **эмоция** – душевное волнение, переживание. В сущности, это не толкование, а только перевод латинской лексемы, кочующий из словаря в словарь.

Отрыв лингвистики от психологии является (явился) своеобразным отражением длительного разрыва в понимании отношений и связей между познавательными и эмоциональными процессами, между мышлением и эмоциональной (и мотивационной) сферой, разрыва, длившегося до середины XX в., плодотворно преодолеваемого в настоящее время.

Не вдаваясь в сложную проблему взаимоотношения эмоциональных и речемыслительных процессов, исследуемых психологией и лингвистикой, согласимся с мнением Л.А. Калимуллиной: «...общепринятым является тезис о том, что все виды психической деятельности (мышление, речь, память, восприятие и т.д.) онтологически не существуют как отдельные, обособленные факты и функционируют в ансамбле. Кроме того, в многомерном и многоуровневом процессе психического отражения взаимодействуют разные формы и уровни, в том числе уровни сенсорно-перцептивных процессов, представлений, речемыслительных процессов, интеллекта и т.д., при этом один из них может быть ведущим в зависимости от цели деятельности» [17, 35 цит. по 25, с. 109–110].

Считаю, что более или менее объективному анализу эмоциональности (чувственности) индивидуального значения конструкции **глагол + себя** помогло нам понимание термина **эмоция**, приводимое А.Н. Леонтьевым: «Эмоции (франц. *émotion*, от лат. *emoveo* – потрясаю, волную) – особый класс психических процессов и состояний, связанных с инстинктами, потребностями и мотивами» [63, т. 5, с. 553].

Формы проявления эмоциональности в языке связаны с принадлежностью слова к определенной части речи, его словообразовательной структуре и особенностям лексического значения.

Слова по типу значения принято делить на номинативные, грамматические и модальные.

Значения слов номинативных классов представляют собой сложнейшие сочетания рациональных и эмоциональных компонентов, слова грамматических классов имеют в речи и языке строевое значение, в котором рациональный, логический компонент занимает господствующее положение; в значении модальных слов, междометий, модальных фразеологизмов эмоциональный компонент является если не единственным, то господствующим.

Конструкция **глагол + себя** относится к типу номинативных, классу процессуальных единиц. Внутри этого класса исследуемая конструкция, как уже было отмечено ранее, составляет определенный семантический подкласс – является обозначением психической деятельности человека. Названная семантическая особенность почти жестко связана с характером проявления эмоциональности, ее структурой, видом и формой существования.

Относясь к типу номинативных средств языка, каждая единица конструкции в индивидуальном значении обязательно содержит рациональный и эмоциональный компоненты, выраженные или невыраженные внешними языковыми средствами. Поэтому выделение в номинативных единицах «эмоциональной лексики», «эмоциональных фразеологизмов» считаю некорректным, потому что при этом исключается рациональный компонент значения и слово или фразеологизм произвольно лишается информативной ценности, номинативного характера. А между тем чувство «осознается не само по себе, а как свойство предмета или действия» [45, с. 321].

Глагольное слово, будучи грамматически главным компонентом конструкции, сохраняет глубинные свойства своей части речи. Так, оно, обозначая действие или процесс, может выражать только степень его интенсивности, от низкой до высокой, но не может, в отличие от имен и наречий, выразить ласкательность, уменьшительность и т.п. элементы, выражаемые большим набором специальных суффиксов.

Глагол объединяет с другими номинативными единицами способность выражать эмоциональность (чувственность) лексическим значением всего слова.

веселить(ся), веселье, веселый, весело

грустить, грусть, грустный, грустно

жалеть, жалость, жалостливость, жалостливый, жалостливо.

Процесс, обозначаемый единицами исследуемой конструкции, происходит в голове отдельного человека, он (процесс) невидим, неслы-

шен, скрыт от окружающих, в отличие от совершаемых человеком физических действий, поэтому эмоциональные компоненты значения конструкции по набору, способу проявления, сложности структуры отличаются от набора, способа проявления и структуры эмоциональных компонентов значений однозвучных глаголов, обозначающих физические действия.

Современная психология, к сожалению, не отвечает на вопросы о том, какие виды эмоций есть, какими по структуре бывают эмоциональные компоненты индивидуального значения, различаются ли по проявлениям эмоциональные компоненты значений слов, обозначающих психические действия, и слов, обозначающих физические действия и др. В психологических словарях и теоретических трудах по этой науке можно найти лишь такую информацию: эмоции делятся на положительные и отрицательные. Первые имеют дополнительное обозначение знак «+», вторые – знак «-». Но прилагательные положительные и отрицательные не содержат информации о качестве эмоционального компонента, не являются терминами, они остаются общеупотребительными лексемами, которыми отдельный человек может характеризовать, оценивать другого человека или чьи-либо поступки, события, факты с самых общих своих личных позиций, тогда как эмоциональный компонент не только оценивает обозначаемый процесс, но он участвует в формировании индивидуального значения единицы, которое (значение) неодинаково может восприниматься говорящим или слушающим.

В еще большей степени, чтобы не сказать абсолютно, неинформативными являются математические знаки «+» и «-», их перенос из математики в психологию совершенно неправомерен. Ни прилагательные положительные, отрицательные, ни знаки «+» и «-» ни в коей мере не помогают вскрыть роль и долю эмоционального компонента в индивидуальном значении единицы **глагол + себя**.

Конструкция **глагол + себя** отличается особым качеством: она служит в языке синтаксической формой выражения сложного субъектно-объектного психического действия – процесса, совершаемого субъектом, который одновременно является формальным объектом и логическим субъектом этого же действия-процесса.

Рациональный компонент формирующегося значения конструкции «обрастает» семами чувственного содержания – зрительных, слуховых, обонятельных и др. образов, семами более абстрактных значений – эсте-

тическими, нравственными и др., свойственными эмоциональному опыту именно этого говорящего.

Сформировавшееся индивидуальное значение единицы представляет собой неразрывное единство рационального и эмоционального, причем первый компонент в этом единстве содержит информацию, известную всему народу или определенной его части, а второй – содержит эмоциональную, можно сказать, физиологическую и/или эстетическую, нравственную и др. информацию, которой обладает именно этот говорящий.

Выше мы приводили информацию из специальных словарей и теоретических трудов по психологии о традиционной классификации эмоций и высказывали к ней свое отношение. В настоящей работе мы будем использовать термины созидательные и разрушительные эмоции вместо терминов положительные и отрицательные и знаков «+» и «-». Считаем, что наши термины помогут полнее описать роль и долю эмоционального компонента в значении единиц исследуемой конструкции.

В соответствии с принятыми обозначениями эмоций все исследуемые единицы мы делим на две части. В первой части объединяются единицы, эмоциональный компонент значения которых выражает созидательную эмоцию. Во второй части – единицы, эмоциональный компонент значения которых выражает разрушительную эмоцию. Единиц, относящихся к первой части, в нашей картотеке абсолютное большинство.

Каждый из двух названных типов эмоций имеет очень сложную семантическую структуру; отношения между созидательной и разрушительной эмоциями, судя по нашему материалу, необязательно «открыто» противоположны или антонимичны, что находит отражение в способах выражения эмоционального языковыми средствами.

Ниже мы приводим факты, подтверждающие высказанную мысль. Характеристику способов выражения эмоционального начинаем с единиц, в которых названные эмоции «открыто» выражаются элементами значения глагольного компонента и значением всей конструкции.

Созидательной мы называем мыслительную деятельность, совершая которую человек повторяет свой полезный, приятный, выгодный, дающий удовольствие, подтверждение и т.п. жизненный опыт, усиливает себя, защищает, познает самого себя, освобождается от тяжелого, вредного для себя, оценивает свои поступки, контролирует свое поведение, отношение к самому себе, творит новое и т.п.

Созидательная деятельность человека, выражаемая нашей конструкцией, чрезвычайно многообразна, об этом можно судить по разнообразию материалов, имеющихся в нашей картотеке и постоянно увеличивающихся.

Говоря о Горьком как о великом педагоге, я имею в виду не его учительство в школе на Капри, где он **проявил себя** как выдающийся деятель школы, а его совершенно исключительную по масштабам и значительную работу с начинающими писателями (С.-Ценский. Моя переписка и знакомство с А.М. Горьким, с. 504). Это стихийное стремление **отдавать себя** всего целиком делу осуществления глубоких идей, ... было самым подлинным залогом успеха Художественного театра (Н.Д. Телешов. Записки писателя, с. 342). Человек запечатлел свой образ в языке, отразил в нем все, что **узнал о себе** и захотел сообщить другому человеку... (Т.Г. Попова. Языковая личность, с. 291). Олсеп при этом **превзошел сам себя** (Комс. пр., 31.10.1965). Следуя семейной традиции, Владимир Лукич (Боровиковский) тоже был определен на военную службу, но в чине поручика вышел в отставку и **посвятил себя** искусству (Календарь. 04.08.2002). Чувство освобождения не приходило. И Четунов **заставил себя** думать о другом (Ю. Нагибин. Рассказы, с. 113). Надо научиться жить верно и цельно, как Шатерников, чтоб не бояться **открыть себя** любому встречному (Ю. Нагибин. Последний штурм, с. 18). Иногда, наоборот, горы кажутся угрюмыми, дикими. И странное дело! Чувство это не бывает личным, субъективным, оно всегда является общим для всех людей в отряде. Я много раз **проверял себя** и всегда убеждался, что это так (В.К. Арсеньев. В делях Уссурийского края, с. 16). [Зайцев]: Для меня самый главный показатель – это готовность человека целиком **отдавать себя** служению Родине (В. Кожевников. Огонек, № 14, 1960, с. 9). Пролетев за четыре с половиной месяца больше девяноста трех миллионов километров, не поддаться естественной усталости, ни разу **не позволить себе** и короткой передышки, временного послабления, терпеливо заштриховывать на графике рейсов, бумажной простыне, которая протягивалась от борта до борта через всю станцию, один квадратик за другим, отмечая дни работы, – это, должно быть, и есть мужество? (Ю. Апенченко. Правда, 08.11.1978). Я **тешил себя** мыслью, как будет доволен он (Пушкин), угадывал, что будет нравиться ему, и это было моею высшею и первою наградою (Из письма Гоголя Погдину. Цит. по В. Чивилихину. Роман-эссе, т. 3, с. 478).

Эмоциональный компонент, если судить только по приведенным весьма немногочисленным текстам, обозначая какое-либо одно чувство, обязательно объединяет его с семой воли, что делает этот компонент более «строгим», «содержательным» по проявлению. Более того, «сдержан-

ность», «строгость» проявления эмоции есть признак того, что эмоция содержится в значении единицы не полностью, а частично, как эмоциональный компонент, который «согревает» содержание рационального компонента, оценивает процесс как приятный, результативный, значимый и т.п. именно для самого личного деятеля, поэтому может оставаться внешне как будто не выраженным глагольным компонентом единицы. Но если вне сочетания с местоимением *себя* глагол обозначает определенную эмоцию, то в составе конструкции с *себя* без «поддержки» текста предложения эмоциональный компонент оказывается главным в значении конструкции, потому что усиливается местоименным компонентом: **успокоить самого себя, приободрить (самого) себя, не жалеть себя, ободрять (самого) себя, охранять себя, позаботиться о себе, любить себя, льстить себе надеждой, не утомлять самого себя, уважать себя, предохранять / предохранить себя, уверять / уверить себя, верить себе, верить в себя, похвалить себя** и т.п.

Единиц второго типа эмоций, как оказалось, в нашей картотеке меньше, чем единиц первого типа, и хотя эти единицы не являются абсолютными, тем не менее на этом основании можно сделать вывод о том, что хотя психическая деятельность человека по природе своей созидательная, а не разрушительная, единицы второго типа эмоций, будучи близкими по содержанию эмоционального компонента, образуют особую, довольно цельную часть единиц, противоположных, иногда антонимичных по содержанию эмоционального компонента единицам первого типа. Единицы второго типа обозначают деятельность, эмоционально ослабляющую человека, духовно обедняющую его, обязательно ведущую к разрушению его созидательного, творческого духовного мира. Как и в значении единиц первого типа, эмоциональный компонент в значении единиц второго типа усиливается наличием компонента *себя* или создается элементом лексического значения глагольного компонента, который и без компонента *себя* обозначает ослабляющую, разрушительную эмоциональную деятельность. Эмоциональное значение второго типа конструкция может получать, если перед ней употребляется частица **не**, хотя глагольный компонент, будучи употребленным без отрицания, не обязательно обозначает разрушительную деятельность. В таких синтаксических условиях самое действие, обозначаемое конструкцией с **не**, не называется, хотя осознается слушающим, читающим как ослабляющее, разрушительное для субъекта этого действия-процесса.

...потомки ... этих родов – найманы, джалаиры, онгуты, керанты и другие племена, **возмнили себя** издревле носящими это имя (монголы – А.Ч.), чего в действительности не было (Л. Гумилев. Древняя Русь и великая степь, с. 413). Надо сделать усилие, чтобы вообразить пропасть, в которой утонет десятиэтажный дом, **напугать себя** и только тогда почувствовать острый холодок где-то там, внизу (М.С. Фонотов. Голубые зеркала каменного пояса, с. 21). Вагнер забыл эти два могущественных элемента – строгий и свободный стиль, забыл простоту и сдержанность и, применяя только роскошь и щедрость, **лишил себя** могущественных художественных средств разнообразия и противоположностей (Н.А. Римский-Корсаков). ...человек **запутывает сам себя** призраками (Н.К. Рерих. Нерушимое, с. 5). Человек не должен «**утрачивать себя**» перед лицом великой неумолимой степи (Комс. пр., 14.01.1981). **Не утешаю ни себя**, ни других (Сов. Россия, 15.06.2002). Действительно, чтобы поднимать трехтонные тяжести маленькой кучкой людей и упрячивать их в машины, надо было **не щадить себя** (И. Ефремов. Дорогой ветров, с. 229). Здесь великий художник (И.Е. Репин – А.Ч.) – **не понял себя самого** (К.И. Чуковский).

Так же как и в приведенных выше конструкциях первого типа эмоций, в конструкциях второго типа эмоциональный компонент может быть отчетливо выражен глагольным компонентом без «поддержки» текста предложения: **запрещать себе, сам себе досадишь, торговать собой, подозревать себя, обманывать себя, упрекать себя, испортить себя, уронить себя в глазах (кого), разочаровываться в себе, утруждать себя, обворовывать самих себя, подвергал себя, ограничивал себя, приговорить себя** (к чему).

Эмоциональные компоненты значения отличаются особенностями, вызываемыми условиями их существования: а) они участвуют в формировании значения, обозначающего психический, скрытый от собеседника / слушателя процесс; б) в зависимости от характера (качества) процесса, обозначаемого рациональным компонентом, эмоциональный компонент может не иметь специального выражения, кроме глагольного компонента, оставаясь обязательной частью значения всей конструкции; в) эмоциональный компонент может так глубоко «врастать» в значение конструкции, что пишущий / говорящий может дополнительно, синтаксически «подсказывать» слушателю / читателю эмоциональное содержание значения конструкции другим(-и) членом(-ами) того же предложения.

Выше мы говорили, что эмоциональный компонент в описанных единицах первого и второго типа обозначает одну эмоцию, как правило отчетливо выражаемую глагольным компонентом конструкции.

В нашей картотеке имеется большое количество таких единиц, индивидуальное значение которых обозначает одну сложную эмоцию или целый их пучок, причем последние (эмоции) могут быть квалифицированы как созидательные, так и разрушительные. Больше того, эмоциональное содержание индивидуального значения такой единицы может включать в себя сему созидательной и разрушительной эмоции одновременно. В таком случае говорящий / слушающий или пишущий / читающий в зависимости от целого ряда экстралингвистических факторов воспримет эмоциональное содержание конструкции как созидательное или как разрушительное.

Характерной чертой единиц этой группы является особенность лексического значения глагольного компонента: в составе или вне конструкции он не обозначает какой-либо эмоции лексически.

1. Всей остальной жизнью Рерих **укрепил в себе**, оформил, углубил эту преданную любовь к каменному веку, но ничего не придал ей в силе напряжения (А. Гидони. Держава Рериха, с. 82).

2. Однако это (умение слить музыку, драматизм и сценичность) не мешает им (оперным певцам) восхищаться Ф.И. Шаляпиным, который является изумительный пример того, как можно **слить в себе** все три искусства на сцене (К.С. Станиславский о Ф.И. Шаляпине. Шаляпин, т. II, с. 128).

3. **Дарить себя** другому человеку каждый день и всю жизнь и есть великий подвиг любви (И. Руденко. Комс. пр., 23.08.1981).

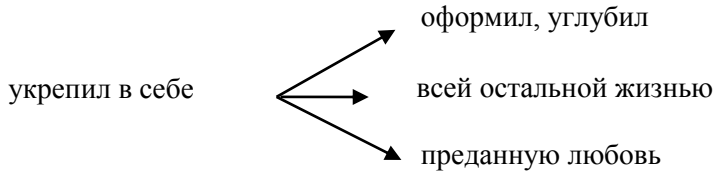
4. Русский человек (не по крови, а по духовной культуре) идет на очищение души через нравственный самосуд. Так он **предохраняет себя** от бездуховности, воскрешает свою душу (Ю. Белов. Сов. Россия, 21.12.2006).

5. Возможно **судить себя** только за прошлое, когда **переживешь сам себя** и сам на свое будущее смотреть, как на что-то бывалое (М.М. Пришвин, т. 5, с. 551).

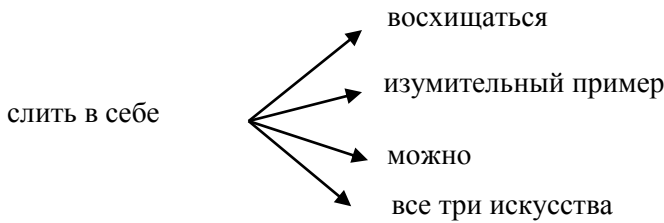
6. Надо спешить, надо скорее набить руку, чтобы к 30 годам определиться и **завоевать себе** некоторое положение на литературном рынке (А.П. Чехов. Письма, т. 17, с. 74).

Сложность не выраженных лексически эмоций в индивидуальном значении в разной степени раскрывается семантико-грамматическим составом текста, в котором употреблена конструкция **глагол + себя**. Особенность этого текста заключается в употреблении таких сочетаний, рядов форм, отдельных слов разных частей речи, которые своим лексико-грамматическим значением подчеркивают, уточняют сему эмоции, заложенную в конструкции. Так, в первом примере следующие элементы по-

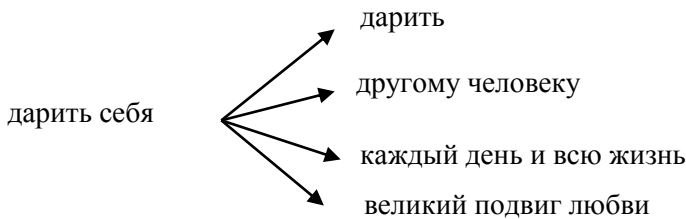
могут читателю квалифицировать эмоцию как созидательную, творческую, ее силу, длительность, сложность:

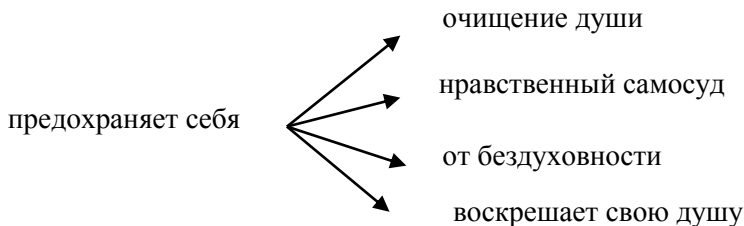
Во втором примере сема созидательной эмоции восхищения подчеркивается следующими лексемами:

В третьем примере сложную эмоцию, в которой сочетаются элементы и созидательных и ослабляющих чувств, но господствует созидательное, победное чувство раскрывают формы и сочетания:

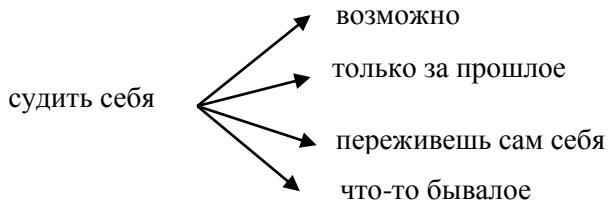

В четвертом тексте сложная эмоция нравственного очищения, самоусовершенствования выражается сочетаниями и формами отвлеченных существительных, обозначающих нравственные моральные понятия:

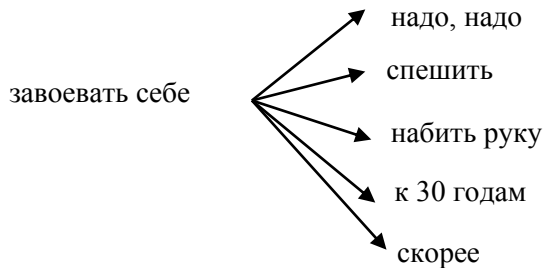

В пятом тексте сложная эмоция как анализ пройденного жизненного пути, в котором были и созидательные и ослабляющие эмоции, вызы-

ваемые разными событиями, поступками, выражается следующими словами и формами:

В шестом тексте созидательное в большой степени чувство победы выражено целым рядом форм сочетаний и фразеологизмом:

Значение единиц описываемой группы в большой степени связаны с семой воли.

Обращает на себя внимание семантическая особенность глагольных компонентов: будучи обозначением психической деятельности, они называют либо сложную абстрактную деятельность – **укрепить, предохранить, завоевать, определиться** и под., либо физическую деятельность, если иметь в виду отдельное употребление глагола вне конструкции – **слить, дарить, охранять, примерять** и под.

К описанной выше группе конструкций, в значении которых эмоциональный компонент не выражен лексически, очень близка менее обширная (по данным нашей картотеки) группа, единицы которой описаны в § 2 главы 1, часть II, где речь идет о семантических преобразованиях компонентов и семантической структуре значения конструкции в целом. Напомним состав единиц, описанных в предыдущей главе: **искать / найти себя, строить себя, делать / сделать себя** и др. под.

Глагольные компоненты единиц этой группы в первых значениях обозначают исключительно физические действия, выраженные общеупотребительными русскими глаголами, в лексическом значении каждого из них рациональный и эмоциональный компоненты соотносятся друг с другом как представленные в равных долях. С образованием конструкции с *себя* качественно изменяется семантика всех членов группы и ин-

дивидуальное значение каждой из них: единицы, сохраняя образ физического действия, становятся средством обозначения сложной, в высшей степени активной духовной творческой деятельности или глубокого психического разрушительного состояния.

Значению конструкции соответствует синтаксический строй и семантико-грамматический состав текста, в котором она использована. Глагольные компоненты конструкций этой группы характером изменений своих индивидуальных значений и высокой долей участия в образовании значения семы воли, создаваемой компонентом *себя*, убеждают в объективности мысли о том, что эмоциональный или другие компоненты, даже будучи внешне не выраженными, остаются обязательными элементами индивидуального значения, свидетельствуя о чрезвычайной сложности общеупотребительного глагола, обозначающего обычное «простое» физическое действие.

Заканчивая параграф о роли эмоционального компонента в значении конструкции, подчеркнем две мысли. Первая – рациональный и эмоциональный компоненты обязательны для значения этой конструкции, так как участвуют в образовании индивидуального значения, обозначающего скрытый, внешне не видимый исключительно человеческий процесс, вторая мысль – доля эмоционального компонента в значении целого как правило, соответствует доле рационального компонента, но может быть большей, оставаясь не выраженной лексически; в последнем случае в устной речи средством выражения сложной(-ых), сильной(-ых) эмоции(-ий) становится мелодический облик конструкции и синтаксический строй предложения.

§ 5. Категория объективности (истинности, «правильности») значения конструкции предложения

Описанные выше свойства исследуемой конструкции свидетельствуют об особой ее роли в речи: будучи соотносительной с глаголом по категориальному значению и присутим ей всем глагольным морфологическим категориям и типам форм, она (конструкция) почти в 100% употреблений имеет личную форму и сочетается с именительным падежом. Эта структурная особенность позволяет проявлять конструкции **глагол + себя** особое, новое значение, более сложное, чем индивидуальное значение конструкции вне связи с именительным падежом.

Вся синтаксическая модель **Им.п. + глагол + себя** становится по структуре и содержанию предложением, выражающим целую мысль, а не процессуальное понятие. Названная модель становится синтаксической

речевой единицей, как и любое двусоставное глагольное предложение, обладающей собственными синтаксическими категориями. Одной из них является категория, которую принято называть **модальностью**.

Термин **модальный** широко распространен в русском языкознании и ведется от латинского *modus* (образ). Однако эта латинская лексема, по данным Латинско-русского словаря [46, с. 490] имеет восемь значений, и неизвестно, почему именно это значение избрано в качестве терминологического элемента.

Модальность, судя по трудам наших классиков и академических изданий, давно их интересовала и интересует. Квалифицируя модальность как категорию, грамматисты пытались определить ее значение, подробно исследовали и описывали дополнительные средства выражения «отношения действия к действительности с точки зрения говорящего». Такими средствами назывались наречия, вводные и модальные слова, сочетания, частицы и др. [8, с. 53–87].

Однако оставались и остаются неизвестными значение этой категории, назначение «дополнительных» средств выражения (что и зачем они «дополняют») и почему дополнительные средства могут отсутствовать в предложении; почему эта категория появляется только в предложении, как связана она с языком как средством познания, каково формальное устройство этой категории и многие другие вопросы.

Частично ответить на них во второй половине XX и в начале XXI века можно, учитывая достижения отечественного языкознания в разных областях. Но так как в настоящем параграфе речь пойдет не о категории модальности вообще, а о ее проявлениях в предложениях, где предикатом является конструкция **глагол + себя**, то ниже мы кратко изложим те достижения, которые позволили по-новому квалифицировать данную категорию и назвать ее по-другому.

Значение каждого глагола-сказуемого представляет собой органическое единство рационального и эмоционального, им обозначается результат индивидуальной психической деятельности человека.

В русской грамматике категории принято рассматривать со стороны формального устройства как систему противопоставленных форм и со стороны содержания как значения, закрепленные за данными грамматическими формами. Категория модальности – собственная синтаксическая категория, так как проявляется только в предложении как единице синтаксиса и ее анализ с точки зрения структурной организации и семанти-

ческого содержания можно производить только с учетом этого обстоятельства.

Модальность, оставаясь грамматической категорией, имеет двухчастную структуру.

Ее формальную часть составляют глагол-сказуемое и предикативное сочетание. Это обязательные собственные формы и конструкции; дополнительными формами, наличие/отсутствие которых зависит от семантической сложности глагола-сказуемого, точности его значения, использованного в предложении, могут оказаться отдельные слова – наречия, слова категории состояния, частицы, сочетания – вводные, модальные слова, фразеологические единицы разных классов, главным образом качественно-обстоятельствственных и модальных.

В предложениях с исследуемой конструкцией собственной формой выражения категории является сама эта конструкция, глагольный компонент которой в 90%, а может быть и большем количестве употреблений, имеет личную форму (см. начало монографии), и предикативное сочетание с конструкцией **глагол + себя**, при этом глагольный компонент последней имеет форму инфинитива.

Вторым средством оформления исследуемой категории речевой единицы, позволяющим предложению с новой стороны проявлять особую роль в выражении результатов субъективной человеческой деятельности, чувств, отношений и т.п., является **интонация**, а точнее интонационный, звуковой рисунок предложения. Интонация обязательна для каждого предложения, ею говорящий выражает результат сформированной им лично мысли и отношение к этой мысли. Без интонации нет предложения. (О роли и значении интонации см. 8, с. 53-84; 6, с. 226-227; 7, с. 264-266). Интонация индивидуальна и в то же время национальна. В настоящее время интонацию пытаются изучать с помощью технических средств. В данном параграфе мы не подвергаем анализу эту сторону человеческой речи, поэтому отметим здесь лишь принятое в русском языкознании деление интонации на повествовательную (изъяснительную), повелительную (побудительную) и вопросительную.

В предложениях с нашей конструкцией господствует повествовательная интонация.

Из личных наблюдений.

Двухлетняя девочка ходит по квартире и время от времени произносит: «Дася думая» (Даша думала). Когда взрослые ее спрашивали, о чем она думала, девочка опять повторяла: «Дася думая». Взрослым оставалось

гадать, что это было – просто сочетание, которое девочка услышала от взрослых или составила сама. Во всяком случае, эта структура не имела интонации и не была предложением.

Содержательная сторона исследуемой категории принципиально отличается от такой же стороны любой морфологической категории, потому что относится не к классу слов, а к целому предложению, она на «этаж» выше, будучи синтаксической, и, формулируя целую мысль, использует морфологические категории глагольного компонента как обязательные элементы, а через совокупность других компонентов предложения, прямо или косвенно подчиненных глагольному сказуемому, создает систему средств выражения одной мысли.

Значение категории в существующей теории определяется не то что некорректно, а неверно, и сама категория определяется неверно. Мы обратили внимание на настойчивые попытки грамматистов выявить и квалифицировать содержательную специфику модальности. В трудах, посвященных этой категории, употребляется термин «объективная», но он обязательно заключается в кавычки [11, с. 462].

Содержательно глубоким считаем высказывание Н.Ю. Шведовой в статье о предложении в «Лингвистическом энциклопедическом словаре»: «...в конкретных предложениях на значение предикативности накладывается новое, иного качества значение, идущее от компонентов предикативной основы и от их отношений, а также от лексической семантики слов, заполнивших позиции в предложении... такие значения относятся к семантической структуре предложения» [47, с. 395]. Несомненно, речь здесь идет о значении категории, которая в то время, когда писалась статья, называлась и теперь называется модальностью, но Н.Ю. Шведова ни разу не употребила термина «модальность», хотя во многих других работах широко использовала этот термин или в качестве составной части сложного слова.

Приведем еще одно мнение, которое мы рассматриваем в качестве личного предложения определять значение категории модальности. Проф. А.В. Добиащ выделяет два типа модальности: познавательную и желательную. Первым типом модальности, считает А.В. Добиащ, выражается полная уверенность в правильности высказываемой (высказанной) мысли. Эта модальность, как и желательность, выражается формальными изменениями глагола, которые называются «наклонениями» (Цитируется по 9, с. 350). Хотя название значения первого типа модальности «познавательное» мы не считаем строгим, точным обозначением грамматического

значения объективности действия, тем не менее термин «познавательный» можно считать «искрой» определения значения, которое позднее называли объективным, хотя и ставили термин в кавычки.

Категория, называемая модальностью, выражает объективную мысль, формируемую или уже сформированную говорящим. Центром этой мысли является объективный (истинный, логически правильный) рациональный процесс, состояние, выраженные глаголом-сказуемым со всеми его необходимыми, по мнению говорящего, категориями, формами, дополнительными лексическими и фразеологическими средствами, используемыми говорящим для более точного выражения мысли.

Точность передачи объективного рационального процесса может быть разной – от низкой до самой высокой, что зависит от широты, обобщенности, сложности значения глагола-сказуемого или точного употребления его (слова) говорящим, от уровня владения языком говорящим. Это обстоятельство создает относительность человеческих знаний.

Центром мысли в наших карточках, в большей их части, оказалась сама конструкция с дополнительными средствами или без них. Особенно отчетливо объективность рационального компонента обнаруживается в предложениях, где не употребляется никаких дополнительных средств. Например, **Я сам себя сделал. Он (молодой инженер) строил дороги и строил себя** (Комс. пр.). **Покинув Россию, я потерял себя** (С. Рахманинов).

Субъектом, испытывающим состояние или совершающим рационально-эмоциональный процесс, обозначаемый глаголом-сказуемым или предикативным сочетанием, может быть только лицо, сам говорящий. Это обстоятельство отражается на содержательных свойствах предложений с исследуемой конструкцией. Категория модальности выполняет исключительную, только ей принадлежащую роль в языке: будучи речевой, она выражает способность (пусть относительную) человека объективно отражать окружающий мир.

Для наиболее точного выражения объективного рационального процесса или состояния, обозначенного конструкцией **глагол + себя**, говорящий выбирает строго определенные морфологические категории, точнее, формы этих категорий: третье, первое, второе лицо, настоящее или прошедшее время, изъявительное наклонение, повествовательную интонацию в устной речи или определенный порядок слов в письменной

речи. Названные формы являются настолько единственными, что их можно считать лингвистической формулой категории объективности:

Лицо (3, 1, 2), время наст., прош., наклон. изъявит.

Дополнительные средства: наречия, слова категории состояния, вводные и модальные слова, фразеологизмы – являются показателями интенсивности процесса формирования объективного рационального, логического целого значения из семы, которую говорящий выражает глаголом, имеющим личную форму, показателями непрекращающейся активности психической деятельности человека. Количество, разнообразие этих средств особенно отчетливо проявляется в неспециальной обычной разговорной и художественной речи (см. об этом 8, 40).

Набор и частота употребления этих средств различается в зависимости от стиля языка. Меньше всего этих средств в научном стиле, больше всего в стиле художественной литературы, в публицистическом, ораторском и др. Но эта категория в современной лингвистике не изучена, поэтому, вероятно, считают, что категория, называемая модальностью, – это средство создания только различных эмоциональных, оценочных оттенков. Но остается неизвестным процесс формирования в голове каждого человека целой мысли из отдельных морфологических категорий и форм нового более точного, правильного, объективного результата этого процесса в виде предложения.

Предикативный центр предложения вбирает в свое значение элемент воли, чем дополнительно выражается активность, целеустремленность мышления. Особенно ярко это проявляется в предложениях, где глагольный компонент выражен лексемами **делать / сделать, строить / построить, искать / найти, тренировать, потерять** и т.п.

Основываясь на приведенном выше понимании содержательных свойств категории объективности (модальности), выскажем несколько замечаний о структуре, значении и назначении категории наклонения. Наклонение считается морфологической категорией, имеющей три формы. Значение каждой формы реализуется своеобразно. Форма изъявительного наклонения формирует синтаксическое значение объективности в предложении. Это главное и единственное ее значение и назначение. Что же касается форм повелительного и условного наклонения, то ими не обозначается реальное объективное действие, процесс, состояние, напр.: **успокой себя, успокоила бы себя**. Формой повелительного наклонения обозначается воля к совершению действия, процесса, формой

условного (желательного) выражается желание совершить какое-либо действие. В формах того и другого наклонения действие остается виртуальным.

Изложенное выше наше понимание речи и значения наклонения принципиально расходится с пониманием роли и значения наклонения, особенно одной его формы, в современной русской грамматике: «Грамматическим фоном, на котором понимаются и оцениваются модальные значения форм русского глагола, является так называемое изъявительное наклонение. Это нулевая, негативная грамматическая категория. Изъявительное наклонение служит для простого констатирования, утверждения или отрицания действия в настоящем, прошедшем и будущем. В нем сообщение о действии представляется прямым отражением действительности. В формах изъявительного наклонения никак не выражено эмоционально-волевое отношение субъекта к действию. Формы изъявительного наклонения “объективны”. Но эта “объективность” бывает окружена разнообразными оттенками субъективного представления, которые присущи формам времени. Кроме того, выражение модальных оттенков действия переносится на модальные слова и частицы, сопутствующие формам изъявительного наклонения...» [11, с. 587].

Мы приносим извинение за столь обширный цитированный отрывок, но в нем, как легко видеть, в каждом предложении заключена информация, которая не соответствует современному пониманию роли и значения формы изъявительного наклонения и дополнительных средств, относящихся к этой форме.

Формы выражения психических, духовных, нравственных и т.п. процессов, обозначаемых описываемой категорией, в принципе не отличаются от форм выражения значения этой категории глаголами, обозначающими любые другие процессы, действия, состояния, но имеют ряд отличий. Объясняется это свойство характером источника формирования мысли, находящегося в мозгу говорящего, который считает, что именно этим глаголом он совершенно верно и полно выразит свои мысли, психические состояния, настроение, процесс и т.п. Обязательными формами выражения объективности значения в таких предложениях являются **личные формы глаголов настоящего или прошедшего времени, изъявительного наклонения, предикативные сочетания инфинитива с финитными глаголами, действительные причастия, деепричастия сов. и несов. вида.**

(Вл. Сальников) В воде **контролировал себя**: на поворотах смотрел на секундомер и выдерживал ровный темп (В. Чебаков, А. Юсин). ... француз (Ален Бомбар) с честью выдержал испытание, которому **подверг себя сам** (Календ. листок, 19.09.2003). Я **утешал себя** мыслью, что вдали от моря это изучение было бы не так увлекательно (К. Паустовский, т. 2, с. 86). Это первое, чем **привлекает к себе** Лабусов, – сила ума, характера, могучих рук (В. Санин. У Земли на макушке, с. 37). Он (Н.К. Рерих) **объединил в себе** всеобъемлющие знания древнего мира и синтез гения... (Держава Рериха, с. 321). Люди **сами себя уговаривают**, что без разницы – что здесь, что там. Это неправда (Сов. Россия, 07.06.2003). Ирина Андреевна бессильно опустила на стул около окна и, положив руки на подоконник, **стала успокаивать себя** (М. Белыхова. Дочь. Огонек, № 32, 1960). Он (Калугин) не поддался первому чувству и **стал ободрять себя** (Л.Н. Толстой. Повести и рассказы, с. 80). Одним словом, прожил я там трое суток в гостях у покойников, и уже **начал сам с собой разговаривать** (М.А. Шолохов. Поднятая целина, с. 559). ... выражение, какое бывает у человека, **предостерегающего себя и собеседника** от серьезного поворота разговора... (А. Виноградов. Три цвета времени, т. 1, с. 193). Вершинные достижения нашей культуры у всех на виду, а в тени их нет-нет да и заводятся болтуны с апломбом, **требующие к себе** уважения на том лишь основании, что Толстой и Шолохов принадлежат к той же словесности, в которую вторгаются и они (В. Коротич. Коммунист, № 10, 1982, с. 53). Приятно вспомнить эти оригинальные собрания людей почтенных с крупными или заметными именами, но **державших себя** просто, словно зеленая молодежь (Н.Д. Телешов. Записки писателя, с. 258). **Теша себя** такими мыслями, Четунув не оставался без дела (Ю. Нагибин. Рассказы, с. 105). Но согласимся, есть все же необходимость, чтобы кто-то, где-то, **подвергая себя** испытаниям, все-таки шел вперед (В.М. Песков. Все это было с. 159). ...Качальщицы-женщины, зная, что каждый оборот маховика – это воздух человеку, находящемуся там, в беде, продолжают работу с заплаканными от волнения глазами, **забывая себя** (В.М. Кожевников. Большая магистраль, с. 56).

Во всех случаях, когда говорящий или пишущий, формирующий свою мысль, сознает, что конструкцией **глагол + себя** не полностью, не совсем точно выражена мысль, он использует дополнительно разнообразные языковые средства: слова, словосочетания, фразеологизмы, синтаксические ряды, обособленные обороты и т.п., подчиненные нашей конструкции. *Наречия образа действия* дополнительно указывают на высокую или низкую степень интенсивности процесса, состояния.

... едва сдерживая себя...
... все больше сама себя вижу...
... нередко играют самих себя...
... открыто разоблачила себя...
... чутко следил за собой...
... француз плохо знал себя...
(Шалапин) еще не знал хорошо самого себя...
... Валя беспощадно учила себя...
... не особенно утруждая себя...
... резко объявил себя ее ненавистником...

Наречия времени обозначают не какой-либо определенный временной отрезок, а только указывают на постоянную, закономерную связь со временем какого-либо психического или творческого процесса, духовного состояния или на обязательную связь этого процесса с объективным временем вообще.

Анатолий Яковлевич **всегда держал себя в форме...**
Он (Пьер) говорил, что **навек связал себя своим словом...**
Я всегда оставляю за собой право не согласиться...
... **почти всегда описывают самих себя...**
Он (Репин) **впервые заговорил о себе...**
Горький ... **сейчас же себя одернул...**
... **иногда человек не узнает себя** в зеркале...
... **и тогда спрашиваешь себя ...**

Предложно-падежные сочетания и фразеологизмы качественно-обстоятельственного класса тоже указывают на степень интенсивности психического процесса.

(Гаврилин) непрерывно работал, **придирался к себе до беспощадности** (Сов. Россия, 17.08.1999).

Гаврилов **с трудом заставил себя** занести домой вещи... (Вл. Санин. –72⁰).
...мир вещей человек **сравнивает, в первую очередь, с самим собой...**
(Шалапин) **Я проверял себя на каждом шагу...**
...**В конце концов он убедил себя...**
Я на вас надеюсь, как на самого себя...

Частицы, подчиненные конструкции чаще всего имеют значение ограничения всего процесса или объекта, относящегося только к компоненту **себя**.

Да, – продолжал, **как бы говоря с самим собой**, Павел Петрович...
... однажды он (А.И. Тургенев) **все же пересилил себя** и позвонил в квартиру Брюллова...
...**упрекал ли он самого себя** в слабости...

Печаль и трагическое восприятие мира – лишь это разрешал себе художник...

... нужно было пробираться, **надеясь только на себя**...

Однородные члены выполняют особые роли: если синтаксический ряд составляют внешние объекты, то компонент **себя**, оставаясь семантическим субъектом, одновременно ведет себя и изменяется так же, как изменяются другие внешние объекты, ряд которых компонент **себя** начинает, то есть является одновременно объектом, подвергающимся такому же действию, какому подвергаются другие внешние объекты. В таком предложении объективность психического процесса, состояния, обозначенного объектным глагольным компонентом, реализует тенденцию расширять способность подчинять еще большее количество внешних объектов.

Изображается главным образом **увиденное в себе, а не вне себя**...

... Прекрасен был весь ее (А.В. Неждановой) облик замечательной русской артистки, безраздельно **отдавшей себя** и свою **жизнь** служению русскому вокальному искусству (Д.Н. Журавлев).

Слободан Милошевич осознает, что **защищает не себя, а национальное достоинство сербов**...

Важно, что человек чувствует, как он **воспринимает мир, свою страну и себя** в своей стране (Вл. Бортко. Правда, 2-5.03.2007).

...человек во все возрастающей мере **осознает** окружающую **действительность и самого себя** [63, т. 3, с. 514].

Это ... субъект материального и духовного общения, **осознающий** свое место в мире людей, свое **отношение** к ним, ...**осознающий и самого себя, свое Я** (Т.Г. Попова. Языковая личность).

Если синтаксический ряд составляют глаголы и исследуемая конструкция, то последняя ведет себя как обычный член однородного ряда, обозначая еще одно какое-либо действие, состояние субъекта. В таком предложении компонент **себя** остается обычным, но все же неразгаданным alter ego, а объективность психического процесса, состояния распространяется только на указанный формой именительного падежа субъект.

Ей все-таки было неловко с Базаровым, хотя она и ему **сказала, и сама себя уверила**, что все позабыто (И.С. Тургенев. Отцы и дети).

Суперэтнос **не только сложился, но и осознал себя** (Л. Гумилев. Древняя Русь и Великая степь, с. 93).

Пересиливаю обиду и говорю себе: ты забыла, что ты воспитана Советской властью, Октябрем?! (Сов. Россия, 13.11.1999).

Как показал анализ предложений, в которых исследуемой конструкции подчиняются дополнительные языковые средства – лексемы, формы слов, сочетания и т.п., обозначенный психический процесс имеет более точную характеристику. Судя по материалу нашей картотеки, дополнительные средства подчеркивают прежде всего высокую или низкую степень интенсивности процесса, затем ограниченное его распространение или, напротив, распространенность этого действия, процесса на большое количество субъектов, если не на всех. Выявленные дополнительные значения можно назвать количественными определителями психического действия, состояния, обязательно активного. Отсутствие других значений, дополнительно характеризующих психическое, духовное состояние, объясняется, на наш взгляд, спецификой значения самой конструкции, обозначающей невидимый, ненаблюдаемый процесс, но тоже не лишенный, как правило, сложного эмоционального содержания.

Существует мнение, что дополнительные средства «перетягивают на себя» модальные значения и становятся главными выразителями этих значений. Считаю такое мнение несостоятельным потому, что эти средства в массе своей (модальные слова, частицы, союзы) не обозначают понятий, а только подчеркивают определенные, чаще всего количественные, признаки действия, состояния (как в исследуемой конструкции), а не самое действие, поэтому основным средством выражения объективности действия, состояния в предложениях с этой конструкцией остаются личные глагольные формы, причастия и деепричастия.

За пределами предложений, в которых объективность психического действия выражается названными выше формами, остается большая часть предложений, в которых глагольный компонент конструкции имеет форму инфинитива, употребленного, как правило, в сочетаниях с глаголами **хотеть, мочь** и др., с категорией состояния **надо, должен**, формой будущего времени личного глагола повелительного или условного наклонения.

- ...должен раскрывать себя...
- ...чтобы разрешить себе...
- ... надо оставаться самим собой...
- ... Я оптимист! Говорите это себе почаще.
- ... давайте спросим сейчас себя...
- ... хочет выдать себя за другого...
- ... может считать себя сильнейшей...
- ... как повел бы себя ты...
- ... желая понять себя...

В предложениях с такими формами исследуемой конструкции выражается сложнейший процесс «подготовки» психического действия, состояния. Во всех таких предложениях психическое действие, состояние остается нереальным, виртуальным, такого действия нет, но оно может совершиться при определенных изменениях глагольного компонента. Предложения с названными формами глагольного компонента не входят в выделенную нами категорию объективности, они составляют часть другой категории, возможно, более крупной, мы не беремся квалифицировать ее, потому что рассмотрели лишь один семантический разряд – конструкцию **глагол + себя**, которая обозначает психическое, духовное состояние человека.

Мы полагаем, что все описанные в настоящем параграфе свойства конструкции **глагол + себя** со значением психического действия могут быть экстраполированы на глаголы, получившие в русском предложении формы лица, времени (настоящего и прошедшего), изъявительного наклонения и обозначающие любые физические и психические действия, охватываются синтаксической категорией, названной нами категорией объективности. Результаты анализа позволяют нам сформулировать рабочее определение выделенной категории.

Категория объективности – собственная субъективная по источнику образования и объективная по выражаемой информации (мысли) синтаксическая категория речевой единицы (предложения).

§ 6. Функции конструкции *глагол + (сам) + себя*

Характеристика конструкции осталась бы неполной, если бы мы не коснулись ее функциональных свойств, которые считаются третьей составляющей стороной значимой языковой единицы.

Назначение сознания чрезвычайно многообразно и сложно. В психологии и философии принято выделять несколько функций сознания или «конституирующих признаков – отражение, отношение, целеполагание и управление» [63, т. 5, с. 43].

Функция отражения правомерно считается основной функцией сознания человека – результатом ее действия является весь познанный и познаваемый человеком окружающий мир, природа, общество и любой другой человек, с которым живет и общается говорящий. Названная функция, хотя и является основной, «обслуживает» одну часть сознания, ту, которая направлена на познание внешнего по отношению к человеку мира.

Деятельность другой части сознания, ее принято называть самосознанием, будучи органичной частью единого сознания человека, проявляется в процессах осознания человеком самого себя, своего места среди других людей, своего внутреннего мира, осознания своих знаний, нравственного облика, своих интересов, идеалов, мотивов поведения в стремлении составить целостную оценку самого себя и т.д.

Эта функция самосознания, имеющая своим результатом осознанное и обозначенное в языке психическое качество данного индивидуума, тоже является главной, как и функция отражения. Особенность этой функции самосознания заключается в том, что и процессы анализа и синтеза, и «получаемые» и «полученные» результаты этих процессов остаются в сознании человека, психические действия, состояния и т.п. замыкаются в самом субъекте. Психические процессы могут быть неосознанными самим субъектом и потому не выраженными языковыми единицами, могут быть осознанными и выраженными, но, будучи скрытыми, ненаблюдаемыми, могут оставаться преднамеренно или непреднамеренно внешне не выражаемыми. Внешне не выраженные процессы, состояния и т.п. остаются единицами внутренней речи. В таких случаях русские люди говорят: **Чужая душа потемки, Держит язык за зубами, Себе на уме** и т.п.

Вторая и следующая функции единиц второй части сознания имеют в своем названии компонент *само-* – самоквалификация, самоусовершенствование, самоотчет, самооценка и т.п. (См. Приложение 3).

Единицы исследуемой конструкции выполняют функцию осмысления своеобразно, обнаруживая особые свойства компонента *себя*. Местоименный компонент, будучи *alter ego* и одновременно объектом, как будто должен закрывать объектность глагольного компонента и, тоже как будто, не должен препятствовать единице выполнять функцию отражения. Но, как видно из анализа нашего материала, компонент *себя* в форме любого косвенного падежа, сохраняя сему субъекта и оставляя процесс, обозначенный глагольным компонентом, внутри субъекта, свидетельствует только о содержательной сложности субъекта, остающейся не выраженной формой именительного падежа. Другими словами, местоименный компонент *себя* обозначает не второе лицо, как при контакте, а всего лишь то же лицо, находящееся «внутри» лица, названного формой именительного падежа.

Сложность субъекта-объекта, обозначенного компонентом *себя*, в предложении может быть выражена каким-либо именем или сочетанием

имен в косвенном падеже, конкретизирующим какое-то (-ие) новое (-ые) чувства, свойства, качества, профессионализм, особенности, характерные для субъекта, выраженного именительным падежом.

И были «волчки» – самые бедные башмари оттого, что шили всего лишь пару-другую обуви в неделю – **мастера в себе уважали** (В.М. Песков. Проселки, с. 79). Кстати, не подумай, что я **исключаю себя из числа ищущих «новое»** в прошлом (В. Каверин. Перед зеркалом. Звезда, № 2, 1971, с. 43). Крестившись в 987 г., Владимир **примирил с собой** своих **воинов-дружинников** и с их помощью спас от гибели Василия II, крестил киевлян в Днепре в 988 г. и новгородцев в Волхове в 989 г. ... (Лев Гумилев. Древняя Русь и Великая степь, с. 283). Русский человек (не по крови, а по духовной культуре) идет на очищение души через нравственный самосуд. Так он **предохраняет себя от бездуховности**, воскрешает свою душу (Ю. Белов. Отечественные записки. 21.12.2006, с. 11). Понимание того, что **ставить себя рядом с гигантской фигурой Ленина** – бессмысленно, уязвляло его непомерное самолюбие. Оставить его неудовлетворительным Троцкий никак не мог. Оставалось одно – имитировать гениальность (Сов. Россия, 22.10.2005). Гоголь – один из самых загадочных русских писателей. Он **не открывал себя в своем творчестве**, он **унес с собой тайну** своей личности в мир иной (Н.А. Бердяев. О русских классиках, с. 118).

Функция осмысления выражается глагольным компонентом, употребляемым не только в конструкции с местоимением **себя**, но и отдельным глаголом – **любить лес, уважать стариков, беречь урожай**: осмысление может быть выражено только глагольным компонентом, а местоименный компонент лишь актуализирует объектную сему, обозначая того же субъекта как другого человека.

Они (иудеи) **любили** в этом мире **себя**, свои дела и свое потомство (Л. Гумилев. Древняя Русь и Великая степь, с. 160). Все мои духовные скорби он (Владыка) **тянул на себя** (Сов. Россия, 01.11.2005). Впрочем, они и **делали рекламу – самих себя**, друг друга, своих нарядов, сытости и образа жизни (Жанна Касьяненко, Сов. Россия, 04.01.2002). **Буду обелять себя** по пунктам (А.П. Чехов. Письма, т. 13, с. 139).

Сложность свойств, осмысленных субъектом, может выражаться несколькими частями речи, уточняющими, дополняющими, вносящими разнообразнейшие модальные характеристики в значение тех или иных квалификаций. В нашей картотеке такими частями речи оказались глаголы в разных формах (глагольный компонент конструкции при этом, как

правило, употребляется в форме инфинитива), существительными, словами категории состояния, наречиями, частицами.

Он (Юхан Юр. Смуул) **не умел себя беречь** – бесчисленные общественные обязанности отнимали у него много времени энергии (Лит. газ., 21.04.1971). (не умел беречь себя). Ну, отец – тот **и себя не привык щадить**, измочалил себя о жизнь, как старый кнут (Ю. Нагибин. Рассказы, с. 114) (себя не привык щадить).

Функцию **осознания (осмысления)** считают главной, первой выполняемой всеми единицами второй части сознания, но так как она имеет черты, характерные только для нее, то мы считаем возможным характеризовать ее и как отдельную функцию. В группе среди единиц, выполняющих первую функцию и обозначающих в массе своей психические процессы созидательного, творческого характера, есть также единицы, обозначающие разрушительные, ослабляющие человека, его духовный, нравственный, эмоциональный мир свойства.

В значении единиц того и другого характера обязательно содержится сема воли, выражаемая семами глагольного компонента и лексико-грамматическим составом всего предложения.

Единицы, выполняющие первую функцию, обозначают либо длящийся с разной степенью интенсивности процесс, либо его результат, что выражается формами несовершенного и/или совершенного вида.

Не видя себя со стороны, целиком поглощенный потоком событий и впечатлений, он (ребенок) **не запоминает себя**, как «не помнит себя» человек в состоянии запальчивости или головокружительного увлечения (С. Маршак. Новый мир, с. 103).

Все единицы второй части сознания, считают психологи, являются произвольными и обозначают управляемые психические процессы [23, с. 39-43].

Соглашаясь с этим мнением в принципе, считаю необходимым сделать следующее замечание: степень самоуправляемости не может быть одинаковой у всех единиц, что легко обнаружить, обращаясь к семантической структуре глагольного компонента конструкции. Например, в семантической структуре глагольных компонентов **искать себя, делать себя, строить себя, лепить себя, воспитывать себя** и др. подобных сема воли (произвольности) представлена в большей степени, чем в значениях компонентов **преобразовать себя, утомлять себя, узнал о себе, помнить себя** и др. подобных.

В значениях глагольных компонентов второй группы на первый план выходит сема активного процесса, сема произвольности, самоуправляемости соответственно – на второй, а в значениях глагольных компонентов первой группы на первый план выходит сема воли, сема активного процесса – на второй. Разная степень присутствия семы самоуправляемости в единицах самосознания может определяться характером лексического значения вспомогательного глагола, относящегося к сказуемому, или другими формами и частями речи (должен, обязан, приходится и т.п.).

Однако, как бы количественно ни изменялась сема самоуправляемости в значении конструкции, она (сема самоуправляемости) остается в семантической структуре значения единицы модели **глагол + себя**.

Они лицемерили и лицедействовали, когда **уверяли** всех (наверное и **себя**) в приверженности коммунистическим идеалам и поступали как наглые мелкие буржуа (отрыжка троцкизма) (Сов. Россия, 22.10.2005). Преобразуя окружающий мир, они **преобразуют и самих себя** (Н.Н. Михайлов). Юлию Тимошенко многоопытный Джордж Сорос назвал браконьером, которого назначили охранять лес. Да и сам Ющенко явно **не забывал о себе** на посту главы Национального банка и премьер-министра Украины (Сов. Россия, 10.09.2005). Его (С.Ф. Бондарчука) считали киногенералом, баловнем судьбы. А он пахал как рядовой, буквально **загоняя себя** в работе (Рабочая газета, 01.09.2007). Своей подвижностью, избытком энергии, множеством переживаний – веселье, кутежи, ссоры – он (Шаляпин) так **себя утомлял**, что потом засыпал на двадцать часов и разбудить его не было возможности (К. Коровин. Шаляпин, т. 2, с. 232). (С. Соловьев:) испытаем как следует технику. И **себя** еще раз **испытаем** (В.М. Песков. Все это было, с. 170).

– А скот куда девать? В аймаке нечем кормить...

– Продать, раз уж **посвятил себя** государственной службе (И. Ефремов. Дорогой ветров, с. 86). Сколько **себя помню**, всегда сочиняла стихи (Л. Татьяничева). Я **помню себя** пяти лет (Ф.И. Шаляпин, т. 2, с. 29). (Веня:) Сколько **себя помню**, все учили меня жить, я для начальства как учебное пособие. В.М. Санин. В ловушке, с. 263.

Другие тексты с единицами, выполняющими первую функцию, см. в главе 2.

Особенностью единиц, выполняющих первую функцию, мы считаем принадлежность их глагольных компонентов, при употреблении без местоимения **себя**, к разным семантическим категориям, группам, подгруппам и т.п.

Единицы, в семантической структуре которых сема произвольности является господствующей, выполняют **вторую функцию** – самоуправления. Последняя может проявляться как регулирование, контроль, рекомендация, совет, мягкий приказ, просьба, разрешение и т.п.

(Федор Шумицкий): И слезы меня отрезвили: так бездарно проститься с жизнью?! **Заставил себя** снять рюкзак, выпить, хотя и холодного, чаю, съесть кусок мяса (В.М. Песков. Все это было, с. 180). ...Валя, только **не замыкайтесь в себе**, приглядитесь (А. Кузнецова. Моя мадонна, с. 392). – Стрелять два раза, а на всякий случай каждому положить себе в карман письмецо, в котором он сам **обвинит себя** в кончине (И.С. Тургенев. Отцы и дети, с. 133). Мистик и метафизик в Рерихе никогда не подавляют художника, и в результате, когда он **позволяет себе** пользоваться символами, он по-прежнему остается лириком, а не литератором; его картины не проповеди, но песни (Н. Рерих. Алтай-Гималаи. Предисловие, с. 10). Пьер **решил сам с собою** не бывать больше у Ростовых (Л.Н. Толстой. Война и мир, т. 2, с. 79). (И.Л. Кириллов): ...Неожиданно попав на эту профессию (телевидение), я безумно ее полюбил и **приговорил себя** к тому, чтобы всю жизнь быть «на виду» (Рабочая газ., 21.09.2007). «Ну, да ладно! Москва не скоро строится», – **утешал себя** Есенин по возвращении домой (В. Перцов. Октябрь, № 7, 1960, с. 217). «Надо раз и навсегда выяснить у Шатерникова, как все это делается, **наказал он себе**. Пора кончать со штатской расхлябанностью» (Ю.М. Нагибин. Последний штурм, с. 57). ...**обманывают себя** разные помешанные (В.И. Вернадский. Начало и вечность жизни, с. 478). Он (Вучетич) разговаривает с массами понятным им языком, **мобилизуя всего себя** для осуществления наиболее близких и дорогих народу идей средствами ваяния (Лит. газ., 25.02.1960).

Выше мы привели тексты, в которых вторую функцию выполняют только единицы исследуемой конструкции, но, судя по данным нашей картотеки, таких текстов гораздо меньше, чем текстов, единицы в которых функцию самоуправления выполняют в сочетании со словами других частей речи. Такими лексемами и формами могут быть глаголы **мочь, стараться, хотеть, суметь, приучаться, пытаться, позволять, заставлять, хочется, уметь** и др., слова категории состояния **трудно, можно, должен, надо**, существительные **умение, способность, призыв, желание** и др., наречия **чутко, напрасно, всегда, навсегда, вечно, поневоле, уверенно, быстро, самостоятельно, незаконно, уже** и др., фразеологизмы разных семантико-грамматических классов – **во всю** (силу, мощь), **в(о) возрастающей мере, не иметь возможности, определенным образом** и др., конструкция с союзом **чтобы**, прилагательные.

Жена посла **привыкла владеть собой** (А. Кузнецова). «Минута сидения» **помогает прийти в себя**, вспомнить момент о чем-то, в суматохе забытом (В.М. Песков. Окно в природу, кн. 2, с. 45). (Проектировщик) **пытается успокоить себя** тем, что награда получена справедливо, такой техники не создавал еще никто (Лит. газ., 09.08.1960). Через полмесяца декабрист **решил напомнить о себе** (В. Чивилихин. Память, т. 3, с. 141). ...начинает казаться, что он (Энгр) **стремится убедить не только** своих врагов, **но и самого себя** (А. Изергина, Энгр об искусстве, с. 12). Однако как ни **старались** (генералы) **уверить себя**, что все это не больше, как сновидение, пришлось убедиться в печальной действительности (С.-Щедрин. Сказки, с. 481).

...если бы **можно было заставить себя** не вдумываться за пределы узкого круга специальности (В.И. Вернадский. Начало и вечность жизни, с. 473). **Надо заставить себя** переломить ситуацию, перестать относиться к школе по остаточному принципу (Сов. Россия, 17.12.1998). Кое-как старался он (поручик) успокоить тетку, но и самому ему **трудно было овладеть собой** (А. Виноградов. Три цвета времени, т. 1, с. 147). Вот что нужно помнить: нельзя, чтобы писатель **замыкался в самом себе**. Он **должен раскрывать себя так**, чтобы в этом раскрытии был и читатель с его желаниями и требованиями (К.А. Федин. Писатель, искусство, время, с. 407).

Нет, **напрасно мать успокаивает себя**. Случайно так не скажется (М. Балакова. Огонек, № 32, 1960). Слушая и читая смердяковых нашего времени, **поневоле проверяешь себя** и думаешь: «Уж не напрасен ли труд предков, веками собиравших, сплачивавших и оборонявших отечество?» (Р.И. Косолапов. Ж. Изм., № 1, 1993, с. 48). Он был участником революции, прошел всю гражданскую войну и **навсегда связал себя** с Красной Армией (Ю.М. Нагибин. Огонек, № 5, 1960).

Если ж
с безработы
загрустит,
сам себя,
уверенно и быстро,
назначает –
то военным,
то юстиции,
то каким-нибудь
еще

министром. В.В. Маяковский. Хорошо, с. 74.

Владея несколькими телеканалами, премьер-министр **вовсю рекламировал себя** через них, пытаясь представить свою персону в самом лучшем свете (Сов. Россия, 13.04.2006). ...в нем (слове) откладываются, объ-

активируются и через него актуализируются знания, посредством которых человек **во всё возрастающей мере осознает** окружающую действительность и **самого себя**. В новом служебном коллективе человек скован из-за необходимости **определённым образом себя зарекомендовать** (А. Булгаков. Лит. газ., 24.05.1978).

Рокамболь учил меня быть стойким, не поддаваться силе обстоятельств, герои Дюма внушали **желание отдать себя** какому-то важному, великому делу (М. Горький. В людях, т. 13, с. 378). **Умение подать себя** (Календ. листок, 05.04.2010). ...**способность** личности **отдавать себе отчет** в том, что происходит в окружающем... [63, т. 5, с. 43]. В новом спектакле нет виноватых героев – виноваты обстоятельства жизни. И вместе с тем звучит страстная нота **призыва взглядеться** каждому **в самого себя**, задуматься о своей ответственности за счастье другого (И. Васильев. Правда, 20.03.1980).

Отдает ли себе отчет Кремль, что станет с нашей безопасностью, если США и ЕС удастся-таки свергнуть или взять измором «режим Лукашенко»? Ведь тогда рухнет весь западный фланг России, предмостное укрепление, какой является сильная и **способная постоять за себя** Белоруссия для нас, великороссов, всего славянского мира (Сов. Россия, 09.07.2005).

Всё это им (древним русичам) казалось прошлым, о котором можно не вспоминать, **чтобы не портить себе настроения** (Л.Н. Гумилев. Древняя Русь и Великая степь, с. 385). Какая скука! **Чтобы развлечь себя**, переносишь мыслями в родные края, где уже весна и холодный дождь не стучит в окна, но, как нарочно, мне вспоминается жизнь вялая, серая, бесполезная... (А.П. Чехов. Сахалин, т. 10, с. 21). Поверьте, что показать и описать всё – свыше человеческих возможностей. Но этим мы **не хотим себя** оправдывать: эти слова примите скорее как приглашение побывать в Чехословакии (Лит. газ., 05.05.1960). (не хотим себя оправдывать). Мы надеемся, что знания, полученные в результате изучения курса «Человек и общество», ... **помогут вам утвердить себя** как личность (помогут утвердить себя). Но, быть может, этот добрый малый Берголье, как всегда, слишком уверен в том, что Бейль **сам сумеет позаботиться о себе?** (А. Виноградов. Три цвета времени, т. 1, с. 165) (сам сумеет позаботиться о себе). Завороженный чудом человеческого гения, он и сейчас часто ищет его источники если не на небесах, так во тьме ушедших поколений. И никак **не решится** свободно и смело **взглянуть на себя самого** во весь свой рост (Акад. Н.П. Дубинин. Комс. пр., 17.10.1980). (не решится взглянуть на себя самого). Чтобы достичь этого, нужно ориентироваться не только на выносливых и технически грамотных, но и на способных мыслить на уровне поставленных задач, **умеющих брать ответственность на себя** (Вал. Лебе-

дев. Сов. Россия, 18.08.2005) (умеющих брать ответственность на себя). Мне **хочется в себе самом**, в моих товарищах **увидеть** интеллектуальный экспромт, тягу к эксперименту, нестандартные подходы к сегодняшнему взаимодействию с народом, с властью в экономике, культуре, искусстве (Сов. Россия, 28.11.2000) (хочется в себе самом увидеть).

Тонкость и сложность значений, выражаемых конструкцией с **себя**, в предложении может подчеркиваться существительными с определениями типа «мучительная потребность», «бессознательное желание», «трудное искусство», «робкая просьба» и под.

Здесь (в пьесе «Неравный бой») каждый держит экзамен на **трудное искусство уважать себя** и других. Здесь каждый проверяется верностью своему человеческому долгу (Лит. газ., 09.04.1960). ...если речь идет о **мучительной потребности объяснить себя хотя бы самому себе**, о потребности искупить вину – значит, не все потеряно. В этом милосердие искусства (О. Кучкина. Комс. пр., 23.03.1983).

Если какие-то свойства говорящий считает необходимыми, нужными, должными, он употребляет конструкцию с **себя** в сочетании с словами категории состояния.

Лука: Верно: человек **должен уважать себя**... (М. Горький. На дне. Соч., т. 3, с. 155) (должен уважать себя). Критик – гордое слово. Его заповеди просты: **надо любить** искусство больше, чем **самого себя** (В. Ленин. Правда, 30.08.1982) (надо любить больше, чем самого себя).

Значение процесса как в какой-то степени активного действия сохраняется в конструкции до тех пор, пока главный компонент выражается глаголом; но так как этот процесс остается невидимым, ненаблюдаемым, то его семантическое содержание воспринимается самосознанием как состояние, образ, манера поведения или могут восприниматься слушателем, читателем как статическое состояние, более точно выражаемое отвлеченным существительным, дериватом, образованным от соответствующего производящего глагола. В деривате сохраняется функция саморегулирования.

Каждый человек – рискну сравнить – на свой манер Атлант, и надо держать на плечах свой мир, не спихнуть на дядю тяжесть **ответственности за себя**, за близких, за дело (Комс. пр., 05.01.1971) (ответственность за себя). И отказ от частной жизни, привычное **отбрасывание от себя** так называемых бытовых мелочей во имя наиболее полного самовыражения на общественном поприще наказывает человека одиночеством (Ю. Поройков. Лит. газ., 18.08.1982) (отбрасывание от себя). И все же по прочтении «России в обвале» слышится не некий зов **к выработке в себе** большей активно-

сти, а почти фатальная обреченность (М.П. Лобанов. Сов. Россия, 24.12.1998) (выработка в себе). Эти качества (талант, духовное богатство, высокая культура и **ответственность перед собой** и своими товарищами) сами не приходят (В. Фролов) (ответственность перед собой).

Приведенные лексемы, формы, фразеологизмы, сочетающиеся с конструкцией **глагол + себя**, с разных сторон уточняют, актуализируют, дополняют, подчеркивают важность, необходимость, привычность, исключительность функции самоуправления, регулирования, которую в каждом отдельном случае пишущий (говорящий) постигал необходимым обозначить в своей речи. Семантическое и формально-грамматическое разнообразие средств, подчиненных исследуемой конструкции, имеющей форму инфинитива, подтверждает не только высказанную мысль о сложности функции управления, но и о еще большей сложности психической деятельности человека, часть которой бывает выражена во внешней речи человека.

Одной из функций сознания и самосознания признается **отношение**. Этот термин в философии толкуется как «основная логико-философская категория, отражающая способ (род) **бытия** (и познания)». Поясняется, что «понятие об отношении возникает как результат **сравнения** любых двух предметов (наз. **субъектами** или **членами** отношений) по выбранному (или заданному) **основанию** сравнения (признаку)» [63, т. 4, с. 182].

В Словаре лингвистических терминов О.С. Ахмановой отношение квалифицируется как вид синтаксического соответствия... [53, с. 300–301].

В Словаре современного русского литературного языка **отношение** толкуется как «та связь, в которой находятся какие-либо субстанции или признаки, характер и форма такой связи» [56, т. 8, с. 1491]. После толкования здесь также приводится цитата из книги А.А. Шахматова «Синтаксис русского языка», где отношения тоже, как и у О.С. Ахмановой, называются соответствиями: «**Отношениями** (в области представления) называем те временные, пространственные, причинные соответствия, в которые могут стать те или иные признаки и субстанции» [56, т. 8, с. 1494].

Как видно из цитат названных трудов, термин **отношения** не имеет одного строгого определения, он оказывается в одном ряду с терминами **соответствие**, **связь**, то есть с терминами, тоже обозначающими самые общие, широкие понятия типа **материя**, **движение**, **познание** и т.п. Но как считается в диалектико-материалистической философии, каждое понятие имеет смысл, если за ним что-то стоит в действительности, а в

нашем случае термином **отношение** в современной лингвистике обозначается и собственно отношения эмоциональные, экономические, нравственные и др., и грамматические значения, и аналитические формы выражения морфологических категорий, и связи в сложных синтаксических конструкциях и мн. др.

В синтаксическом ряду **отношения – соответствие – связь** каждый из трех компонентов ряда имеет свое особое значение, в разной степени близкое другому компоненту ряда. Так, по нашим наблюдениям, наиболее близкими О.С. Ахманова считает понятия **отношение(я)** и **связь**. Мы обратили внимание на такой факт: в Словаре лингвистических терминов [56] в статье **отношение** (с. 301) автор приводит 41 двухкомпонентное словосочетание, состоящее из существительного **отношение** и прилагательного без толкования значения словосочетания. В статье **связь** (с. 398) тот же автор приводит словосочетания с существительным **связь** и такими же прилагательными, но уже с толкованиями значения сочетания.

Напр.		
отношение	атрибутивное	атрибутивная
	принадлежности	принадлежности
	определяющее	определяющая
	предикативное	предикативная
	временное	временная
	подчинительное	подчинительная
целевое	целевая	
	связь	

Такое широкое, безграничное, на наш взгляд, употребление термина **отношение** лишает его строгого научного содержания. Не считая себя вправе анализировать понятие **отношение(-я)** в логике, математике и др. науках, назовем главные, на наш взгляд, составляющие категории отношения, обозначаемые в русском языке. Первым условием возникновения отношения(-ий) является наличие **двух семантически самостоятельных субъектов** (элементов), могущих вступать в отношения друг с другом. Такими субъектами могут быть **два лица, лицо и группа лиц, две группы лиц, два государства, лицо и предмет, два явления, два предмета** и т.д. и т.п.

Следующим условием возникновения функции отношения является **один определенный признак**, свойство, качество, действие и т.д., которые задаются мыслящим лицом.

При наличии двух названных условий может(-гут) возникнуть или не возникнуть отношение(-ия).

Третьим условием появления отношения(-ий) является **контакт** (прикосновение), находящийся в предикате. Предикат в этом случае обозначает действие, поступок, поведение, образ жизни, обусловленные влиянием эмоциональных, рациональных и многих других факторов, присутствующих двум субъектам. Если контакта нет, отношение(-ия) между субъектами (элементами) не возникает(-ют). Таким образом, **контакт** (контактирование) является главнейшей, сущностной чертой категории отношения, этой чертой категория отношения отличается от других, связанных с ней понятий и обозначающих их терминов.

Функция отношения реализуется без ограничения единицами первой части сознания. Что же касается единиц второй части сознания, самосознания, то их формальная структура, семантическое содержание каждого элемента этой структуры, прежде всего компонента **оба**, и значение всей конструкции не позволяют говорить о том, что единицы этой части сознания также выполняют функцию отношения по целому ряду причин.

Первая причина. Местоименный компонент *себя*, сохраняя лексическую отдельность и форму косвенного падежа, как будто «разрешает» конструкции **глагол + себя** образовать синтаксическую модель словосочетания с функцией отношения: S (лицо) Им. падеж + глагол + S (лицо) **себя** в косвенном падеже. Но компонент *себя* не обозначает другое лицо, это *alter ego* того же субъекта, который уже обозначен именительным падежом. Следовательно, в конструкции с *себя* не выполняется главнейшее условие возникновения функции отношения – **нет двух** разных семантически самостоятельных **субъектов**. В этой конструкции не выполняется и вторая причина возникновения функции отношения – **нет сопоставления** S им. падежа и S **себя** в косвенном падеже, потому что нет двух субъектов. И наконец нет **контакта**, конструкция обозначает постоянное поведение субъекта, его образ жизни, привычки и т.п. одного субъекта, одновременно выраженного именем в им. падеже и косвенным падежом местоимения *себя*.

Следуя высказанному выше нашему пониманию термина отношение(-ия), мы считаем возможным заявить, что конструкция с компонентом *себя* не может выполнять функцию отношения.

Функцию, о которой пойдет речь ниже, тоже нужно считать очень важной, как и описанные выше функции осознания (осмысления) и регулирования или управления. Эта, третья, функция может называться са-

моопределением деятельности, поступков, образа жизни человека, «достигшего самосознания, понимания своих социальных функций, осмысления себя как субъекта исторического процесса». Спиркин А.Г. [63, т. 5, с. 359].

Глагольными компонентами конструкций, выполняющих эту функцию, являются формы преимущественного совершенного вида прошедшего, настоящего расширенного времени. Единицы исследуемой конструкции обозначают результат сложной, индивидуальной деятельности, а также длящийся в настоящее время процесс.

Нансен **обессмертил себя** трехлетней зимовкой во льдах, доказав, что вместе со льдами от азиатского побережья можно попасть к берегам Америки (В.М. Песков. Всё это было, с. 158). Теперь Мироныч, отдав свой последний приказ, лежал со светлым лицом на подушке: своим приказом он **себя оправдал** и мог быть совершенно спокоен – больше он никому не мешал (М.М. Пришвин. Осударева дорога, т. 6, с. 270). Возможно **судить себя** только за прошлое, когда **переживешь сам себя** и сам на свое будущее смотреть, как на что-то бывалое (М.М. Пришвин, т. 5, с. 551). Великая Отечественная война определила, что наш народ должен воспрянуть, **понять себя**, осознать свой путь. Вот поэтому Свиридов **себя**, как творца, **расматривал** в русле становления национального самосознания после войны. (Ж. Касяненко. Сов. Россия, 21.06.2003). Отвечу словами Ромена Роллана: Никогда не читают книгу. **Читают в книгах себя**. Поразительно: я **читаю себя** (Е. Винокуров. Лит. газ., 27.09.1978). Этот человек (А.А. Серов), **заключенный в себя**, молчаливый, иногда исподлобья высматривающий, знал, что делал (Н.К. Рерих. Нерушимое, с. 43). Делалось это (не допускали женщин к высшему образованию) не какими-то безграмотными дикарями, но людьми, **забронировавшими себя** мертвым официальным ярлыком учености (Н.К. Рерих. Нерушимое, с. 215). ...**выдававший себя** за сына Джанибека (Л. Гумилев. Древняя Русь и Великая степь, с. 649). (Семенов:) **Возмнил о себе**, пацанье! (В.М. Санин. В ловушке, с. 332). И по тому, как мы относимся к Космосу в его пределах, можно **судить о нас самих** (А. Фролов. Сов. Россия, 12.04.2001). ...чужую судьбу зритель **«примеряет» на себя** (Лит. газ., 01.11.1978). ...Ольга **вела себя** как тайная христианка (Л.Н. Гумилев. Древняя Русь и Великая степь, с. 247).

Процессуальные единицы, выполняющие функцию самоопределения, отличаются семантическим разнообразием, в этом они похожи на единицы, выполняющие функцию регулирования.

Близкой к предыдущей функции считаем функцию самоквалификации. Отличие ее от предыдущих функций состоит в синтаксической

сложности модели: конструкция **глагол + себя** называет только часть квалификации, тип функции, а вторую, основную, часть составляют имена прилагательные или существительные. В целом модель самоквалификации выглядит так: **считаю(-ешь, -л, -ет, -ем, -ют) себя каким(-ой) или кем**. Базовым компонентом является глагол **считать**, реже употребляются глаголы **относить (-шу, -ит, -им и т.п.), числить, причислять, корчить, строить** и некоторые др. Форма 1 лица ед. числа оказалась самой частотной.

Ланской, которому тогда было 45 лет, **считал себя** убежденным **холостяком** и вначале бывал у Нат. Ник. просто как у приятной знакомой, жалел ее, представляя, как трудно ей жить (А. Кузнецова. Моя мадонна, с. 148). Я лично **считаю себя** глубоким **стариком**, а Россов был еще старше меня (Н.Д. Телешов. Записки писателя, с. 318). В древности люди **не считали себя «венцом творения» и «царями природы»** (Л.Н. Гумилев. Древняя Русь и Великая степь, с. 638). (Алексей Луговой) совершенно искренно **считал себя** непризнанным **гением** (К.И. Чуковский. Огонек, № 4, 1960). Многие роды поставляли величие и достоинство в том, что **относили себя к татарам** и стали известны под их именами... (Л.Н. Гумилев. Древняя Русь и Великая степь, с. 413). Обратная ситуация сложилась на Западе, где папа **считал себя вправе** дарить и отнимать троны (Л.Н. Гумилев. Древняя Русь и Великая степь, с. 585). Если вы тоже считаете, что в Москве не осталось ни одного интеллигента, то вы ошиблись: я **причисляю себя к ним** (Г. Тюрина. Сов. Россия, 13.07.2000). Пауэрс **признает себя виновным** в шпионаже (Правда, 18.08.1960). Я **в трусливых себя не числю** (Сов. Россия, 12.03.2005). В отличие от первачка Филатова, который в первый день хорохорился и **строил из себя рубаху-парня**, Дугин... (В.М. Санин. В ловушке, с. 342).

Единицы исследуемой конструкции могут выполнять функцию самооценки, они малочисленны в нашей картотеке, но все однозначно выражают названную функцию, по синтаксической организации представляют собой процессуальные фразеологизмы – **знать себе цену, набить / набивать себе цену** или конструкцию **глагол + себя**.

...Настоящую цену за свой труд сейчас стали требовать те рабочие, которые **знают себе цену** и которые могут остановить производство в нужный момент (Сов. Россия, 06.10.2004). Подписался (Дм. Зуев) шутивно: «Куличок Зук». Так мог подписаться человек, хорошо **знавший цену себе** (В.М. Песков. Окно в природу, кн. 3, с. 164). Он (Семенов) полагал, что поза нужна только тому, кто хочет себя выдать за другого, **набить себе цену** в глазах окружающих (В.М. Санин. В ловушке, с. 262). – Ай да молодец! – **похвалил самого себя** Семенов, поглаживая блоки (В.М. Санин. В ловушке, с. 351).

Отчетливо выражена функция (само)наименования. Как и у функции (само)оценки, информация у этой функции заключается в двух компонентах: глагольном и именном – существительном или прилагательном в форме творительного падежа. Больше того, своеобразным считаем использование глаголов одной семантической группы – глаголов наименования: **называть / назвать, звать, именовать, объявлять / объявить**. Компонент **называть / назвать** оказался наиболее частотным. На первый взгляд кажется, что эта функция самая «простая», если ее сравнивать с описанными выше функциями. Но как показал анализ материала, «простота» эта кажущаяся.

Немногочисленную группу составляют единицы, в которых глагольный и именной компоненты употреблены в прямом значении.

Он приветливо улыбнулся и **назвал себя**: Капитан Рябинин (К.Г. Паустовский, т. 5, с. 101). Женщина **назвала себя**. Ее звали **Сметаниной** (К.Г. Паустовский, т. 2, с. 31). В начале 90-х годов я встречал у патрона моего Ланина, жалкенького человечка, который, протягивая незнакомым эдакую бескостную, мокренькую ручонку, **именовал себя**: «**Мартынов**, сын убийцы Лермонтова» (А.М. Горький – С.С. Ценскому по книге С.С. Ценского «Искать, всегда искать», с. 479).

Вторую группу составляют предложения, в которых исследуемая конструкция имеет в качестве именного компонента нарицательное существительное, обозначающее какую-либо общность людей – национальную, конфессиональную, культурную, социальную и т.п. В таких предложениях конструкция обозначает принадлежность, отношение субъекта как части к названной общности.

Жители Украины **называли себя русскими** (Л.Н. Гумилев. Древняя Русь и Великая степь, с. 717). ...другие племена ... **называли себя монголами** (Л.Н. Гумилев, с. 43). ...суфии **называли себя мусульманами** и были терпимы к странам ислама (Л.Н. Гумилев, с. 579). ...Крестьяне, не пишущие и умеющие разбирать только по-печатному, **называют себя неграмотными** (А.П. Чехов. Сахалин, т. 10, с. 69). «**Тифози**», так **называют себя** итальянские болельщики... (Сов. спорт, 09.09.1960).

В третьей, самой многочисленной, группе конструкция имеет в качестве именного компонента тоже нарицательное существительное со значением лица или группы лиц, как и во второй группе предложений. Но этими существительными называются лица, которым придается (придавалось), за которыми закрепилось большое, важное социальное значение в современном обществе или в истории. Глагольные компоненты в таких предложениях обозначают не наименование, а точнее сказать, ква-

лификацию, которую дает себе субъект, поэтому точным словом, соответствующим значению конструкции, был бы глагол **считать**, что подтверждается содержанием предложения. Именные компоненты конструкций в этих текстах обозначают не второе имя именно этого субъекта, а имя того лица, который обладает теми качествами, которыми наделяет его субъект или общество в целом.

Особенностью материала этой группы текстов следует считать наличие обязательной модальной характеристики каждого из них, выражаемой лексико-грамматическим составом всего предложения.

...**солдатами** с гордостью **зовут себя** и маршалы, и рядовые бойцы... (А. Ротарь. Лит. газ., 30.06.1960). В пятнадцать лет мальчик Толстой **назовет себя учеником Руссо**, и эта робкая вначале искра самоанализа в полную силу разгорится в зрелые годы... (Л.М. Леонов. Слово о Толстом. Лит. газ., 22.11.1960). (Соловьев-Несмелов) любил **называть себя «скитальцем родной земли»**, верил в народ и в людей вообще, в молодежь в особенности... (Н.Д. Телешов. Записки писателя, 1957, с. 14). **Себя** он любил **называть** не **актером**, а **«комедиантом»**, придавая этому слову какое-то особое и возвышенное значение (Н.Д. Телешов. Записки писателя, с. 340).

Особое место в этой группе занимают предложения, в которых глагольные компоненты конструкции выражены глаголом **объявить**. Конструкция двухчастная, состоит из глагола **объявить**, местоимения **себя** и творительного падежа нарицательного существительного, обозначающего высший властный чин **великий князь, хан, король** и т.п.

Витовт, уже **объявивший себя «великим князем Литвы и Руси»**, был так уверен в превосходстве своих сил, что поддался на удочку Темир-Кутлуга и затянул переговоры (Л.Н. Гумилев. Древняя Русь и Великая степь, с. 699). ...когда ойратский полководец Эсень попытался **объявить себя ханом**, князья восстали ...и убили Эсень в 1454 г. (Там же, с. 709).

Как видно, конструкция с компонентом **себя** может быть понята как выполняющая функцию самоименования, так и выполняющей функцию самоквалификации.

Характеристика функций останется неполной, если не осветить вопрос о функциях конструкций, обозначающих очень сложные психические процессы и действия, не выраженные самой конструкцией. Анализируя функции самосознания (осмысления) и саморегулирования, мы обращали внимание на то, во-первых, что глагольные компоненты конструкций относятся к разным семантическим категориям, группам и подгруппам. Во-вторых, мы отмечали, что глагольными компонентами у них являются лексемы, сложные по значению, многозначные, обозначающие

физические действия, движения и т.п.: искать, найти, потерять, делать, строить, сжигать, вести, держать и т.п., что в конструкции с местоимением **себя** они получают новые значения, образуют фразеологические единицы, обозначающие сложные, можно сказать, очень сложные **психические процессы, эмоциональные состояния** и т.п., невидимые, ненаблюдаемые.

Единицы, состоящие из таких глагольных компонентов, сочетающихся с местоимением **себя**, функционально тоже очень сложны. Во-первых, они все выполняют функции осознания (осмысления) и саморегулирования, во-вторых, в них содержатся семы функций определения и самооценки психического процесса. Семы двух последних функций тоже не выражены глагольными компонентами конструкций, но тем не менее бывают выражены другими лексическими средствами или интонацией предложения.

«Гордись своей военной специальностью, изучай ее и постоянно о ней думай. И **держи себя** вот так!» – Шорохов поднял огромный кулак молотобойца, каким он и был до революции (Ю.М. Нагибин. Последний штурм, с. 24). Не единожды я **ловил себя** на мысли, разъезжая по Союзу, о том, что красивее русских женщин в мире нет (В. Шерстюков. Сов. Россия, 21.10.1999). ...в силу каких-то предвзятостей и суеверий, человек **запутывает себя** призраками (Н.К. Рерих. Нерушимое, с. 5). А сын его Валентин всю жизнь **держал себя** в шорах и на мундштуке, **не позволяя себе** никаких романтических выходов (И.Е. Репин. Далекое и близкое, с. 341). Я думал о том, что в сущности каждый из нас тоже снежинка, но мы в этот короткий миг жизни **ведем себя (держим себя)** как бессмертные (М.М. Пришвин, т. 5, с. 407). На удивленные и восхищенные возгласы опять очень просто ответил (Шаляпин – А.Ч.), что **лепит он себя** на каждом спектакле... (Э. Каплан. Шаляпин, т. II, с. 375). (Шаляпин:) Никто меня не делал – я **сам себя сделал** трудом, работой (Э. Каплан. Шаляпин, т. II, с. 420). Человек уникальной судьбы, он обладал твердым характером, беспощадностью к собственным слабостям, отличался неистовым трудолюбием и благодаря неустанной **работе над собой сделал из себя** писателя мирового класса (Вл. Васильев. Вступит. статья к Ф.А. Абрамов. Повести. **Ищи себя** в деле. Комс. пр., 11.04.1979).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Местоимение *себя* характеризуется таинственностью в русском языке – оно обозначает лицо, но не имеет выраженных категорий рода, числа, формы Им. падежа. Глагольный компонент, к которому относится *себя*, имеет все формы грамматических категорий, которые обязательны у глагола при сочетании его с Им. падежом.

Местоименный компонент, являясь формальным объектом, образует с глаголом новую процессуальную единицу. Последняя может обозначать разнообразную физическую и психическую деятельность человека. В настоящей работе исследуется роль местоимения *себя*, употребленного в сочетании с глаголами, обозначающими психическую, духовную, творческую деятельность человека. Глаголы в таких конструкциях употребляются в переносном значении и использование местоименного компонента при таком глаголе на первый взгляд кажется нелогичным (см. текст). Нелогичность конструкции снимается, если принять во внимание новое значение конструкции с компонентом *себя* или *сам себя*. Оно обозначает теперь в конструкции функцию *alter ego*, второго субъекта. Но *alter ego* во многом отличается от субъекта, выраженного Им. падежом. Субъект, выражаемый местоимением *себя*, не только обозначает субъекта, но вместе с тем характеризует его каким(и)-то качеством(ами) своей натуры, поступками и т.п., причем качествами, всем его коллегам, обществу известными, например, (С. Бондарчук): Дочь Наталья, став кинорежиссером, **ищет себя** в русской теме (Сов. Россия, 22.02.2005). **Себя**, свой путь в писательстве Пришвин **нашел** не под крышей жилья, не на шумных талдомских ярмарках, а под небом и в единении с природой, в размышлении о ее тайнах и красоте (В.М. Песков. Проселки, с. 81). В таких условиях местоимение *себя* утрачивает таинственность, неизвестность, а *alter ego* наполняется более сложным содержанием.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

І. Научная литература

1. Аванесов, Ф.И. Русская литературная и диалектная фонетика / Ф.И. Аванесов. – М.: Просвещение, 1974. – 286 стат. – С. 103.
2. Аналитические конструкции в языках различных типов АН СССР. – М.; Л.: Наука, 1965. – 343 с.
3. Андреев, В.Ф. Знаменательные и служебные слова в русской речи / В.Ф. Андреев // Журнал Министерства народного просвещения. – 1895. – № 9. – С. 256.
4. Буслаев, Ф.И. Историческая грамматика русского языка / Ф.И. Буслаев. – М.: Гос. уч.-пед. изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1959.
5. Буянова, Л.Ю. Эмоция как когнитивная единица: семантическая маркированность исследования по семантике / Л.Ю. Буянова // Межвузовский научный сб. – Вып. 24. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2008. – С. 225–228.
6. Виноградов, В.В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. Основные принципы русского синтаксиса в «Грамматике русского языка» Академии наук СССР (1954) / В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1975. – С. 226–227.
7. Виноградов, В.В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. Основные вопросы синтаксиса предложения (На материале русского языка) / В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1975. – С. 264–269.
8. Виноградов, В.В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. О категории модальности и модальных словах в русском языке (1950) / В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1975. – С. 53–87.
9. Виноградов, В.В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике / В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1975. – С. 350.
10. Виноградов, В.В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. О грамматической омонимии в современном русском языке (1940) / В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1975. – С. 13–33, 558.
11. Виноградов, В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове) / В.В. Виноградов. – М.: Высшая шк., 1972. – 614 с. – С. 568 и след.
12. Волкова, Е.Ф. Формирование зрительного образа-восприятия в условиях риска: АКД. – Новосибирск, 1997.
13. Галкина-Федорук, Е.М. Современный русский язык. Лексикология, фонетика, морфология / Е.М. Галкина-Федорук, К.В. Горшкова, Н.М. Шанский. – М.: Учпедгиз, 1957. – 408 с.
14. Гвоздев, А.Н. Современный русский литературный язык: в 2 ч. / А.Н. Гвоздев. – М.: Учпедгиз, 1958. – Ч. I. – 406 с.
15. Георгиев, Ф.И. Чувственное познание / Ф.И. Георгиев, В.И. Дубовской, А.М. Коршунов, И.Б. Михайлова. – М.: Изд-во МГУ, 1965. – 237 с.
16. Ермакова, Е.Н. Фразообразование в сфере фразеологии / Е.Н. Ермакова. – СПб.: ИОВ РАО, СПб., 2006. – 189 с.
17. Залевская, А.А. Введение в психолингвистику / А.А. Залевская. – М., 2000.
18. Зализняк, А.А. Древний новгородский диалект / А.А. Зализняк; изд. 2-е, испр. и доп. – М., 2004. – 867 с.

19. Зализняк, А.А. К изучению языка берестяных грамот // В.Л. Янин, А.А. Зализняк. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1984–1989 гг.). – М.: Наука, 1993. – С. 191–321.
20. Зализняк, А.А. Слово о полку Игореве: взгляд лингвиста / А.А. Зализняк. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 352 с.
21. Зиновьев, А.А. Логический интеллект. Термины / А.А. Зиновьев // Социально-гуманитарные знания. – 2005. – № 2. – С. 163–172.
22. Зотов, А.Ф. Структура научного мышления / А.Ф. Зотов. – М.: Изд-во полит. лит., 1973. – 182 с.
23. Ильин, Е.П. Психология воли. – СПб.: Питер, 2002.
24. Казачук, И.Г. Управление объектных процессуальных фразеологизмов [текст]: монография / И.Г. Казачук. – Челябинск, 2006. – 122 с.
25. Калимуллина, Л.А. Соотношение эмоционального и рационального в речевом мышлении. Исследования по семантике / Л.А. Калимуллина // Межвузовский научный сб. – Вып. 24. – Уфа: РИЦ, БашГУ, 2008.
26. Мелерович, А.М. Семантическая структура фразеологических единиц современного русского языка / А.М. Мелерович, В.М. Мокиенко. – Кострома, 2008. – 483 с.
27. Никифоров, С.Д. Глагол, его категории и формы в русской письменности II половины XVI в. / С.Д. Никифоров. – М.: Изд-во АН СССР, 1952. – 344 с.
28. Обнорский, С.П. К истории залогов в русском языке // Обнорский С.П. Исследования по лексикологии и грамматике русского языка. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 306 с.
29. Рудяков, А.Н. Функциональная семантика: элементы и единицы системы номинативных средств русского языка. Исследования по семантике / А.Н. Рудяков // Межвузовский научный сб. – Вып. 24. – Уфа: РИЦ, БашГУ, 2008. – С. 75–84.
30. Русская грамматика АН СССР. – М.: Наука, 1980. – Т.1. – С. 157 и след.
31. Современный русский язык. Морфология / Автор главы проф. А.И. Ефимов; под ред. акад. В.В. Виноградова. – М.: Изд-во МГУ, 1952.
32. Современный русский язык. Морфология / под ред. акад. В.В. Виноградова. – М.: Изд-во МГУ, 1952. – С. 512.
33. Современный русский язык. Морфология / под ред. Е.Н. Галкиной-Федорук. – М.: Изд-во МГУ, 1964. – Ч. II (Морфология. Синтаксис). – 638 с.
34. Современный русский язык: в 3 ч. / Н.М. Шанский, А.Н. Тихонов. – Ч. 2. Словообразование. Морфология. – М.: Просвещение, 1981. – 270 с.
35. Способы номинации в современном русском языке / АН СССР, Институт русского языка. – М.: Наука, 1982. – 295 с.
36. Уфимцева, А.А. Семантика слова // А.А. Уфимцева // Аспекты семантических исследований. – М.: Наука, 1980. – С. 5–80.
37. Чепасова, А.М. Глаголы в современном русском языке: учеб. пособие для студентов, аспирантов, преподавателей-филологов / А.М. Чепасова, И.Г. Казачук. – М.: Изд-во «Флинта. Наука» 2007. – 468 с.
38. Чепасова, А.М. Категория залога и возвратности русских процессуальных единиц / А.М. Чепасова [Монография]. – Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2006. – 148 с. (Серия «Семантические и грамматические категории фразеологизмов и паремий»).

39. Чепасова, А.М. Механизм взаимодействия языковых средств и грамматического значения в речи / А.М. Чепасова // Межвузовский научный сб. – Вып. 24. – Уфа: РИЦ, БашГУ, 2008. – 566 с.
40. Чепасова, А.М. Основы категории залога русских процессуальных единиц / А.М. Чепасова [Монография]. – Челябинск: Изд-во ГОУВПО «ЧГПУ», 2004. – 146 с.
41. Шахматов, А.А. Учение о частях речи / А.А. Шахматов; Из трудов А.А. Шахматова по современному русскому языку. – М.: Учпедгиз, 1952. – 271 с.
42. Ярцева, В.Н. Исследования по общей теории грамматики / В.Н. Ярцева. – М.: Наука, 1968.

II. Справочная литература

43. Slovník slovanské lingvistické terminologie: в 2 т. – Praha Akademia, 1977. – Т. 1.
44. Большой словарь крылатых слов и выражений русского языка. Т. 1. А – М / В.П. Берков, В.М. Мокиенко, С.Г. Шулежкова. – Магнитогорск: Greifswald, 2008. – 658 с.
45. Краткий психологический словарь / под общ. ред. А.В. Петровского и М.И. Ярошевского. М.: Изд-во полит. лит., 1985. – 431 с.
46. Латинско-русский словарь / И.Х. Дворецкий; 9-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз. – Медиа, 2005. – 843 с.
47. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 685 с.
48. Психологический словарь. – Ростов-н/Д: Феникс, 2003. – 640 с.
49. Русский ассоциативный словарь: в 2 т. / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. – М.: АСТ, Астрель, 2002.
50. Русский язык: энциклопедия / под ред. Ю.Н. Караулова. – М.: Большая научная энциклопедия, 2003. – Репр. изд. – 704 с.
51. Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.): в 10 т. – М.: Русский язык, 1988.
52. Словарь иноязычных выражений и слов, употребляющихся в русском языке без перевода: в 2 кн. / А.М. Бабкин, В.Н. Шендецов. – М.; Л.: Наука, 1966. – 712 с.
53. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М.: Сов. энцикл., 1966. – 606 с.
54. Словарь русского языка (XI–XVII вв.). – М.: Наука, 1975.
55. Словарь русского языка: в 4 т. – М.: Госиздат иностранных и национальных словарей, 1957-1961.
56. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950-1965. – Т. 2, 3, 5, 13, 15.
57. Словарь современного русского литературного языка: в 20 т. / Изд. 2-е, перераб. и дополн. – М.: Русский язык, 1991. – Т. 1, 2.
58. Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т. Около 145 000 слов / А.Н. Тихонов. – М.: Русский язык, 1985.

59. Толковый словарь русских глаголов. Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / под ред. Л.И. Бабенко. – М.: АСТ-Пресс, 1999. – 704 с.
60. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н.Ю. Шведова. – М.: Изд. центр «Азбуковник». – 1175 с.
61. Толковый словарь русского языка: в 4 т. – М.: Госиздат иностранных и национальных словарей, 1928–1940. – Т. 4.
62. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Сов. энцикл., 1934–1940.
63. Философская энциклопедия: в 5 т. / Гл. ред. Ф.В. Константинов. – М.: Сов. энцикл., 1960–1970.
64. Фразеологизмы в русской речи. Словарь / М.М. Мелерович, В.М. Мокиенко; изд. 2-е., стереотип. – М.: «Русские словари», «Астрель», 2001. – 855 с.
65. Фразеологический словарь старославянского языка (проспект) / под ред. С.Г. Шулежковой. – М.; Магнитогорск: ООО «Издательство ЭЛПИС», Магнитогорск, гос. ун-т, 2006. – 340 с.
66. Частотный словарь русского языка / под ред. Л.Н. Засориной. – М.: Русский язык, 1977.
67. Элементы международной терминологии. Словарь-справочник / Н.В. Юшманов. – М.: Наука, 1968. – 72 с.

СПИСОК АВТОРОВ

1. Абрамов Ф.А.
2. Аграновский В.
3. Андреев В.Ф.
4. Анненский И.
5. Апенченко Ю.
6. Арсеньев В.К.
7. Асафьев Б.
8. Ахманова О.С.
9. Балаян З.
10. Бабенко Л.Г.
11. Бабкин А.М.
12. Бахтин М.М.
13. Белов Ю.
14. Бердяев Н.А.
15. Бернштейн А.Н.
16. Бекедин П.
17. Биленкин Д.
18. Бондарев Ю.
19. Богородицкий В.А.
20. Бортко Вл.
21. Буслаев Ф.И.
22. Буянова Л.Ю.
23. Бунин И.А.
24. Васильев Вл.
25. Васильцов С.
26. Вернадский В.И.
27. Виноградов В.В.
28. Виноградов А.
29. Выготский Л.С.
30. Выспреву А.П.
31. Вяземский П.А.
32. Гамзатов Р.Г.
33. Гвоздев А.Н.
34. Герасимов С.А.
35. Гидони А.
36. Гоголь Н.В.
37. Горбатов Б.
38. Гришина Е.
39. Горький М.
40. Гончаров И.А.
41. Горшкова К.В.
42. Гумилев Л.Н.
43. Демидова А.
44. Достоевский Ф.М.
45. Дубинин Н.П.
46. Ермакова Е.Н.
47. Ефимов А.И.
48. Ефремов И.А.
49. Залевская А.А.
50. Зализняк А.А.
51. Засорина Л.Н.
52. Зернов Ф.Ф.
53. Зиновьев А.А.
54. Зотов А.Ф.
55. Зюганов Г.А.
56. Ильин Е.П.
57. Каверин В.П.
58. Калимуллина Л.А.
59. Калинин В.К.
60. Каплан Э.
61. Караулов Ю.Н.
62. Кожемяко В.
63. Коровин К.
64. Касьяненко Ж.

65. Косолапов Р.И.
66. Кубрякова Е.С.
67. Кузнецова А.
68. Кузнецов М.
69. Кузнецов П.С.
70. Кондратенко Н.И.
71. Кожевников В.М.
72. Куприн А.И.
73. Лебедев В.
74. Ленин В.И.
75. Леонов Л.
76. Леонтьев А.Н.
77. Лермонтов М.Ю.
78. Лесков С.
79. Лобанов М.П.
80. Луначарский А.В.
81. Лурия А.Р.
82. Маркс К.
83. Масалов А.
84. Мелерович А.М.
85. Милошевич С.
86. Михайлов Н.Н.
87. Мокиенко В.М.
88. Нагибин Ю.
89. Нежданова А.В.
90. Никифорова Ю.
91. Никифоров С.Д.
92. Новиков И.А.
93. Обнорский С.П.
94. Обухов С.
95. Олещук Ю.Ф.
96. Паустовский К.Г.
97. Песков В.М.
98. Петровский А.В.
99. Плеханов Г.В.
100. Подболотов А.
101. Подольный Р.Г.
102. Попова Т.Г.
103. Преловский А.
104. Пришвин М.М.
105. Похитонов Д.
106. Пушкин А.С.
107. Репин И.Е.
108. Рерих Н.К.
109. Ротарь А.
110. Ростиславов А.
111. Руденко И.
112. Рудяков С.
113. Санин В.М.
114. Сафонов В.А.
115. Селиванов В.И.
116. Серебров А.
117. Скатов Н.Н.
118. Смуул Ю.Ю.
119. Соловьев В.
120. Сорокин Ю.А.
121. Станиславский К.С.
122. Стасов В.В.
123. Тарасов Е.Ф.
124. Тарасов А.
125. Татьяничева Л.
126. Телешов Н.Д.
127. Тихонов А.Н.
128. Толстой Л.Н.
129. Тургенев И.С.
130. Уфимцева Н.В.

131. Федин К.
132. Фонотов М.С.
133. Ценский С.
134. Чекмарева К.
135. Черкасова Г.А.
136. Черковец О.
137. Чехов А.П.
138. Чивилихин В.
139. Чикан В.В.
140. Чуковский К.И.
141. Шаляпин Ф.И.
142. Шанский Н.М.
143. Шахматов А.А.
144. Шендецов В.В.
145. Шулежкова С.Г.
146. Энгельс Ф.
147. Юрьев Ю.М.
148. Юшманов Н.В.
149. Юхан Ю.
150. Янко-Триницкая Н.А.
151. Ярошевский М.Г.
152. Ярцева В.Н.
153. Яшников А.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1

СУБЪЕКТНО-ОБЪЕКТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОНСТРУКЦИИ

Глагол + (сам) + себя	С ¹	О	Пад. форма <i>себя</i>	Пад. форма внешн. объекта
1	2	3	4	5
А				
адресовать себе самой (что)		+	Д. б.п.	В. б.п.
аннигилировать (лат. – <i>nihil</i> – ничто) внутри себя	+		<i>Р. внутри</i>	
Б				
баловать себя	+		В. б.п.	
баловал самого себя	+		В. б.п.	
беречь себя	+		В. б.п.	
беседовать с самим собой	+		Тв. с	
бороться в самом себе (за что)		+	Пр. <i>в</i>	В. <i>за</i>
бороться за себя (против чего)		+	В. <i>за</i>	<i>Р. против</i>
бороться за себя (с кем)		+	В. <i>за</i>	Тв. с
бороться с собой	+		Тв. с	
бороться с самим собой	+		Тв. с	
бороться с самим собой (против чего)		+	Тв. с	<i>Р. против</i>
бранить самого себя	+		В. б.п.	
бранить себя	+		В. б.п.	
В				
ввергать / ввергнуть себя (во что)		+	В. б.п.	В. <i>во</i>
вверять / вверить себя (кому)		+	В. б.п.	Д. б.п.
вглядываться в себя	+		В. <i>в</i>	
вглядеться в себя	+		В. <i>в</i>	
вдумывается сама в себя	+		В. <i>в</i>	
величать себя (кем)		+	В. б.п.	Тв. б.п.
верить самому себе	+		Д. б.п.	
(не) верю сама себе	+		Д. б.п.	
верить в себя	+		В. <i>в</i>	
взяли на себя (что)		+	В. <i>на</i>	В. б.п.

¹ С – субъектный

О – объектный

б.п. – без предлога

1	2	3	4	5
взвалить на себя (что)		+	В <i>на</i>	В. б.п.
взглянуть на себя (чем)		+	В <i>на</i>	Тв. б.п.
взглянуть на себя самого	+		В <i>на</i>	
видеть перед собой (кого)		+	Тв. <i>перед</i>	В. б.п.
вижу сама себя	+		В. б.п.	
видеть в себе самом (что)		+	Пр. <i>в</i>	В. б.п.
видеть себя (в чем)		+	В. б.п.	Пр. <i>в</i>
винить себя (в чем)		+	В. б.п.	Пр. <i>в</i>
винить самих себя	+		В. б.п.	
владеть собой	+		Тв. б.п.	
властвовать над собой	+		Тв. <i>над</i>	
вложить (всего) себя (во что)		+	В б.п.	В. <i>во</i>
внимать себе	+		Д. б.п.	
вознаградить себя (за что)		+	В. б.п.	В. <i>за</i>
возомнили себя (кем)		+	В. б.п.	Тв. б.п.
возомнить о себе	+		Пр. <i>о</i>	
воображать / вообразить себя	+		В. б.п.	
воображать о себе	+		Пр. <i>о</i>	
вооружить себя (чем)		+	В. б.п.	Тв. б.п.
ворчит сам с собой	+		Тв. <i>с</i>	
воспитать в себе (что)		+	Пр. <i>в</i>	В. б.п.
воспитать из себя (кого)		+	Р. <i>из</i>	В. б.п.
воспитывать / воспитать себя	+		В. б.п.	
воспринимать самих себя	+		В. б.п.	
воспринимать себя	+		В. б.п.	
восстановить себя (в чем)		+	В. б.п.	Пр. <i>в</i>
восстановить против себя (что, кого)		+	Р. <i>против</i>	В. б.п.
верить в себя	+		В. <i>в</i>	
всмотреться в себя	+		В. <i>в</i>	
вспоминал сам с собою	+		Тв. <i>с</i>	
вспомнить о себе	+		Пр. <i>о</i>	
выбелять себя	+		В. б.п.	
выверять / выверить себя (чем)		+	В. б.п.	Тв. б.п.
выдавать / выдать себя	+		В. б.п.	
выдавать себя (за кого)		+	В. б.п.	В. <i>за</i>
выделять себя (из кого)		+	В. б.п.	Р. <i>из</i>
выделять себя (из чего)		+	В. б.п.	Р. <i>из</i>
вызвал сам себе (что)		+	Д. б.п.	В. б.п.

1	2	3	4	5
выносить на себе (что)		+	Пр. <i>на</i>	В. б.п.
выполнять / выполнить для себя (что)		+	Р. <i>для</i>	В. б.п.
вырабатывать / выработать в себе (что)		+	Пр. <i>в</i>	В. б.п.
выразить себя	+		В. б.п.	
высек(ла) сам(а) себя	+		В. б.п.	
Г				
гасить себя (в чем)		+	В. б.п.	Пр. <i>в</i>
глядеть / глянуть на себя (с чего)		+	В <i>на</i>	Р. <i>с</i>
говорить сам с собой	+		Тв. <i>с</i>	
говорить сам себе	+		Д. б.п.	
говорить о себе	+		Пр. <i>о</i>	
говорить / сказать себе	+		Д. б.п.	
говорить про себя	+		В. <i>про</i>	
готовить себя (к чему)		+	В. б.п.	Д. <i>к</i>
Д				
дарить себя (кому)		+	В. б.п.	Д. б.п.
делать себя	+		В. б.п.	
держаться на себе (что)		+	Пр. <i>на</i>	В. б.п.
держаться себя	+		В. б.п.	
доверять себе	+		Д. б.п.	
доводить себя (до чего)		+	В. б.п.	Р. <i>до</i>
довольствоваться самим собой	+		Тв. б.п.	
договариваюсь сам с собой		+	Тв. <i>с</i>	
дополнить для себя (что)		+	Р. <i>для</i>	В. б.п.
досадить сам себе	+		Д. б.п.	
досадовать на самого себя (за что)		+	Пр. <i>на</i>	В. <i>за</i>
дерусь сам с собой (на дуэли)		+	Тв. <i>с</i>	Пр. <i>на</i>
думать не столько о..., сколько о себе	+		Пр. <i>о</i>	
думал сам с собой	+		Тв. <i>с</i>	
Ж				
(не) жалеть себя	+		В. б.п.	
жить в (самой, самом) себе	+		Пр. <i>в</i>	
З				
заботиться / позаботиться о себе	+		Пр. <i>о</i>	
забывать / забыть себя	+		В. б.п.	
забыть о себе	+		Пр. <i>о</i>	
завершать себя	+		В. б.п.	
завершить в себе	+		Пр. <i>в</i>	

1	2	3	4	5
завоевать себе (что)		+	Д. б.п.	В. б.п.
(не) забывать в себе (кого)		+	Пр. <i>в</i>	В. б.п.
загонять / загнать себя (во что)		+	В. б.п.	В. <i>во</i>
заговорить о себе	+		Пр. <i>о</i>	
загонять себя (в чем)		+	В. б.п.	Пр. <i>в</i>
загнали сами себя (во что)		+	В. б.п.	Пр. <i>во</i>
заинтересовать собой (кого)		+	Тв. б.п.	В. б.п.
занять себя (чем)		+	В. б.п.	Тв. б.п.
замечать / заметить от себя	+		Р. <i>от</i>	
замыкаться в самом себе	+		Пр. <i>в</i>	
замучиться с самим собой	+		Тв. <i>с</i>	
запечатлеть / запечатлеть себя (в чем)		+	В. б.п.	Пр. <i>в</i>
(не) запоминает себя	+		В. б.п.	
(не) запятнать себя (чем)		+	В. б.п.	Тв. б.п.
запрещать себе	+		Д. б.п.	
запутывает сам себя (чем)		+	В. б.п.	Тв. б.п.
зарекомендовать себя	+		В. б.п.	
заставлять / заставить себя	+		В. б.п.	
защищать не себя, а национальное достоинство сербов	+		В. б.п.	
защищать / защитить себя (от кого, от чего)		+	В. б.п.	Р. <i>от</i>
заявить о себе	+		Пр. <i>о</i>	
заявлять себя (кем)		+	В. б.п.	Тв. б.п.
звать себя (кем? как?)	+		В. б.п.	
(не) знает сам себя	+		В. б.п.	
знать о себе	+		Пр. <i>о</i>	
И				
идентифицировать себя (с кем)		+	В. б.п.	Тв. <i>с</i>
идти против себя самого	+		Р. <i>против</i>	
избавить себя (от чего)		+	В. б.п.	Р. <i>от</i>
избрать себе (что)		+	Д. б.п.	В. б.п.
извещать / известить о самой, самом себе (кого)		+	Пр. <i>о</i>	В. б.п.
изменять / изменить самого себя	+		В. б.п.	
(не) изменить себе	+		Д. б.п.	
изменять / изменить самому себе (в чем)		+	Д. б.п.	Пр. <i>в</i>
измочалить себя	+		В. б.п.	

1	2	3	4	5
изнурять себя (чем)		+	В. б.п.	Тв. б.п.
изображать из себя (кого)		+	Р. <i>из</i>	В. б.п.
изображать себя	+		В. б.п.	
изображать собою (кого)		+	Тв. б.п.	В. б.п.
именовать себя	+		В. б.п.	
именовать себя (кем)		+	В. б.п.	Тв. б.п.
интервьюировать о себе	+		Пр. <i>о</i>	
информировать о самом себе (кого)		+	Пр. <i>о</i>	В. б.п.
искать / найти себя	+		В. б.п.	
искать себя (в чем)		+	В. б.п.	Пр. <i>в</i>
искать себе (что)		+	Д. б.п.	В. б.п.
исключать себя (из кого)		+	В. б.п.	Р. <i>из</i>
исповедовать себя	+		В. б.п.	
испытывать / испытать на себе (что)		+	Пр. <i>на</i>	В. б.п.
испытывать / испытать себя	+		В. б.п.	
исчерпал себя	+		В. б.п.	
К				
казнить себя (за что)	+		В. б.п.	В. <i>за</i>
качать / покарать себя	+		В. б.п.	
клеветать на самого себя	+		В. <i>на</i>	
клясться / поклясться себе	+		Д. б.п.	
компрометировать / скомпрометировать себя (чем)		+	В. б.п.	Тв. б.п.
контролировать себя	+		В. б.п.	
(не) контролировать себя	+		В. б.п.	
копить / (не) накопить в себе (что, чего)		+	Пр. <i>в</i>	Р. б.п.
кормить себя (чем)		+	В. б.п.	Тв. б.п.
корчить из себя (кого)		+	Р. <i>из</i>	В. б.п.
Л				
лишать / лишить себя (чего)		+	В. б.п.	Р. б.п.
любить себя	+		В. б.п.	
любовались бы сами собой	+		Тв. б.п.	
льстить себя (и вас) (чем)		+	В. б.п.	Тв. б.п.
М				
метит сам себя (перед кем)		+	В. б.п.	Тв. <i>перед</i>
мнить о себе	+		Пр. <i>о</i>	
мобилизовать всего себя (для чего)		+	В. б.п.	Р. <i>для</i>
мучить себя самого	+		В. б.п.	
мучить себя (чем)		+	В. б.п.	Тв. б.п.

1	2	3	4	5
(не) мыслить себя (без чего)		+	В. б.п.	Р. без
Н				
навлек сам на себя (что)		+	В. на	В. б.п.
навязать себе (что)		+	Д. б.п.	В. б.п.
надеяться на самих себя	+		В. на	
надеяться (только) на себя	+		В. на	
назвать себя	+		В. б.п.	
называть / назвать себя (кем)		+	В. б.п.	Тв. б.п.
наказать себя (чем)		+	В. б.п.	Тв. б.п.
назначает сам себя (кем)		+	В. б.п.	Тв. б.п.
напомнить о себе	+		Пр. о	
(не) напоминать о себе	+		Пр. о	
направлять не только на..., но и на самого себя (что)		+	В. на	В. б.п.
напустить на себя (что)		+	В. на	В. б.п.
находить / найти себе (что)		+	Д. б.п.	В. б.п.
находить / найти себя (в чем)		+	В. б.п.	Пр. в
носить в себе (что)		+	Пр. в	В. б.п.
нравиться самому себе, а затем друзьям	+		Д. б.п.	
О				
обвинить себя (в чем)		+	В. б.п.	Пр. в
обелять себя	+		В. б.п.	
обезопасить себя (от чего)		+	В. б.п.	Р. от
обезоружить себя	+		В. б.п.	
обеспечить себе (что)		+	Д. б.п.	В. б.п.
обижаться на самого себя	+		Пр. на	
обкрадывать / обокрасть самого себя	+		В. б.п.	
(не) обманывать / обмануть их и себя (чем)		+	В. б.п.	Тв. б.п.
обманывать себя (в чем)		+	В. б.п.	Пр. в
обнаруживать себя (в чем)		+	В. б.п.	Пр. в
ободрять себя	+		В. б.п.	
оборвать себя	+		В. б.п.	
оборонять / оборонить себя (от кого, от чего)		+	В. б.п.	Р. от
обращаться к самому себе	+		Д. к	
обрекать / обречь себя (на что)		+	В. б.п.	В. на
обречь себя (чему)		+	В. б.п.	Д. б.п.
обременять себя (чем)		+	В. б.п.	Тв. б.п.

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5
обрести себя	+		В. б.п.	
общаться с собой	+		Тв. <i>с</i>	
объединять / объединить себя (с кем, чем)		+	В. б.п.	Тв. <i>с</i>
объявить себя (кем)		+	В. б.п.	Тв. б.п.
объяснить себя (кому)		+	В. б.п.	Д. б.п.
обуздать себя	+		В. б.п.	
овладеть собой (кому)		+	Тв. б.п.	Д. б.п.
оглянуться на себя	+		В. <i>на</i>	
ограничивать себя (в чем)		+	В. б.п.	Пр. <i>в</i>
ограничивать себя (чем)		+	В. б.п.	Тв. б.п.
оградить себя (от чего)		+	В. б.п.	Р. <i>от</i>
одернуть себя	+		В. б.п.	
одолеть себя (чему)		+	В. б.п.	Д. б.п.
озадачить себя (чем)		+	В. б.п.	Тв. б.п.
окружать / окружить себя (кем)		+	В. б.п.	Тв. б.п.
описывать самих себя	+		В. б.п.	
оправдывать / оправдать себя	+		В. б.п.	
определить для самого себя (что)		–	Р. <i>для</i>	В. б.п.
опробовать себя	+		В. б.п.	
освободить себя (от чего)		+	В. б.п.	Р. <i>от</i>
осмыслить (самого, саму, самих) себя	+		В. б.п.	
осознавать / осознать себя (кем)		+	В. б.п.	Тв. б.п.
осознать самого себя, свое я	+		В. б.п.	
осознать самого себя и окружающую действительность	+		В. б.п.	
оставаться самим собой	+		Тв. б.п.	
оставлять / оставить себя (в чем)		+	В. б.п.	Пр. <i>в</i>
остановит сама себя	+		В. б.п.	
отбрасывать / отбросить от себя (что)		+	Р. <i>от</i>	В. б.п.
отвести от себя (что)		+	Р. <i>от</i>	В. б.п.
отвечать / ответить не только за себя, но и за свой коллектив		+	В. <i>за</i>	
ответить себе	+		Д. б.п.	
ответствовать перед собой	+		Тв. <i>перед</i>	
отвлечь себя (от чего)		+	В. б.п.	Р. <i>от</i>
отвернуться от себя	+		Р. <i>от</i>	
отгонять от себя (что)		+	Р. <i>от</i>	В. б.п.
отдать себя	+		В. б.п.	

1	2	3	4	5
отдавать / отдать себя (на что)		+	В. б.п.	В. <i>на</i>
отдавать / отдать себя (чему)		+	В. б.п.	Д. б.п.
(не) отделять себя (от чего)		+	В. б.п.	Р. <i>от</i>
отказаться от (самой, самого) себя	+		Р. <i>от</i>	
отключиться от самого себя	+		Р. <i>от</i>	
(не) открывать / открыть себя (в чем)		+	В. б.п.	Пр. <i>в</i>
открывать / открыть для себя (кого, что)		+	Р. <i>для</i>	В. б.п.
открыть себя (кому)		+	В. б.п.	Д. б.п.
относиться к (самому, самой, самим) себе	+		В. б.п.	Д. <i>к</i>
отождествлять / отождествить себя (с кем)		+	В. б.п.	Тв. <i>с</i>
отстаивать / отстоять себя	+		В. б.п.	
отстранить от себя (кого)		+	Р. <i>от</i>	В. б.п.
оттолкнуть от себя (что)		+	Р. <i>от</i>	В. б.п.
отражать себя (в чем)		+	В. б.п.	Пр. <i>в</i>
отражать в себе (что)		+	Пр. <i>в</i>	В. б.п.
отречься от себя	+		Р. <i>от</i>	
отрывать от себя (что)		+	Р. <i>от</i>	В. б.п.
отучить себя (от чего)		+	В. б.п.	Р. <i>от</i>
охранять себя	+		В. б.п.	
охранять себя (от кого, от чего)		+	В. б.п.	Р. <i>от</i>
оценивать себя	+		В. б.п.	
очищать / очистить себя (от чего)		+	В. б.п.	Р. <i>от</i>
ошибаться только в самих себе	+		Пр. <i>в</i>	
ощущать в самом себе и близких (что)		+	Пр. <i>в</i>	В. б.п.
ощущать себя (кем)		+	В. б.п.	Тв. б.п.
ощущать себя самого	+		В. б.п.	
(не) ощущать в себе (чего)		+	Пр. <i>в</i>	Р. б.п.
II				
пеняй сам на себя	+		В. <i>на</i>	
переделывать самого себя	+		В. б.п.	
переживешь сам себя	+		В. б.п.	
перенести на себя (что)		+	В. <i>на</i>	В. б.п.
переносить / перенести себя (во что)		+	В. б.п.	В. <i>в</i>
пересилить себя	+		В. б.п.	
победить себя (в чем)		+	В. б.п.	Пр. <i>в</i>
победить самого себя	+		В. б.п.	
поберечь себя	+		В. б.п.	
поверим сами в себя	+		В. <i>в</i>	

1	2	3	4	5
подготовить ребенка и себя (к чему)		+	В. б.п.	Д. к
погрузиться в самих себя	+		Пр. <i>в</i>	
погружать себя (во что)		+	В. б.п.	В. <i>во</i>
погружать в себя (что)		+	В. <i>в</i>	В. б.п.
пожелать всем и себе (чего)		+	Д. б.п.	Р. б.п.
(сам на себя) палку подал		+	В. <i>на</i>	В. б.п.
подвергать себя (чему)		+	В. б.п.	Д. б.п.
подводить себя (к чему)		+	В. б.п.	Д. к
поддержать себя (чем)		+	В. б.п.	Тв. б.п.
подметить на других и на себе самом		+	Пр. <i>на</i>	
подмять под себя (что)		+	В. <i>под</i>	В. б.п.
подозревать себя (в чем)		+	В. б.п.	Пр. <i>в</i>
подписать себе (что)		+	Д. б.п.	В. б.п.
подумать о себе	+		Пр. <i>о</i>	
подчинить себе (что)		+	Д. б.п.	В. б.п.
подчинить себя (чему)		+	В. б.п.	Д. б.п.
позволять / позволить себе (что)		+	Д. б.п.	В. б.п.
познавать себя	+		В. б.п.	
познавать себя (в чем)		+	В. б.п.	Пр. <i>в</i>
показать (всего) самого себя	+		В. б.п.	
помнить себя (в чем)		+	В. б.п.	Пр. <i>в</i>
понять себя	+		В. б.п.	
(не) понимать самого себя	+		Р. б.п.	
понимать себя (в чем)		+	В. б.п.	Пр. <i>в</i>
понуждать себя (к чему)		+	В. б.п.	Д. к
попробовать себя (в чем)		+	В. б.п.	Пр. <i>в</i>
поработать над самим собой	+		Тв. <i>над</i>	
поранил сам себя	+		В. б.п.	
(не) портить себе (что)		+	Д. б.п.	В. б.п.
портить себя (чем)		+	В. б.п.	Тв. б.п.
посвятить себя (чему)		+	В. б.п.	Д. б.п.
походить на самих себя	+		В. <i>на</i>	
превозмог сам себя	+		В. б.п.	
превращать себя (в кого, во что)		+	В. б.п.	В. <i>в</i>
предложить себе и миру (что)		+	Д. б.п.	В. б.п.
предостерегать себя и собеседника (от чего)		+	В. б.п.	Р. <i>от</i>
предохранять себя (от чего)		+	В. б.п.	Р. <i>от</i>
преобразовать и самих себя	+		В. б.п.	

1	2	3	4	5
преодолевать в себе (что)		+	Пр. <i>в</i>	В. б.п.
преодолевать самих себя	+		В. б.п.	
представлять из себя (что)		+	Р. <i>из</i>	В. б.п.
представлять / представить себе (что)		+	Д. б.п.	В. б.п.
представлять самих себя	+		В. б.п.	
представлять не себя, а государство	+		В. б.п.	
представить себя (в чем)		+	В. б.п.	Пр. <i>в</i>
представлять собой (что)		+	Тв. б.п.	В. б.п.
приблизить себя (к кому)		+	В. б.п.	Д. <i>к</i>
привлекать к себе (что)		+	Д. <i>к</i>	В. б.п.
приговорить себя (к чему)		+	В. б.п.	Д. <i>к</i>
придираться к себе	+		Д. <i>к</i>	
признавать / признать себя (кем)		+	В. б.п.	Тв. б.п.
прикрыть себя (чем)		+	В. б.п.	Тв. б.п.
применять к себе и другим (что)		+	Д. <i>к</i>	В. б.п.
примерять на себя (что)		+	В. <i>на</i>	В. б.п.
примирил с собой (кого)		+	Тв. <i>с</i>	В. б.п.
принимать / принять на себя (что)		+	В. <i>на</i>	В. б.п.
(не) принуждал себя	+		В. б.п.	
приободрить себя самого	+		В. б.п.	
приобрести себе (кого)		+	Д. б.п.	В. б.п.
присваивать себе (что)		+	Д. б.п.	В. б.п.
прислушиваться не только к себе, но и к другим	+		Д. <i>к</i>	
приучить себя (к чему – к хорошему и к дурному)		+	В. б.п.	Д. <i>к</i>
причислять себя (к кому)		+	В. б.п.	Д. <i>к</i>
пробивать / пробить себе (что)		+	Д. б.п.	В. б.п.
проверять / проверить себя	+		В. б.п.	
продолжать / продолжить себя (в ком)		+	В. б.п.	Пр. <i>в</i>
продолжать себя самого	+		В. б.п.	
произнести себе (что)		+	Д. б.п.	В. б.п.
проклинать себя (за что)		+	В. б.п.	В. <i>за</i>
противопоставить себя (кому, чему)		+	В. б.п.	Д. б.п.
проявлять / проявить себя (в чем)		+	В. б.п.	Пр. <i>в</i>
пугать / напугать себя	+		В. б.п.	
Р				
работать над собой	+		Тв. <i>над</i>	
развивать / развить у себя (что)		+	Р. <i>у</i>	В. б.п.

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5
развлекать себя (чем)		+	В. б.п.	Тв. б.п.
разговаривал сам с собой	+		Тв. с	
размышлять о самом себе	+		Пр. о	
разоблачать / разоблачить себя, самих себя	+		В. б.п.	
разочароваться в себе	+		Пр. в	
разрешать / разрешить себе (что)		+	Д. б.п.	В. б.п.
рассказать себя	+		В. б.п.	
рассказать себе (о ком)		+	Д. б.п.	Пр. о
рассказывать о самой себе (кому)		+	Пр. о	Д. б.п.
раскрывать в себе (что)		+	Пр. в	В. б.п.
раскрыть себя (в чем)		+	В. б.п.	Пр. в
раскрываться для самих себя	+		Р. для	
разлюбить себя	+		В. б.п.	
рассматривать себя	+		В. б.п.	
расположить к себе (кого)		+	Д. к	В. б.п.
(не) расстраивать себя	+		В. б.п.	
рассуждал сам с собой	+		Тв. с	
рассчитывал на себя	+		В. на	
резать себя	+		В. б.п.	
рекламировать самих себя	+		В. б.п.	
рекомендовать себя	+		В. б.п.	
решил сам с собой	+		Тв. с	
решать за себя	+		В. за	
ругать себя (за что)		+	В. б.п.	В. за
С				
связать себя (с чем)		+	В. б.п.	Тв. с
связать себя (чем)		+	В. б.п.	Тв. б.п.
сдерживать / сдержать себя	+		В. б.п.	
сердиться на самого себя	+		В. на	
сжигать себя (чем)		+	В. б.п.	Тв. б.п.
сжигать себя (в чем)		+	В. б.п.	Пр. в
сказал сам себе	+		Д. б.п.	
сказать о себе (что)		+	Пр. о	В. б.п.
слагать с себя (что)		+	Р. с	В. б.п.
следить за собой	+		Тв. за	
слушать самого себя	+		В. б.п.	
слушать себя и никого другого	+		В. б.п.	
слышать себя	+		В. б.п.	

1	2	3	4	5
сменять / сменить себя	+		В. б.п.	
(не) соглашаться с собой	+		Тв. с	
сознавать (самого, самих) себя	+		В. б.п.	
сознавать себя (в чем)		+	В. б.п.	Пр. <i>в</i>
сознавать себя (кем)		+	В. б.п.	Тв. б.п.
сознавать себя, вселенную	+		В. б.п.	
сообщать / сообщить о самом себе (что)		+	Пр. <i>о</i>	В. б.п.
составить себе (что)		+	Д. б.п.	В. б.п.
сохранить себя	+		В. б.п.	
спасать / спасти самих себя (от чего)		+	В. б.п.	Р. <i>от</i>
спасать самих себя, своих детей и внуков	+		В. б.п.	
спрашивать / спросить себя	+		В. б.п.	
сравнивать себя (с кем)		+	В. б.п.	Тв. с
ставить / поставить себя (с кем)		+	В. б.п.	Тв. с
ставить / поставить себя (во что)		+	В. б.п.	Пр. <i>в</i>
ставить себя (рядом с кем)		+	В. б.п.	Тв. <i>рядом с</i>
ставить / поставить себя (над чем)		+	В. б.п.	Тв. <i>над</i>
ставить / поставить себе (что, чем)		+	Д. б.п.	В. б.п., Тв. б.п.
ставить / поставить себя (на что)		+	В. б.п.	В. <i>на</i>
ставить себя и нас (перед чем)		+	В. б.п.	Тв. <i>перед</i>
стать самим собой	+		Тв. б.п.	
(не) стеснять себя (в чем)		+	В. б.п.	Пр. <i>в</i>
(не) стесняет себя (чем)		+	В. б.п.	Тв. б.п.
строить дорогу и себя	+		В. б.п.	
создавать себя	+		В. б.п.	
считать себя (кем)		+	В. б.п.	Тв. б.п.
считаться с собой	+		Тв. с	
(не) считать себя (за кого)		+	В. б.п.	В. <i>за</i>
судить себя, а не другого	+		В. б.п.	
судить себя (за что)		+	В. б.п.	В. <i>за</i>
Т				
твердил самому себе	+		Д. б.п.	
творить себя (в чем)		+	В. б.п.	Пр. <i>в</i>
терять / потерять самого себя	+		В. б.п.	
терять / потерять себя (в чем)		+	В. б.п.	Пр. <i>в</i>
терять связь времен и себя	+		В. б.п.	

1	2	3	4	5
терзать себя и нас	+		В. б.п.	
тешить себя (чем)		+	В. б.п.	Тв. б.п.
топтать себя	+		В. б.п.	
торговать собой	+		Тв. б.п.	
требовать к себе (чего)		+	Д. к	Р. б.п.
тянуть на себя (что)		+	В. на	В. б.п.
У				
убаюкать себя (чем)		+	В. б.п.	Тв. б.п.
убежать от самого себя	+		Р. от	
убеждать / убедить самого себя (в чем)		+	В. б.п.	Пр. <i>в</i>
убедить не только своих врагов, но и самого себя	+		В. б.п.	
уважать себя	+		В. б.п.	
уважать в себе (кого)		+	Пр. <i>в</i>	В. б.п.
уважать человека и самих себя	+		В. б.п.	
уважать себя и других	+		В. б.п.	
уверять / уверить себя	+		В. б.п.	
(как будто) увидеть себя	+		В. б.п.	
увидеть в себе, а не вне себя	+		Пр. <i>в</i> , Р. <i>вне</i>	
уговаривать самих себя	+		В. б.п.	
угощать себя (чем)		+	В. б.п.	Тв. б.п.
углубляться в себя	+		В. <i>в</i>	
узнавать себя (в ком, в чем)		+	В. б.п.	Пр. <i>в</i>
узнавать о себе и о нем (много чего)		+	Пр. <i>о</i>	Р. Б.п.
(не) узнавать себя	+		В. б.п.	
укрепить в себе (что)		+	Пр. <i>в</i>	В. б.п.
унести с собой (что)		+	Тв. <i>с</i>	В. б.п.
унижать / унизить себя (перед кем)		+	В. б.п.	Тв. <i>перед</i>
унижать / унизить себя	+		В. б.п.	
уничтожил сам себя	+		В. б.п.	
уподобить себя (кем)		+	В. б.п.	Тв. б.п.
упрекать себя (в чем)		+	В. б.п.	Пр. <i>в</i>
упрекать самого себя и товарищей (в чем)		+	В. б.п.	Пр. <i>в</i>
(не) уронить себя (в чем)		+	В. б.п.	Пр. <i>в</i>
успокоить себя	+		В. б.п.	
успокоить себя (чем)		+	В. б.п.	Тв. б.п.
утвердить себя	+		В. б.п.	

1	2	3	4	5
утвердить себя (в чем)		+	В. б.п.	Пр. <i>в</i>
утешать себя	+		В. б.п.	
(не) утешать ни себя, ни других	+		В. б.п.	
утешать себя (чем)		+	В. б.п.	Тв. б.п.
утомлять себя	+		В. б.п.	
(словно) утратил себя	+		В. б.п.	
утрачивать себя (перед чем)		+	В. б.п.	Тв. <i>перед</i>
(не) утруждать себя (чем)		+	В. б.п.	Тв. б.п.
уходить / уйти в себя	+		В. <i>в</i>	
учить себя (чему)		+	В. б.п.	Д. б.п.
уяснить самому себе (что)		-	Д. б.п.	В. б.п.
Ф				
формировать самого себя	+		В. б.п.	
Х				
хвалить / похвалить самого себя	+		В. б.п.	
хоронить / похоронить себя	+		В. б.п.	
Ч				
чувствовать в себе (что)		+	Пр. <i>в</i>	В. б.п.
чувствовать себя (кем, каким)		+	В. б.п.	Тв. б.п.
Ш				
шептал сам с собой (что)		+	Тв. <i>с</i>	В. б.п.
Щ				
(не) щадить себя	+		В. б.п.	
Э				
экзаменовывать (прежде всего) себя	+		В. б.п.	
экспериментировать над самим собой	+		Тв. <i>над</i>	
эксплуатировать себя	+		В. б.п.	
Я				
являть собой (что)		+	Тв. б.п.	В. б.п.

ДЕРИВАЦИОННЫЕ ОТНОШЕНИЯ КОНСТРУКЦИИ

Глагол + «сам» + себя	Дериват
1	2
А	
аннигилировать внутри себя	аннигиляция (лат. <i>nihil</i> – ничто) внутри себя
Б	
бороться с самим собой (против чего)	борьба с самим собой (против чего)
бороться с самим собой	борьба с самим собой
бороться за себя (с кем)	борьба за себя (с кем)
бороться за себя (против чего)	борьба за себя (против чего)
бороться в самом себе (за что)	борьба в самом себе (за что)
беседовать с самим собой	беседа с самим собой
В	
верить самому себе	вера самому себе
верить в себя	вера в себя
видеть себя (в чем)	видение себя (в чем)
владеть собой	власть над собой
властвовать собой	власть над собой
влечет к себе	влечение к себе
внимать себе и стаду	внимание себе и стаду
воспитать в себе (что)	воспитание в себе (чего)
воспринимать / воспринять себя	восприятие себя
воспринимать мир, страну и себя	восприятие мира, страны, себя
восстанавливать / восстановить се- бя (в чем)	восстановление себя (в чем)
восстанавливать / восстановить против себя (кого)	восстановление против себя (кого)
верить в себя	вера в себя
вспоминать / вспомнить о себе	вспоминание о себе
выверять / выверить себя (чем)	выверение себя (чем)
выделять / выделить себя (из кого)	выделение себя (из кого)
выделять / выделить себя (из чего)	выделение себя (из чего)

1	2
выполнять / выполнить для себя (что)	выполнение для себя (чего)
вырабатывать / выработать в себе (что)	вырабатывание / выработка в себе (чего)
выражать /	выражение себя
выразить себя, ощущение мира, жажду и поиск красоты	выражение себя, ощущения мира, жажду и поиска красоты
выразить себя (в чем)	выражение себя (в чем)
Г	
готовить / подготовить себя (к чему)	подготовка себя (к чему)
готовить / подготовить не только себя, но и семью (к чему)	подготовка не только себя, но и семьи (к чему)
Д	
доверять / доверить себе	доверие (к) себе
доводить / довести себя (до чего)	доведение себя (до чего)
договариваюсь сам с собой	договор с самим собой
дополнять / дополнить для себя (что)	дополнение для себя (чего)
досадовать на самого себя (за что)	досада на самого себя (за что)
драться с самим собой (на чем)	драка с самим собой (на чем)
думать не столько о войне..., сколько о себе и своих родственниках	дума не столько о ..., сколько о себе и ...
Ж	
жалеть себя	жалость к себе
жить в себе	жизнь в себе
З	
заботиться / позаботиться о себе	забота о себе
забывать / забыть себя	забвение себя
забывать / забыть о себе	забвение о себе
завершать / завершить в себе	завершение в себе
завоевывать / завоевать себе (что)	завоевание себе (чего)
замечать / заметить от себя	замечание от себя
запоминать / запомнить себя	запоминание себя

1	2
запрещать / запретить себе (что)	запрещение себе (чего)
запутывать / запутать самого себя (чем)	запутывание самого себя (чем)
защищать не себя, а национальное достоинство сербов	защита не себя, ...
защищать / защитить себя (в чем)	защита себя (в чем)
защищать / защитить себя (чем)	защита себя (чем)
защищать / защитить себя и близких (от кого, от чего)	защита себя и близких (от кого, от чего)
заявлять / заявить о себе	заявление (заявка) о себе
заявлять / заявить себя (кем)	заявление себя
знать себя	знание себя
(не) знать самого себя, ... своих данных, возможностей	знание самого себя, ... своих данных, возможностей
И	
играть самих себя	игра самих себя
идентифицировать себя (с кем)	идентификация себя (с кем)
избавлять / избавить себя (от чего)	избавление себя (от чего)
избирать / избрать себе (что)	избрание себе (чего)
извещать / известить о самом себе (кого)	извещение о самом себе (кого)
изменять / изменить самого себя	изменение самого себя
изменять / изменить самому себе (в чем)	измена самому себе (в чем)
изнурять / изнурить себя (чем)	изнурение себя (чем)
изображать себя (кем)	изображение себя (кем)
интервьюировать о себе (кого)	интервью о себе (кого)
информировать о самом себе (кого)	информация о самом себе (кому)
искать себя	поиск(и) себя
искать себя (в чем)	поиск(и) себя (в чем)
искать / найти для себя (что)	поиск для себя (чего)
исключать / исключить себя (из кого)	исключение себя (из кого)
исповедать себя	исповедь себя
испытывать на себе (что)	испытание на себе (чего)
испытывать / испытать себя	испытание себя

1	2
К	
карать / покарать себя	кара себе
клеветать на самого себя	клевета на самого себя
клясться / поклясться себе	клятва себе
компрометировать / скомпрометировать себя (чем)	компрометация себя (чем)
контролировать себя	контроль над собой
копить / накопить в себе (что)	накопление в себе (чего)
Л	
лишать / лишить себя (чего)	лишение себя (чего)
любить себя, свои дела, свое потомство	любовь к себе, своим делам, своему потомству
любить себя	любовь к себе
любоваться самим собой	любование самим собой
М	
мнить о себе	мнение о себе
мобилизовать себя	мобилизация себя
мучить себя самого	муки в себе самом / мучения себя
Н	
надеяться на самих себя да взаимовыручку	надежда на самих себя да взаимовыручку
называю для себя (что)	называние для себя (чего)
называть / назвать себя (кем)	называние себя (кем)
наказывать / наказать себя	наказание себя (себе)
назначает / назначит сам себя (кем)	назначение самого себя
напоминать / напомнить о себе	напоминание о себе
направлять / направить не только на окружающий мир, но и на самого себя, свое бытие	направление не только на окружающий мир, но и на самого себя, свое бытие
находить / найти себе (что)	нахождение (?) себе (чего)
находить / найти себя (в чем)	нахождение себя (в чем)
О	
обвинять / обвинить себя (в чем)	обвинение себя (в чем)
обвинить приятнее соседа, нежели себя	обвинение соседа приятнее, нежели себя

1	2
обижаться / обидеться на самого себя	обида на самого себя
обнаруживать / обнаружить себя (в чем)	обнаружение себя (в чем)
оборонять / оборонить себя (от кого, от чего)	оборона себя (от кого, от чего)
обращаться / обратиться к самому себе	обращение к самому себе
обретать / обрести собственный голос и себя самое	обретение собственного голоса и себя самое
общаться с собой	общение с собой
объединять / объединить себя (с кем, чем)	объединение себя (с кем, чем)
объединять / объединить в себе (что)	объединение в себе (чего)
объявлять / объявить себя (кем)	объявление себя (кем)
объяснять / объяснить себя самому себе	объяснение себя самому себе
ограничивать / ограничить себя (в чем)	ограничение себя (в чем)
окружать / окружить себя (кем)	окружение себя (кем)
описывать / описать самих себя	описание самих себя
оправдывать / оправдать себя	оправдание себя
определять / определить для себя (что)	определение для себя (чего)
освобождать / освободить себя (от чего)	освобождение себя (от чего)
осмыслять / осмыслить себя	осмысление себя
осознавать / осознать самого себя	осознание самого себя
осознавать окружающую действительность и самого себя	осознание окружающей действительности и самого себя
осознавать и самого себя, свое я	осознание самого себя, своего я
осознавать себя (кем)	осознание себя (кем)
отбрасывать / отбросить от себя (что)	отбрасывание от себя (чего)
отвечать / ответить себе	ответ себе
отвечать / ответить за себя, за близких, за дело	ответственность за себя, за близких, за дело

1	2
отвлекать / отвлечь себя (от чего)	отвлечение себя (от чего)
отделять себя (от чего)	отделение себя (от чего)
отказываться / отказаться от самого себя	отказ от самого себя
отключать / отключить от самого себя	отключение от самого себя (чего) отключенность от самого себя (чего)
открывать / открыть себя (в чем)	открытие себя (в чем)
открывать / открыть для себя (кого, что)	открытие для себя (кого, чего)
открывать / открыть для себя и для нас (что)	открытие для себя и для нас (чего)
открывать / открыть себя (кому)	открытие себя (кому)
относить себя (к кому)	отношение себя (к кому)
относиться к себе	отношение к себе отношение к себе, к миру и к другому человеку
отождествлять / отождествить себя (с кем)	отождествление себя (с кем)
отстаивать / отстоять себя (от кого)	отстаивание себя (от кого)
отстаивать / отстоять себя (в чем)	отстаивание себя (в чем)
отстранять / отстранить от себя (кого)	отстранение себя (от кого)
отталкивать / оттолкнуть от себя (кого, что)	отталкивание от себя (кого, чего)
отражать / отразить в себе (что)	отражение в себе (чего)
отражать / отразить себя (в чем)	отражение себя (в чем)
отречься / отречься от себя	отречение от себя
охранять / охранить себя (от кого, от чего)	охрана себя (от кого, от чего)
оценивать / оценить себя	оценка себя
очищать / очистить себя (от чего)	очищение себя (от чего)
ощущать в себе самом и в близких людях (что)	ощущение в себе самом и в близких людях (чего)
ощущать / ощутить себя (кем)	ощущение себя (кем)
ощущать / ощутить себя самого	ощущение себя самого

1	2
П	
переделывать / переделать самого себя	переделывание самого себя переделка самого себя
перенести на себя (что)	перенесение на себя (чего) перенос на себя (чего)
перенести себя (во что)	перенесение себя (во что)
переосмыслить самого себя	переосмысление самого себя
побеждать / победить себя (в чем)	победа над собой
подготовить ребенка и себя (к чему)	подготовка ребенка и себя (к чему)
погружать / погрузить себя (во что)	погружение себя (во что)
погружать / погрузить в себя, в свою душу (что)	погружение погрузить в себя, в свою душу (чего)
погрузиться в самих себя	погружение в самих себя
пожелать и всем, и себе	пожелание и всем, и себе
подводить / подвести себя (к чему)	подведение себя (к чему)
поддержать себя (чем)	поддержка себя (чем)
подписать себе (что)	подписание себе (чего)
подумать о себе	дума о себе
подчинять / подчинить себе (что)	подчинение себе (чего)
подчинять / подчинить себя (чему)	подчинение себя (чему)
позволять / позволить себе (что)	позволение себе (чего)
познавать / познать специальность и себя	познание специальности и себя
познающий в себе (что) и себя	познание в себе (чего) и себя
познавать себя	познание себя
понимать / понять себя (в чем)	понимание себя (в чем)
пробовать / попробовать себя (в чем)	проба себя (в чем)
портить / испортить себя (чем)	порча себя (чем)
походить лишь на самих себя	похожесть лишь на самих себя
превзойти самих себя	превосходство над самим собой
превращать / превратить себя (в кого, во что)	превращение себя (в кого, во что)

1	2
предложить себе и миру (что)	предложение себе и миру (чего)
предостерегать / предостеречь себя и собеседника (от чего)	предостережение себя и собеседника (от чего)
предохранять / предохранить себя (от чего)	предохранение себя (от чего)
преображать / преобразить самого себя	преображение самого себя
преображать / преобразить мир и самих себя	преображение мира и самих себя
преображать / преобразить мир и самого себя	преображение мира самого себя
преодолевать / преодолеть самих себя	преодоление самих себя
преодолевать / преодолеть в себе (что)	преодоление в себе (чего)
представлять себя	представление себя представление о себе
приближать / приблизить себя (к кому)	приближение себя (к кому)
придираться к себе	придирки к себе
признавать / признать себя (кем)	признание себя (кем)
прикрывать / прикрыть себя (кем, чем)	прикрытие себя (кем, чем)
прикрывать, а не открывать себя (в чем)	прикрытие, а не открытие себя (в чем)
применять / применить к себе и к другим (что)	применение к себе и к другим (чего)
примирить с собой (кого)	примирение с собой (кого)
«примерять» на себя (что)	примерка на себя (чего)
принять на себя (что)	принятие на себя (чего)
приобретать / приобрести себе (кого)	приобретение себе (кого)
присваивать / присвоить себе (что)	присвоение себе (чего)
причислять / причислить себя (к кому)	причисление себя (к кому)
проверять / проверить себя	проверка себя
продолжать / продолжить себя (в ком, в чем)	продолжение себя (в ком, в чем)

1	2
проклинать себя	проклятие себе
противопоставлять себя (кому, чему)	противопоставление себя (кому, чему)
проявлять / проявить себя (в чем)	проявление себя (в чем)
Р	
работать над собой	работа над собой
развивать / развить у себя (что)	развитие у себя
развлекать / развлечь себя (чем)	развлечение себя (чем)
разговаривает сам с собой	разговор самого с собой
размышлять о самом себе	размышление(я) о самом себе
разочароваться в самом себе	разочарование в самом себе
разоблачать и самих себя	разоблачение и самих себя
разрешить себе (что)	разрешение себе (чего)
«рассказать» себя	рассказ о себе
рассказать о самой себе	рассказ о самой себе
раскрывать в себе (что)	раскрытие в себе (чего)
раскрыть себя (в чем)	раскрытие себя (в чем)
раскрываются для самих себя	раскрытие для самих себя
расположить к себе (кого)	расположение к себе (кого)
рассуждал сам с собой	рассуждения с самим собой
рекламировать самих себя	реклама самих себя
рекомендовать себя	рекомендация себя
решать за себя и отвечать за себя	решение за себя и ответ за себя
С	
сдерживать себя	сдерживание себя
сообщать / сообщить о самом себе (что)	сообщение о самом себе
составить себе (что)	составление себе (чего)
сохранить себя	сохранение себя
спасать / спасти самих себя	спасение самих себя
сравнивать себя (с кем)	сравнение себя (с кем)
строить дорогу и себя	строительство дороги и себя
судить себя, а не другого	суд над собой, а не над другим

1	2
Т	
терять самого себя	потеря самого себя
торговать собой	торговля собой
требовать к себе (чего)	требование к себе (чего)
требовать от себя (чего)	требование от себя (чего)
У	
успокаивать себя (чем)	успокоение себя (чем)
уважать себя	уважение к себе
уважать в себе (кого)	уважение в себе (кого)
уважать человека и самих себя	уважение человека и самих себя
уверять / уверить всех и себя (в чем)	уверения всех и себя (в чем)
увидеть в себе, а не вне себя (что)	увиденное в себе, а не вне себя
уговаривают самих себя	уговоры самих себя
угощать себя	угощение себя
углубляться в себя	углубление в себя
узнавать себя (в ком, в чем)	узнавание себя (в ком, в чем)
укрепить в себе (что)	укрепление в себе (чего)
унизить себя (перед кем)	унижение себя (перед кем)
унизить себя (чем)	унижение себя (чем)
уничужают себя	уничижение себя
уничтожил сам себя	уничтожение самого себя
уподобить себя (чему)	уподобление себя (чему)
упрекать самого себя (в чем)	упрек(и) самому себе (в чем)
уронить себя (в чем)	урон (?) себя (в чем)
утверждать / утвердить себя	утверждение себя
утешать / утешить себя	утешение себя (себе?)
утратить себя	утрата себя
уходить в себя	уход в себя
уяснять / уяснить самому себе (что)	уяснение самому себе (чего)
Ф	
формировать самого себя	формирование самого себя

1	2
Х	
хвалить себя	похвала себе
Ш	
шептать сам с собой	шептание с самим собой
Щ	
щадить самого себя	пощада самому себе
Э	
экзаменовать себя	экзамен себе
экспериментировать над собой	эксперимент над самим собой
эксплуатировать себя	эксплуатация себя
Я	
являть / явить собой (что)	явление собой (чего)

ДЕРИВАЦИОННО-СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

обожать самого себя	обожание самого себя	себяобожание
любить себя	любовь только к себе	себялюбие
любить только самого себя	любовь к самому себе	себялюбец
хранить самого себя	хранение самого себя	самохранение
хвалить самого себя	восхваление самого себя	самохвальство
утешать самого себя	утешение самого себя	самоутешение
утверждать самого себя	утверждение себя, собственной личности, ее ценности и значимости	самоутверждение
услаждать самого себя	удовольствие от сделанного самим, от сознания своих достоинств	самоуслаждение
усовершенствовать самого себя	совершенствование своих нравственных, умственных и физических качеств	самоусовершенствование
управлять самим собой	управление самим собой	самоуправление
уничижать самого себя	уничтожение самого себя, признание себя ничтожным	самоуничтожение
унижать самого себя	унижение самого себя, умаление своих достоинств	самоунижение
умалять самого себя	умаление своей личности, своих достоинств, заслуг	самоумаление
удовлетворять самого себя	удовлетворение от сознания своих достоинств, качеств, успехов	самоудовлетворение
увериться в самом себе	излишняя уверенность в своих силах, возможностях	самоуверенность
уважать самого себя	уважение к себе, к своей личности	самоуважение
осознать самого себя	ясное понимание своей сущности, своих отличительных свойств, своей роли в жизни	самосознание
созерцать самого себя	рассматривание, созерцание себя	самосозерцание
сжигать самого себя	добровольное сожжение себя заживо как одно из проявлений религиозного фанатизма	самосожжение

совершенствовать самого себя	совершенствование своих нравственных, умственных и физических качеств	самосовершенствование
рекламировать самого себя	рекламирование, восхваление самого себя, своих заслуг и достоинств	самореклама
разрушать самого себя	намеренное разрушение, уничтожение самого себя	саморазрушение
разоблачать самого себя	разоблачение самого себя, своих действий, поступков	саморазоблачение
прославлять самого себя	прославление самого себя, своих заслуг, достоинств	самопрославление
принуждать самого себя	принуждение самого себя	самопринуждение
приказать самому себе	приказание самому себе	самоприказ – повелительное воздействие на самого себя
презирать самого себя	презрение к самому себе	самопрезрение
помогать самому себе	первая помощь, оказываемая пострадавшим самому себе	самопомощь
поклоняться самому себе	поклонение самому себе	самопоклонение
познавать самого себя	познание самого себя	самопознание
пожертвовать самим собой	жертвование собой, своими личными интересами	самопожертвование
отчитываться перед самим собой	отчет самому себе	самоотчет – контроль над самим собой
оценивать самого себя	оценка самого себя, своих достоинств и недостатков	самооценка
отрицать самого себя	отрицание своих личных достоинств, заслуг	самоотрицание
отрешаться от самого себя	забвение самого себя, отрешение от своих желаний, пренебрежение собственными интересами	самоотрешение
отрекаться от самого себя	сознательное отречение от личных благ во имя чего-либо	самоотречение
относиться к самому себе	отношение личности к собственному «я»	самоотношение

отвести самого себя	отвод своей кандидатуры от выдвижения на какую-либо должность	самоотвод
отвергать самого себя	отвержение самого себя	самоотвержение
осуждать самого себя	осуждение собственных действий, поступков	самоосуждение
освобождать самого себя	освобождение самого себя от чего-либо стесняющего	самоосвобождение
оправдать самого себя	оправдание себя, собственных поступков	самооправдание
жертвовать самим собой	жертва самим собой	самопожертвование
оплёвывать самого себя	обличение собственных несовершенств, умаление собственных достоинств	самооплевание
ограничивать самого себя	добровольное ограничение своих потребностей, интересов	самоограничение
обязаться перед самим собой	обязательство перед собой	самообязательство
обучать самого себя	самостоятельное обучение самого себя чему-либо	самообучение
обслуживать самого себя	обслуживание себя своими собственными силами	самообслуживание
оборонять самого себя	оборона самого себя от нападения	самооборона
обольщаться самим собой	обольщение себя приятными, но ложными мечтами, надеждами	самообольщение
обожать самого себя	обожание самого себя, сильная, восторженная любовь к себе	самообожание
обогащать самого себя	обогащение самого себя	самообогащение
обманывать самого себя	обман самого себя, внушение себе мыслей, не соответствующих действительности	самообман
обличать самого себя	обличение самого себя, своих действий, поступков или слабостей, недостатков	самообличение
обладать самим собой	способность владеть собой, выдержка, хладнокровие	самообладание
обвинять самого себя	обвинение, предъявленное самому себе	самообвинение

наслаждаться самим собой	высшая степень удовольствия, наслаждение от своих успехов	самонаслаждение
наблюдать самого себя	наблюдение над самим собой	самонаблюдение
мнить о себе	слишком высокое мнение о себе	самомнение
любить самого себя	чувство собственного достоинства, сочетающееся с повышенной чувствительностью и мнению о себе окружающих	самолюбие
любить самого себя	тот, который любит самого себя	самолюб
критиковать самого себя	критика самого себя, ошибок, недостатков своей деятельности, своего поведения	самокритика
копаться в самом себе	копание в самом себе	самокопание
контролировать самого себя	контроль над самим собой	самоконтроль
истязать самого себя	причинение себе физических или нравственных страданий	самоистязание
исповедоваться перед самим собой	момент процесса общения с собой	самоисповедь
исключить самого себя	исключение самого себя из чего-либо	самоисключение
изнурять самого себя	изнурение самого себя	самоизнурение
защищать самого себя	защита самого себя	самозащита
заклать самого себя	принести себя в жертву, самопожертвование	самозаклание
забыть самого себя	забвение самого себя, своих переживаний	самозабвение
грызть самого себя	причинение себе нравственных страданий вследствие недовольства собой, своими поступками	самогрызение
хвалить самого себя	восхваление самого себя, своих заслуг, талантов	самовосхваление
воспитывать самого себя	воспитание самого себя	самовоспитание
возвеличивать самого себя	возвеличивание себя, своих достоинств, заслуг	самовозвеличивание
возбуждать самого себя	возбуждение самого себя	самовозбуждение
внушать самому себе	внушение чего-либо самому себе	самовнушение

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
ЧАСТЬ 1. Структурные и грамматические свойства конструкции (сочетания) глагол + (сам) + себя	
Глава I. Грамматические свойства компонентов конструкции <i>глагол + (сам) + себя</i>	8
§ 1. Характеристики глагольного компонента.....	8
§ 2. Характеристика местоименных компонентов	20
Глава II. Структурные свойства конструкции <i>глагол + (сам) + себя</i>	29
§ 1. Краткий экскурс в историю конструкции	30
§ 2. Позиция местоименных компонентов <i>себя, сам</i> относительно глагольного компонента конструкции.....	37
§ 3. Субъектность и объектность конструкции <i>глагол + (сам) + себя</i> в тексте	47
§ 4. Конструкция <i>глагол + (сам) + себя</i> – член синтаксического ряда.....	53
§ 5. Деривационные отношения конструкции <i>глагол + (сам) + себя</i>	60
§ 6. Деривационно-словообразовательные отношения конструкции <i>глагол + (сам) + себя</i>	67
ЧАСТЬ 2. Содержательные свойства конструкции (сочетания) глагол + (сам) + себя.....	71
Глава I. «Alter ego» и его компоненты	71
§ 1. Представления о центре сознания в неспециальной речи русских людей и в науке.....	71
§ 2. Семантические преобразования компонентов конструкции <i>глагол + себя</i>	76
§ 3. Является ли конструкция <i>глагол + себя</i> объектом лексикографии?	84
Глава II. Обязательные (облигаторные) составляющие значения конструкции <i>глагол + себя</i>	93
§ 1. Цельнооформленное и раздельнооформленное средоточие значения единицы	93

§ 2. Активность как обязательное свойство значения	96
§ 3. Воля как признак активности психического действия	110
§ 4. Формально выраженная и невыраженная чувственность - эмоциональность значения.....	114
§ 5. Категория объективности (истинности, «правильности») значения конструкции предложения	126
§ 6. Функции конструкции <i>глагол + (сам) + себя</i>	137
Заключение	154
Библиографический список	155
Список авторов.....	159
Приложение.....	162

Научное издание

Антонина Михайловна Чепасова

**Конструкция глагол + возвратное местоимение
в современном русском языке**

Монография

ISBN 978-5-906777-99-7

Работа рекомендована РИСом ЮУрГГПУ
Протокол 1/16, пункт 7 от 16.06.2016 г.

Издательство ЮУрГГПУ
454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 69

Редактор Е.М. Сапегина
Технический редактор Т.Н. Никитенко
Эксперт Н.В. Глухих

Подписано в печать 20.09.2016
Формат 70×100/16. Объем 10 уч.-изд. л.
Тираж 500 экз. Бумага типографская
Заказ №

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии ЮУрГГПУ
454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 69